ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

V

И * Л

Издательство
иностранной
литературы

*

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

В ПЯТИ ТОМАХ

Под общей редакцией

Усами Сэйдзиро, Эгути Бокуро, Тояма Сигэки,

Нохара Сиро и Мацусима Эйити

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА · 1958

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ТОМ

V

МИРНЫЙ ДОГОВОР

Перевод с японского

Б. В. РАСКИНА

Под редакцией

Б. В. ПОСПЕЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1958

歴史学研究会編

太平洋戰爭史

V

講和條約

編集委員

宇佐美誠次郎　江口朴郎
遠山茂樹　野原四郎
松島栄一

東洋経済新報社

МИРНЫЙ ДОГОВОР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СИЛ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

1. Два мира

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ. НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Вторая мировая война была невиданной по своим масштабам. По данным, опубликованным Ватиканом, во время второй мировой войны погибло более 22 миллионов человек и свыше 34,4 миллионов было ранено. Характерной особенностью этой войны было огромное число жертв среди мирного населения и колоссальный ущерб, нанесенный объектам невоенного характера. Так, даже в Англии, которая во время второй мировой войны непосредственно не стала ареной военных действий, погибли и получили ранения 150 тысяч мирных жителей и было разрушено или повреждено авиабомбами свыше 2 миллионов домов[1]. Но дело не только в масштабах. Вторая мировая война резко отличалась и по своему характеру от первой мировой войны, которая была империалистической со стороны обеих воюющих групп государств. Правда, вторая мировая война была войной господствующих классов стран Западной Европы против господствующих классов стран «оси» — Германии, Италии и Японии; нельзя отрицать и того, что в ходе войны объединенному фронту стран, противостоявших странам «оси», нередко грозил раскол из-за происков и интриг Америки и Англии. Но, несмотря на все это, вторая мировая война в целом носила ярко выраженный антифашистский, освободительный характер.

---

[1] См. ежегодник «Асахи нэнкан», 1947 г.

Вообще говоря, победа союзников в 1945 году была бы немыслима без всеобщей освободительной, антифашистской борьбы, которую вели народы всех стран мира, и в первую очередь народы Советского Союза. Создавшаяся после войны международная обстановка была порождена именно таким характером второй мировой войны. Наряду с выдвижением Америки как ведущей державы капиталистического мира, она характеризовалась укреплением международного положения СССР и ростом освободительного движения угнетенных народов.

Положение в Европе складывалось следующим образом. В странах, освобожденных от фашистского господства в конце второй мировой войны, начала утверждаться новая власть, ядро которой составляли силы, участвовавшие в движении Сопротивления. В Югославии на выборах в ноябре 1945 года Народный фронт одержал крупную победу, получив 90 процентов всех голосов. В Чехословакии во время майских выборов 1946 года в Учредительное национальное собрание Коммунистическая партия получила наибольшее количество голосов (2 миллиона 690 тысяч). В результате всенародного референдума, проведенного в Польше в июне 1946 года, победу одержал демократический блок. Во время выборов в сейм в январе 1947 года демократический блок, возглавляемый социалистами и коммунистами, получил 86 процентов голосов, тогда как крестьянская партия Миколайчика, возглавлявшего лондонское эмигрантское правительство, которое поддерживала Англия, получила лишь 7 процентов голосов. Во время декабрьских выборов 1945 года в Албании демократический фронт одержал решающую победу, получив 94 процента голосов. В Болгарии во время выборов в октябре 1946 года Отечественный фронт получил 70 процентов депутатских мандатов, а в Румынии во время выборов в ноябре 1946 года демократический блок получил 84 процента голосов. Некоторым исключением была Венгрия, где во время первых выборов (май 1945 года) Коммунистическая партия получила наибольшее количество голосов, а в результате вторых выборов (ноябрь 1945 года) победила Партия мелких сельских хозяев.

В результате было создано коалиционное правительство (Партия мелких сельских хозяев — Социалистическая партия — Коммунистическая партия).

В связи с изменениями в Восточной Европе Черчилль в своей речи в Фултоне (США, март 1946 года), порицая «экспансионистскую политику Советского Союза», говорил, что «в настоящий момент от Штеттина на Балтийском море и до Триеста на Адриатическом море через весь материк опустился железный занавес». Но выдвижение левых сил происходило не только за пресловутым «железным занавесом». В результате всеобщих выборов в Англии в июле 1945 года Лейбористская партия из 640 мест в парламенте получила 393 места, а Консервативная — лишь 198. В ноябре того же года состоялись выборы в Национальное собрание Франции. В результате выборов Коммунистическая партия Франции получила наибольшее число депутатских мандатов (151), партия Народно-республиканское движение заняла второе место (150), а на третьем месте оказалась Социалистическая партия (139). Во время июньских выборов в Италии Христианско-демократическая партия получила 207 мандатов, Социалистическая партия — 115 и Коммунистическая партия — 104. В результате выборов во Франции и Италии были сформированы коалиционные правительства с участием социалистов и коммунистов. Единственным исключением была оккупированная английскими войсками Греция. В Греции Англия отстранила Народный фронт, являвшийся во время войны основной силой движения Сопротивления, и выступила в поддержку эмигрантского правительства. В марте 1946 года в результате всеобщих выборов, навязанных Греции английским министром иностранных дел Бевином, монархическая партия одержала победу (Народный фронт бойкотировал выборы). 47 процентов избирателей не приняли участия в голосовании. В результате выборов было создано правительство Цалдариса, которое начало проводить репрессии против Народного фронта. В сентябре правительством Цалдариса был проведен референдум, в результате которого ему удалось добиться возвращения короля Георга II. Черчилль с похвалой

отзывался о положении в Греции и говорил, что «только Афины наряду со своей неувядающей исторической славой обладают свободой, которая определит будущее».

Но можно ли утверждать, что подобное выдвижение социалистических сил в послевоенной Европе происходило только в результате «экспансионистской политики Советского Союза»? В своем первомайском выступлении в 1946 году Сталин говорил, что этот рост социалистических сил явился результатом войны, в которой «наученные опытом войны народные массы поняли, что судьбу государств нельзя вверять реакционным правителям, преследующим узкокастовые противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки...»

Подобное явление имело место не только в Европе, но и в Азии.

На Ближнем Востоке в результате состоявшейся в 1945 году Каирской конференции была создана Лига арабских стран, договорившихся о взаимопомощи и совместной обороне. В состав Лиги вошло 7 государств: Египет, Ирак, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Иордания и Йемен. Таким образом, была создана нейтральная третья сила, разорвавшая путы западноевропейского империализма.

Итак, в соотношении сил на мировой арене в послевоенный период произошел большой крен влево. После войны возникли так называемые «два мира». Теперь капиталистическому лагерю, возглавляемому Америкой, противостоит антикапиталистический лагерь социалистических стран, возглавляемый Советским Союзом. В этот лагерь входят социалистические страны Восточной Европы, Китай, Северная Корея и Вьетнам.

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

«В истории не было еще такой войны, которая закончилась бы при столь благоприятных для установления прочного мира условиях, какие сложились в связи с за-

вершением в середине лета 1945 года второй мировой войны»[1]. Основой для этих условий явилось сотрудничество трех держав, высшим проявлением которого считают Ялтинскую конференцию. Впоследствии государственный секретарь США Бирнс назвал этот период «апогеем англо-советско-американской дружбы». Основной принцип подобных взаимоотношений гласил: «сотрудничать в деле мира так же, как сотрудничали во время войны». В соответствии с этим принципом к концу войны была создана «международная система для поддержания и укрепления мира». Костяком этой системы явились Совет министров иностранных дел — орган, представлявший три великие державы,— и Организация Объединенных Наций. В соответствии с соглашением, заключенным в декабре 1945 года в Москве, в Совет министров иностранных дел был включен также представитель Франции. Организация Объединенных Наций, созданная на конференции в Сан-Франциско в июне 1945 года, приняла на подготовительной сессии в Лондоне (декабрь 1945 года) решение об учреждении штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, а в январе 1946 года уже состоялась первая сессия ООН в Лондоне. Заслуживает внимания тот факт, что одновременно с учреждением органа по поддержанию мира была создана Всемирная федерация профсоюзов. Начало этой организации было положено на всемирных конгрессах профсоюзов в Лондоне (февраль 1945 года) и Париже (октябрь 1945 года), на которых была организационно оформлена федерация. В нее вошли профсоюзы 56 стран, в том числе профсоюзы США, Советского Союза, Англии и Франции.

Основным принципом, на котором базировалась послевоенная система поддержания мира, представленная главным образом Организацией Объединенных Наций, явился принцип сотрудничества и единства великих держав. Поэтому в самой системе ООН было признано привилегированное положение Совета Безопасности, в котором великие державы (Америка, Англия, Советский

---

[1] R. Céré, Entre la guerre et la paix, 1945—1949.

Союз, Франция и Китай) обладали правом вето. На состоявшейся в октябре 1946 года в Нью-Йорке сессии Генеральной Ассамблеи право вето подверглось резкой критике со стороны малых держав. Но СССР решительно выступил против требования этих держав, настаивавших на отказе от права вето, заявив, что отказ от права вето низведет великие державы до уровня малых стран, свяжет действия великих держав путем введения принципа утверждения решений на основе простого большинства и подорвет принцип сотрудничества и единства великих держав. Советский Союз всегда выступал за принцип единогласия великих держав с целью поддержания международной системы, которая гарантировала бы сосуществование капиталистической и социалистической систем. После Ялтинской конференции Америка и Англия также признали этот принцип. Следует отметить, что судьбы мира зависели главным образом от американо-советского сотрудничества и угроза миру в послевоенный период возникла именно в результате нарушения сотрудничества этих великих держав.

Однако американо-советское сотрудничество уже с момента его установления встретило противодействие со стороны некоторых элементов в самой Америке. В последний период пребывания Рузвельта на посту президента влиятельные республиканцы Ванденберг, Тафт и другие все чаще и резче стали выступать в сенате против сотрудничества с Советским Союзом. А ведь в руках этого учреждения находится ключ к ратификации международных договоров. В соответствии с предложенным Даллесом принципом «двухпартийной дипломатии» в курс на сотрудничество с Советским Союзом стали вноситься поправки. После того как на пост президента вступил Трумэн, эта тенденция еще более усилилась. Тем не менее вплоть до осени 1946 года курс на сотрудничество с Советским Союзом в основном не претерпел изменений. Как раз в это время Совет министров иностранных дел сумел достигнуть наибольших результатов за весь послевоенный период. На сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне (сентябрь — ноябрь 1945 года) и в Париже (апрель — май 1946 года) были изу-

чены и обсуждены проекты мирных договоров для пяти государств (в том числе и Италии), были учреждены Дальневосточная комиссия, Союзный совет для Японии, Смешанная американо-советская комиссия по Корее, принята резолюция о невмешательстве во внутренние дела Китая и т. п. В августе 1946 года проекты мирных договоров для пяти государств были обсуждены представителями 21 заинтересованной страны на Парижской мирной конференции и после их окончательного согласования на нью-йоркской (ноябрь — декабрь) сессии Совета министров иностранных дел в феврале 1947 года были подписаны в Париже. По словам Бирнса, «на долгом пути к миру был преодолен первый холм... и сделан первый важный шаг после стабилизации» [1].

К тому времени между бывшими союзниками стали возникать многочисленные разногласия и противоречия. Первое серьезное столкновение между Америкой и Советским Союзом произошло в феврале 1946 года в связи с жалобой иранского правительства в Совет Безопасности по поводу событий в Иранском Азербайджане. Затем столкновение произошло в связи с вопросом о коммунистических партизанских отрядах в Греции. На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (июнь 1949 года) США и Советский Союз заняли прямо противоположную позицию при обсуждении вопроса о мирном договоре для Германии и Австрии. Даже в комиссии ООН по вопросам атомной энергии проект Баруха о международном контроле над атомной энергией столкнулся с проектом Малика, в котором выдвигалось требование о немедленном запрещении атомной бомбы. Бывший государственный секретарь, а в то время военный министр Стимсон после тщательного изучения вопроса пришел к отрицательному выводу о так называемой американской «атомной дипломатии» и 11 сентября направил президенту Трумэну письмо, в котором предсказывал, что Советский Союз «овладеет секретом производства этого оружия года через четыре и самое позднее через двадцать лет». В своем письме Стимсон

[1] J. Byrnes, Speaking Frankly, N. Y., 1947.

подчеркивал: «Занимаемая нашей страной позиция по вопросу об атомной бомбе, возможно, приведет к непоправимому ухудшению отношений с Советским Союзом, ибо если мы немедленно не обратимся с призывом к Советскому Союзу и будем продолжать переговоры, демонстративно размахивая атомной бомбой, то у Советского Союза усилится подозрительность и недоверие относительно наших целей и побуждений». Стимсон предлагал немедленно начать откровенные переговоры непосредственно между Америкой и Советским Союзом [1].

Трумэн не принял во внимание советов Стимсона и с самого начала при обсуждении вопроса об атомной бомбе стал оказывать давление на Советский Союз. Проект Баруха фактически требовал от Советского Союза безоговорочной капитуляции. Выдвигая этот проект, Америка, гордившаяся своей монополией на атомную бомбу, намеревалась выяснить реакцию Советского Союза. При этом Америка преследовала и другую цель, а именно передать вопрос об атомной энергии в международный орган, в котором отсутствует право вето, и тем самым усилить и сделать более выгодной американскую монополию на атомное оружие. Однако Советский Союз не только не подчинился американскому диктату, а, напротив, расценил подобную политику как «атомную дипломатию», как политику угроз с помощью атомной бомбы. В декабре на сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке Советский Союз первым выдвинул проект сокращения вооружений.

Тем не менее в тот период разногласия между Советским Союзом и Америкой еще не достигли решающей стадии.

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Вторая мировая война явилась для Советского Союза серьезнейшим испытанием прочности советского социалистического строя. В ноябре 1945 года в своей речи в

[1] C. Marzani. We Can Be Friends.

связи с 28-й годовщиной Октябрьской революции Молотов говорил: «Немецко-фашистские оккупанты полностью или частично разрушили или сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек». Одна только армия Советского Союза потеряла почти 7 миллионов убитыми. Для того чтобы яснее представить, как велики были жертвы, понесенные Советским Союзом, достаточно сказать, что за время второй мировой войны вооруженные силы Америки потеряли 1 миллион 130 тысяч человек, Англии — 980 тысяч, Франции — 780 тысяч человек. Американский специалист по вопросам международной политики Шуман тоже писал, что «ущерб, понесенный Советским Союзом, в 10 раз превышает ущерб, который понесли западноевропейские союзники, вместе взятые» [1].

Вполне естественно, что героизм и энергия советского народа, перенесшего неслыханные в истории бедствия и вышедшего победителем в антифашистской войне, заслужили восхищение всего демократического мира и чрезвычайно повысили международный авторитет Советского Союза. В феврале 1946 года Сталин в своей речи в связи с выборами в Верховный Совет говорил: «Теперь речь идет уже не о том, жизнеспособен или нет советский общественный строй, ибо после наглядных уроков войны никто из скептиков не решается больше выступать с сомнениями насчет жизнеспособности советского общественного строя» [2].

Еще во время войны Советский Союз стал проводить политику, принципом которой было: «с одной стороны — война, с другой — строительство», основанную на тщательно составленных научных планах. Во время войны в СССР продолжалось социалистическое соревнование и стахановское движение, возрос социалистический патриотизм. Даже в 1943 году, когда военные действия достигли наиболее широких масштабов, уровень промыш-

---

[1] F. Schuman, International Politics.

[2] И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., 1953, Госполитиздат, стр. 14.

ленного производства Советского Союза не сократился и составлял 104 процента от довоенного уровня (1939 год). Во второй половине германо-советской войны Советский Союз обогнал Германию и в военном производстве. За последние годы войны Советский Союз произвел 120 тысяч самолетов (Германия 80 тысяч) и 360 тысяч орудий (Германия 260 тысяч). С августа 1943 года в освобожденных от германской оккупации районах начались восстановительные работы на основании закона, предусматривавшего проведение срочных мер по восстановлению экономики. С 1944 года началась быстрая реконструкция железных дорог, сталеплавильной и угольной промышленности, энергетической базы и других отраслей тяжелой промышленности. Но в период перехода от военной экономики к мирной валовая продукция всех отраслей производства в 1946 году составила лишь 84 процента довоенной. Именно в этот период был принят первый послевоенный пятилетний план.

Вначале Советский Союз рассчитывал, что для ликвидации последствий войны он получит от США заем в миллиард долларов и соответствующие репарации с бывших вражеских государств. Но в связи с ухудшением американо-советских отношений эти надежды не оправдались, и Советский Союз приступил к восстановлению экономики собственными силами.

В феврале 1946 года после девятилетнего перерыва состоялись выборы в Верховный Совет СССР. В предвыборной речи Сталин заявил, что «победителей... можно и нужно критиковать». В соответствии с этим выборы ставили своей целью испросить доверие народа к политике Коммунистической партии Советского Союза, выдвинувшей пятилетний план. В результате выборов, как и предполагалось, блок коммунистов и беспартийных одержал решающую победу, получив абсолютное большинство голосов.

Так в Советском Союзе начались работы по выполнению нового послевоенного пятилетнего плана. Уже в следующем, 1947 году уровень промышленного производства превысил уровень довоенного 1939 года, составив 103 процента, в 1948 году он уже достиг 130 процентов

довоенного уровня, в 1949 году — 158, в 1950 году — 196 и в 1951 году — 229 процентов. Несмотря на то, что по сравнению с СССР, который сильно пострадал во время войны, Америка находилась в значительно более выгодных условиях, с 1950 года Советский Союз обогнал ее по темпам развития производства: индекс производства в США составил (1939 год = 100) в 1946 году — 156, в 1947 году — 171, в 1948 году — 189, в 1949 году — 162, в 1950 году — 184 и в 1951 году — 212.

Сразу же по окончании войны Советский Союз начал демобилизацию своих вооруженных сил. К 1918 году было демобилизовано 3 миллиона человек. В марте 1946 года была проведена реорганизация административного аппарата, в результате которой система народных комиссариатов была заменена системой министерств. В мае 1947 года в Советском Союзе отменили смертную казнь (для всех лиц, кроме государственных преступников) и высшей мерой наказания был объявлен 25-летний срок тюремного заключения. Одним из поворотных моментов в развитии советской экономики явилась проведенная в декабре 1947 года денежная реформа и отмена карточной системы.

В области внешней политики Советский Союз заключил со странами Восточной Европы, а впоследствии и с новым Китаем торговые соглашения и договоры о дружбе, укрепив там самым сплоченность стран так называемой «восточноевропейской сферы». Основу внешней политики Советского Союза составляло положение о возможности сосуществования двух систем, вытекавшее из ленинской теории о возможности построения коммунизма в одной стране. Это была мирная политика, исходившая из уверенности в том, что в мирном соревновании двух систем социализм одержит победу над капитализмом. Конкретно она выразилась в требовании международного сотрудничества через ООН и борьбе против агрессивных войн.

Отвечая на речь Черчилля в Фултоне, Сталин указал, что в прошлом в Восточной Европе всегда существовали враждебные Советскому Союзу режимы и что в действительности страны Восточной Европы использовались

как «коридор для агрессии против Советского Союза». «Спрашивается, что же может быть удивительного в том, — заявил далее Сталин, — что Советский Союз, желая обезопасить себя на будущее время, старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу?» Следует отметить, что в соответствии с основными законами социалистического общества вполне естественной была необходимость мира для Советского Союза, сосредоточившего все свои усилия на росте производительных сил во имя осуществления своей очередной задачи — перехода от социализма к коммунизму.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

«Нынешняя война является борьбой за мировое господство. В этом смысле она не отличается от первой мировой войны 1914—1918 годов. Вопрос стоит так: либо англосаксы покорят мир, либо сами будут покорены». Так говорил в 1942 году Доннэй, советник крупнейшей американской компании «Дженерал моторс», занимавшейся производством вооружения. Это заявление Доннэя выражало отношение американского монополистического капитала к войне. В 1943 году Америка, которую во время войны называли «арсеналом демократии», увеличила свои производительные силы на 219 процентов по сравнению с довоенным уровнем. Одновременно с этим в Америке шел процесс дальнейшей централизации и концентрации капитала. Если в 1914 году в США было только 7 компаний с капиталом, превышающим миллиард долларов, то в 1943 году таких компаний уже стало 32, а в 1951 году — 58. К 1950 году в руках 250 крупнейших американских компаний было сосредоточено 42 процента промышленного производства[1]. В этих крупнейших компаниях господствовали группы Моргана (55,3 миллиарда долларов), Рокфеллера (66,7 миллиардов), Дюпона (6,5 миллиарда), Мелона (6 миллиардов), Кун — Леба (10,3 миллиарда), Чикагская

[1] Monopoly To-day.

группа (9,3 миллиарда), Кливлендская группа (3,6 миллиарда), Бостонская группа (6 миллиардов долларов) и др. Группа Моргана прямо или косвенно была связана с Маршаллом, Ачесоном и Клеем, группа Рокфеллера — с Эйзенхауэром, Макклоем, Даллесом и другими политическими и военными деятелями. В ходе войны и в послевоенный период в США заметно усилилось проникновение представителей монополистического капитала и военных в сферу политики. Заметим, что во время войны одна треть 200-миллиардных военных заказов была передана правительством США компаниям указанных выше монополистических объединений, что, несомненно, способствовало резкому увеличению их прибылей. Так, если в 1939 году общая сумма их прибылей (после вычета налогов) составила 4 миллиарда долларов, то в 1943 году она поднялась до 9,8 миллиарда, в 1946 году — до 13,9 миллиарда, а в 1948 году достигла 20,8 миллиарда долларов. Особенно крупные прибыли получили компания Дюпона «Дженерал моторс», компания Моргана «Юнайтед Стэйтс стил», Мелона «Вестингауз электрик», Рокфеллера «Стандарт Ойл» и другие.

Рост монополистического капитала усилил влияние консервативных группировок Республиканской и Демократической партий в южных районах США. Можно утверждать, что именно в этом коренится одна из причин появления вскоре после войны на дипломатической арене сенатора-республиканца Даллеса (представитель группы Рокфеллера), выдвинувшего идею о «двухпартийной дипломатии». Цель «двухпартийной дипломатии» Даллеса состояла в утверждении руководящей роли Америки во всем мире. Она фактически представляла собой послевоенное издание выдвигавшейся Доннэем системы «англосаксонского господства». «Никогда еще в истории не была так велика наша роль как руководителя»,[1] — писал Даллес. Политическое наступление, проявившееся в «двухпартийной дипломатии» Республиканской партии, представленной Ванденбергом, Ко-

[1] J. F. Dulles, War or Peace, 1950.

ноли и Даллесом, своим острием было направлено против политики сотрудничества с Советским Союзом, которую Трумэн получил в наследство от Рузвельта. Использовав слова Сталина, оценивавшего политику западноевропейских стран в отношении нацизма как «политику умиротворения», сторонники «двухпартийной дипломатии» стали порицать Ялтинские и Потсдамские соглашения, называя их «политикой умиротворения Советского Союза». Вступив на пост президента, Трумэн, которого поддерживали также члены Демократической партии — консерваторы Юга, изгнал из правительства сторонников Нового курса Рузвельта и в 1947 году завершил «милитаризацию американского правительства» (Хэнсон Болдуин) путем привлечения на важнейшие правительственные посты таких бизнесменов, как Даллес (советник Государственного департамента), президент компании «Дилон Рид» Форрестол (военный министр), президент торговой компании «Браун Бразерс энд Гарриман» Гарриман (министр торговли), банкир из Сан-Луи Снайдер (министр финансов), и таких представителей военных кругов, как Маршалл (государственный секретарь), Дрейпер (заместитель военного министра), Беделл Смит (посол США в СССР) и других [1].

В начальный период пребывания Трумэна на посту президента Америка была уверена, что благодаря своему подавляющему экономическому превосходству она без особого труда обеспечит себе руководящую роль в разоренном после войны мире. Она была в значительной степени оптимистически настроена в отношении экспорта своих товаров на рынки Европы и Азии. О важности для Америки рынков сбыта в послевоенный период с достаточной определенностью можно судить по следующему заявлению министра торговли Гарримана: «Без расширения заморских рынков невозможно сохранить нынешний уровень производства. Если мировая торговля не будет расширена, американская экономика вынуждена будет сократиться». То же самое имел в виду

[1] F. Schuman, International Politics.

Трумэн, когда он в своей речи перед резервистами (ноябрь 1945 года) заявил: «Если ты хочешь помочь, помоги прежде всего ближнему. Это применимо не только к вам, но и к Англии, и к Франции, и к России, и к Чехословакии, и к Польше». Экспорт товаров в Европу, не имевшую средств для их оплаты, осуществлялся под видом экономической помощи в форме займов и капиталовложений. К 1949 году американские капиталовложения за границей составили 33 миллиарда долларов. При этом 14,6 миллиарда долларов из этой суммы падали на правительственные займы и займы Международного банка реконструкции и развития. Вначале Америка, предоставляя займы, не делала никакой разницы между Востоком и Западом. Но эта так называемая «привязывающая помощь», ставившая своей целью обеспечение за Америкой под видом экономической помощи мирового политического господства, была подвергнута критике со стороны Советского Союза и стран Восточной Европы. Впоследствии международные события стали развиваться в направлении, резко нарушившем расчеты Америки. Зарубежные рынки стали все более сокращаться, и с середины 1946 года американское просперити пошло на убыль. Непредвиденные темпы восстановления промышленности в Советском Союзе, выдвижение левых сил в странах Восточной Европы, а также во Франции и в Италии нанесли жестокий удар по американскому оптимизму. Америка столкнулась с необходимостью совершить новый поворот во внешней политике, с тем чтобы избежать кризиса и вернуть ускользающие из ее рук внешние рынки. Тогда-то вместо политики сотрудничества с Советским Союзом был принят предложенный Кеннаном «курс на блокирование Советского Союза».

В Государственном департаменте Кеннан претендовал на роль знатока Советского Союза. Еще до войны он был известен своими прогерманскими и антисоветскими взглядами. Он даже заслужил кличку человека, который «смотрит на Россию глазами Берлина». Во время войны Кеннан постоянно выражал сожаление по поводу американо-советского сотрудничества, направлен-

ного против Германии, и враждебно относился к тогдашнему послу США в Москве Дэвису, который не был предвзято настроен по отношению к Советскому Союзу[1]. В 1944 году Кеннан был направлен в Москву в качестве советника посольства. Воспользовавшись смертью Рузвельта, Кеннан повел наступление на политику сотрудничества с Советским Союзом. В своих донесениях в Вашингтон он писал о «стремлении Советского Союза к мировому господству», о «большевизации Европы», об «агрессивных планах в отношении Америки». Кеннан подчеркивал, что «никакие соглашения с Россией не могут быть реализованы», поэтому «бесполезно договариваться о чем-либо с советским правительством». Он писал, что Тегеранское, Ялтинское и Потсдамское соглашения были «серьезной ошибкой» и Америка должна действовать, «не связывая себя подобными соглашениями»[2]. На эти доклады и донесения Кеннана обратил внимание государственный секретарь Бирнс. Впоследствии, в 1947 году, новый государственный секретарь Маршалл выдвинул Кеннана на пост председателя политической комиссии Государственного департамента. Находясь на этом посту, Кеннан положил в основу американской внешней политики свой курс на блокирование Советского Союза, который впоследствии развился в стратегию «холодной войны».

В своей политике, направленной на достижение мирового господства. Америка столкнулась с Англией. Причиной этого был вопрос о нефти на Среднем Востоке. Разработка и эксплуатация нефтяных промыслов в Иране, Ираке, Бахрейне, Саудовской Аравии и в других странах Среднего Востока была монополизирована в руках небольшой кучки крупнейших нефтяных магнатов Англии и США. Быстрое истощение нефтяных ресурсов в самой Америке заставило ее активизировать деятельность по разработке нефтяных ресурсов Среднего Востока. Уже в марте 1943 года Америка распространила на страны Ближнего и Среднего Востока

---

[1] Анабелла Бюкар, Правда об американских дипломатах, М., издание «Литературной газеты», 1949.

[2] G. Kennan, American Diplomacy, 1900—1950, Chicago, 1951.

закон о предоставлении взаймы или в аренду вооружений и стала оказывать им экономическую помощь, показывая тем самым свою заинтересованность в ближневосточной нефти. В то же время Англия, испытывавшая недостаток в долларовой валюте, сократила импорт нефти из долларовой зоны и тоже активизировала деятельность по разработке нефтяных ресурсов Среднего Востока. В результате на Среднем Востоке резко обострились противоречия между Англией и США вокруг вопроса о нефтяных ресурсах и нефтяных районах. Естественно, что и Советский Союз в связи с тем, что нефтяной район Баку граничит с Ираном, не мог оставаться безразличным к подобному положению на Среднем Востоке, в особенности к позиции Ирана.

ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ И АНГЛИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

«Не может быть никакого сомнения в том, что реакционные группы международной католической организации в своей антипрогрессивной, антидемократической и в особенности антисоветской политике всеми силами будут использовать немецкую католическую церковь. Причем их возможности нельзя не принимать во внимание». Так писал после поражения нацизма историк Эйслер[1]. Эти слова полностью подтвердились. Сразу же после окончания войны в Германии развил деятельность возглавляемый Аденауэром Христианско-демократический союз, который играл на религиозных чувствах масс и привлекал их к себе с помощью выдвинутой им псевдосоциалистической программы. Подобное явление имело место не только в Германии. Во Франции была создана партия Народно-республиканское движение, во главе которой стал триумвират в лице Бидо, Шумана и Тетжена, в Италии — Христианско-демократическая партия Де Гаспери, в Австрии — Христианско-социальная партия, в Бельгии — Национальная христианская партия и т. п. Все эти партии, включая и английскую Лейбо-

[1] Gerhart Eisler and others. The Lessons of Germany.

ристскую партию, составили в международном масштабе так называемую «третью силу».

В июле 1945 года, когда в Англии Лейбористская партия пришла к власти и выдвинула программу социалистических мероприятий, Бевин, выступая в палате общин с речью в связи с вступлением на пост министра иностранных дел, заявил о своей поддержке государственного секретаря США Бирнса, порицавшего Советский Союз за то, что в Болгарии якобы создано «недемократическое правительство». Бевин заявил: «Мы должны воспрепятствовать тому, чтобы на смену одному тоталитаризму пришел другой тоталитаризм». Этим заявлением был определен основной курс внешней политики Лейбористской партии. Так после смерти Рузвельта был достигнут тесный контакт между внешней политикой США, приобретшей антисоветскую направленность, и внешней политикой английской Лейбористской партии. В это время как раз и заговорили «о принципе Бирнса—Бевина» [1].

В этот период во Французской четвертой республике бессменным министром иностранных дел был Бидо. Это означало, что «двести семейств» сумели обеспечить свое влияние на Кэ д'Орсэ (французское министерство иностранных дел). Здесь, конечно, сыграла свою роль и женитьба Бидо на Сузи Борар, которая была тесно связана с Государственным департаментом США. По крайней мере этот брак никак нельзя было назвать простым частным делом [2].

Переходя снова к Англии, отметим, что внешнюю политику лейбористского правительства ни в каком смысле нельзя было назвать социалистической. Ведь именно лейбористское правительство осуществило вооруженное вмешательство в дела Греции и выступило в поддержку реакционной монархической системы. В Малайе оно с помощью вооруженных сил подавляло национально-освободительное движение. Наконец, лейбористское правительство сочувственно относилось к франкистской Испании.

---

[1] F. Schuman, International Politics.
[2] J. Cathala, They are betraying Peace.

Палм Датт писал: «То, что Бевин осуществляет за рубежом, Криппс применяет во внутренней политике»[1]. Проводимую Лейбористской партией политику национализации промышленности, которую называли «социалистической», по существу следовало бы называть политикой государственно-монополистического капитализма. В ноябре 1946 года, как раз в то время, когда Уоллес критиковал внешнюю политику Бирнса, лейбористы подвергли критике внешнюю и внутреннюю политику правительства (при обсуждении речи короля на открытии парламентской сессии). Они порицали правительство за то, что его внешняя политика «слишком послушно следует за внешней политикой Америки».

В общем крах политики лейбористского правительства был неизбежен, ибо она привела к угольному кризису и девальвации фунта стерлингов.

Положение во Франции и Италии, где в послевоенный период ведущими партиями в стране стали коммунистические партии, свидетельствовало о «кризисе Западной Европы». Как во Франции, так и в Италии, где крупнейшими политическими силами были коммунисты, социалисты и католики (в Италии — Христианско-демократическая партия, во Франции — партия Народно-республиканское движение), политическая ситуация была крайне неустойчивой. Правые группировки видели выход в том, чтобы, опираясь на американский капитал, изолировать «критически настроенную» силу, иными словами компартию. Во Франции Социалистическая партия вступила в блок с Народно-республиканским движением и, воспользовавшись забастовкой на заводе Рено, вывела представителей Коммунистической партии из правительства (в том же месяце коммунисты были выведены из итальянского правительства). В январе 1948 года в Лейбористской партии резко усилились антисоветские тенденции. В марте 1948 года в целях международной изоляции коммунистов и консолидации «третьей силы» была проведена конференция социали-

[1] Палм Датт, Кризис Британии и Британской империи, М., Издательство иностранной литературы, 1954.

стических партий стран Западной Европы, которая приняла решение о борьбе против коммунистов и об обеспечении единства Европы для поддержки плана Маршалла. В этих же целях был созван конгресс западноевропейских профсоюзов, не входивших во Всемирную федерацию профсоюзов.

Однако в Италии на состоявшемся накануне всеобщих выборов Римском съезде Социалистической партии (январь 1948 года) было решено выступить на выборах единым фронтом с Коммунистической партией. Всеобщие выборы в Италии, проходившие в апреле, привлекли внимание всей международной общественности.

В общем «третья сила» потерпела крах. Это как нельзя более ясно проявилось в поражении английской Лейбористской партии, в поражении группы Ромита и других умеренных группировок на съезде Социалистической партии Италии в мае 1949 года и, наконец, в депрессии, охватившей Социалистическую партию Франции (за период с конца 1947 года по конец 1948 года число ее членов сократилось на одну треть).

ДВА МИРА. ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

«...Соединенные Штаты и Великобритания первыми показали бронированный кулак и первыми нарушили совместные решения. Следует также отметить, что в свистопляске, начавшейся во всем мире вслед за окончанием военных действий, мы перестали играть крайне важную роль арбитра между Великобританией и Советским Союзом, интересы которых в области безопасности в настоящее время приходят в столкновение. Вместо урегулирования этих разногласий в качестве третьей стороны, как всегда старался делать отец, мы предпочли занять пристрастную позицию. Хуже того, мы не просто стали на сторону Англии, мы пристроились у нее в хвосте» [1].

---

[1] Эллиот Рузвельт, Его глазами, М., Издательство иностранной литературы, 1947, стр. 250.

Первым инцидентом в цепи событий, названных обозревателем Уолтером Липпманом «холодной войной», была речь государственного секретаря США Бирнса, произнесенная им в Штутгартском государственном театре (Западная Германия) 3 сентября 1946 года, то есть за несколько дней до того, как в Нюрнберге Международный трибунал вынес приговор военным преступникам. Вместе с Ванденбергом и Коннолли Бирнс покинул Париж, где в это время шла мирная конференция, и совершенно сенсационным образом (путем непосредственного обращения к населению Западной Германии) объявил о новом политическом курсе Америки в германском вопросе. В речи Бирнса обращают на себя внимание три момента. Во-первых, он заявил, что вопрос о возвращении Польше бывших германских земель к востоку от Одера и Нейссе не является окончательно решенным; во-вторых, он выступил против участия Советского Союза в международном контроле над Руром и, в-третьих, выступил против выплаты Советскому Союзу репараций в натуре. Эта речь Бирнса была подвергнута резкой критике в СССР, который воспринял ее как серьезнейшее нарушение Ялтинских и Потсдамских соглашений. Бирнс же, гордясь эффектом, который произвела его речь в Германии, говорил, что «в результате этого заявления Советский Союз, намеревавшийся распространить сферу своего влияния вплоть до Берлина, был вынужден отступить и ограничиться контролируемым им районом Польши» [1].

Заявление Бирнса вызвало волнение в кругах, от которых он меньше всего ожидал этого. 12 сентября министр торговли США Уоллес выступил с речью в Медисон-сквер-гардене, в которой резко критиковал Бирнса. Уоллес заявил, что внешняя политика Бирнса «слишком резко направлена против Советского Союза», что «необходимо занять более дружественную позицию». Эти разноречивые заявления вызвали настоящую сенсацию в журналистских кругах. Появились статьи,

---

[1] J. Byrnes, Speaking Frankly, N. Y., 1947.

в которых сообщалось, что «Трумэн целиком поддерживает Уоллеса». В Париже Бирнса осаждали корреспонденты, пытавшиеся выяснить, действительно ли его речь означает поворот США к новой политике. Ванденберг и Коиолли выступили в поддержку Бирнса. Крайне благожелательно отнесся к его речи и Черчилль. Но во Франции многие были настроены отрицательно в отношении нового курса, выдвинутого Бирнсом. В конечном счете Бирнс прямо из Парижа направил Трумэну прошение об отставке, заявив, что он «не может оставаться в правительстве, где министр торговли вмешивается во внешнюю политику». Но в конце концов в отставку был вынужден уйти не Бирнс, а Уоллес. Таким образом из правительства был изгнан последний сторонник Нового курса Рузвельта, а после победы, одержанной Республиканской партией во время ноябрьских дополнительных выборов, был окончательно завершен поворот правительства Трумэна вправо.

Во время беседы с Эллиотом Рузвельтом, посетившим Советский Союз, Сталин подчеркивал необходимость экономических связей между Советским Союзом и США, но в то время Соединенные Штаты уже окончательно отошли от политики сотрудничества с СССР. После провала московской сессии Совета министров иностранных дел (март — апрель 1947 года) Соединенные Штаты односторонне отказались от Ялтинских и Потсдамских соглашений, а «орган по поддержанию мира», возникший на основе сотрудничества между великими державами, всего немногим более чем через год после своего появления превратился в трибуну пропаганды «холодной войны».

ПОЛИТИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В АЗИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Политика США в Азии в послевоенный период составляла одно из звеньев проводимой ими так называемой «глобальной» политики, рассчитанной на утверждение мирового господства Уолл-стрита. В этом смысле

политика США в Азии по существу не отличалась от их политики в странах Европы и Латинской Америки. Этот «новый, откровенно экспансионистский курс США поставил своей целью установление мирового господства американского империализма. В интересах закрепления монопольного положения США на рынках, создавшегося в результате исчезновения двух самых крупных конкурентов США — Германии и Японии — и ослабления капиталистических партнеров США — Англии и Франции — новый курс политики США рассчитан на широкую программу мер военного, экономического и политического порядка, преследующих задачу установления во всех странах, являющихся объектом экспансии США, политического и экономического господства США, низведения этих стран на положение сателлитов США, установления в них таких внутренних режимов, которые устраняли бы всякие помехи эксплуатации этих стран американским капиталом со стороны рабочего и демократического движения» [1].

При осуществлении этого основного курса Америка использовала то обстоятельство, что азиатские страны являлись колониальными и зависимыми странами со слабо развитым капитализмом. Америка учитывала также изменения, происшедшие во время второй мировой войны в той сфере влияния Англии, Франции, Голландии и Японии, в которую она безуспешно пыталась проникнуть в течение ряда лет. Изменения эти состояли в том, что в ходе войны японский империализм временно изгнал Англию, Францию и Голландию из их азиатских колоний. В связи с этим Америка рассчитывала присоединиться к старым колониальным державам в случае их возвращения в свои колонии после войны, а затем вытеснить их из колоний. Отсюда возникала настоятельная необходимость в усиленной пропаганде и распространении иллюзии об американской «демократии». С другой стороны, в интересах защиты лагеря империализма и сохранения мировой колониальной

---

[1] А. Жданов, О международном положении, М., Госполитиздат, 1947.

системы Америке нужно было в ряде случаев осуществлять беспощадное вооруженное подавление национально-освободительного движения в колониях, так как оно в ходе антияпонской партизанской войны уже созрело для непосредственной вооруженной борьбы за независимость. Таковы обстоятельства, породившие две особенности американской политики в Азии — принцип «открытых дверей» и роль «мирового жандарма». В то время Джордж Филипс писал: «Американский империализм стремится смести со своего пути все препятствия, мешающие его проникновению в колониальные страны. С другой стороны, он старается защитить империалистические интересы, использовать и сохранить все те особенности колониальной системы, которые препятствуют освобождению колониальных народов от господства иностранного капитала и иностранных держав» [1].

Несмотря на то, что во время второй мировой войны Америка во всеуслышание заявляла, что считает европейский театр военных действий главным, на деле она целиком предоставила ведение военных операций в Европе Советскому Союзу. Она обещала открыть второй фронт в 1942 году, но оттягивала его открытие вплоть до 1944 года, то есть когда для нее возникла непосредственная опасность того, что Советский Союз один разгромит нацистскую Германию. В то же время Америка, заявлявшая, будто Тихоокеанский фронт является второстепенным, фактически «монополизировала» в своих руках ведение военных действий на Тихом океане и направила туда свои главные силы. (Обращает на себя внимание и тот факт, что так называемые «изоляционисты», выступавшие за пассивное отношение к европейской войне, проявили чрезвычайную заинтересованность в войне в Азии.) Сразу же после окончания второй мировой войны, когда среди народов всего мира, в том числе и в Америке, в силу антифашистского, освободительного характера войны, царила атмосфера

---

[1] Georges Fillips, American Imperialism and Colonial World, «Political Affairs», 1947, № 7.

демократизма, Америка, искусно используя свой традиционный принцип «открытых дверей», а также политику «предоставления независимости», выдавая себя за поборника «истинной демократии» и умело играя на стремлении колониальных народов к независимости и свободе, вступила в непосредственные переговоры с марионеточными «независимыми» режимами (то есть с представителями туземных компрадорских слоев). Одновременно США, вытесняя Англию, Францию, Голландию и другие старые колониальные империалистические державы, начали расширять сферу своего влияния, требуя своей доли в колониальном грабеже.

Таким образом, «одно из важнейших изменений, произошедших в капиталистическом мире в ходе второй мировой войны, состояло в том, что Америка завоевала себе на Дальнем Востоке такие позиции, под которые невозможно было подкопаться ее империалистическим соперникам»[1]. Такова одна из характерных особенностей политики США в Азии во время второй мировой войны и в послевоенный период. Конкретными примерами подобной политики, прикрывавшейся лживыми лозунгами «антиимпериализма» и «демократии», могут служить такие факты, как принятие «Атлантической хартии», опубликованной во время войны, неучастие США в принятии капитуляции японских войск в Южном Индо-Китае и Индонезии и предоставление этого права английской и индийской армиям, посредничество по возникшим непосредственно после войны вопросам во взаимоотношениях между Англией и Таи, посредничество в вооруженном конфликте между Голландией и Индонезией, посредничество Маршалла между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая, предоставление «независимости» Филиппинам и т. д.

Как уже было отмечено выше, специфические условия, в которых развивалась вторая мировая война, привели к тому, что западноевропейские империалистиче-

[1] Frederick Field, American imperialist policy in the Far East, «Political Affairs», 1946, № 11.

ские государства, вернувшись после войны в свои колонии, столкнулись там с мощным национально-освободительным движением, во главе которого стоял пролетариат. В послевоенный период в Азии сложилась такая обстановка, при которой не только в Индо-Китае, Китае и Индонезии, но и в Малайе, Бирме и Северной Корее были созданы народные правительства. Это свидетельствовало о наступлении кризиса колониальной системы, являвшейся базой мирового империализма. Если в капиталистических странах Европы Америка разрушила достигнутое во время войны единство сил, боровшихся против фашизма, насадила «умеренные» правительства из представителей правых социал-демократов и христианских партий, установив тем самым внутри этих стран реакционные режимы, которые подавляли сопротивление американскому господству со стороны рабочего и демократического движения, то в Азии она выступила в роли инициатора подавления национально-освободительного движения, стремясь таким путем спасти от общего кризиса всю колониальную систему. «Независимые» же режимы в странах Азии, которые насаждались и поддерживались Америкой, выполняли роль агентов этого «всемирного жандарма», роль душителей национально-освободительного движения в своих странах.

Мы уже ознакомились с тем, как Америка помогала Чан Кай-ши и всячески стремилась уничтожить китайскую Народно-освободительную армию. На Филиппинах, во Вьетнаме, в Малайе, Бирме и Индонезии, используя разнообразную экономическую, техническую и военную помощь, США содействовали подавлению национальной революции, либо толкая на это сами «независимые» режимы на местах, либо путем непосредственной поддержки английского, французского и голландского империализма. Например, чтобы содействовать подавлению национально-освободительного движения в Малайе, которое вступило в стадию вооруженной борьбы, Америка временно прекратила с 1949 года производство синтетического каучука. Она начала закупать малайский каучук, стремясь тем

самым дать Англии возможность получить достаточно долларов, которые она могла бы использовать для подавления партизанских отрядов в Малайе. Непосредственная помощь Америки в деле подавления национально-освободительного движения в Малайе проявилась также и в отправке туда военной миссии и предоставлении в этих целях 150 миллионов долларов (1950 год). Для подавления национально-освободительного движения во Вьетнаме Америка направила в эту страну военную миссию, а также предоставила военные материалы на сумму 23 миллиона долларов в марте 1950 года и 30 миллионов долларов в мае — июне того же года. То же самое имело место и в отношении Бирмы, куда для преодоления кризиса 1949 года Америка направила в сентябре 1950 года 110 миллионов долларов, а также предоставила ей на основании секретного соглашения экономическую помощь на сумму 350 миллионов долларов. Когда в августе 1947 года национально-освободительное движение на Филиппинах вступило в стадию гражданской войны, Америка заключила с компрадорским правительством Филиппин договор о взаимопомощи (август 1951 года), всеми силами содействуя подавлению партизанской армии Хукбалахап.

Третья особенность политики США в Азии состоит в создании в этом районе военных баз. Азия была превращена в одно из звеньев в цепи военных баз, которыми Америка опоясала весь мир. Известно, что уже в период войны на Тихом океане Соединенными Штатами было построено в районе военных действий 256 различных военных баз[1]. После войны Соединенные Штаты фактически присоединили к себе без каких-либо справедливых международных соглашений Марианские, Каролинские, Маршалловы острова и другие бывшие подмандатные территории Японии, на которых Америка еще в ходе военных действий создала крупные военные базы. Следует отметить, что сенатская комиссия по иностранным делам ратифицировала Устав

[1] В. Корионов, Американский империализм — злейший враг всех народов, М., Госполитиздат, 1952.

Организации Объединенных Наций с оговоркой, что будет признано господство США над этими тихоокеанскими островами, при этом Америка по своему усмотрению изменила условия опеки над этими островами. Более того, буквально на следующий день после высадки американских вооруженных сил на Окинаве, в собственно Японии и Южной Корее американцы развернули в этих районах невиданное по своим масштабам строительство военных баз. Остров Окинава был превращен в «нетонущий авианосец», с которого американские бомбардировщики «могут держать под контролем любой азиатский порт» [1]. Известно, что к тому времени, когда Япония подписала пакт безопасности, заключенный одновременно с предоставлением ей «независимости», Японские острова были уже сплошь покрыты 733 американскими базами.

Соединенные Штаты, предоставив Филиппинам «независимость», в марте 1947 года заключили с ними соглашение о военных базах [2], согласно которому Америка получила право на использование в течение 99 лет 60 военных и морских баз. Кроме того, по этому соглашению Америка получила право на использование «в случае военной необходимости» также всех военных баз, формально находящихся под контролем филиппинского правительства, право экстерриториальности в районе этих баз, а также право на привлечение филип-

---

[1] «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорд рипорт», 22 июня 1951 г.

[2] Один из высокопоставленных американских правительственных чиновников Поль Макнатт писал в американском журнале «Кольерс» следующее: «У нас уже есть военно-морские базы и авиабазы на Филиппинах. Эти базы созданы не только для обеспечения обороны Филиппин и даже не для обеспечения обороны Америки. Мы рассчитываем, что эти базы будут служить для пополнения американских вооруженных сил на Дальнем Востоке и для необходимого ремонта военной техники. Поскольку мы взяли курс на длительную оккупацию Японии и придерживаемся твердой политики в Азии, Филиппинам суждено сыграть важную для нас роль». («Кольерс», 6 июля 1946 года.) Далее Макнатт писал: «Манила, Токио и Шанхай — вот тот треугольник, внутри которого находится сердце Дальнего Востока. Именно внутри этого треугольника будет решаться будущее Дальнего Востока».

пинского населения для несения военной службы. В последнее время Америка создала сеть военных баз и в таких странах, как Пакистан, с которым она заключила соглашение о военной помощи.

Нет никакого сомнения в том, что все эти военные базы направлены в первую очередь против Советского Союза и народного Китая (после победы китайской революции). План большой агрессивной войны против Советского Союза вынашивался еще в ходе второй мировой войны, а после смерти Рузвельта и вступления Трумэна на пост президента подготовка этой войны стала главной задачей американской внешней политики, что проявилось в организации так называемой «холодной войны». Следует, однако, обратить внимание и на тот факт, что создаваемые Соединенными Штатами военные базы направлены не только против Советского Союза и Китайской Народной Республики. Они также представляют собой мощный рычаг колониального порабощения Филиппин, Японии и других стран, на территории которых они создавались. С помощью военных баз Соединенные Штаты намеревались подавить национально-освободительное движение народов этих стран.

В период, последовавший непосредственно за окончанием войны, важнейшим стратегическим районом в Азии, используемым в качестве военной базы для подготовки войны против Советского Союза, был, несомненно, Китай, но после победы китайской революции центр подготовки антисоветской войны переместился в Японию (а также в Южную Корею). С этого времени главной целью американской политики на Дальнем Востоке стала ремилитаризация Японии и возрождение японского милитаризма.

Наконец, следует сказать еще об одной особенности политики Соединенных Штатов в Азии, а именно об экономическом моменте, который лежит в основе империалистического господства Америки над странами Азии. Как писал журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорд рипорт», «жизненная линия Америки простирается по всему земному шару, ибо Америке нужны олово,

марганец, каучук и другие стратегические материалы, необходимые для бесперебойной работы ее промышленности и для выполнения планов военных приготовлений» [1]. Уолл-стрит протянул свои щупальца в азиатские страны, богатые сырьем и природными ресурсами. В этой связи следует отметить, что выдвинутый в специальном послании президента Трумэна (июль 1949 года) так называемый четвертый пункт (программа развития слаборазвитых стран [2]) ставил своей целью задержать все усиливающееся национально-освободительное движение народов Азии, обманным путем прибрать к рукам сырье и природные ресурсы азиатских стран, «найти районы для выгодного приложения американского капитала и добиться тем самым дальнейшего укрепления своего экономического господства» [3]. Об этом можно судить хотя бы по тому, что реализация четвертого пункта программы Трумэна была возложена на международный Консультативный совет развития, первым председателем которого был назначен представитель концерна Рокфеллера — Нельсон Рокфеллер.

2. Национальные революции в странах Юго-Восточной Азии

КРИЗИС КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для угнетенных народов Азии вторая мировая война была антиимпериалистической национально-освободительной войной. После бегства западноевропейских правителей (отметим кстати, что агрессия японского империализма против стран Юго-Восточной Азии

[1] «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорд рипорт», 18 мая 1951 г.

[2] В июне 1950 года программа развития слаборазвитых стран была официально оформлена в виде «Закона 1950 года о развитии слаборазвитых стран». Затем в связи с принятием «Закона 1952 года о взаимном обеспечении безопасности» помощь по программе развития слаборазвитых стран стала составной частью помощи, оказываемой на основе этого закона.

[3] A. Capek, The United States in Asia, «Political Affairs», 1951, № 10.

объективно свидетельствовала о слабости западноевропейского империализма) народы Юго-Восточной Азии под руководством своих коммунистических партий организовали партизанские отряды, героически боровшиеся против японской армии. Они поднялись на борьбу за свое национальное освобождение. К концу второй мировой войны в Индо-Китае Вьетмин создал Освобожденные районы в 7 провинциях Северного Вьетнама; на Филиппинах Хукбалахапом (антияпонская народная армия) было освобождено свыше миллиона крестьян Северного Лусона. Ко времени капитуляции Японии (август 1945 года) заметно усилилось национально-освободительное движение среди многих народов Азии. После разгрома японского империализма во второй мировой войне это движение поднялось на новую ступень и направило острие своей борьбы на освобождение от всякого империалистического господства. Подъем национально-освободительного движения в различных районах Азии представляет собой важнейшую особенность международного положения в послевоенный период. Возвратившись после войны в свои колонии, правители западноевропейских стран столкнулись с мощным национально-освободительным движением. Положение было таково, что «народы колоний больше не хотели жить по-старому», а «господствующие классы метрополий не могли по-старому ими управлять» [1].

Волна национально-освободительного движения распространилась по всей Азии и вызвала кризис различных колониальных систем.

НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИНДО-КИТАЕ

Среди всех стран Юго-Восточной Азии революционная борьба китайского народа оказала наибольшее влияние на страны Индо-Китая [2], особенно на Вьетнам.

---

[1] А. Жданов, О международном положении, М., Госполитиздат, 1947.

[2] Вьетнам (население 20 миллионов человек), Камбоджа (Кхмер, население 4 миллиона человек) и Лаос (Патет-Лао, население 1 миллион человек).

Эти страны в середине XIX века стали колониями Франции. Еще во время захватнической войны французского империализма во Вьетнаме (1847—1884 годы) китайские крестьяне, принявшие участие в восстании тайпинов, и вьетнамский народ рука об руку вели борьбу за свободу. В начале XX века в Тонкине вел активную работу Сунь Ят-сен. Эти исторические традиции не потеряли свою силу и в настоящее время. Вьетнам раньше других усвоил уроки китайской революции, осуществлявшейся под руководством Мао Цзэ-дуна и Коммунистической партии Китая, и вслед за китайским народом дальше других стран Азии продвинулся по пути национально-освободительной борьбы.

Во время войны на Тихом океане в результате вторжения японской армии и предательского «соглашения» между правительством Виши и Японией Индо-Китай оказался под двойным гнетом японских и французских фашистов. Его положение несколько отличалось от положения, в котором оказались Бирма, Филиппины и другие страны Юго-Восточной Азии. Часть национальной буржуазии[1] Индо-Китая, отказавшаяся вступить в блок с японскими и французскими фашистами, сблизилась с Гоминьданом и при его покровительстве пыталась связаться с американским империализмом (Вьетнамская народная партия и Союз лиг). Коммунистическая партия Индо-Китая избрала иной путь. Она была образована в 1930 году и уже вскоре лишила национальную буржуазию гегемонии в национально-освободительной борьбе (в Нгэ-Ан, Северный Аннам, были даже созданы и короткое время действовали народные советы).

Компартия Индо-Китая руководила восстаниями в Ба-Соне (Северный Вьетнам, сентябрь 1940 года), Намбо (Южный Вьетнам, ноябрь 1940 года) и До-Луоне (Центральный Вьетнам, январь 1941 года), но эти восстания были несколько преждевременными и поэтому успеха не имели. В марте 1941 года под руковод-

[1] Той самой национальной буржуазии, которая лишилась гегемонии в национально-освободительном движении после поражения восстания в Иен Бае в феврале 1930 года.

ством Хо Ши Мина в городе Лючжоу (Китай, провинция Гуанси) состоялся конгресс, в котором приняло участие 50 представителей различных революционных организаций Индо-Китая. На конгрессе был создан Демократический фронт борьбы за независимость Вьетнама (Вьетмин) и заложена основа единого национального фронта, охватывавшего самые широкие слои рабочих (Коммунистическая партия, профсоюзы и ряд других общественных организаций), крестьян (Крестьянская лига, религиозные организации и др.), мелкой и средней буржуазии (Социалистическая партия, Демократическая партия). Последние вступили в единый фронт в июне 1944 года. Благодаря этому еще во время войны вьетнамский народ, возглавляемый Вьетмином, развернул самоотверженную партизанскую войну против японской армии. Партизанские опорные пункты, которые вначале были созданы только на севере, к концу войны уже возникли и на юге, в Тонкине. В конце 1944 года в 7 провинциях Северного Вьетнама были созданы Освобожденные районы, которыми руководил пролетариат. В этих районах антиимпериалистическая борьба с самого начала была тесно увязана с демократическими преобразованиями. Опубликованная в начале 1945 года программа Вьетмина включала в себя такие важнейшие пункты программы китайской компартии в период антияпонской войны и проведения политики новой демократии, как аграрная реформа, индустриализация страны, экспроприация имущества, принадлежащего предателям, и т. д.

9 марта 1945 года японская армия, напуганная столь широким размахом национально-освободительного движения, произвела в Индо-Китае переворот, запретила деятельность французских колониальных властей и сформировала марионеточное правительство Бао Дая. Однако Вьетмин не был обманут этим маневром японской армии, выдававшей себя за друга вьетнамского народа, и 12 марта призвал народ к дальнейшему усилению движения сопротивления. Период с марта по август 1945 года был периодом мощного подъема революционной борьбы, результаты которого можно срав-

нить с итогами нескольких мирных десятилетий[1]. В этот период освободительное движение, словно степной пожар, охватило широкие народные массы. Две партизанские армии (армия освобождения и армия спасения родины) слились в Объединенную вьетнамскую армию национального освобождения. После вступления Советского Союза в войну против Японии (9 августа) ситуация во Вьетнаме резко изменилась. На повестку дня встала революция. 15 августа в Тан-Трани (Северный Вьетнам) был созван народный съезд, который принял решение учредить народные комитеты в качестве низовых органов власти на местах. Съезд поручил компартии Вьетнама составить план всеобщего вооруженного восстания. Сразу после окончания съезда стало известно о капитуляции Японии. За этим немедленно последовал приказ о начале всеобщего восстания. Восставшие народные массы захватили государственные учреждения Ханоя. Власть перешла в руки народа (августовская революция). 25 августа марионетка японской армии Бао Дай заявил о том, что он передает власть временному республиканскому правительству, а сам остается на посту советника республики. 2 сентября 1945 года была обнародована официальная декларация, провозгласившая независимость Демократической Республики Вьетнам. Было также принято решение провести в конце 1945 года всеобщие выборы в Национальное собрание. Одновременно усилилось национально-освободительное движение в Лаосе и Камбодже. Таким образом, еще до того, как французские империалисты возвратились в свою бывшую колонию Индо-Китай, во Вьетнаме уже была создана прочная народная власть. В Лаосе Комитет независимости Лаоса, во главе которого стоял Субанувон, поднял народ на вооруженное восстание и взял власть в свои руки. 12 октября 1945 года временное правительство народного сопротивления Патет-Лао объявило о независимости Лаоса и низложении короля Сисаванг Вонга. Под влиянием августовской революции во Вьетнаме народ-

[1] Трyонг Шин, Августовская революция во Вьетнаме, М., Издательство иностранной литературы, 1954.

ное восстание вспыхнуло и в Камбодже. В результате восстания в Камбодже был создан Комитет национального освобождения.

Однако на пути молодой Демократической Республики Вьетнам возник ряд серьезных препятствий. 23 сентября под предлогом разоружения японской армии во Вьетнам вступили иностранные войска. Территория к северу от 16 параллели была занята китайской гоминьдановской армией, а к югу — англо-индийскими войсками. Находившаяся под командованием генерала Грейси англо-индийская армия в целях оказания помощи французскому империализму использовала японские войска для вооруженного нападения на народные комитеты Сайгона и других городов и южных районов и для ареста руководителей этих комитетов. 30 сентября в южные районы страны вступили французские войска под командованием генерала Леклерка. В связи с этим 20 народных комитетов южной части страны были вынуждены уйти в подполье. Положение на севере было несколько иным. Здесь китайская гоминьдановская армия, выполняя волю американского империализма, который намеревался вытеснить французских империалистов из Индо-Китая и прибрать его к рукам, рассчитывала поставить у власти близкую ей по духу Вьетнамскую народную партию (партия национальной буржуазии). Китайская гоминьдановская армия прямо не нападала на демократическую республику, но она стремилась вызвать беспорядки, используя для этого специально засылаемые во Вьетнам многочисленные бандитские шайки.

Возглавляемое Хо Ши Мином временное правительство Демократической Республики Вьетнам, столкнувшись со столь сложной и трудной ситуацией, решило принять ряд очень гибких тактических мер. 11 ноября было объявлено о прекращении деятельности Коммунистической партии Индо-Китая как политической партии и о превращении ее в «Индо-китайский союз по изучению марксизма»[1].

[1] Цель этой меры состояла в том, чтобы «избежать смертоносного удара империалистов и временно уйти в подполье для облег-

С 23 декабря 1945 года по 6 января 1946 года во Вьетнаме происходили всеобщие выборы в Национальное собрание. В голосовании, включая и южные районы страны, приняло участие от 90 до 95 процентов населения. В мае 1946 года в целях организации широкого движения сопротивления французскому империализму была создана организация Льен-Вьет («Национальный союз»), объединившая представителей интеллигенции, национальной буржуазии, патриотически настроенных помещиков, духовенства — в общем все элементы, которые были полны решимости бороться против империализма и защищать республику. Временное правительство ДРВ направило все свои силы на строительство армии и борьбу с голодом, возникшим в связи с неурожаем 1944—1945 годов.

Тем временем французским империалистам удалось заключить союз с феодальной верхушкой Камбоджи и Лаоса. В результате подлинные национально-освободительные силы подверглись кровавому террору и репрессиям и были вынуждены уйти в подполье. 28 февраля 1946 года было подписано китайско-французское соглашение, согласно которому Китай выводил свои войска из Вьетнама и обеспечивал возможность вторжения французской армии во Вьетнам с севера, через Китай. 2 марта 1946 года была созвана первая сессия Национального собрания, на которой был сформирован кабинет национального единства. В состав кабинета вошли также представители Вьетнамской народной партии и Союза лиг. 6 марта между французским правительством и этим кабинетом было подписано предварительное соглашение (Ханойское соглашение), согласно которому Франция признавала республику Вьетнам «свободным государством, имеющим свое правительство, свой парламент, свою армию и свои финансы и входящим в качестве составной части в Индо-Китайскую федерацию и Французский союз». В соглашении далее указывалось, что вопрос о воссоединении оккупированных фран-

---

чения работы по созданию национального единства». И хотя компартия «объявила о самороспуске», на самом деле это не было самороспуском в истинном смысле слова (Труонг Шин, там же).

цузскими войсками южных провинций должен быть разрешен путем референдума. По этому соглашению правительство Вьетнама обязывалось «дружески встретить французские войска, которые, согласно международному соглашению, заменяли китайские войска», находившиеся на территории Вьетнама. Если правительство Вьетнама честно придерживалось соглашения, то этого нельзя было сказать о французской стороне, ибо французское правительство заключило соглашение в целях выигрыша времени для подготовки широкого наступления на Вьетнам. 6 июля 1946 года, в то время когда Хо Ши Мин вел переговоры в Фонтенбло (Франция), французское правительство создало марионеточное правительство в Кохинхине и тем самым обрекло на провал переговоры. Вьетнамское правительство видело насквозь махинации французской стороны, но не имело иного выхода (для того чтобы избежать расширения колониальной войны и сохранить мир), как подтвердить соглашение от 6 марта и подписать Парижское временное соглашение (14 сентября 1946 года), в котором оно обещало продолжить переговоры в Фонтенбло.

В ноябре 1946 года в сложных условиях открылась вторая сессия Национального собрания Вьетнама. Сессия приняла конституцию республики Вьетнам и содействовала дальнейшему укреплению народно-демократического строя в стране, успешно проведя ряд таких экономических мероприятий, как снижение вдвое арендной платы, запрещение ростовщичества, отмена подушного налога, выделение земли коллективным крестьянским хозяйствам, расширение промышленного строительства и т. д.

В ответ на все эти мероприятия, предпринятые правительством Хо Ши Мина на внутреннем и внешнем фронтах, реакционные и троцкистские элементы из Вьетнамской народной партии и Союз лиг, при поддержке американского империализма начали обстрел правительства «слева», заявляя, будто «Хо Ши Мин ведет соглашательскую политику». В октябре Союз лиг, поддержанный американским посольством, попытался

произвести антиправительственный мятеж. Однако мятеж провалился, после чего члены Союза лиг вышли из вьетнамского правительства и бежали в Китай[1]. 16 декабря 1946 года французские империалисты, нарушив все свои обещания, развязали открытую колониальную войну против Вьетнамской республики. Так началась эта с французской стороны «грязная», а со стороны вьетнамского народа — героическая война. Французская армия, хорошо подготовленная и превосходящая вьетнамцев в военном отношении, рассчитывала в короткий срок подавить сопротивление вьетнамского народа. Однако история последовавших восьми лет борьбы полностью доказала несостоятельность ее расчетов.

Изучив опыт китайского народа, народ Вьетнама, укрепляя свой тыл путем увеличения производства на основе демократических реформ, смело повел освободительную войну. Уже с осени 1947 года вьетнамский народ перешел от партизанской войны к маневренной войне и к осени 1950 года освободил шесть пограничных провинций на севере страны. Летом 1951 года отряды вьетнамской армии вступили в район Дельты. К этому времени было достигнуто относительное равновесие вооруженных сил и война вступила в стадию подготовки генерального контрнаступления[2]. В этом смысле большое значение имела победа, одержанная в мае 1954 года вьетнамскими войсками над французской армией в районе Дьен-Бьен-Фу.

На содержание французской армии, насчитывавшей 387 тысяч солдат, французское правительство затратило за период с 1945 по 1951 год 1,1 миллиарда фунтов стерлингов, что составляет в среднем около миллиарда долларов в год (эта сумма превышала американскую

---

[1] А. Губер, Вьетнамский народ в борьбе за свою независимость и демократию, «Вопросы истории», 1949, № 10.

[2] К началу 1951 года 253 882 гектара земли было выделено безземельным крестьянам и крестьянам-беднякам. Арендная плата за землю была снижена на 25 процентов, правительство осуществило рациональное использование земель, находившихся в общем пользовании, и выдало крестьянам заем на сумму 15 миллиардов пиастров.

«помощь» Франции). Несмотря на это, французская армия оказалась блокированной в нескольких городах, которые ей лишь с большим трудом удавалось удерживать. Численность погибших и пропавших без вести французских солдат составила одну треть всех потерь французской армии во время второй мировой войны. Таковы были результаты развязанной французскими империалистами колониальной войны во Вьетнаме.

Тем временем в Лаосе и Камбодже происходили следующие события. В 1948 году под руководством Комитета освобождения Патет-Лао были созданы объединенная Народно-освободительная армия Лаоса и ряд патриотических организаций. В августе 1950 года открылась первая сессия Национального собрания Лаоса. Наконец, был организован Единый национальный фронт Патет-Лао и сформировано правительство национального сопротивления. В Камбодже в 1948 году по всей стране были созданы базы сопротивления, в 1950 году начала работу сессия Национального собрания народных представителей и под руководством Комитета национального освобождения был организован Единый национальный фронт Кхмера.

К началу 1954 года лаосская Объединенная армия освобождения заняла территорию с населением, составляющим $^2/_3$ всего населения Лаоса, а Камбоджийская армия освобождения — территорию, на которой проживала четвертая часть населения страны.

Американский империализм, получив в результате китайской революции жестокий удар в Китае, стал проявлять усиленный интерес к Вьетнаму. В конце 1947 года Америка направила во Вьетнам своего специального представителя. В мае 1948 года она добилась сформирования марионеточного «временного центрального правительства Вьетнама», возглавлявшегося Нгу Ксюаном. 8 марта 1949 года Америка настояла на заключении «франко-вьетнамского соглашения» [1] и, наконец, вытащила на свет бежавшего из Китая во Францию «короля ночных клубов» Бао Дая.

[1] По этому соглашению марионеточный Вьетнам был включен во Французский союз. — *Прим. ред.*

Тем временем в Демократической Республике Вьетнам, одержавшей ряд военных побед, в феврале 1951 года была создана базировавшаяся на принципах марксизма-ленинизма Партия трудящихся Вьетнама.

Вьетминь и Льен-Вьет объединились и образовали единый фронт Льен-Вьет. Затем в марте, для того чтобы противостоять проискам империалистов, добивавшихся раскола, был сформирован объединенный фронт Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. К этому времени Демократическая Республика Вьетнам контролировала 95 процентов территории страны. В январе 1950 года Советский Союз признал Демократическую Республику Вьетнам. То же самое сделал Китай 18 января 1950 года. Американский же империализм с 1950 года усилил свою помощь противникам Вьетнама, а после начала агрессии в Корее президент США Трумэн, выступая в роли «всемирного жандарма», открыто призывал к уничтожению ДРВ. После прекращения военных действий в Корее стремление американского империализма к агрессии во Вьетнаме возросло еще больше. США решили заменить Францию во Вьетнаме и сами вести с ним переговоры, но борьба сторонников мира во всем мире и противоречия между американскими и французскими империалистами не дали осуществиться американским планам. Борьба французского народа за прекращение грязной войны во Вьетнаме основательно подорвала политическую стабильность во Франции, что послужило причиной возникновения серьезного политического кризиса.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что недалек тот день, когда Демократическая Республика Вьетнам добьется настоящего мира[1].

---

[1] В результате миролюбивой инициативы Советского Союза и требования народов мира на Женевской конференции министров иностранных дел в 1954 году была достигнута договоренность о прекращении войны во Вьетнаме. Страна была разделена по 17 параллели на две части — Северную и Южную. Победы трудящихся Вьетнама, достигнутые в борьбе за национальное освобождение, позволили сохранить народную власть в северных районах, контролируемых Демократической Республикой Вьетнам. Вопрос об объединении страны должен был решиться путем всенародного

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ

Индонезия является третьей по важности после Китая и Индии страной в Азии. Она занимает важное стратегическое положение, богата каучуком, нефтью, оловом и другими природными ресурсами. Население Индонезии составляет 70 миллионов человек. Учитывая все это, можно понять, что ход национальной революции в Индонезии не мог не оказать серьезного влияния на послевоенную ситуацию во всей Азии.

На протяжении трех веков Индонезия была голландской колонией. Во время оккупации Индонезии японскими империалистами в ней возникло движение Сопротивления, которым руководили коммунисты и социалисты. Борцы этого движения проводили саботаж на транспорте и организовали пять крупных восстаний на Яве, Суматре и Борнео. Но в Индонезии не была развернута мощная антияпонская партизанская война, как это было во Вьетнаме, Бирме, на Филиппинах и в Малайе. Причина такого положения коренилась главным образом в том, что созданная в 1920 году Коммунистическая партия Индонезии после поражения народного восстания в 1926—1927 годах была вынуждена уйти в подполье и длительное время оставалась на нелегальном положении. С тех пор она страдала от неоднократных расколов и уже не могла быть воссоздана как мощная полноценная партия. Не было в стране и массовых организаций, которые были бы связаны с компартией.

17 августа, сразу же после капитуляции Японии, была провозглашена независимость Индонезии. Так была создана Индонезийская республика. Как раз в то время в Батавии заседал Комитет по подготовке независимости, созданный Японией в последний период ее господства в Индонезии. Как только в Батавии было получено сообщение о капитуляции Японии, члены комитета созвали учредительное собрание, на котором

плебисцита, однако марионеточные власти Южного Вьетнама, действуя в угоду американскому империализму, систематически препятствовали и препятствуют этому. — *Прим. ред.*

19 августа был избран президент (Сукарно), вице-президент (Хатта) и сформирован кабинет министров. В октябре 1945 года была воссоздана Коммунистическая партия Индонезии. Руководителями антияпонского движения, находившимися в последний период японской оккупации в тюрьме, Шарифуддином и Сатиаджидом были созданы Социалистическая и Рабочая партии. В 1946 году эти левые политические партии объединились в левый блок и приступили к организации Центрального совета профсоюзов, Крестьянского союза, Социалистического союза молодежи и других массовых организаций. С другой стороны, Вилопо, Сукиман и другие объединили в конце 1945 года 9 мусульманских организаций и создали партию Машуми (партия крупных помещиков и компрадорской буржуазии). Наконец, в 1946 году Сукарно, Гани и Саджита создали Национальную партию, выражавшую интересы национальной буржуазии.

Но не прошло и месяца со дня образования Индонезийской республики, как английские войска начали высадку на территории Индонезии, мотивируя свои действия необходимостью принять капитуляцию японской армии. Английские войска заняли важнейшие прибрежные города и использовали японскую армию для нападения на вооруженные силы Индонезийской республики. Вместе с войсками союзников в Сурабайе, Семаранге и других пунктах высадились голландские войска. В результате возник ряд вооруженных столкновений между войсками и индонезийцами. В связи с этим в январе 1946 года представитель Украины в Совете Безопасности ООН предложил произвести расследование положения в Индонезии, но тогдашний индонезийский премьер, представитель правого крыла Социалистической партии Шарир отверг это предложение. Тем временем Голландия решила расколоть Индонезийскую республику, отторгнув от нее районы Восточной Индонезии (Целебес, Борнео, Малые Зондские острова и др.).

15 ноября 1946 года при посредничестве Англии было заключено Лингаджатское соглашение, согласно ко-

торому Голландия признавала де-факто суверенитет Индонезии над Явой, Суматрой и Мадурой. Индонезийская республика вместе с Восточной Индонезией, над которой Голландия сохраняла свой суверенитет, образовали Индонезийский союз. Вместе с Голландским королевством этот союз вошел в Нидерландско-Индонезийский союз. Было установлено совместное голландско-индонезийское руководство внешней политикой, финансами и вооруженными силами. Заключая Лингаджатское соглашение, голландский империализм шел на временные уступки с целью выиграть время для размещения своих войск в важнейших стратегических пунктах побережья Индонезии. Партия Машуми и часть Национальной партии выступили против Лингаджатского соглашения. Левый же блок, и в первую очередь Коммунистическая партия Индонезии, поддерживал это соглашение, поскольку оно давало временную передышку республике. В марте 1947 года состоялось подписание Лингаджатского соглашения, но буквально на следующий день Голландия нарушила его. 21 июля 1947 года, сконцентрировав в важнейших пунктах Явы и Суматры большое количество войск и боеприпасов, Голландия начала свою первую «полицейскую операцию», которая представляла собой не что иное, как неслыханную по своей жестокости колониальную войну. Вооруженные по последнему слову техники мотомеханизированные отряды голландских войск при поддержке флота и авиации проникли далеко в глубь республики и к 3 августа овладели всеми важнейшими районами Явы и Суматры. Перед лицом нависшего над республикой кризиса президент Сукарно поручил лидеру Социалистической партии Шарифуддину сформировать коалиционное правительство, которое представляло бы широкие слои народа. В этом правительстве важнейшие посты заняли представители левого блока. В правительство вошли также коммунисты. Одновременно с этим в тылу голландских войск начались активные действия партизан.

1 августа Совет Безопасности назначил «комиссию добрых услуг» во главе с американцем Грэхемом,

отвергнув перед этим проект Советского Союза, который предлагал принять резолюцию о прекращении военных действий и обязывал Голландию отвести свои войска за линию, с которой она начала наступление. Американский империализм решил в данном случае выступить в качестве посредника из опасения, что осуществлявшееся Голландией жестокое вооруженное подавление движения индонезийского населения могло привести к дальнейшему укреплению позиции левых сил в Индонезийской республике. Америка хотела также таким путем вытеснить Голландию из Индонезии и завербовать послушных ее воле агентов внутри республики.

17 января 1948 года под давлением «комиссии добрых услуг» было подписано Ренвильское соглашение. Это соглашение лишало Индонезийскую республику важных районов на Яве и Суматре. К весне 1948 года левые партии создали Народно-демократический фронт, в который вошли Коммунистическая партия, Социалистическая партия, Рабочая партия, Социалистический союз молодежи, Центральный совет профсоюзов Индонезии и ряд других массовых организаций. В мае 1948 года Народно-демократический фронт обратился к Национальной партии, партии Машуми и к другим правым партиям и организациям с призывом объединиться в национальный фронт для защиты независимости Индонезии. Народно-демократический фронт предлагал провести в начале октября конференцию для обсуждения этого вопроса. Его программа вызвала отклик в самых широких слоях индонезийского народа. Американские империалисты сразу же поняли, какую угрозу их политике в Индонезии представляет этот Народно-демократический фронт.

В результате начатого Голландией 18 декабря 1948 года нового наступления были оккупированы остававшиеся в руках Индонезийской республики важнейшие пункты. Голландские войска безжалостно подавляли все те левые силы, которые еще не удалось полностью уничтожить Хатта и его сторонникам. Находившиеся в тюрьмах руководители левых организаций были звер-

ски убиты. Американский империализм предоставил Голландии сыграть роль палача национально-освободительного движения и молчаливо согласился с ее действиями. Одновременно Америка вступила в переговоры с предательскими элементами внутри Индонезийской республики. Короче говоря, стало ясно, что американский империализм, укрепивший свои позиции в Индонезии, считал нежелательным восстановление монопольного господства Голландии в Индонезийской республике. Именно по этим причинам Америка провела через Совет Безопасности резолюцию, требовавшую установления «перемирия» в Индонезии, добилась отправки в республику комиссии ООН для расследования положения и содействовала созыву конференции «круглого стола» в Гааге.

В соответствии с соглашением, подписанным в Гааге, Индонезийская республика, у которой снова была урезана территория, входила в Соединенные штаты Индонезии и вступала в Нидерландско-Индонезийский союз. Так 27 декабря 1949 года было завершено оформление независимости Индонезийской республики.

За Голландией сохранялось право заключать международные соглашения; всем иностранцам, за исключением подданых Японии и Германии, возвращалось их имущество; сохранялись все привилегии для иностранцев, а голландские чиновники и голландские военные миссии заняли господствующее положение в государственном аппарате и армии республики и содержались за ее счет. Наряду с голландским в Индонезию все сильнее стал проникать американский капитал. Так, в 1954 году из двух с половиной миллиардов долларов иностранных капиталовложений в Индонезии на долю Америки приходился один миллиард долларов.

После Гаагского соглашения была проведена реорганизация Единого национального фронта. Оправившись от нанесенных ему ударов, Единый национальный фронт под руководством левых сил, преодолевая давление голландско-американского империализма, начал мужественную антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу против иностранных империалистов и пре-

дателей из числа феодальных помещиков и представителей компрадорской буржуазии.

Коммунистическая партия Индонезии и рабочие профсоюзы, руководимые Всеиндонезийским центральным советом профессиональных союзов, укрепили влияние среди рабочих масс и за период с августа 1950 года по август 1951 года провели ряд крупных забастовок. Первыми кабинетами министров, сформированными после предоставления Индонезии независимости (кабинет Натсыра, кабинет Сукимана), были приняты реакционные законы, запрещавшие забастовки. Кабинет Сукимана, воспользовавшись крупной антиправительственной демонстрацией рабочих порта Танджунгприок (5 августа 1951 года), подверг профсоюзы жестоким репрессиям. 2 тысячи руководящих профсоюзных работников и других левых лидеров были арестованы и брошены в тюрьмы.

В сентябре 1951 года тот же кабинет Сукимана подписал Сан-францисский сепаратный мирный договор для Японии, а в начале 1952 года министр иностранных дел этого кабинета Супарджо начал секретные переговоры о заключении соглашения о получении американской военной помощи. В конце концов кабинет Сукимана, проводивший такую политику, был сметен народом, борьбой которого руководил Центральный совет профессиональных союзов. В апреле 1952 года был сформирован новый кабинет, который возглавил деятель Национальной партии Вилопо. Вилопо поклялся покончить с реакционной политикой, проводившейся кабинетом Сукимана, но впоследствии сполз вправо и даже сделал попытку возвратить иностранному капиталу бывшие голландские плантации в Восточной Суматре, которые обрабатывались индонезийскими крестьянами. Однако это решение вызвало гневный протест со стороны народных масс. В народной демонстрации протеста приняло участие свыше 100 тысяч человек. Кабинет Вилопо пал. В конце июля 1953 года был сформирован новый кабинет, который возглавил также деятель Национальной партии Али Састроамиджойо. Характерная особенность этого кабинета состояла в том, что при его

формировании Састроамиджойо торжественно обещал реализовать программу, выдвинутую во время происходивших по всей стране демонстраций и митингов. Особенность этого кабинета состояла также в том, что его поддерживала Коммунистическая партия и в его состав не были включены представители реакционных и компрадорских партий. В результате изложенных выше событий Индонезия, которая, казалось, уже попала в лапы Америки и Голландии, снова стала ускользать из-под влияния западноевропейских империалистов. Компартия, руководившая национальной революцией в Индонезии, переживала тяжелый период из-за имевших в ней место правых и левых уклонов. Компартию поддерживали рабочие массы, но она не имела еще достаточного влияния на крестьянство, составляющее 70 процентов населения Индонезии. В октябре 1953 года компартия опубликовала проект новой программы, в которой, в частности, заменила выдвигавшийся с 1947 года ошибочный лозунг «национализации земли» на правильный—«землю крестьянам». В соответствии с новой программой Коммунистическая партия Индонезии под руководством своего нового генерального секретаря Айдита сделала большой шаг вперед по пути завоевания на свою сторону крестьянских масс и достижения целей народно-демократической революции в Индонезии.

МАЛАЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ

Население Малайи составляет 5,3 миллиона человек. Из них китайцев — 40 процентов, малайцев — 43 процента и индийцев — 10 процентов. Малайя обладает богатыми природными ресурсами. Особенно большое значение имеет малайское олово и каучук, благодаря которым Малайя была для Англии крупнейшим источником долларовой валюты. Когда началась война на Тихом океане и Малайя была оккупирована Японией, в ней сразу же возникло мощное партизанское движение, направленное против господства японских империалистов. Созданной в Малайе антияпонской народной армией руководила Коммунистическая партия; эта армия

состояла главным образом из китайских рабочих. В последний период войны на Тихом океане антияпонская народная армия занимала господствующее положение в Центральной и Северной Малайе. К моменту капитуляции Японии во всех городах и деревнях Малайи власть находилась в руках народных комитетов.

5 сентября в Малайе высадились английские войска, которые сразу же распустили народные комитеты и антияпонскую народную армию и восстановили английское господство. Компартия Малайи, созданная в июле 1931 года, легализовалась после многих лет подполья. Она пользовалась большим авторитетом среди народных масс Малайи. Выйдя из подполья, она стала прилагать все силы к созданию объединенного фронта, включавшего Малайский демократический союз, Союз демократической молодежи, Малайский женский союз и другие массовые организации, а также Национальную партию, представлявшую интересы прогрессивной национальной буржуазии и мелких буржуа. Следует также отметить, что в конце 1945 года в Малайе, где по сравнению с другими колониальными странами Юго-Восточной Азии удельный вес пролетариата сравнительно высок, была создана Всемалайская федерация профсоюзов, объединявшая 450 тысяч рабочих.

Английские империалисты отказались предоставить Малайе, являвшейся для них, как мы уже указывали выше, крупнейшим источником долларовой валюты, даже показную «независимость». Вместо этого в январе 1946 года они навязали Малайе проект создания единого Малайского Союза, согласно которому прежний децентрализованный административно-политический аппарат заменялся централизованной властью.

Этот проект лишал малайских султанов их прежних прав и был направлен на то, чтобы противопоставить китайцев малайцам. Проект вызвал резкий протест как со стороны народных масс, возглавляемых компартией, так и со стороны малайских султанов. Тогда англичане пошли на сговор с феодальными султанами и восстановили их права. Наконец, в фервале 1948 года Англия создала

Малайскую федерацию, навязав ей новую конституцию. Тем временем компартия и другие левые организации, которым было разрешено легальное существование, значительно усилили свое влияние среди народных масс. В ноябре 1946 года в Малайе был создан Единый всемалайский совет, в состав которого вошли представители Коммунистической партии, Национальной партии и ряда демократических организаций. В феврале 1947 года в его состав вошли также крестьянские организации, и он был преобразован в Единый демократический фронт. В июле 1946 года, а также в феврале — марте 1947 года в Малайе вспыхнул ряд крупных забастовок протеста в связи с резким ухудшением продовольственного положения в стране. Империалисты всячески пытались найти повод для террора против рабочих. Они использовали для провокаций реакционную фашистскую организацию Единый национальный союз малайцев, во главе которого стояли Дато-он-Бин, Джафар и др. Они пытались также добиться раскола профсоюзов Малайи и для этой цели направляли в них английских «советников», но особых результатов не добились.

Когда была создана Малайская федерация, английские империалисты повели решительную борьбу против демократического движения. В апреле 1948 года был совершен полицейский налет на штаб профсоюзов Сингапура, а в июле по всей стране начались массовые аресты коммунистов и профсоюзных активистов. Тогда партизанские отряды, которые прежде вели борьбу против японской армии, вновь взялись за оружие и выступили против английских войск и султанских телохранителей. В конце июня на территории всей страны было объявлено осадное положение. Партизанская война распространилась по всей Малайе, и к июлю уже повсюду шли ожесточенные бои. Причем боевые действия партизанских отрядов умело сочетались с забастовками рабочих каучуковых плантаций. 1 декабря 1948 года все демократические организации и профсоюзы опубликовали манифест, в котором призывали народ к вооруженному сопротивлению. В манифесте говорилось: поскольку империалисты открыто начали войну, у малайского

народа остается единственный путь для национального освобождения — вооруженная борьба. Для английских империалистов это была затяжная война, направленная на уничтожение «горсти малайских коммунистических банд». Для малайского народа это была героическая национально-освободительная война, которая стала продолжением антияпонской войны.

История последующих пяти лет целиком опровергла предсказания британского верховного комиссара в Юго-Восточной Азии Макдональда (ноябрь 1948 года) о том, что «с повстанцами будет покончено в течение нескольких месяцев». Несмотря на то, что против повстанцев была брошена 140-тысячная английская армия и 380 тысяч полицейских наемников, несмотря на применение новейших видов оружия, английские империалисты не смогли уничтожить партизан. Англия ежегодно тратила на войну в Малайе свыше 100 миллионов фунтов стерлингов. За головы вождей малайских партизан были обещаны крупные вознаграждения. Против партизан были направлены племена диких даяков с Борнео и индийские гуркхи. В Малайю привезли даже немецких овчарок, которые использовались прежде в нацистских концентрационных лагерях. Но все было напрасно. Английские империалисты не смогли уничтожить Малайскую национально-освободительную армию, пользовавшуюся широкой поддержкой народа. Тогда они направили в Малайю чиновника полицейского комиссариата в Палестине Грея, который проявил себя на этом посту как большой специалист по подготовке провокаций. Грей сформировал в Малайе лжепартизанские отряды, которые должны были заниматься шпионажем и бандитскими налетами, с тем чтобы внести раскол в национально-освободительное движение и лишить его поддержки народа. Но и эта провокация особого успеха не имела. Находясь на нелегальном положении, каждая ячейка сопротивления опиралась на единый фронт народных организаций и все больше усиливала свое влияние среди народных масс. В феврале 1949 года было создано единое командование над двенадцатью отрядами Малайской национально-освободительной армии, что обеспечило

единство и централизацию действий всех партизан. В январе 1949 года Коммунистическая партия Малайи приняла программу борьбы за создание Малайской народно-демократической республики.

Для того чтобы помешать народу оказывать помощь освободительной армии, английские власти с июня 1950 года начали осуществлять заслуживший дурную славу «план Бриггса». План Бриггса[1] состоял в том, чтобы путем выселения крестьян из деревень и полного уничтожения деревень создать районы «выжженной земли» и пресечь тем самым помощь партизанам со стороны населения. 500 тысяч человек было направлено в «районы переселения» (фактически это были настоящие концентрационные лагери), свыше 5 тысяч патриотов было казнено. Несмотря на это, английским властям не удалось добиться желаемых результатов. В августе 1951 года Малайская национально-освободительная армия освободила три четверти территории Малайи, а к концу года над английскими властями нависла непосредственная угроза изгнания из страны. В связи с угрожающим положением в Малайю был направлен министр колоний Литтлтон и главнокомандующий Темплер. При всесторонней поддержке со стороны Вашингтона английским империалистам удалось несколько улучшить положение, но, несмотря на террор и убийства, они оказались не в силах подавить освободительное движение малайского народа, познавшего свою силу и пути завоевания свободы.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ БИРМЕ

Население Бирмы составляет 17 миллионов человек. На протяжении 60 лет она была английской колонией. Когда во время войны на Тихом океане японские империалисты оккупировали Бирму, там возникло мощное партизанское движение, опиравшееся на деревню. Руководили антияпонской борьбой Коммунистическая партия Бирмы, Антифашистская лига, Аунг Сан и Такин Ну

---

[1] Б р и г г с — командующий английской армией в Малайе. — *Прим. ред.*

(из Лиги национального освобождения). Коммунистическая партия Бирмы была образована лишь в 1943 году в результате раскола партии Такинов (лево-националистическая партия). В июле 1944 года после поражения японской армии во время операции в районе Импхала антияпонские партизанские отряды различных направлений объединились в Антифашистскую лигу народного освобождения. В марте 1943 года бирманские войска под командованием Аунг Сана подняли восстание в районе Пегу, перешли на сторону народа и образовали армию освобождения бирманского народа. К концу войны бирманские партизаны господствовали в северной и западной частях Бирмы.

Общая численность вооруженных сил освободительной армии достигла 50 тысяч человек. После капитуляции Японии английские империалисты вернулись в Бирму. В 1945 году Англия уже при новом генерал-губернаторе Бирмы Смите опубликовала Белую книгу, согласно которой Бирме предоставлялась «автономия». Опираясь на снискавших себе во время японской оккупации дурную славу коллаборационистов У Со (партия Миочит), Ба Мо (партия Махабама) и других представителей крайне правых партий, Англия стремилась реорганизовать колониальную систему в Бирме и добиться роспуска антияпонских народных вооруженных отрядов. (Эти вооруженные отряды были переименованы в Добровольческую народную армию.) В ответ на это Антифашистская лига развернула среди народа антианглийское движение. Под ее руководством была проведена всебирманская стачка. Народ отказывался платить налоги, сдавать поставки и т. п. Тогда английские империалисты решили изменить свою политику. Новым генерал-губернатором Бирмы был назначен Губерт Ланс. Стремясь практически укрепить позиции Англии в Бирме, он стал проводить политику ослабления Антифашистской лиги.

В сентябре 1946 года в столице Бирмы Рангуне была объявлена всеобщая стачка, которая началась с забастовки 2 тысяч полицейских. В ноябре 1946 года лидеры правого руководства добились изгнания компартии из Антифашистской лиги, после чего Аунг Сан в начале

1947 года прибыл в Лондон, где заключил с Англией соглашение, известное под названием договора Аунг Сан — Эттли. В апреле 1947 года в Бирме были проведены выборы в Учредительное собрание и был сформирован кабинет во главе с Аунг Саном. Позднее в кабинете Аунг Сана стали все более усиливаться антианглийские тенденции. В ответ на это 19 июля 1947 года английские империалисты и их приспешники из партии Миочит (У Со и другие) совершили переворот, во время которого был зверски убит Аунг Сан. Место премьера в новом кабинете занял представитель Социалистической партии У Ну. В октябре 1947 года между У Ну и Эттли было подписано соглашение, согласно которому в январе 1948 года Бирме была предоставлена независимость.

ФИЛИППИНСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ АРМИЯ ХУКБАЛАХАП

С тех пор как Америка в конце XIX века «освободила» Филиппины от испанского владычества и превратила их в свою колонию, эти острова с населением 20 миллионов человек стали одним из выгоднейших объектов для капиталовложений Уолл-стрита. После второй мировой войны американцы превратили Филиппины в опытное поле, на котором они демонстрировали свой «демократизм» и «великодушие», предоставив Филиппинам показную «независимость». Но развернувшаяся на Филиппинах национально-освободительная борьба до конца вскрыла неприглядную сущность подобного «демократизма» и «независимости».

В период войны на Тихом океане помещики и крупная буржуазия, на которых американский империализм опирался на Филиппинах, предали интересы народа и сотрудничали с японскими империалистами. Об этом можно судить хотя бы по поведению Лауреля, Рохаса и других. А народ Филиппин пошел по иному пути. В марте 1942 года под руководством Коммунистической партии филиппинцы создали антияпонскую народную армию Хукбалахап и начали ожесточенную борьбу против японских захватчиков. За время японской оккупации

отряды армии Хукбалахап провели около 1200 партизанских операций, в результате которых было уничтожено свыше 25 тысяч японских солдат и предателей родины. В конце января 1945 года в центральной части острова Лусон[1] были созданы Освобожденные районы, в которых свыше миллиона крестьян решительно поддерживали действия армии Хукбалахап. В этих районах были созданы объединенные отряды обороны и народные советы, избранные населением и проводившие демократическую политику. 29 января 1945 года в провинции Пампанга было сформировано временное правительство.

Американская армия под командованием Макартура, высадившаяся на Филиппинах не без помощи со стороны Хукбалахапа, немедленно повела наступление на отряды той же армии Хукбалахап, разоружила их, арестовала руководителей партизанской армии, зверски расправилась с 109 повстанцами 77 роты Хукбалахапа, геройски сражавшейся против японцев, и выпустила из тюрьмы филиппинского квислинга Рохаса, сотрудничавшего с японцами. Таково было истинное лицо американской «освободительной армии». Под давлением мощного всенародного протеста и 50-тысячной демонстрации рабочих и крестьян американцы спустя 7 месяцев были вынуждены выпустить на свободу руководителей Хукбалахапа.

Высадившись на Филиппинах, Макартур и высокопоставленный правительственный чиновник Поль Макнатт вначале попытались добиться единства между находившимся в эмиграции в США президентом Филиппин Осменья и «освобожденым» из «тюрьмы» филиппинским квислингом Рохасом. После того как все их попытки окончились провалом, они предложили Рохасу создать Либеральную партию, которой впоследствии оказывали всяческую помощь и содействовали объединению вокруг нее предательских элементов (феодальных помещиков и компрадорской буржуазии)[2].

---

[1] Провинции Пампанга, Нуэва, Эсиха, а также часть провинций Тарлак, Булакан и Батаан.

[2] Эта политика Макартура, рассчитанная на открытое привлечение и использование лиц, сотрудничавших с Японией, была в то

В июле возобновил свою деятельность Конгресс рабочих организаций и другие массовые организации, которые вместе с Коммунистической партией, Хукбалахапом, отрядами «Синего орла» и другими партизанскими организациями, а также с прогрессивной интеллигенцией создали Демократический альянс. Демократический альянс выдвинул программу, в которой требовал создания «демократической, экономически самообеспеченной, свободной и независимой Филиппинской республики». В апреле 1946 года состоялись выборы президента Филиппин. Демократический альянс, чтобы провалить Рохаса, выступил в поддержку кандидатуры Осменья. Однако американской армии и сторонникам Рохаса с помощью всевозможных кровавых репрессий, провокационной пропаганды о «красной опасности» и «о восстании отрядов Хукбалахапа» удалось в конечном счете протащить Рохаса на пост президента. Тем не менее им не удалось получить необходимые две трети голосов для того, чтобы принять закон Белла о торговле и поправки к конституции. Тогда они, открыто попирая конституцию, признали недействительными мандаты 6 представителей Демократического альянса, избранных в нижнюю палату, и 4 представителей партии Националиста, избранных в нижнюю и верхнюю палаты. Это решение они мотивировали тем, что выборы этих депутатов якобы были «незаконными, поскольку происходили в условиях террора».

Таковы были условия, при которых американские империалисты и их верный прислужник — правительство Рохаса даровали 4 июля 1946 года Филиппинам «независимость». О характере этой «независимости» можно судить по закону Белла о торговле[1], принятому в

время подвергнута критике даже со стороны тогдашнего министра внутренних дел США Икеса.

[1] По поводу этого закона о торговле американский экономист Дженкинс писал: «Привилегии американцев на Филиппинах и установление взаимозависимости между долларом и песо обеспечат господство Америки в области промышленности и облегчат осуществление новых капиталовложений на Филиппинах... Филиппинский закон о торговле обеспечивает Америке такие преимущества экономического и военного характера, какие она могла бы иметь только

апреле 1946 года. Нельзя не отметить и того, что в конституцию был специально внесен ряд поправок, с тем чтобы мог вступить в силу пункт закона Белла, касающийся паритета (март 1947 года), пункт о согласии Америки оказать денежную помощь для борьбы с вызванными войной бедствиями только при условии принятия Филиппинами закона Белла о торговле, а также американо-филиппинское соглашение о строительстве на Филиппинах военных баз (март 1947 года). Наступление феодальных помещиков в центральных областях Лусона, поддержанное правительством Рохаса, вынудило отряды Хукбалахапа вновь взяться за оружие, чтобы защитить себя от кровавой расправы. В июле 1946 года Рохас вступил в переговоры с руководителями Хукбалахапа о прекращении военных действий. После смерти Рохаса новый президент Филиппин Кирино в марте 1947 года объявил амнистию повстанцам. Но оба эти мероприятия были лишь маневром, целью которого (подобно соглашениям, заключенным во Вьетнаме и Индонезии) было изъять у народа оружие. Тем не менее во время переговоров Хукбалахап во имя сохранения мира проявил величайшую терпимость и прилагал все усилия к тому, чтобы достичь соглашения. Несмотря на это, правительство прервало переговоры и вновь начало военные действия. В результате с августа 1947 года на Филиппинах началась длительная война на уничтожение «горсти коммунистических бандитов» (так правительство называло Хукбалахап). Хукбалахап, переименованная в Хукбонг (Филиппинская армия освобождения страны), повернула свое оружие против американского империализма и его приспешников внутри страны. По приказанию американских империалистов правительство Кирино создало в парламенте «комиссию по расследованию антифилиппинской деятельности» и приняло фашистские законы, поставившие вне закона компартию и все демократические организации. Создалось такое положение, когда «оставался единственный путь для раз-

в подчиненной ей колонии. К тому же он избавляет Америку от административных обязанностей и забот о внутреннем благосостоянии Филиппин.

решения жизненных вопросов о продовольствии, земле, свободе и мире — путь свержения господства империалистов, феодальных помещиков и их приспешников с помощью оружия»[1].

Несмотря на всяческие ухищрения американских властей и филиппинского правительства Кирино, силы Хукбонга росли с каждым днем. Даже по официальным данным в первой половине 1953 года было зарегистрировано 626 боев между правительственными войсками и Хукбонгом.

Отряды Хукбонга действовали не только на Лусоне, но и на острове Илоило, на архипелаге Сулу и в других районах (в 31 из 52 провинций Филиппин). В этих провинциях Хукбонг создал Освобожденные районы. В конце 1953 года американские империалисты перестали поддерживать Кирино и его коррумпированную Либеральную партию, которая оказалась бессильной уничтожить Хукбонг. Они выдвинули на пост президента представителя партии Националиста Магсайсая, рассчитывая, что он обеспечит в конце концов ликвидацию Хукбонга. После этого ситуация несколько улучшилась в пользу правительства. Но надо полагать, будущее покажет, что Филиппины и их народ, требующий настоящей независимости и народной демократии, не явится исключением среди других стран Юго-Восточной Азии.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ

Индия с ее населением в 350 миллионов человек является вторым по значению после Китая государством Азии. На протяжении нескольких веков Индия была английской колонией. Ее называли «самым блестящим бриллиантом в короне королей Британской империи». Перед войной на Тихом океане руководящее положение в национально-освободительном движении Индии занимала партия Национальный конгресс, выражавшая интересы национальной буржуазии и либеральных помещиков. Коммунистическая партия Индии была создана

[1] Из заявления Коммунистической партии Филиппин, май 1950 г.

в 1933 году, но сразу же была объявлена вне закона и перешла на нелегальное положение. После вступления в войну Советского Союза Коммунистическая партия Индии была легализована, поскольку она выступила в поддержку антифашистской освободительной войны. За время войны компартия Индии укрепилась и значительно расширила свое влияние. По окончании войны на Тихом океане в сентябре 1945 года Англия привлекла к суду солдат и офицеров индийской «национальной армии» (сформированная Японией из индийцев марионеточная армия Субхас Чандра Боса). Эти суды вызвали массовое антианглийское движение в Индии. В ноябре 1945 года в Калькутте вспыхнули баррикадные бои. 21 февраля 1946 года восстали индийские моряки с военных судов, стоявших на якоре в гавани Бомбея. Их поддержали 300 тысяч рабочих и студентов, объявивших забастовку солидарности. В июле 1946 года началась забастовка работников связи, в октябре забастовали железнодорожники Южной Индии. Это были крупнейшие в истории Индии забастовки. К концу 1946 — началу 1947 года политический кризис в стране достиг высшей точки. «Индия в марте 1947 года подобна нагруженному порохом судну в открытом море, на котором вспыхнул пожар», — характеризовал тогдашнее положение Индии Маунтбэттен.

На основании заявлений Эттли в мае 1946 и феврале 1947 годов, а также выводов миссии Маунтбэттена (май 1946 года) 17 июня 1947 года Индии была предоставлена независимость. Она была разделена на два государства — Индийский союз и Пакистан.

3. Успехи китайской революции

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМИ СИЛАМИ И ГОМИНЬДАНОВСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Поражение японского империализма означало, что у китайского народа исчезло самое крупное препятствие на его пути к освобождению. Кроме того, еще одна круп-

нейшая империалистическая страна — Англия лишилась на весь период войны на Тихом океане своего влияния в Китае и была уже неспособна активно вмешиваться в национально-освободительное движение, охватившее Китай. Учитывая также рост демократических сил во всемирном масштабе, можно было считать, что для национального освобождения Китая сложились выгодные международные условия.

Что касается условий внутри страны, то во время войны антиимпериалистические, антифеодальные силы во главе с Коммунистической партией Китая, которая была в первых рядах бойцов в антияпонской войне, совершили огромный шаг вперед на пути к освобождению Китая. Если в 1937 году 8-я армия, Новая 4-я армия и другие воинские части насчитывали всего 100 тысяч человек, то к марту 1945 года регулярные войска Народно-освободительной армии составляли 910 тысяч, а народное ополчение — 2 миллиона человек. За 8 лет войны части китайской Народно-освободительной армии понесли немалые жертвы. Они потеряли ранеными 285 тысяч и убитыми 161 тысячу — всего 446 тысяч человек. Но в ходе войны они нанесли колоссальный урон японской и марионеточной армиям. Так, японская армия потеряла убитыми и ранеными 511 тысяч человек, а пленными 3880 человек. Кроме того, 222 человека дезертировали из японской армии. Марионеточная армия потеряла убитыми и ранеными 458 тысяч, пленными 282 тысячи и 104 тысячи дезертировали. Общие потери противников китайской Народно-освободительной армии за 8 лет войны достигли 1 миллиона 360 тысяч человек. За эти же годы ей удалось очистить от врага 31 процент всей территории Китая с населением в 95 миллионов человек. Эта территория простиралась от Маньчжурии на севере до острова Хайнань на юге. В Освобожденных районах происходила консолидация всех антияпонских сил, включая трудовое крестьянство, рабочих, мелких и средних предпринимателей, торговцев, интеллигенцию и патриотически настроенных помещиков. Затем на основе системы «трех третей» создавались коалиционные демократические правительства.

Черты нового Китая с каждым днем проступали все явственней. Разрозненный китайский народ, в том числе и большая часть китайского крестьянства[1], который прежде называли «рассыпанным песком», что, несомненно, облегчало его эксплуатацию империалистами и феодалами — через различные массовые организации стал принимать активное участие в военных делах, административном и экономическом управлении страной и создал тем самым великую китайскую стену, препятствовавшую установлению империалистического господства.

Иностранцы, и в частности многочисленные американские наблюдатели, посетившие в последний период антияпонской войны Освобожденные районы, были поражены тем, что в них «полностью исчезли столь характерные для китайской деревни рваная одежда, истощенные от недоедания люди, нищие, а все дети без исключения ходили в обуви, что считалось наиболее неопровержимым доказательством процветания семьи»[2]. Некоторые наблюдатели с похвалой отзывались об Освобожденных районах и говорили, что «в горах Северной Шаньси они натолкнулись на самые развитые районы Китая»[3]. Разгадка этого «чуда», как откровенно признал в секретном донесении тогдашнему вице-президенту США Генри Уоллесу специалист по дальневосточным проблемам Джон Дэвис, «проста и основательна. Она состоит в поддержке масс и их участии в правительстве и армии»[4].

Опираясь на успехи, достигнутые в Освобожденных районах, китайская компартия потребовала сформирования из представителей всех антияпонских группировок коалиционного правительства, проведения демократических реформ и мобилизации всех сил Китая на антияпонскую войну. В апреле 1945 года в канун решающих побед антифашистских армий союзников и генерального

[1] В конце 1944 — начале 1945 годов в Освобожденных районах Китая проживало 12—15 миллионов крестьян.

[2] «Нью-Йорк геральд трибюн», август 1944 г.

[3] Филипп Жеффе, Новый фронт в Азии.

[4] Доклад Госдепартаменту от 7 ноября 1944 года. Цит. по тексту, изложенному в комиссии Маккарти на 81-й сессии конгресса в сентябре 1951 г., часть 3, стр. 12.

контрнаступления китайского народа была опубликована работа Мао Цзэ-дуна «О коалиционном правительстве», в которой разъяснялось основное направление послевоенного государственного строительства в Китае. В этой работе Мао Цзэ-дун писал, что после освобождения «должно быть созвано на широкой демократической основе Национальное собрание для образования постоянного демократического правительства, также носящего коалиционный характер, в котором были бы еще шире представлены различные партии, группы и беспартийные деятели, правительства, которое руководило бы освобожденным народом в деле построения независимого, свободного, демократического, единого, богатого и могучего нового Китая»[1].

Однако гоминьдановское правительство и группировавшиеся вокруг него господствующие круги, как и предупреждал в своей работе Мао Цзэ-дун, придерживались иной точки зрения. Еще в сентябре 1944 года командующий американскими войсками в Китае и советник Чан Кай-ши Стилуэлл писал в своем докладе Государственному департаменту следующее: «Чан Кай-ши больше не намерен прилагать новые усилия к ведению войны... У него ни на гран нет стремления установить действительно демократические порядки и создать единый фронт с коммунистами... На мой взгляд, он намерен, получая как можно большую военную помощь, продолжать тактику затягивания войны. Его цель состоит в том, чтобы сохранить свое нынешнее положение, которое зиждется на реакционной политике, политике однопартийного правительства, на подавлении демократических идей путем использования активной помощи тайной полиции»[2].

Гоминьдановское правительство, проводившее подобную политику вплоть до капитуляции Японии, окончательно потеряло поддержку народа, которой оно в какой-то степени добилось в начале антияпонской войны. Особенно бросался в глаза отход от него национальной

---

[1] Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, М., Издательство иностранной литературы, 1953, т. 4, стр. 560.

[2] Госдепартамент США, Белая книга по Китаю, японский перевод.

буржуазии, ремесленников, интеллигенции, местных военных клик и других средних слоев. В 1944 году доктор Нельсон, направленный президентом Рузвельтом к Чан Кай-ши в качестве экономического советника, докладывал относительно состояния промышленности гоминьдановского Китая следующее: «Производственные мощности используются лишь на 30—70 процентов. Причина этого в коррупции партийной верхушки, в борьбе между различными группировками и кликами, а также и в том, что спекуляция сырьем дает значительно более высокие прибыли» [1]. Возглавляемые Чан Кай-ши «четыре семейства», используя в качестве рычага американскую помощь и политическую власть, в колоссальных масштабах спекулировали сырьем, которое поставлялось Китаю по бросовым ценам, усиливая тем самым инфляцию. Инфляция вела к краху национальной буржуазии и ремесленников. В результате противоречия между «четырьмя семействами», с одной стороны, и национальной буржуазией и ремесленниками — с другой, все более углублялись.

Во время наступления японской армии в 1944 году армия центрального правительства не поддержала местные военные группировки.

В связи с этим среди последних, в особенности среди военной верхушки сипаньской группы Ли Цзы-шэня, появилось стремление к прямому отходу от центрального правительства. Интеллигенция и студенчество выступили с резкой критикой позиции гоминьдановского правительства, проводившего политику саботажа антияпонской войны, политику фашистских репрессий в области идеологии. Отражая требования средних слоев, Союз демократических организаций еще более расширил свою деятельность, вовлекая в свои ряды известных ученых, деятелей искусства и литературы, предпринимателей. В 1944 году он был переименован в Демократический союз и потребовал немедленного сформирования коалиционного правительства и проведения демократических реформ. Хотя Демократический союз страдал слабой

---

[1] Филипп Жеффе, Новый фронт в Азии.

организованностью и не имел своих вооруженных сил, он несмотря на репрессии гоминьдановского правительства, быстро распространял свое влияние, поскольку среди его членов было много широко известных представителей интеллигенции и предпринимателей. В то время один из иностранных наблюдателей, оценивая положение в Китае, писал: «Если бы в Китае были проведены свободные выборы, то по меньшей мере 75—80 процентов избирателей голосовали бы против гоминьдановского правительства»[1]. Таким образом, можно сделать вывод, что в последний период антияпонской войны гоминьдановское правительство оказалось на грани как политического, так и экономического краха. Тем не менее Чан Кай-ши не собирался учесть требования демократических сил, изменить свою политику и вернуть тем самым поддержку средних слоев. Напротив, чем больше он и его правительство изолировались от народа, тем решительней он проводил диктатуру террора и был готов, «если понадобится, уничтожить всех своих политических противников с помощью вооруженной силы»[2]. В политическом отчете на VI съезде Гоминьдана (май 1945 года) Чан Кай-ши заявил: «Мы не можем пойти на компромисс в борьбе с китайской компартией. Неотложная задача сегодняшнего дня состоит в усилении сплоченности нашей партии и подготовке к борьбе против Коммунистической партии Китая. Другими словами, мы должны обеспечить выгодные для нас условия борьбы и обстановку»[3].

В принятии этого безрассудного политического курса Чан Кай-ши, который за 10 лет гражданской войны (1927—1937 гг.) не смог уничтожить китайскую Красную армию, несмотря на значительное превосходство своих сил, и в его реализации важную роль сыграла резко усилившаяся в конце войны и в послевоенный период военная и экономическая помощь гоминьдановскому правительству со стороны господствующих кругов Америки.

---

[1] Цит. по книге Филиппа Жеффе, см. выше.

[2] IPR 3, февраль 1945 г.

[3] Л я о Г а й-л у н, Син чжунго ши гэмин шихуа (Как родился новый Китай), 1951.

ИЗМЕНЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ

В конце 1944 года после отставки генерала Стилуэлла и посла в Китае Гаусса и назначения на их посты генерала Ведемейера и посла Хэрли появились признаки изменения политики США в Китае. Непосредственной причиной отставки Стилуэлла явились его разногласия с Чан Кай-ши и решительное противодействие главнокомандующего английскими войсками в Юго-Восточной Азии Маунтбэттена стратегическому плану Стилуэлла, который настаивал на восстановлении Бирманской дороги, мобилизовав для этого американскую и китайскую армию, а также партизанскую армию Бирмы. Маунтбэттен же «настаивал на том, чтобы, во-первых, добиться капитуляции Японии с помощью военно-морских сил и авиации и восстановить оккупированные Японией районы без какого-либо изменения их политического положения, если не появится абсолютная необходимость в осуществлении этого изменения»[1]. Короче говоря, США изменили свою политику в Китае потому, что они опасались расширения Освобожденных районов. Но дело было не только в этом. Стилуэлл считал главной задачей скорейший разгром японской армии и, подталкивая колебавшегося Чан Кай-ши, хотел добиться его примирения и объединения с китайской компартией, с тем чтобы обеспечить мобилизацию всех сил Китая на антияпонскую войну. Все это не означало, конечно, что в тот период не учитывались интересы америанского монополистического капитала. Весной 1944 года вице-президент США Генри Уоллес, являвшийся главным инициатором политики Стилуэлла — Гаусса, в своей брошюре «Задачи Америки на Тихом океане» писал следующее:

«Для нас было бы значительно разумнее, с точки зрения стимулирования здоровых капиталовложений и мировой торговли, вкладывать капиталы не в прежние районы мира, а искать возможности для капиталовло-

---

[1] Обзор Пирсона, сентябрь 1944 года. Цит. по указанной выше книге Филиппа Жеффе.

жений в те районы, где население растет и разрабатываются новые ресурсы... Американские капиталовложения в Восточной Азии, безусловно, содействовали бы быстрому подъему жизненного уровня миллиардного населения этого района, составляющего половину всего человечества, и освободило бы серьезные силы, которые помогли бы миру и процветанию не только в Америке, но на всем земном шаре. Послевоенная Азия будет нуждаться в капитале и технической помощи. Америка же нуждается в полном использовании наших крайне возросших производительных сил».

Восточная Азия, которая в довоенный период занимала крайне низкий процент во внешней торговле и капиталовложениях Америки [1], после войны стала рассматриваться как район, который может спасти Америку, раздираемую противоречием между крайне возросшими производительными силами и узким рынком сбыта. Поэтому Уоллес выдвигал в качестве неотложной задачи вытеснение японского империализма, стремившегося монопольно владеть рынками Восточной Азии, и в особенности Китая, и обуздание колониального господства английского империализма. Американская политика в Китае в период пребывания там Стилуэлла была направлена главным образом на вытеснение своих империалистических конкурентов. В тот период отчасти благодаря активному воздействию народных масс в требованиях сторонников политики Уоллеса еще не выпирало на передний план враждебное отношение к Советскому Союзу и к национально-освободительным силам Азии, а также стремление вмешаться во внутренние дела других государств, навязать свои политические условия взамен предоставляемой Америкой помощи. В области военных операций сторонники Уоллеса хотели в интересах сведения до минимума потерь американской армии при проведении военных операций против собственно Японии

---

[1] Так, Китай, например, занимал в 1931—1935 годах лишь 3 процента во внешней торговле Америки, а американские капиталовложения в Китае достигли 250 миллионов долларов, что лишь ненамного превышало капиталовложения США на Филиппинах, население которых не составляло 14 миллионов человек.

(предполагалось, что «эти потери составят миллион человек») «скорейшего вступления в войну Советского Союза для того, чтобы в решающий момент помешать переброске в Японию находившейся в Маньчжурии японской армии»[1]. Они были сторонниками разгрома японских вооруженных сил на материке во взаимодействии с 8-й армией, возглавлявшей антияпонскую войну в Северном Китае. Этот курс, конечно, не являлся отходом от империалистических позиций, но в то же время в целом он был направлен на поддержку антифашистского фронта союзников и благодаря «принципу невмешательства во внутренние дела» объективно способствовал укреплению руководящего положения национально-освободительных сил.

Правда, и в тот период наиболее реакционные силы Америки настаивали на том, что «необходимо не только подталкивать Чунцин на антияпонскую войну, но и активно поддерживать Гоминьдан во внутренней политике»[2]. Они оказывали постоянное давление на сторонников Стилуэлла и Гаусса. Основной политический курс США в Китае в то время заключался в том, чтобы, «отказываясь от неограниченной поддержки Гоминьдана, оказывать ему значительную военную и экономическую помощь»[3]. Вот почему и в этот период Чан Кай-ши, парируя жестокую критику Стилуэлла, сумел монопольно завладеть большей частью той «помощи», которую предоставляла Китаю Америка. Американский же монополистический капитал благодаря этой «помощи» все более усиливал свое влияние среди господствующей верхушки гоминьдановского правительства. Американский монополистический капитал, столкнувшись с кризисом гоминьдановского правительства и резким усилением национально-освободительных сил Китая, происходившим наряду с ростом влияния Советского Союза и народных сил других государств Европы, стал оказывать все большее давление на политику Рузвельта и решительней требовать усиления помощи гоминьдановскому правительству.

---

[1] Белая книга по Китаю, предисловие, стр. 7.
[2] Rosinger L. and Ass, The State of Asia, N. Y., 1951.
[3] Там же.

В этот переломный момент начали проявляться новые тенденции и в лагере сторонников Нового курса Рузвельта. В ноябре 1944 года Джон Дэвис, который в то время считался представителем наиболее радикальной группы, а теперь известен как один из главных вдохновителей «охоты на ведьм», следующим образом изложил свое мнение в докладе, направленном в Госдепартамент.

«Мы не должны в настоящий момент покидать Чан Кай-ши. Если мы это сделаем, мы больше потеряем, чем приобретем... Но мы должны быть реалистами. Нам не следует давать определенных гарантий правительству, терпящему политический крах. Если Советский Союз примет участие в войне на Тихом океане, мы не должны проявить неосмотрительность и позволить китайской компартии целиком и полностью перейти на сторону России. Напротив, мы должны приложить все усилия, чтобы привязать ее к нам политически. При решении вопроса о том, кого следует поддерживать: компартию или Гоминьдан, надо принимать во внимание следующие основные соображения: в настоящий момент фактическая власть в Китае переходит от Чан Кай-ши в руки коммунистов. Если Россия вступит в Северный Китай и Маньчжурию, мы определенно не сможем рассчитывать на возможность полного привлечения китайской компартии на нашу сторону. Но путем контроля над поставками военных материалов и послевоенной помощью мы сумеем оказать серьезнейшее воздействие на националистические тенденции, на стремление к независимости от господства Советского Союза».

Наряду с теми, кто, признавая неизбежность победы национально-освободительных сил, предлагал «создать» в Коммунистической партии Китая «националистические тенденции», отдалить ее от Советского Союза и перетащить на сторону монополистического капитала Америки, в Соединенных Штатах появились в то время и сторонники «третьего пути», предлагавшегося О. Латтимором. Они считали, что в новой обстановке необходимо сделать ставку не на реакционные силы, а на китайскую национальную буржуазию (в особенности на ее верхушку),

сохранить и вырастить ее национализм и с ее помощью добиться гегемонии над силами национально-освободительного движения[1]. Подобные тенденции, появившиеся среди самих сторонников политического курса Рузвельта, расчищали дорогу для наиболее реакционных сил, требовавших осуществления политики грубого вмешательства во внутренние дела Китая. Постепенно становилось все более ясным, что Ведемейер и Хэрли, получившие важные посты в Китае «благодаря сложным закулисным комбинациям»[2], являлись проводниками именно такой политики.

В ноябре 1944 года, сразу после того как Хэрли приступил к исполнению своих обязанностей посла в Китае, он прилетел к Мао Цзэ-дуну в Яньань и подписал составленное им самим соглашение из пяти пунктов о немедленном сформировании демократического коалиционного правительства и создания объединенного командования. Но Чан Кай-ши решительно отверг основные пункты этого соглашения, и Хэрли не настаивал на его выполнении. По словам Филиппа Жеффе, это означало, что Хэрли «полностью соглашался с мнением Чан Кай-ши, что главной опасностью во всей Азии является угроза коммунизма, что идти на уступки требованиям китайской компартии бесполезно и опасно, что поэтому американская военная и экономическая помощь должна оказываться только чунцинскому правительству»[3]. Относительно целей, преследовавшихся «посреднической» деятельностью, которая безрезультатно продолжалась вплоть до самой капитуляции Японии, Хэрли сообщал Чан Кай-ши следующее: «Политические уступки могут сократить переходный период к завоеванию господства коммунистической армией»[4]. Вот почему, ведя посредническую деятельность, американцы в то же время отказывали в помощи Народно-освободительной армии и резко усилили помощь гоминьдановскому правительству.

---

[1] Owen Lattimor, The Situation in Asia, 1949.
[2] Rosinger L., op. cit.
[3] Филипп Жеффе, Новый фронт в Азии.
[4] Белая книга по Китаю, стр. 108.

Что касается плана военных операций, то план контрнаступления на материке был положен под сукно, и на поверхность всплыла макартуровская тактика захвата острова за островом и связанный с ней план массированных бомбардировок Японии с воздуха, осуществляемых военно-воздушными силами Ченнолта с материковых баз.

Такой поворот в американской политике в Китае уверил Чан Кай-ши в том, что Америка будет всячески стараться сохранить и укрепить его диктатуру. Этот поворот укрепил Чан-Кай-ши в решимости начать гражданскую войну.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО МАРШАЛЛА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Сразу же после капитуляции Японии Чан Кай-ши направил все свои усилия на то, чтобы воспользоваться плодами антияпонской войны, которую в тяжелых условиях вел народ Китая. 9 августа Советский Союз вступил в войну на Тихом океане. Одновременно с этим народная армия и партизаны начали военные операции по освобождению оккупированных японцами районов Китая. Ко дню капитуляции Японии против народной армии было сосредоточено 69 процентов всех японских войск в Китае и около 90 процентов марионеточной армии. После капитуляции Японии народная армия стала быстро расширять территорию Освобожденных районов. Увидев, что ситуация принимает невыгодный для него оборот, Чан Кай-ши, сохранявший свою армию в тылу, предложил представителям компартии вступить в переговоры, рассчитывая тем самым выиграть время. Одновременно с этим 11 августа он направил командующему 8-й армией Чжу Дэ приказ, в котором народной армии запрещалось покидать ее месторасположение и разоружать японские войска. Но народная армия отказалась подчиниться этому приказу. Тогда Чан Кай-ши приказал марионеточной армии и японским войскам удерживать занимаемую ими территорию до прибытия гоминьдановской армии и не позволять народной

армии вступать в эти районы. 23 августа главнокомандующий гоминьдановскими войсками Хэ Ин-цинь направил главнокомандующему японскими войсками в Китае Окамура следующий приказ: «1. Вплоть до прибытия войск гоминьдановского правительства вы несете ответственность за предотвращение разоружения нелегальными вооруженными организациями. 2. Вы обязаны в указанный срок сконцентрировать вооруженные силы в районе городов Кайфын, Тяньцзинь и Чжэнчжоу, с тем чтобы воспрепятствовать их захвату вооруженными бандами [имеется в виду 8-я армия]. В случае, если оккупированные японской армией территории будут заняты указанными бандами, вы будете нести ответственность за возвращение этих территорий» [1]. После этого начались столкновения между отрядами народной армии и гоминьдановскими войсками (включая часть японской и марионеточной армий). Генералы Ян Си-шань, Фу Цзо-и и Гао Су-шунь крупными силами вторглись в район Шандан (провинция Шанси), в Калган, а также в Освобожденный район, созданный вокруг железнодорожной линии Пекин — Ханькоу. Эти действия уже напоминали всеобщую гражданскую войну.

Большая часть китайского народа, истощенного восьмилетней войной и огромными жертвами, выступила против гражданской войны. Народная армия прислушалась к голосу народа и, отразив все атаки гоминьдановских войск, воздержалась от контрнаступления, несмотря на то, что она находилась в выгодном положении. 25 августа Центральный Комитет Коммунистической партии Китая опубликовал «Декларацию о текущем моменте», в которой обещал приложить все усилия к тому, чтобы восстановить мир в стране. ЦК выдвинул следующие пункты, которые могли бы послужить основой для мирного строительства: 1. Признание национального правительства Освобожденных районов и антияпонской армии; отвод войск, окружающих Освобожденные районы и ведущих на них наступление;

[1] Ляо Гай-лун, Как родился новый Китай, стр. 47.

немедленное восстановление мира и прекращение гражданской войны. 2. Указание районов, в которых 8-я армия, Новая 4-я армия и антияпонские отряды Южного Китая могли бы принять капитуляцию японских войск; проявить справедливость в смысле предоставления этим войскам права участвовать во всех мероприятиях, связанных с капитуляцией японской армии. 3. Строгое наказание предателей и роспуск марионеточной армии. 4. Облегчить страдания народа путем справедливой и разумной реорганизации армии, демобилизации, помощи бедствующим соотечественникам и сокращения налогов. 5. Признание права на легальное существование за всеми партиями и группировками; отмена всех указов, ограничивающих свободу собраний и объединения в организации, свободу слова и печати; роспуск органов тайной полиции и освобождение патриотически настроенных политзаключенных. 6. Незамедлительно созвать представителей всех партий и группировок, а также беспартийных, обсудить важнейшие проблемы, стоящие перед страной после окончания антияпонской войны; утвердить демократическую программу управления государством, сформировать общенациональное демократическое коалиционное правительство и подготовить образование Национального собрания, избранного на основе свободных выборов.

28 августа, вопреки предположениям и расчетам Хэрли и гоминьдановских властей [1], Мао Цзэ-дун лично прибыл в Чунцин, где в течение месяца вел переговоры с представителями гоминьдановского правительства. Им не удалось прийти к соглашению относительно реорганизации народной армии и признания правительства, избранного народом в Освобожденных районах. Тем не менее 10 октября они подписали соглашение о прекращении гражданской войны и об учреждении Политического консультативного совета с участием в нем всех партий и группировок. По окончании переговоров было опубликовано совместное обращение к китайскому народу. Однако это соглашение не положило конец

[1] См. цит. выше Белую книгу по Китаю.

гражданской войне. Пока шли переговоры, гоминьдановские войска продолжали совершать налеты на Освобожденные районы. Больше того, 23 октября Чан Кайши направил всем своим генералам следующую секретную телеграмму, фактически провоцировавшую гражданскую войну: «Если мы в кратчайший срок не уничтожим бандитов [имеется в виду китайская компартия], мы не только лишимся успехов, завоеванных нами в антияпонской войне, но и вынуждены будем навсегда потерять надежду на возрождение китайской нации... Воодушевите подчиненные вам подразделения и бросьте все силы на уничтожение бандитов».

Американские власти также всячески старались обеспечить превосходство гоминьдановской армии. Если в августе представитель американских вооруженных сил в Китае Ведемейер говорил, что «американская армия не нарушит свою традиционную политику и не предпримет непосредственного вмешательства в гражданскую войну в Китае», а «передача оружия гоминьдановскому правительству по ленд-лизу будет приостановлена сразу же после капитуляции Японии», то в сентябре он уже заявлял следующее: «Нет никакого сомнения в том, что изменение ситуации в районе, где проживает половина всего человечества, окажет большое влияние на нашу страну как в экономическом, так и в психологическом и, очевидно, в военном отношении»[1]. Затем последовали переброска в приморские районы Китая полумиллионной гоминьдановской армии с помощью американской авиации и флота (Ведемейер называл эту операцию «крупнейшей в истории морской и воздушной транспортировкой»), высадка в Северном Китае 60-тысячного отряда американской морской пехоты, заявление правительства Трумэна о том, что оно продолжит поставки гоминьдановскому правительству оружия по ленд-лизу, «в порядке помощи для обороны против Японии» на сумму 777 миллионов 630 тысяч долларов, продажа за бесценок оружия, принадлежавшего американской армии и т. п.

---

[1] Жозеф Норт, Что мы делали в Китае.

В ноябре Ведемейер направил в Государственный департамент следующее донесение: «Генералиссимус Чан Кай-ши и его генеральный штаб в достаточной степени не сознают важность сохранения гоминьдановской армии в Центральной Маньчжурии. Помимо того, ощущается недостаток в соответствующем количестве вооруженных сил и транспортных средств. Поэтому я посоветовал Чан Кай-ши сосредоточить все силы на возвращении территории Северного Китая (в то время большая часть Северного Китая находилась в руках народной армии. — *Авт.)* до реализации плана захвата Маньчжурии, мотивируя это необходимостью укрепления военных и политических позиций в Северном Китае»[1]. Вот почему американская морская пехота высадилась не в сердце Китая (Центральный Китай), а в Северном Китае. Целью этого десанта было не столько «оказание помощи в разоружении японской армии», сколько стремление всеми силами «обеспечить коммуникации в этом районе»[2] до прибытия гоминьдановской армии.

Одновременно американцы направили большую часть своих морских и воздушных транспортных средств в сторону Северного Китая и Маньчжурии.

Провоцирование со стороны Чан Кай-ши гражданской войны и прямое вмешательство американской армии во внутренние дела Китая дали гоминьдановской армии некоторое военное преимущество, но, с другой стороны, эти действия нанесли гоминьдановцам колоссальный политический ущерб и изолировали их от подавляющего большинства китайского народа. Руководящая верхушка гоминьдановского правительства, которая вступила во владение территориями, оккупированными японской армией, и прибрала к рукам огромное количество имущества[3],

---

[1] Белая книга по Китаю, стр. 167.

[2] Там же.

[3] Общая сумма награбленного имущества неизвестна. Однако, помимо основных активов, перешедших в руки гоминьдановского правительства в Маньчжурии и на Тайване, оно захватило принадлежавшие японским подданным текстильные предприятия с двумя миллионами веретен (половина текстильных предприятий Китая) и большинство других принадлежавших японцам предприятий.

ответила народным массам, жаждавшим мира и стабилизации жизни, новыми неслыханными грабежами (инфляция, повышение налогов, насильственное распространение государственных займов), а также военными и трудовыми мобилизациями. Причем все это мотивировалось необходимостью подготовки к гражданской войне. Вот что писал Джек Белден о методах хозяйствования гоминьдановской армии в реквизированных ею фушуньских рудниках: «Вокруг Фушуня, представляющего собой один из крупнейших в мире угольных центров, где добыча угля ведется открытым способом, японцы создали настоящий маленький Питтсбург с многочисленными подсобными предприятиями, перерабатывающими нефтеносные сланцы, газ и т. п. В период наибольшего размаха угледобычи японцы получали до 20 тысяч тонн угля в день. После капитуляции Японии китайцы довели производство угля только до 5 тысяч тонн, но в результате вмешательства гоминьдановской армии угледобыча снизилась до 2 тысяч тонн в день. Дело в том, что 10 тысяч рабочих Фушуня и 8 тысяч жителей были мобилизованы армией на строительство оборонительных укреплений. Эти рабочие не получали от армии за свою работу ни продовольствия, ни зарплаты.

Шахтеры затянули пояса потуже и терпели. Но они были крайне возмущены, когда узнали, что взятые с шахт под предлогом использования для оборонительных сооружений стальные болванки, дорогостоящий ванадий, нержавеющая сталь и лесоматериалы направлялись главным образом в Мукден, где их продавали на черном рынке» [1].

Описанные здесь факты отнюдь не были единичными. Воспользовавшись неразберихой, царившей в Китае после войны, «четыре семейства» нажили кругленькую сумму в 200 миллиардов долларов [2]. Разочарованные и разгневанные народные массы решительно выступили против гражданской войны, против вмешательства Америки во внутренние дела Китая. В ноябре 1945 года в

[1] Jack Belden, China Shakes the World, 1949.

[2] Чень Бо-да, Четыре семейства, М., Издательство иностранной литературы, 1948.

Чунцине была образована Лига противников гражданской войны, в которой были представлены почти все слои китайского народа. С октября по январь по инициативе студентов, школьников и преподавателей Куньмина, несмотря на кровавые репрессии, по всей стране были проведены забастовки и демонстрации студентов. Все эти действия нанесли серьезный удар по американской политике в Китае.

В конце ноября Ведемейер был вынужден сообщить Государственному департаменту, что «злоупотребление властью и несправедливые действия гоминьдановского правительства вызвали серьезное недовольство со стороны населения районов, находившихся прежде под японской оккупацией. Несмотря на то, что антияпонская война лишь недавно закончилась, большинство китайцев, сочувствовавших гоминьдановскому правительству, отвернулось от него». В то же время в самой Америке усилилось недовольство народа, требовавшего возвращения американских солдат и офицеров на родину. В ноябре шесть депутатов палаты представителей выступили с критикой политики Хэрли, Ведемейера и Трумэна и представили на обсуждение проект резолюции, требовавшей немедленного вывода американской армии из Китая. В частности, они заявляли, что «наше вооруженное вмешательство препятствует развитию Китая и создает все условия для возникновения третьей мировой войны» [1].

В конце концов создавшаяся в этот период внешняя и внутренняя обстановка заставила президента Трумэна отозвать Хэрли из Китая и назначить на его место Маршалла (ноябрь 1945 года). Одновременно Трумэн опубликовал заявление об американской политике в Китае, в котором потребовал «прекращения конфликта», «скорейшего созыва конференции представителей важнейших политических группировок» и «расширения базы гоминьдановского правительства путем привлечения беспристрастных и деятельных представителей других партий и группировок». Трумэн, далее, заявил, что «американская

[1] Жозеф Норт, Что мы делали в Китае.

помощь не примет форму военного вмешательства в целях оказания какого-либо воздействия на ход внутреннего конфликта в Китае». Наконец, на происходившем в декабре Московском совещании министров иностранных дел Америки, Советского Союза и Англии было решено «твердо придерживаться политики невмешательства во внутренние дела Китая». Казалось бы, после этого политический кризис в Китае ослабеет. Но, делая этот вывод, не следует забывать того, что Трумэн сказал во второй половине своего заявления, а именно: «Существование автономных армий, например армии компартии, не согласуется с принципом политического единства Китая. Они должны быть эффективно объединены в единую армию китайского народа». Очевидно, именно в этом стремлении с помощью политических уступок и жестов в сторону «демократизации» и «мира и единства» ослабить бдительность антиимпериалистических сил и разоружить их и состояла главная цель нового политического курса США в Китае. Этот вывод можно подкрепить тем, что Маршалл выдвигал в качестве наиболее желательной политической формы правления в «демократизированном Китае» «коалицию, в которой военное соотношение между некоммунистическими [правильней было бы сказать антикоммунистическими] и коммунистическими силами было бы в пользу некоммунистических сил» [1].

Исходя из этого, Маршалл, с одной стороны, считал необходимым сдержать действовавшего без учета своих сил Чан Кай-ши и сделать шаг назад («демократизация»), с тем чтобы привести в порядок силы Гоминьдана, а с другой стороны, настаивал на продолжении бесперебойной военной и экономической помощи для скорейшего укрепления ослабевших военных сил гоминьдановского правительства. В результате, когда в июле 1946 года началась всеобщая гражданская война (чему способствовала переброска в Маньчжурию 200-тысячной гоминьдановской армии), гоминьдановское правительство смогло направить на фронты гражданской войны 2 миллиона солдат (85 процентов всех своих вооружен-

---

[1] Owen Lattimor, The Situation in Asia, 1949.

ных сил), тогда как до прибытия Маршалла в Китай оно могло послать туда лишь 1 миллион солдат (45 процентов всех своих вооруженных сил). Если до прибытия Маршалла в Китай у гоминьдановцев было 39 дивизий, вооруженных американским оружием, то к июню 1946 года таких дивизий было уже 50. В последовавший за этим период вплоть до завершения американской миссии «посредничества» гоминьдановскому правительству оказывалась колоссальная военная помощь; эта помощь не прекращалась даже во время открытого конфликта между Гоминьданом и Коммунистической партией. Исключение представлял лишь незначительный промежуток времени, когда в результате решительного протеста китайской компартии Америка, желая показать свою «объективность», временно запретила поставки оружия гоминьдановскому правительству. Но и «тогда у гоминьдановского правительства имелось достаточное количество военных материалов» и «приказ о прекращении помощи не имел сколько-нибудь серьезного значения» [1].

Общая сумма американской помощи гоминьдановскому правительству за последовавшие после капитуляции Японии три года составила 4 миллиарда 446 миллионов долларов. «Каждый месяц гоминьдановской армии направлялось в восемь с половиной раз больше оружия, чем за весь период войны на Тихом океане» [2]. Ценой, которую Китай заплатил за американскую помощь, были «Китайско-американский договор о дружбе, торговле и мореплавании» (ноябрь 1946 года), «Китайско-американское авиационное соглашение» (декабрь 1946 года), «Секретное соглашение о военно-морской базе в Циндао» (январь 1947 года), «Секретное соглашение о расположении американских войск в Китае» (октябрь 1947 года), «Китайско-американское военно-морское соглашение» (декабрь 1947 года) [3] и др. Этими соглашениями утверждалось американское господство в политической, эконо-

[1] Белая книга по Китаю, стр. 222.
[2] Из речи Генри Уоллеса 25 мая 1948 года.
[3] Лю Да-нянь, История американской агрессии в Китае, М., Издательство иностранной литературы, 1953.

мической, военной, дипломатической и культурной сферах деятельности Китая. Поэтому, несмотря на неоднократные заявления Маршалла и Трумэна о том, что Америка прекратит «помощь» Гоминьдану, если он не будет стремиться к «миру, единству и демократизации», Чан Кай-ши «был убежден, что с точки зрения общей тенденции американской политики Гоминьдану нет необходимости идти на какие-либо уступки, а если положение станет угрожающим, то Америка вынуждена будет прийти на помощь» [1]. Таков был единственный и неизбежный итог нового политического курса США в Китае и посредничества Маршалла. Вот почему наметившееся на первый взгляд в январе — феврале 1946 года после прибытия в Китай Маршалла улучшение положения в Китае (резолюции по поводу соглашения о перемирии, за исключением Маньчжурии, проведения в жизнь приказа о прекращении военных действий, изданного согласительным комитетом из представителей Америки, Гоминьдана и Коммунистической партии, создания Политического консультативного совета с участием представителей всех партий и группировок, сформирования на нем временного коалиционного правительства, созыва учредительного собрания, принятия демократического проекта конституции и т. д. и т. п.) ни в какой мере не поколебало решимости Чан Кай-ши разжечь гражданскую войну. Как он сам впоследствии заявлял, это был лишь своего рода политический ход в целях создания более выгодных стратегических условий.

В конце марта, когда еще более усилился террор гоминьдановского правительства, его представители открыто потребовали отказа от резолюции о создании Политического консультативного совета. В апреле, после вывода Советским Союзом своих войск из Маньчжурии, здесь начались крупные столкновения между коммунистическими и гоминьдановскими войсками. Гоминьдановское правительство, бросившее на произвол судьбы свой народ во время маньчжурского инцидента в 1931 году, к моменту капитуляции японской армии перед советскими

---

[1] Owen Lattimor, The Situation in Asia, 1949.

вооруженными силами не имело ни одного своего солдата в Маньчжурии. Поэтому сразу же после капитуляции Японии оно преобразовало бывшую армию Маньчжоу-го в гоминьдановскую и, попросив отсрочки вывода советских войск из Маньчжурии, попыталось помешать быстро разраставшейся антияпонской партизанской армии и частям продвинувшейся на север 8-й армии занять важнейшие опорные пункты и города Маньчжурии. Советская армия, твердо придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела, не вмешивалась и в действия народной армии, осуществлявшей свою власть на местах, и абсолютно не оказывала ей такой непосредственной помощи, какую оказывала американская армия гоминьдановцам. По этому поводу даже Маршалл подтверждал в 1947 году, что у него «нет никаких доказательств, которые свидетельствовали бы об открытой помощи китайской компартии со стороны России»[1]. Белден, в частности, сообщал, что многие города Маньчжурии были переданы советской армией гоминьдановским войскам. Сразу же после эвакуации советских войск гоминьдановское правительство при помощи транспортных средств американской армии сконцентрировало свои основные вооруженные силы в Маньчжурии и начало всеобщее наступление против Народно-освободительной армии. В мае военные действия распространились на Чанчунь и другие важнейшие города Маньчжурии. Китайская компартия пошла на уступки, и в начале июня было заключено недельное перемирие. Однако в конце июня 500-тысячная гоминьдановская армия начала генеральное наступление на Чжунюаньский освобожденный район.

Итак, не прошло и года после капитуляции Японии, как весь Китай был ввергнут в гражданскую войну. В то время вооруженные силы гоминьдановского правительства, включая местные армии, составляли 4 миллиона 300 тысяч солдат (в том числе 2,5 миллиона армии центрального правительства). На территории, находившейся под властью гоминьдановского правительства,

---

[1] Белая книга по Китаю.

проживало 340 миллионов человек. Народно-освободительная армия насчитывала 1 миллион 200 тысяч солдат регулярных войск и 2 миллиона народных ополченцев. На территории, занимаемой Народно-освободительной армией, проживало 136 миллионов человек. Таким образом, в то время и в количественном отношении, и в смысле вооружения подавляющий перевес был на стороне гоминьдановской армии. Но боевой дух гоминьдановских войск был крайне низок, а правительство находилось в полной политической изоляции. Поэтому уже тогда Сун Цин-лин в своем послании американскому народу следующим образом предупреждала относительно авантюристических планов Чан Кай-ши.

«Если начнется гражданская война... город окажется отрезанным от деревни. Крестьяне выступят в поддержку компартии, которая даст им землю и установит низкие налоги. Где тогда находящиеся под властью гоминьдановского правительства города смогут получать сырье, товары на экспорт и даже продовольствие!? Гоминьдан не может победить в гражданской войне. Это всем хорошо известно. Почему же тогда реакционные группировки провоцируют бесперспективную для них войну? Потому что они рассчитывают, что гражданская война в Китае приведет к войне между Америкой и Советским Союзом и тогда «в конечном счете они смогут разгромить китайскую компартию»[1].

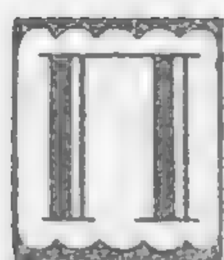
[1] «Борьба за новый Китай», английское издание, стр. 181.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОККУПАЦИЯ И «ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ»

1. От кабинета Хигасикуни к первому кабинету Иосида

ПОЛИТИКА США В ЯПОНИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

Поскольку главнокомандующим союзными оккупационными армиями США, Англии, Советского Союза, Китая и других держав был назначен командующий вооруженными силами США на Тихом океане Макартур и все войска, оккупировавшие Японию, оказались в его подчинении, оккупация Японии войсками союзников фактически превратилась в военную оккупацию, единолично осуществляемую американской армией.

В основу оккупационной политики были положены «Основные принципы оккупационной политики Соединенных Штатов Америки в отношении Японии в начальный период оккупации». 6 сентября 1945 года «Основные принципы», явившиеся плодом совместной работы Государственного департамента, военного министерства и морского министерства США, были санкционированы президентом и 22 сентября опубликованы в Японии. Уже в этих «Основных принципах» можно было со всей определенностью заметить отход от Потсдамской декларации. Так, в первой их части подчеркивалось, что конечная цель оккупации состоит в том, чтобы гарантировать невозможность «повторения угрозы Америке со стороны Японии». Относительно правительства, которое должно было быть сформировано в Японии, указывалось: «В конечном счете надо создать мирное, ответственное правительство, поддерживающее цели Америки». В части второй, в пункте «а», где указано о месте американской армии в системе военной оккупации, говорится:

«Оккупационная армия находится в подчинении главнокомандующего, назначаемого Америкой». И далее: «В случае если между главными союзными державами возникнут разногласия, надлежит следовать американской политике». Таким образом, в этих пунктах подчеркивалось, что верховная власть в стране принадлежит американской армии. Далее в «Основных принципах» говорилось: «Принимая во внимание характер существующего в настоящее время в Японии социального строя и стремление Америки достигнуть цели с наименьшей затратой военных сил и материальных ресурсов, главнокомандующий может осуществлять управление через японское правительство, включая императора и другие органы»; Америка «не поддерживает императора и правительственные органы Японии, но будет использовать существующую в настоящее время систему управления Японией». Таким образом, «принимая во внимание характер существующего в настоящее время в Японии социального строя», предполагалось «с целью видоизменения его феодальных и авторитарных тенденций», или, иначе говоря, императорского строя, использовать сам императорский строй! Эта полная противоречий формула означала не что иное, как «признание между строк места императора» в государственной системе Японии и реорганизацию и использование самого императорского строя для утверждения военного господства над Японией. Что же касается японского народа, то за ним в условиях американской военной оккупации признавалась лишь «свобода перемены формы правления в Японии, если подобная перемена не будет противоречить безопасности американской армии и осуществлению целей оккупации».

Для господствующих классов Японии, считавших при капитуляции единственной гарантией своего существования сохранение императорского строя, подобная американская политика была наилучшей поддержкой в достижении ими своих целей. 15 августа 1945 года, на следующий день после официального принятия японским правительством условий Потсдамской декларации, император Японии обнародовал эдикт об окончании

войны, в котором, в частности, заявил: «Мы смогли сохранить наш национальный государственный строй и, веря в преданность наших верных подданных, всегда находимся вместе с ними».

«Национальный государственный строй» Японии — это крайне растяжимое понятие, в которое в разные исторические моменты вкладывалось самое различное содержание. Несомненно одно, что его сущность состоит в утверждении божественной власти императора. Эта сущность остается неизменной, несмотря на известное заявление императора (странное и неслыханное заявление, когда человек признается, что он является не богом, а человеком) от 1 января 1946 года, в котором он отрицал свое божественное происхождение.

Теперь, после поражения в войне, этой сущности государственного строя угрожает серьезная опасность. В послевоенный период господствующие круги Японии разделились на две группы. Одна считала необходимым привлечь нынешнего императора к ответственности и обсуждала вопрос об его отречении. Другая же группа была против этого. Но обе они хотели сохранения божественной власти императора. Более того, среди сторонников отречения нынешнего императора наблюдалась более сильная, чем у их противников, вера в «национальный государственный строй». Стратегической целью, поставленной господствующими кругами Японии после 15 августа, было утверждение божественной власти императора. Эта цель проходит красной нитью через всю их политику вплоть до сегодняшнего дня.

Осуществлению этой стратегической цели господствующих кругов Японии угрожали как внутренние, так и внешние силы. Внешняя угроза состояла в том, что из заявления союзников не было ясно, каких изменений в положении императора потребуют оккупационные власти («...власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному командующему союзных держав», «форма правительства Японии в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской декларацией

установлена свободно выраженной волей японского народа»). Внутренняя же угроза состояла в росте революционных сил народа. Господствующие круги Японии повели отчаянную борьбу и против внешней, и против внутренней угрозы.

КАБИНЕТ ХИГАСИКУНИ И РОСПУСК ЯПОНСКОЙ АРМИИ

15 августа кабинет Судзуки, выполнив свои задачи, связанные с окончанием войны, ушел в отставку. 17 августа был сформирован кабинет Хигасикуни. В то время очень остро стоял вопрос о роспуске армии в связи с окончанием войны. Можно было ожидать, что небольшая ошибка при осуществлении роспуска армии приведет к большим осложнениям и беспорядкам из-за фанатических действий военных. Тогда-то и имел место «единственный случай, когда потребовалось воспользоваться авторитетом императорской фамилии».

В состав нового кабинета вошел Коноэ Фумимаро на правах вице-премьера. С ним активно сотрудничали будущий премьер Иосида Сигэру и Уэда Сюнкити (Уэда занимал пост генерального прокурора при третьем кабинете Иосида). Непосредственная задача кабинета Хигасикуни состояла в том, чтобы, используя влияние и авторитет императорской фамилии, безболезненно провести разоружение армии. Одновременно он должен был заложить основу для реализации стратегической цели господствующих кругов Японии, о которой в общих чертах было указано в докладе Коноэ императору.

14 августа, как только было объявлено о безоговорочной капитуляции, кабинет Судзуки принял решение «О чрезвычайных мерах в области военных материалов, находящихся в руках армии и других организаций» и издал приказ о распределении этих материалов. В соответствии с этим приказом армия и флот под предлогом «сохранения военной тайны» приказали уничтожить все списки и документы, касавшиеся военных материалов. В результате удалось распределить различные материалы, которые были собраны во вре-

мя кампании по оказанию помощи ведению войны или накоплены на государственные средства, на общую сумму 100 миллиардов иен по тогдашним государственным ценам. За распределенные материалы, как правило, должна была выплачиваться компенсация. Однако немедленная выплата всей суммы была необязательной. Таковы были условия этой распродажи — распределения. Военно-промышленные компании припрятали все военные материалы, переданные им правительством. То же самое было сделано с материалами, имевшимися у контрольных ассоциаций и объединений. Лишь после этого 28 августа кабинет Хигасикуни издал указ о запрещении распределения военных материалов и об их изъятии. Парламенту было доложено о том, что изъято около 30 процентов военных материалов, однако истинное положение вещей было установить довольно трудно, поскольку соответствующие документы были уничтожены. Кабинет Хигасикуни выплатил колоссальные суммы военно-промышленным компаниям в виде компенсации за правительственные заказы независимо от того, получило ли от них правительство готовую продукцию или компания даже не приступала к выполнению заказа. В результате этих платежей сумма эмиссии Японского банка, составлявшая на 15 августа 30 миллиардов иен, к концу месяца превысила 40 миллиардов иен. В целом распределение военных материалов и колоссальные злоупотребления чрезвычайными военными ассигнованиями сыграли эффективную роль в деле сохранения финансовой базы старых господствующих сил. Они наживались на войне. Они нажились и на поражении в войне.

2 сентября, когда в Токийском заливе на линкоре «Миссури» должен был быть подписан акт о капитуляции, представитель японского правительства — министр иностранных дел Сигэмицу Мамору — был принят императором. Сигэмицу следующим образом изложил причины, заставившие его решиться подписать акт о капитуляции: «Испокон веков, — сказал Сигэмицу, — основой нашего национального государствен-

ного строя является единство императора и всего народа. Все, кто удостаивался чести быть приглашенным на аудиенцию, хорошо знают, что Ваше Величество живет интересами народа. До сих пор те, в чьих руках была власть, нередко подрывали эту основу. Вот почему сегодня Япония оказалась в таком печальном положении. Я полагаю, что демократия, которой требует Потсдамская декларация, не только не противоречит основе нашего национального государственного строя, но, напротив, благодаря ей яснее выступит исконная сущность этого строя»[1].

Сразу же после подписания акта о капитуляции на заседании Тайного совета Ёсидзава Кэнкити (старейшина дипломатической службы) заявил следующее:

«Продвижение Советского Союза в Восточную Азию угрожает непосредственно Японии. Но нам выгодно, по крайней мере, что в связи с этим в Восточной Азии создается обстановка, которая породит противоречия между Советским Союзом и Соединенными Штатами, в результате чего они будут сдерживать друг друга. Во всяком случае, мы должны придерживаться такого курса, который позволил бы нам заручиться доброжелательным отношением со стороны Соединенных Штатов». В этом заявлении, с которым полностью согласился и Сигэмицу Мамору[2], как нельзя более ясно проступает намерение господствующих кругов Японии до конца использовать международную обстановку (противоречия между Америкой и Советским Союзом) для того, чтобы преодолеть противоречия между ними и народными силами.

Вечером 2 сентября, после подписания акта о капитуляции, министерство иностранных дел получило из штаба Макартура приказ о введении по всей территории Японии военной администрации. Этот приказ крайне встревожил господствующие круги Японии. В связи с этим утром 3 сентября министр иностранных

---

[1] Сигэмицу Мамору, Сёва-но доран (Потрясения в период Сёва).

[2] Фукаи Эйго, Сумицуин дзюёгидзи обоэгаки (Протоколы обсуждений важнейших вопросов в Тайном совете).

дел Сигэмицу посетил Макартура и просил его отказаться от введения в Японии военной администрации. Сигэмицу заявил, что если армия союзников рассчитывает на реализацию Потсдамской декларации и удовлетворится этим, то наиболее разумным было бы проведение оккупационной политики через японское правительство. Введение же военной администрации и принятие оккупационной армией на себя непосредственной административной ответственности является неожиданным для японской стороны требованием, выходящим за рамки указаний, сделанных в Потсдамской декларации. Оно снимает с японского правительства ответственность за проведение оккупационной политики и может привести к серьезным беспорядкам. Это заявление Сигэмицу было принято во внимание, поскольку оно совпадало с одним из вариантов плана оккупационной политики, который как раз в это время обсуждался в штабе Макартура. Необходимым условием для осуществления оккупационной политики через японское правительство, то есть для успешной демократизации (в соответствии с Потсдамской декларацией) Японии путем косвенного управления, должно было быть наличие у японского правительства, призванного к непосредственному административному управлению, серьезного стремления к демократизации. Но как раз этого и не было у японского правительства. Короче говоря, формула косвенного управления в огромной степени содействовала сохранению мощи старых господствующих группировок. Вот почему господствующие круги Японии, добивавшиеся косвенного управления, не щадили сил для того, чтобы сохранить эту систему управления.

17 сентября Сигэмицу предложил обновить кабинет, но его предложение не нашло поддержки и он вынужден был по требованию премьер-министра Хигасикуни уйти в отставку. По рекомендации Коноэ на пост министра иностранных дел был назначен Иосида Сигэру. А Коноэ рекомендовал эту кандидатуру тот самый Сирасу Дзиро, который устроил брак дочери Иосида Кадзуко. Во всяком случае, следовало ожи-

дать, что рано или поздно Иосида будет назначен на ответственный пост в консервативном правительстве, поскольку он вместе с Коноэ был активнейшим сторонником дворцовой группировки и всячески старался восстановить авторитет и власть императора. Вступив на пост министра иностранных дел, Иосида 27 сентября устроил первую встречу между императором и Макартуром. Это было очень важно, поскольку дворцовую группировку крайне беспокоил тот факт, что Макартур совершенно игнорировал императора. Кроме того, как в Японии, так и за рубежом все сильней стали раздаваться голоса, требовавшие привлечения императора к ответственности как военного преступника. Встреча Макартура с императором внесла успокоение в дворцовую группировку. Ведь, прощаясь с императором, Макартур сказал: «Приходите, пожалуйста, за любым советом!»

Как уже было отмечено выше, важнейшей задачей кабинета Хигасикуни было обеспечение роспуска огромной армии численностью свыше 7 миллионов человек. Демобилизация столь большой армии, призванной для решающих боев на территории собственно Японии, являлась предметом серьезного беспокойства как армии союзников, так и господствующих кругов Японии. Кабинет Хигасикуни пытался доказать внутри страны и за рубежом, что его существование зависит от того, сумеет ли он с помощью авторитета императорской фамилии провести в полном порядке демобилизацию. На самом же деле он прилагал все усилия к тому, чтобы путем быстрого проведения показной демобилизации свести к минимуму ее воздействие на императорский строй и сохранить старые силы. Это считалось необходимым главным образом по двум причинам. Во-первых, осуществление демобилизации самой армией до разоружения ее оккупационными войсками обеспечивало бы сохранение в скрытом виде ее организации. В этих же целях гвардейская дивизия была реорганизована в управление императорской полиции. Тем самым был сохранен ее костяк на случай восстановления, а кадры армии и флота были распределены

по государственным учреждениям и военно-промышленным компаниям. Во-вторых, господствующие круги Японии больше всего опасались, что затяжка с роспуском армии приведет к разоружению армии силами оккупационных войск, что явится непосредственным вмешательством военной администрации в управление страной. Итак, роспуска армии избежать было нельзя. Поэтому господствующие круги Японии решили формально распустить армию раньше, чем оккупационная армия смогла это сделать сама. Одновременно быстрой демобилизацией армии они хотели показать полезность косвенного управления через японское правительство и содействовать тем самым сохранению императорского строя.

Единство интересов господствующих классов в большой мере способствовало быстрому проведению демобилизации. Достаточно сказать, что демобилизация 4 миллионов японских солдат и офицеров, дислоцировавшихся в собственно Японии, была почти полностью завершена в двухмесячный срок. Однако нельзя считать, что демобилизация была проведена в полном порядке. Руководящие кадры спешно распределяли и продавали военные материалы, солдаты спешили как можно скорее вернуться к местам своего жительства. В результате в стране возник самый настоящий хаос. Беспорядочные толпы солдат осаждали транспорт, из-за чего транспортные средства быстро пришли в негодность. Армия, давно таившая в себе зародыш кризиса и кое-как старавшаяся сохранить организованность благодаря войне, сразу же после поражения начала разваливаться на глазах.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Десятый пункт Потсдамской декларации ясно указывал на необходимость «устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа». Цели оккупационной армии также были определены в опубликованных 22 сентября 1945 года «Основных принципах оккупа-

ционной политики Соединенных Штатов Америки в отношении Японии в начальный период оккупации», во втором разделе части четвертой которых сказано: «Поощряется создание организаций в промышленности, сельском хозяйстве и рабочих организаций, строящихся на демократической основе». 30 сентября было распущено Общество служения отечеству через производство, а 4 октября штаб Макартура опубликовал директиву о ликвидации ограничений, касавшихся политических и религиозных свобод и прочих гражданских прав. Согласно этой директиве, освобождались из тюрем все политзаключенные, включая коммунистов, полностью отменялись закон «О поддержании общественного спокойствия», закон «Об охране военной тайны», а также все другие законы, указы и положения, ограничивавшие свободу вероисповедания, слова, собраний и т. п. В директиве предлагалось немедленно уволить с работы всех лиц, связанных со службой в тайной полиции. Кабинет Хигасикуни, который все еще не понимал курса оккупационных властей, отказался следовать этой директиве, считая, что она наносит сильнейший удар по императорскому строю. В результате кабинет Хигасикуни был вынужден уйти в отставку, когда оккупационные власти предложили министру внутренних дел Ямадзаки покинуть свой пост.

Эта директива штаба Макартура открывала путь для широкого возрождения рабочего и крестьянского движения в Японии. На основании этой директивы вышли из тюрем на свободу многие коммунисты, в том числе и Токуда Кюити, просидевший в тюрьме 18 лет. Японская компартия, которой впервые была официально разрешена свобода деятельности, сразу же развернула активную борьбу под лозунгами свержения императорского строя, ликвидации паразитического помещичьего землевладения, преследования военных преступников, расширения прав рабочих и т. п. Ее ряды быстро росли. Тираж центрального органа компартии газеты «Акахата», начавшей выходить 20 октября, к пятому номеру достиг 90 тысяч экземпляров. В городе и в деревне компартия возглавила борьбу народа и стала

центром организаторской деятельности среди рабочих и крестьян.

Следует обратить внимание на два события, имевшие место 5 октября, то есть на следующий день после опубликования директив штаба Макартура. Это образование Всеяпонского профсоюза моряков и забастовка корейских рабочих на острове Хоккайдо. Оба эти события как бы указывали на тяжелый, полный трудностей путь, по которому должно было пойти рабочее движение Японии.

Накануне роспуска Общества служения отечеству через производство был созван подготовительный съезд по созданию Японской федерации труда, причем именно на этом съезде был взят курс на привлечение к новому профсоюзному руководству лиц, связанных с прежней Японской федерацией труда. В соответствии с этим курсом председателем созданного 5 октября Всеяпонского профсоюза моряков был назначен президент судостроительной компании «Мицуи кидзосэн» и бывший председатель профсоюза моряков Японии Коидзуми Хидэкити. Кроме того, созданию профсоюза моряков способствовали такие лица, как президент Общества служения отечеству через морской транспорт и бывший председатель профсоюза моряков Японии Хорнути Нагасигэ, председатель кансайского отделения Общества служения отечеству через морской транспорт Кагэяма и др. Поспешная организация этими лицами (у которой всегда был большой нюх на мнение властей) профсоюза определенно свидетельствовала о том, что они заручились согласием оккупационной армии и капиталистов. Оккупационные власти признали этот профсоюз как организацию, представляющую «демократические», подлежащие «развитию» силы, которые хотя и ослабляют старые силы империализма, но не намереваются их заменить. Капиталисты радовались созданию профсоюза, который в наибольшей степени отвечал их интересам. Поскольку профсоюзы все равно неизбежно должны были возникнуть, капиталисты считали, пусть уж возникают такие, на которых можно оказывать влияние. Об этом процессе создания

«спокойных» профсоюзов по инициативе сверху свидетельствовала деятельность Комитета рабочих организаций государственных железных дорог, в который был преобразован созданный во время войны Комитет железнодорожных служащих. Об этом можно судить и по созданию на угольных шахтах Северного Кюсю профсоюза, который был «организован группой профсоюзных боссов и отделом труда угольной компании» [1], по возникновению в текстильной промышленности профсоюзов, в которых «начальник отдела заводоуправления назначался председателем профсоюза, сотрудники отделов — работниками профсоюзного комитета, а надсмотрщики — начальниками женотделов». В этом смысле чрезвычайно многозначительным было то, что даже известный в довоенное время своими боевыми традициями токийский профсоюз транспортников обратился к местным властям не с требованием об улучшении условий труда, а с «прошением» по этому поводу.

Но наряду с этим в Японии происходили события совершенно противоположного характера. 5 октября корейские рабочие, которых во время войны в принудительном порядке заставляли работать на шахтах Хоккайдо, где существовали поистине рабские условия труда, объявили в Юбари забастовку. Наряду с требованиями, которые касались заработной платы и продовольствия, забастовщики потребовали свободы объединения в профсоюзы и привлечения к ответственности тех, кто угнетал их во время войны. Рабочие потребовали также привлечения к ответственности военных преступников и демократизации управления предприятиями. Подобные требования даже в качестве лозунгов не выдвигались на подготовительном съезде Японской федерации труда. Движение корейских рабочих мгновенно нашло отклик на всех шахтах острова Хоккайдо. К концу месяца объявили забастовку японские рабочие шахт Сумитомо «Хомбэцу». Об отношении господствующих классов к этим событиям

[1] Из заявления Федерации профсоюзов шахтеров Северного Кюсю.

можно судить хотя бы по совместному заявлению министра юстиции и министра внутренних дел от 27 октября. В этом заявлении прямо говорилось, что «в случае, если митинги и массовые движения выйдут за принятые рамки и будут иметь место такие преступления, как нарушение права неприкосновенности жилища и т. п., преступники будут немедленно арестовываться». Имел место ряд случаев, когда оккупационная армия препятствовала действиям Коммунистической партии Японии, которая намеревалась ввести в организованное русло это стихийное движение. Так, например, 29 октября, когда на митинге, организованном в поддержку забастовки корейских рабочих шахт «Дзёбан», коммунист выступил с речью, в которой потребовал наказания военных преступников, упразднения императорского строя и ликвидации системы контроля военного времени, представитель американской военной администрации запретил дальнейшее проведение митинга. Мотивируя свой приказ, он заявил: «Сейчас такое время, когда надо выдавать как можно больше угля». Представитель военной администрации, конечно, был прав в отношении увеличения добычи угля. Но в то же время он совершенно определенно признал, что привлечение к ответственности военных преступников по требованию рабочих, ликвидация законодательства о контроле в военное время (оно являлось ширмой, легализовавшей саботаж капиталистов), превращение рабочих в хозяев предприятий и т. п. подрывает самые основы оккупационной политики.

КАБИНЕТ СИДЭХАРА

Как уже было отмечено выше, кабинет Хигасикуни, выступивший против директивы штаба Макартура от 6 октября об отмене закона «О поддержании общественного спокойствия», ликвидации тайной полиции и освобождении политзаключенных, был вынужден уйти в отставку. 9 октября был сформирован новый кабинет, который возглавил Сидэхара, ставленник концерна Мицубиси (кстати, Сидэхара находился в родстве

с домом Мицубиси). Однако этот новый кабинет по существу мало чем отличался от кабинета Хигасикуни. В кабинете Сидэхара остался ряд министров из прежнего кабинета (военный министр, морской министр, министр иностранных дел, министр юстиции, министр просвещения, начальник Информационного управления). Кроме того, в состав кабинета вошли такие представители дзайбацу, как Сибудзава Кэйдзо и Кобаяси Итидзо. Основной целью кабинета Сидэхара, как и предыдущего кабинета Хигасикуни, оставалось сохранение императорского строя и господствующих классов Японии. Отличие же состояло в том, что кабинет Сидэхара носил более подчиненный, компрадорский характер, «лучше понимал цели Америки и мог более умело и в срок осуществлять именно ту политику, которую требовал штаб» Макартура. Правительство поняло сущность американской оккупационной политики в Японии и избрало единственный остававшийся для него путь — путь сотрудничества.

В целом этот кабинет преданно служил целям оккупационной политики, саботируя ее демократические мероприятия и помогая осуществлению всего того, что соответствовало интересам оккупационных властей.

11 октября штаб Макартура опубликовал директиву о гарантии основных прав человека и политических свобод. Директива состояла из следующих пяти пунктов: равноправие женщин и их раскрепощение, содействие объединению и организации рабочих, демократизация системы обучения, освобождение народа от абсолютистского строя, демократизация экономики (в том числе роспуск дзайбацу и аграрная реформа). В целях конкретизации этого общего приказа 2 ноября была опубликована директива о замораживании активов компаний, принадлежавших важнейшим дзайбацу, и об их последующем роспуске. 9 декабря была издана директива о проведении первой аграрной реформы, 15 декабря — директива об отделении синтоистской религии от государства, 31 декабря — директива о запрещении пользования старыми учебными пособиями по морали, географии и истории Японии и т. д.

Однако, по существу, эти директивы должны были лишь создать видимость демократизации, с тем чтобы избежать критики со стороны демократических сил мира, и в первую очередь со стороны Советского Союза. Так, например, все директивы, касавшиеся императорского строя, ни в какой мере не были направлены на то, чтобы его изменить. Что же касается таких директив, как разрешение императору совершать богослужение в храме Исэ (13 ноября), заявления императора о том, что он является человеком, а не богом (начало 1946 года) и др., то они ставили своей целью сохранение императорского строя, подчинение его оккупационным властям и осуществление ложной «демократизации». Директива о роспуске дзайбацу была направлена на ослабление господства фамильных дзайбацу, на ослабление тех отраслей производства, которые конкурировали с американским монополистическим капиталом, эта директива абсолютно не затрагивала самих капиталистических монополий. Наконец, директива о проведении первой аграрной реформы хотя и ставила в какой-то степени под удар паразитическую систему землевладения, являвшуюся одной из главных основ императорского строя, но в то же время предотвращала проведение аграрной реформы снизу, руками самих крестьян, и по возможности обеспечивала сохранение помещичьих сил. Первый проект аграрной реформы преследовал цель реорганизовать полуфеодальные отношения в деревне, укрепить верхушку кулаков и середняков и добиться тем самым раскола крестьянского фронта. Первый проект аграрной реформы, опубликованный 29 декабря в виде закона об урегулировании земельного вопроса, носил консервативный характер. Он сохранял за помещиками право на владение 5 тё[1] земли. Кроме того, реформа касалась лишь 39 процентов всех арендуемых земель.

Кабинет Сидэхара очень быстро усвоил сущность подобной оккупационной политики и, содействуя ее осуществлению, старался поддержать и сохранить вли-

---

[1] *Тё* — 0,99 гектара. — *Прим. ред.*

яние господствующих классов Японии. На демократические требования народа кабинет Сидэхара отвечал обманом, демагогией и репрессиями. Следует также отметить, что и все мероприятия, проведенные кабинетом Сидэхара на основании директив штаба Макартура, осуществлялись половинчато. Максимально саботировались даже те крохи «демократизации», которые можно было найти в этих директивах. Такая политика кабинета Сидэхара особенно проявилась при разработке поправок к избирательному закону, составлении проекта роспуска дзайбацу, изменении закона об урегулировании земельного вопроса, установлении законодательства о профсоюзах и т. д. Добавим ко всему сказанному, что в тот период в Японии все более усиливалась экономическая разруха, инфляция и голод, а кабинет Сидэхара ничего не предпринимал, чтобы исправить положение. Народ нищал, а кабинет Сидэхара своей политикой содействовал его дальнейшему обнищанию.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Активизация Коммунистической партии Японии и рабоче-крестьянского движения заставили их противников заняться перестройкой консервативных партий. Этот процесс начался среди старых консервативных партий Сэйюкай и Минсэйто, которые трудно поддавались объединению из-за многочисленных фракционных разногласий и борьбы партийных боссов за власть, а также среди разногласий и борьбы различных социал-демократических партий и группировок. Следует отметить, что это объединение происходило не на основании определенных политических взглядов, а главным образом путем личных связей и переговоров. Политика этих партий строилась на стремлении оказать противодействие Коммунистической партии. Разница была только в степени их антикоммунистической настроенности.

9 ноября была сформирована Японская либеральная партия (Нихон дзиюто), которую возглавил Хатояма Итиро. Японская либеральная партия выражала

интересы капиталистов, помещиков и бюрократии. Ее главным лозунгом была защита императорского строя. 16 ноября была создана Японская прогрессивная партия (Нихон симпото). Ее ядро составили члены бывшего Политического комитета Великой Японии, в который входили некоторые члены довоенной партии Минсэйто и представители фракции Накадзима из бывшей партии Сэйюкай. В декларации по поводу создания Японской прогрессивной партии говорилось: «Необходимость сохранения нашего священного национального государственного строя испокон веков являлась нашим национальным убеждением. Сейчас, когда перестали препятствовать всяким экстремистским выступлениям, мы по-прежнему будем смело следовать великому пути конституционной монархии и вести решительную борьбу за искоренение коммунизма». Японская прогрессивная партия, так же как Японская либеральная партия, выражала, как отмечала зарубежная печать, интересы «крайне правых» группировок.

2 ноября была организована Социалистическая партия. Ее создали представители руководства довоенной Социалистической массовой партии и других так называемых «пролетарских» партий. Что же касается входивших в нее социал-демократов, то их правое крыло (группа Нисио Суэхиро) почти не отличалось от обеих консервативных партий. Социалистическая партия выдвинула лозунг «социализм при сохранении императорского строя, в котором полномочия императора ограничатся церемониальными функциями». Социалистическая партия при сформировании утверждала, что она выражает интересы рабочих и крестьян, на деле же она опиралась главным образом на верхушку рабочего класса и на мелкую буржуазию.

ПАДЕНИЕ КАБИНЕТА СИДЭХАРА. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС

В начале 1946 года в Японии резко усилились инфляция и продовольственный кризис, процветал черный рынок. Несмотря на применение указа «О чрез-

вычайных мерах в области продовольствия» от 16 февраля, обнищание народа становилось поистине угрожающим. В связи с этим усилилась борьба рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, все сильнее стали раздаваться голоса, решительно требовавшие создания единого демократического фронта во главе с Социалистической и Коммунистической партиями.

Американские оккупационные власти поняли, что необходимо срочно провести всеобщие выборы и укрепить базу реакционных сил до того, как единый фронт добьется ощутимых успехов. Штаб оккупационных войск был действительно «изумлен и напуган размахом демократической деятельности японцев, быстро и активно использовавших открывшиеся новые возможности, тех самых японцев, которых он считал подданными, приученными лишь к повиновению власти» [1].

10 апреля были проведены всеобщие выборы, несмотря на протест советского представителя Деревянко, сделанный им на первом заседании Союзного совета для Японии (5 апреля). Выборы проводились на основании избирательного закона, исправленного в конце 1945 года. Согласно этому закону, женщины получили равное с мужчинами активное и пассивное избирательные права. Причем была установлена система крупных избирательных округов с внесением в списки от 2 до 3 кандидатов.

В разгар предвыборной борьбы по всей Японии организации рабочих, крестьян и мелкой буржуазии стали проводить народные митинги под лозунгом замены кабинета Сидэхара. Под тем же лозунгом в Токио в течение нескольких дней происходили многочисленные собрания и демонстрации. В ходе предвыборной борьбы против компартии, требовавшей ликвидации императорского строя и сформирования народного правительства, единым фронтом выступили все консервативные партии и группировки, в том числе Либеральная, Прогрессивная и Народно-кооперативная партии.

---

[1] T. A. Bisson, Prospects for Democracy in Japan.

Социалистическая партия отвергла предложение Коммунистической партии о совместных действиях. В результате демократические силы, не имевшие достаточно времени, чтобы консолидироваться, потерпели поражение на выборах. Этому способствовало также отсутствие единства действий между Социалистической и Коммунистической партиями. Расчеты штаба оккупационных войск оправдались: консервативные партии одержали победу. В результате выборов Либеральная партия получила 139 мандатов, Прогрессивная — 93, Социалистическая — 92 и Коммунистическая партия — 5 мандатов.

После выборов, естественно, встал вопрос о сформировании кабинета в соответствии с новым составом парламента. Однако кабинет Сидэхара заявил, что он будет временно оставаться у власти, поскольку кабинету было поручено составление проекта новой конституции. Затем Сидэхара, воспользовавшись тем, что международное общественное мнение сложилось не в пользу лидера первой по числу мандатов Либеральной партии Хатояма Итиро и порицало его как военного преступника, а также зная, что оккупационная армия хочет, чтобы у власти стояло консервативное правительство, объявил, что на пост премьер-министра он был назначен императором и, до тех пор пока не будет на то императорского указа, он со своего поста не уйдет. Таким образом Сидэхара пытался удержаться у власти, пуская в ход все, вплоть до конституционных законов периода Мэйдзи.

Но все попытки Сидэхара были обречены на провал. Усиливавшееся с каждым днем движение рабочих и крестьян за смену кабинета Сидэхара привело к созданию четырехпартийного Объединенного комитета по руководству борьбой за смену кабинета Сидэхара. В состав комитета вошли представители Социалистической, Коммунистической, Народно-кооперативной и Либеральной партий. В конце концов, 22 апреля в результате борьбы, которая велась как в стенах парламента, так и за его пределами, кабинет Сидэхара, использовавший в качестве щита штаб оккупационных

войск и императорские прерогативы, был вынужден уйти в отставку.

После отставки кабинета Сидэхара начался неслыханный в истории конституционного правления Японии правительственный кризис, продлившийся целый месяц. Это был кризис политики господствующих классов Японии и поддерживавших их оккупационных властей. Можно сказать, что ход событий в течение этого кризиса определил развитие Японии в послевоенный период.

В атмосфере подъема народного движения прошло в Японии празднование Первого мая 1946 года, в котором приняли участие 500 тысяч человек; 8 и 18 мая состоялись крупные демонстрации рабочих, а также демонстрации с требованием разрешения продовольственного вопроса. Социалистическая партия потребовала предоставления ей права на формирование кабинета. Коммунистическая партия выступила в поддержку социалистов, потребовав в то же время достижения «соглашения между четырьмя оппозиционными партиями о совместной политике и разрешения кабинетом Социалистической партии вопросов, связанных с продовольствием, инфляцией и безработицей». В ответ на это Либеральная партия потребовала предоставления ей права на формирование нового правительства и отказалась вести совместную борьбу, мотивируя это невозможностью достигнуть с Коммунистической партией соглашения о совместной политике в важнейшем в тот момент вопросе об изменении конституции. Тем временем внутри Социалистической партии возникли серьезные разногласия между правой и левой фракциями, что нанесло сильный удар демократическим силам. Правое крыло, возглавляемое Нисио Суэхиро, выступило за формирование кабинета Либеральной партией и создание широкого национального правительства без представителей компартии. Нисио выступил против левого крыла Социалистической партии, настаивавшего на необходимости оставаться в оппозиции до конца. В результате интриг сторонников Нисио и Либеральной партии Объединенный комитет

четырех партий фактически перестал существовать. Не вызывает никакого сомнения, что за спиной правого крыла Социалистической партии и Либеральной партии стоял штаб оккупационных войск. О его отношении к Коммунистической партии можно судить хотя бы по разгону с помощью танков и джипов американской военной полиции народного митинга и демонстрации за смену кабинета Сидэхара (7 апреля), а также по выступлению американского представителя Атчесона в Союзном совете для Японии (15 мая), в котором он подчеркнул, что Америка «не приветствует коммунизм».

Итак, сформирование правительства консервативных партий было предопределено. Несколько раньше, а именно 4 мая, верховный главнокомандующий союзных держав объявил наиболее вероятного кандидата на пост премьер-министра — председателя Либеральной партии Хатояма Итиро военным преступником, что привело к изгнанию его со всех занимаемых им официальных постов. Когда общественное мнение внутри страны и за рубежом возмутилось тем, что не привлекают к ответственности Хатояма, который занимал в военном кабинете Танака пост генерального секретаря и был известен в бытность министром просвещения своими репрессиями в связи с инцидентом Такикава, штаб оккупационных войск (он стремился обуздать демократические силы и установить консервативный режим) понял, что необходимо временно пойти на уступки общественному мнению и вместо «запятнавшего себя» Хатояма поставить кого-либо другого во главе консервативных сил. Выбор пал на Иосида Сигэру, министра иностранных дел кабинета Сидэхара. В свое время Иосида занимал пост генерального консула в Мукдене и был одним из наиболее активных участников Восточной конференции, но к концу войны на Тихом океане он вместе с группой Коноэ стал выступать за мир с Америкой и Англией, с тем чтобы организовать сопротивление Советскому Союзу. С тех пор он стал называть себя «пацифистом». В штабе оккупационных войск о нем сложилось крайне благо-

приятное мнение. Иосида сменил Хатояма на посту председателя Либеральной партии и приступил к формированию нового кабинета.

Следует отметить, что 20 мая Макартур с целью непосредственной поддержки формировавшегося кабинета Иосида опубликовал заявление под названием «Предупреждение в связи с массовыми демонстрациями и выступлениями бунтовщиков». Это заявление было издано в связи с состоявшимся 19 мая в Токио «митингом за преодоление продовольственного кризиса». В нем Макартур указывал, что подобные демонстрации создают угрозу основным целям и безопасности самого оккупационного режима и что он, Макартур, будет вынужден принять необходимые меры для исправления этого прискорбного положения.

Это заявление, широко разрекламированное буржуазной печатью, в значительной степени содействовало сформированию нового кабинета. Первый кабинет Иосида был сформирован 21 мая, обеспечив себе парламентскую опору в лице Либеральной и Прогрессивной партий. Это было первой победой контрреволюции и одновременно первым шагом на пути разоблачения истинного характера политики оккупационной армии, рядившейся в тогу реформатора.

ПЕРВЫЙ КАБИНЕТ ИОСИДА

Кабинет Иосида начал свою деятельность с опубликования заявлений (24 и 28 мая), в которых подчеркивалось, что правительство не может признать законным рабочий контроль при трудовых конфликтах и будет решительно «бороться за сохранение общественного порядка». О характере этого «общественного порядка» можно было определенно судить по нападению вооруженного отряда полицейских 21 июня на бастовавших служащих газетной компании «Ёмиури». После окончания войны, в октябре 1945 года, служащие компании создали профсоюз, который потребовал демократизации компании и отставки всех ее прежних руководителей, начиная с президента, махрового фашиста

Сёрики Мацутаро. (Сёрики, выходец из среды полицейских чиновников, пользовался известностью как один из влиятельных боссов токийского муниципалитета.) Вскоре Сёрики был снят штабом оккупационных войск с поста президента компании по подозрению в военных преступлениях. По рекомендации Сёрики президентом компании был назначен Баба Цунэго. 12 июня Баба, заручившись поддержкой штаба оккупационных войск и правительства, предложил шести редакторам газеты «Ёмиури» уйти в отставку. Служащие компании выступили с протестом против увольнения. Так начался конфликт. Следует отметить, что работники газеты не бастовали, не занимались саботажем и газета продолжала выходить по-прежнему. Тем не менее 21 июня вооруженный отряд полицейских численностью до 500 человек внезапно ворвался в издательство, учинил жестокую расправу над находившимися в нем работниками и пятерых из них арестовал, несмотря на отсутствие ордеров на арест. В ответ на это 13 июля работники газеты объявили забастовку и заперлись в типографии. 16 июля несколько сот полицейских вместе с группой бандитов атаковали типографию и силой изгнали оттуда забастовщиков. Таково было первое мероприятие, которое предпринял кабинет Иосида для установления совместно со штабом оккупационных войск антинародного «общественного порядка» [1].

Финансовая политика кабинета Иосида вела к усилению инфляции. В январе 1947 года сумма эмиссии Японского банка превысила 100 миллиардов иен. В результате вызванного инфляцией резкого падения розничных цен снизилась реальная заработная плата рабочих. Денежные средства, полученные путем подобного ограбления народных масс, направлялись на восстановление монополистического капитала. В октябре 1946 года был опубликован указ о создании восстановительного фонда с капиталом 10 миллиардов иен.

---

[1] Сумимото Тосио, Сэнрё хицуроку (Секретные записки об оккупации). т. 2.

Фонд был создан на средства правительства, то есть на средства, собранные в виде налогов с населения. С января 1947 года учреждения, ведавшие фондом, приступили к операциям. Большая часть средств из восстановительного фонда была передана на восстановление таких монополистических компаний, как «Мицуи кодзан», «Мицубиси когё», «Сёва дэнко» и др. Правительство называло это системой финансирования «приоритетных производств» с целью восстановления прежде всего угольной и металлургической промышленности как основы дальнейшего роста всего промышленного производства. Выдача средств из восстановительного фонда привела к дальнейшему обострению инфляции.

Итак, политика кабинета Иосида была направлена на защиту монополистического капитала, являвшегося важнейшей основой господствующих классов Японии. В то же время приход Иосида к власти ознаменовался усилением репрессий в отношении рабочего класса.

В июле 1947 года вступил в силу опубликованный в апреле закон «О запрещении монополий», а в конце того же года — закон «О ликвидации чрезмерной экономической концентрации». Надо сказать, что даже в самом штабе оккупационных войск были противники роспуска дзайбацу. Они считали, что экономическое господство дзайбацу следует сохранить как одну из основ американской агрессивной политики против Советского Союза. В целом роспуск дзайбацу осуществлялся лишь номинально и фактически саботировался. Очевидно, Иосида был хорошо осведомлен о существовании у американской стороны подобной точки зрения на роспуск дзайбацу, поэтому он со времени пребывания на посту министра иностранных дел в кабинете Сидэхара неоднократно выступал против роспуска дзабайцу, и штаб оккупационных войск ни разу не одернул его. Несмотря на издание соответствующих законов, дзайбацу не только не были распущены, но через свои банки (сменившие лишь названия) стали вкладывать капиталы в связанные с ними предприятия. Правительство своей экономической политикой

содействовало деятельности этих банков. В общем, опубликованные в 1947 году законы «О запрещении монополий» и «О ликвидации чрезмерной экономической концентрации», по существу, саботировались, а монополистический капитал дзайбацу сохранялся и усиливался. Согласно закону о деконцентрации, сначала предполагалось подвергнуть разукрупнению 325 компаний, но впоследствии эти указания были отменены по отношению к более чем 90 процентам этих компаний. В августе 1946 года была создана Федерация экономических организаций, которая стала ядром организованного противодействия капиталистов наступлению рабочих. Федерация экономических организаций действовала в контакте с правительством, одновременно оказывая давление на его экономическую политику.

2. Подчинение Японии американскому господству

ОККУПАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Как мы уже отмечали в томе IV и в предыдущей главе данного тома, оккупация Японии союзниками фактически была подменена американской оккупацией.

Вторая мировая война, будучи со стороны союзников, так же как и со стороны держав оси, войной империалистической, в то же время была по своему характеру войной антифашистской, войной национально-освободительной. В частности, в Азии народная борьба, и в первую очередь борьба китайского народа, резко ослабила основы колониального господства империализма в этом районе. Поэтому американская оккупационная политика была направлена прежде всего на то, чтобы в кратчайший срок превратить Японию в опорный пункт американской политики в Азии. Вот почему с самого начала оккупации Америка была заинтересована в том, чтобы обойти принцип единогласия четырех великих держав при разрешении японского вопроса и установить систему односторонней оккупации Японии американскими войсками. Этот курс Америки, естественно, был подвергнут критике со стороны

других союзников. В противовес американскому проекту создания Дальневосточной комиссии из представителей Америки, Англии, Советского Союза и Китая (этот проект ставил своей целью использовать союзные державы в интересах установления единоличного господства Америки над Японией) Советский Союз выдвинул проект учреждения из представителей четырех держав Союзного совета для Японии, который определял бы и осуществлял всю оккупационную политику.

В октябре 1945 года Америка односторонним решением создала в Вашингтоне Дальневосточную комиссию, чем вызвала резкий протест со стороны Советского Союза и недовольство со стороны Австралии. В конце концов в декабре Московским совещанием министров иностранных дел трех держав был принят компромиссный проект, согласно которому в Вашингтоне учреждалась Дальневосточная комиссия из представителей 11 держав, а в Токио — Союзный совет для Японии из представителей четырех великих держав. При этом Дальневосточная комиссия учреждалась в качестве органа, определяющего принципы оккупационной политики, и была поставлена над верховным командующим союзных войск, а Союзный совет для Японии получил функции совещательного органа при верховном командующем.

Внешне была создана система совместного управления Японией союзными державами. Однако она нисколько не мешала американской политике односторонней оккупации. Дальневосточная комиссия являлась «высшим органом, определяющим политику, принципы и нормы, которых Япония должна придерживаться при осуществлении обязанностей, возложенных на нее соответствующими пунктами Акта о капитуляции». В комиссии четырем великим державам, по существу, предоставлялось право вето. Дальневосточная комиссия непосредственно не влияла на политику США в Японии. Дело в том, что ее решения осуществлялись через соответствующие распоряжения правительства США, направляемые верховному командующему оккупацион-

ных войск в Японии. Больше того, до принятия соответствующего решения Дальневосточной комиссией американское правительство могло самостоятельно направлять верховному командующему «промежуточные указания». В то же время без согласия правительства США Дальневосточная комиссия не могла провести в Японии ни одного мероприятия. В функции Союзного совета для Японии входило «сотрудничество и помощь верховному командующему». Фактически же Союзный совет был лишь совещательным органом при Макартуре. Единственным серьезным проектом, который был выдвинут Союзным советом за время его существования, явился проект аграрной реформы. В целом же по всем вопросам, касавшимся оккупационной политики, «решениям верховного командующего отдавалось предпочтение». Следует также учесть, что Союзный совет для Японии начал функционировать лишь с 3 апреля 1946 года, когда односторонняя оккупация Америкой Японии стала уже в основном совершившимся фактом. Поэтому и после учреждения Союзного совета одностороннее господство американского правительства и Макартура продолжалось в форме единоличного военного господства. (В мероприятия военного характера ни Дальневосточная комиссия, ни Союзный совет для Японии не имели права вмешиваться.)

Оккупационные функции были возложены на 8-ю и 6-ю американские армии. 8-я армия подразделялась на 9-ю армейскую группу (Саппоро) [1], 14-ю армейскую группу (Сэндай) и 11-ю армейскую группу (Хиёси), и 6-я армия (Кёто) подразделялась на 5-ю морскую и армейскую группу (Сасэбо), 1-ю армейскую группу (Осака) и 10-ю армейскую группу (Курэ). Таким образом, под американский военный контроль были поставлены важнейшие в стратегическом отношении районы, а также политические центры Японии [2].

---

[1] В скобках указано место дислокации штабов армейских групп. — *Прим. ред.*

[2] См. общий приказ Макартура от 1 ноября 1946 года, раздел 1, 4/3.

Штаб 9-й армейской группы руководил тремя местными управлениями военной администрации: Хоккайдо (Саппоро), Тохоку (Сэндай), Канто (Итабаси). Штаб 1-й армейской группы тоже руководил тремя местными управлениями военной администрации: Токай хокурику (Нагоя), Кинки (Кёто) и Кюсю (Фукуока). Таким образом, местные управления военной администрации были созданы в полном соответствии с японской административной системой. Кроме того, управления военной администрации были созданы в остальных префектурах Японии[1].

В функции этих управлений входило проведение в жизнь приказов верховного командующего, контроль и инспектирование деятельности местных административных органов. Фактически они руководили всей работой местных административных органов Японии. Высшим органом военной администрации был штаб верховного командующего, который через свои управления отдавал соответствующие директивы и указания. Бюрократический аппарат Японии был подчинен штабу верховного командующего и, по существу, превратился в его составную часть.

СУЩНОСТЬ «ДЕМОКРАТИЗАЦИИ»

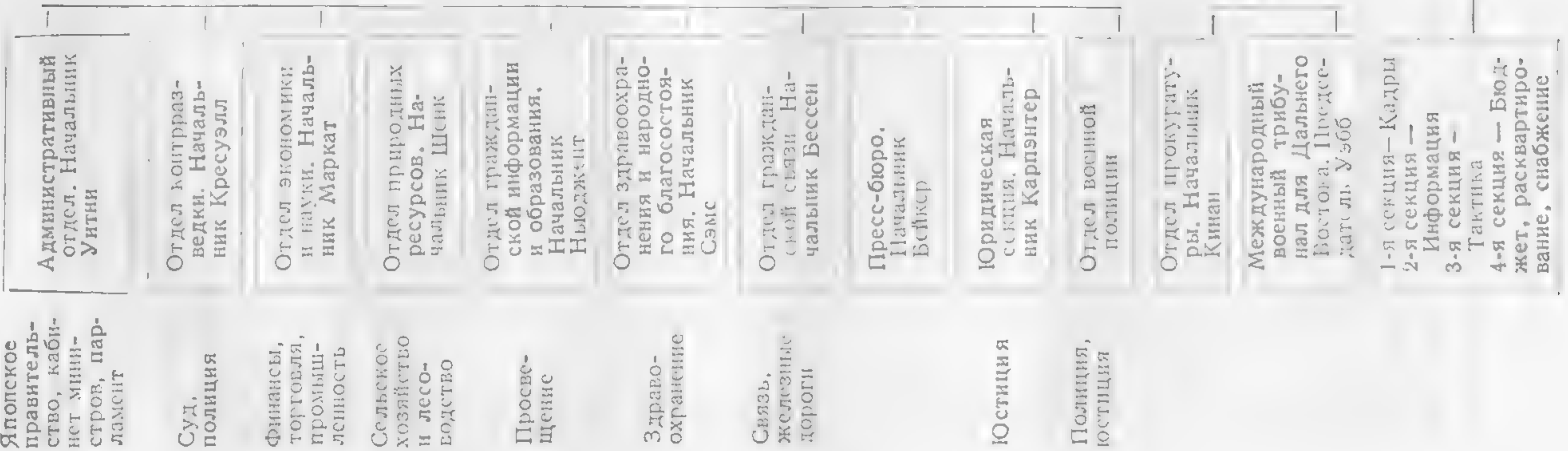
С самого начала оккупации Японии Америка ставила своей целью нанести удар японскому империализму, подчинить его и превратить в союзника и опору своей политики в Азии. Следует отметить, что и в самой Америке и в штабе оккупационных войск имели место некоторые разногласия относительно того, какие способы превращения Японии в опорный пункт американской политики в Азии являются наиболее выгодными и эффективными. Америка была заинтересована в том, чтобы увести в сторону национально-освободительное движение, вспыхнувшее в Азии после второй мировой войны, ослабить влияние на него Со-

---

[1] Нихон сихонсюги кодза (Лекции по японскому капитализму), т. I.

СТРУКТУРА

штаба верховного командующего союзными оккупационными войсками в Японии

ветского Союза. В связи с этим встал вопрос, какими методами достигнуть этой цели. Так называемая «китайская группировка» (к ней принадлежало много сторонников Нового курса Рузвельта), представителем которой был Латтимор, считала, что этой цели можно достигнуть путем «воспитания националистической третьей силы» и ослабления противостоящего Америке империализма. Что касается политики США в Японии, то сторонники этой группировки предлагали нанести удар по японскому монополистическому капиталу, подчинить его и одновременно с этим увести в сторону революционное движение народа путем проведения политики «демократизации». Сторонники «японской группировки», возглавляемые бывшим послом США в Японии Грю, считали необходимым поддерживать японского императора, придворные круги, дзайбацу и другие «умеренные группировки», которые они расценивали как стабилизирующую силу послевоенной Японии. Они хотели превратить Японию в опорный пункт контрреволюции. В ходе осуществления оккупационной политики в период «демократизации» на передний план выдвинулась первая группировка, но начиная примерно с 1947 года стала преобладать вторая группировка. При этом следует учитывать, что между первой и второй группировками каких-либо существенных разногласий не возникало.

Взяв курс на установление «косвенного управления», Америка намеревалась тем самым подчинить себе правящие круги Японии, которые в результате поражения в войне столкнулись с кризисом императорского строя и крайне опасались усиления коммунистического движения. Америка хотела превратить правящие круги Японии в орудие утверждения своего колониального господства. А так называемая политика «демократизации» была направлена на то, чтобы внести кое-что американское в японскую систему управления, которая была парализована в результате поражения в войне, переделать ее в наиболее удобную для себя систему и в то же время избежать протеста со стороны народных масс как за рубежом, так и вну-

три самой Японии. Поскольку Америка намеревалась использовать для установления своего колониального господства старую систему управления, постольку эта система, прикрывавшаяся покрывалом «демократии», являлась, по существу, системой, включавшей в себя правительство того же старого императорского строя и не закрывала путь для возрождения впоследствии тэнноизма[1] и милитаризма. Кроме того, так как система «косвенного управления» способствовала созданию у народа иллюзии о самостоятельности и независимости японского правительства (хотя в действительности оно в конечном счете подчинялось оккупационной армии), она помогала ослабить сопротивление народа господству оккупантов.

РЕФОРМА КОНСТИТУЦИИ

Макартур понимал, что императорский строй может стать удобным орудием для осуществления оккупационной политики. Поэтому он и предложил императору в январе 1946 года выступить с «заявлением, отрицающим божественное происхождение» последнего. Америка хотела превратить императора в основное орудие оккупационной политики, ибо считала, что император является «единственным правительством, которое пользуется признанием японского народа». По словам Макартура, «император обладает силой двадцати дивизий», а «всякий протест японского народа против коммунизма, как правило, основывается на стремлении сохранить императорский строй»[2]. Как писал Франк Гибни, «император всегда был трофеем сильнейших. Как только одержавший победу сёгун или регент устанавливали в стране свое господство, они сразу же начинали издавать приказы от имени императора, который происходил от богов, сошедших на землю, и всегда был в японском обществе существом, в наибольшей степени наделенным абсолютной

---

[1] *Тэнноизм* — культ японского императора. — *Прим. ред.*
[2] Лекции по японскому капитализму, т. 2, стр. 274.

моральной ценностью. Тем самым победители всегда могли оправдать свое господство». В общем, как говорится, «победители становились императорской армией» [1], то есть правы были те, у кого власть. В этом смысле «оккупационная армия тоже стала императорской» [2]. Политика Макартура в отношении императора полностью отвечала интересам господствующих кругов Японии, которые после поражения в войне всеми силами стремились сохранить императорский строй.

Когда встал вопрос о реформе японской конституции, Макартур поручил Коноэ возглавить работу по приданию «либерального» характера конституции Мэйдзи [3]. В результате при содействии Макартура и по совету Коноэ был составлен проект конституции, сохранявший императорский строй и палату пэров. Однако этот проект вызвал резкую критику как за рубежом, так и внутри самой Японии. Советский Союз, Австралия и другие страны решительно настаивали на упразднении императорского строя. К этому склонялся также и Китай. Даже в Америке сторонники Латтимора выступали за ликвидацию императорского строя, считая его основой агрессивной политики Японии. В результате опроса общественного мнения 33 процента американцев высказались за наказание нынешнего императора, а 71 процент требовал ликвидации императорского строя. Выдвигала лозунг свержения императорского строя и Коммунистическая партия Японии. Народные массы Японии, потерявшие на войне своих близких, лишившиеся крова и страдавшие из-за послевоенной инфляции, тоже не питали особенно теплых чувств к императору. Вот почему даже Коноэ, принц Такамацу и другие представители дворцовых кругов, намеревавшиеся утвердить в будущем «священную власть» императора, выступили за отречение нынешнего императора. Тогда штаб оккупационных войск в начале февраля 1946 года предложил японскому правительству план сохранения императора как

[1] Франк Гибни, Пять джентльменов Японии, стр. 170.
[2] Там же.
[3] Имеется в виду конституция 1889 года. — *Прим. ред.*

символа. Штаб заявил при этом, что, «если конституция не будет составлена в соответствии с этим планом, сохранить положение императора будет невозможно». Японское правительство во главе с премьер-министром Сидэхара заявило, что нет особой необходимости в серьезной реформе конституции. В конце концов был составлен правительственный проект конституции, согласно которому верховная власть императора полностью сохранялась и лишь несколько смягчались ограничения, установленные для гражданских свобод.

Проекты конституции, выдвинутые Либеральной и Прогрессивной партиями, почти не отличались от правительственного проекта. В проекте Социалистической партии отмечалось, что суверенитет принадлежит государству, объединяющему народ и императора, а верховную власть разделяют парламент и император. В конечном счете как правительство, так и партии вынуждены были удовлетвориться окончательным проектом конституции, составленным в штабе оккупационных войск. 6 марта император опубликовал указ о принятии проекта конституции, составленного на основании проекта штаба оккупационных войск. Для того чтобы обеспечить скорейшее утверждение авторитета императора в нужном для Америки направлении, штаб оккупационных войск предложил «демократическому императору» совершить поездку по Японии. 19 февраля император выехал в район Канагава, откуда и начал свою поездку по стране. Эта поездка совершалась накануне апрельских выборов и содействовала укреплению позиции консервативных сил.

В октябре 1946 года новый проект конституции, включавший пункты об определении императора как символа Японии и об отказе от войны как метода разрешения конфликтов, был утвержден обеими палатами парламента, 3 ноября обнародован, а 3 мая 1947 года вступил в силу. Эта конституция была создана для обмана народных масс, для ослабления мощного революционного движения народа. Но, с другой стороны, без подобной борьбы народных масс не могло бы появиться этой конституции, в которой, во всяком случае, было

записано об отказе от войны как метода разрешения конфликтов и гарантированы основные права человека. Нельзя также упускать из виду и то, что появлению новой конституции содействовало огромное давление, которое постоянно оказывали на американские оккупационные власти Советский Союз и народные массы всего мира.

Еще в феврале 1946 года Макартур говорил премьеру Сидэхара: «Император — символ и отказ от войны — вот два главных принципа, не подлежащих изменению; это единственный путь, который позволит отклонить протест советов и сохранить императорский строй» [1]. Таким образом, Макартур сам признал, что американские империалисты против отказа Японии от войны, против ослабления позиций императора, что принятие новой конституции было необходимым для обмана Советского Союза, требовавшего мира и ликвидации императорского строя, для обмана японского народа, который также требовал мира. Следовательно, даже Макартур по существу признал, что с помощью американской оккупационной армии нельзя достигнуть мира и демократизации Японии, что этого можно добиться только силами самого японского народа и народных масс всего мира.

При обсуждении в парламенте проекта новой конституции острые дебаты вызвал пункт об отказе от войны как метода разрешения конфликтов. Против этого пункта выступили только депутаты-коммунисты. Коммунист Носака Сандзо настаивал на том, что Япония, будучи полностью независимой страной, не должна отказываться от права на самооборону. В составленном компартией проекте конституции на это указывалось наряду с требованиями об упразднении императорского строя, установлении основных прав человека, о предоставлении народу полной политической, экономической и социальной свободы, об учреждении демократического парламента — другими словами, о создании демократической республики. Отвечая на требование Носака,

---

[1] Из доклада административного отдела штаба оккупационных войск.

премьер-министр Иосида заявил, что современные агрессивные войны обычно ведутся под предлогом самообороны, поэтому «признание права на справедливую самооборону уже само по себе является пагубным». Такая позиция Иосида, настаивавшего на отказе от права самообороны, на деле означала порабощение Японии американским империализмом. Американские империалисты приказали Японии отказаться от права на самооборону, для того чтобы обмануть миролюбивые силы всего мира. Отказ же Японии от права на самооборону означал, что правительство Иосида лишь отвергло право японского народа на оборону от американского империализма, который стремится превратить Японию в свою колонию, но не отвергло права мобилизации японского народа в антикоммунистическую армию наемников американского империализма. Сегодня факты полностью подтверждают это.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ДИРЕКТИВА О ЧИСТКЕ

Для того чтобы с помощью политики «демократизации» утвердить среди японского народа престиж «американской демократии», а также в целях проведения наиболее выгодной для американского господства реорганизации государственных кадров, американская оккупационная армия считала нужным не разрушать государственный аппарат Японии, не слишком сильно ограничивать его функции, а просто изгнать из него бывших милитаристских руководителей, скомпрометировавших себя во время войны. В этих целях был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока и издана директива о чистке милитаристов из государственных и общественных учреждений.

3 мая 1946 года начался судебный процесс Международного военного трибунала для Дальнего Востока над 26 главными военными преступниками во главе с Тодзио. Следует отметить, что среди обвиняемых не было ни одного представителя финансовых кругов. Мало того, несмотря на то, что в Уставе Международного

военного трибунала было сказано, что «глава государства не может избегнуть ответственности», этот пункт был обойден и американский обвинитель Кинан без всяких на то оснований заявил, что «императора судить не будут». Это заявление было подвергнуто критике международным общественным мнением. Вместо того чтобы сделать суд ареной всемирно-исторического осуждения фашизма со стороны демократических сил, Америка решила использовать его лишь для того, чтобы продемонстрировать военную мощь империалиста-победителя. 12 ноября 1948 года суд приговорил Тодзио, Хирота, Доихара, Итагаки, Мацуи, Муто и Кимура к смертной казни через повешение, Кидо, Хиранума, Араки, Коисо, Симада, Хата, Сиратори, Умэдзу и других (всего 16 человек)—к пожизненному тюремному заключению. Того Сигэнори был приговорен к 20 годам, а Сигэмицу Мамору — к 7 годам тюремного заключения. (Вскоре Сигэмицу был освобожден.) 2 декабря император Японии выразил через Кинана «благодарность Америке за великодушное решение».

В октябре 1945 года началась чистка в тайной полиции и в органах просвещения. Наибольшего размаха она достигла после опубликования 4 января 1946 года директивы о роспуске реакционных организаций и чистке от милитаристов учреждений, занимавшихся политической, экономической и профсоюзной деятельностью, а также органов печати и просвещения. Согласно директиве, ликвидировались все милитаристские и ультрашовинистические организации, а все лица, которые благодаря своему положению или взглядам активно участвовали или содействовали практической деятельности этих организаций или пропаганде милитаризма и ультрашовинизма, изгонялись с занимаемых ими государственных и общественных постов (имеются в виду лица, приравненные к чиновникам не ниже ранга «тёкунинкан» [1]).

Эта директива нанесла чувствительный удар по

[1] Чиновники ранга «тёкунинкан» назначались императором. — *Прим. ред.*

Прогрессивной и другим политическим партиям, которые, по существу, представляли собой реорганизованные довоенные партии, сотрудничавшие в период войны на Тихом океане с военной кликой. Так, из 274 депутатов парламента от Прогрессивной партии 260 человек (в том числе и председатель партии Матида) подверглись чистке. В Либеральной партии соответственно подверглось чистке 30 депутатов из 43, в Социалистической партии — 10 из 17. В связи с тем что под приказ о чистке подпадали и некоторые члены кабинета, премьер-министр Сидэхара решил подать в отставку, но под влиянием тех, кто подлежал чистке, он изменил свое решение. Многие депутаты, подвергшиеся чистке, приняли активное участие в предвыборной борьбе, выставив вместо себя других кандидатов. Надо сказать, что директива о чистке почти не коснулась подавляющего большинства консервативных по своим убеждениям представителей финансовых кругов, а политические партии, хотя и понесли урон в кадрах, сохранили свой прежний характер.

С 4 января 1947 года чистка распространилась на работников местных органов власти, предпринимателей и работников печати. В результате пятимесячной деятельности Центральной комиссии по определению соответствия лиц занимаемым должностям из всех лиц, подлежавших чистке, было изгнано с должностей лишь 2,5 процента. Да и сама проверка осуществлялась правительством и саботировалась, насколько это было возможно. Поэтому из подвергшихся проверке 660 тысяч чиновников было изгнано менее 7 тысяч человек, причем были подвергнуты чистке в местных органах власти все члены Союза помощи трону «Сонэндан», а также все председатели отделений Союза резервистов. Их поголовная чистка мотивировалась тем, что их было «слишком много», чтобы разбираться с каждым. В общем чистка все больше превращалась в фарс. М. Болл предупреждал, что не следует ожидать слишком больших результатов от чистки. Он говорил: «Чистка может отнять у них лишь номинальную власть. Даже сняв руководителей с их должностей, мы не сможем лишить их влия-

ния, ибо важнейшие решения принимаются и будут приниматься на частных совещаниях и семейных советах».

Эта чистка была направлена на подчинение Америке японского государственного аппарата и ограничилась лишь некоторой заменой представителей бывших активных империалистических элементов новыми, компрадорскими элементами. Но, поскольку те и другие по существу принадлежали к одному классу, в самой системе господства никаких изменений не произошло. Напротив, ряд мероприятий свидетельствовал о попытках ее укрепления в интересах оккупационной политики.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Война нанесла японской экономике тяжелейший удар. Однако, как уже было отмечено выше, монополистический капитал, являвшийся главным зачинщиком войны, за счет японского народа, страдавшего от нищеты и лишений, получил во время войны колоссальные прибыли. После поражения в войне в экономике Японии царили хаос и разруха, но в условиях господства оккупационной армии монополистический капитал Японии оправился от удара, нанесенного ему поражением в войне. Он реорганизовался, еще более укрепил свое положение среди господствующих сил Японии. Однако сам процесс реорганизации представлял собой не что иное, как подчинение монополистического капитала Японии американскому империализму, ослабление, порабощение и милитаризацию японской промышленности.

В результате вспыхнувшей после войны инфляции вся тяжесть последствий поражения в войне была переложена на плечи трудящихся масс. Инфляция принесла прибыль монополистическому капиталу и позволила ему выиграть время для проведения реорганизации. Монополистический капитал, сохранивший после поражения в войне огромные запасы военных материалов и приобретший в результате распродажи новые значительные запасы сырья, получил сверх того от государства колоссальную сумму денег в виде субсидий и авансов,

Тем не менее монополистический капитал, в руках которого были сосредоточены колоссальные средства и огромное количество оборудования и сырья, проводил в основных отраслях промышленности политику производственого саботажа и массовых увольнений рабочих, поскольку перевод военной промышленности на мирные рельсы не мог обеспечить ему высоких прибылей от народных масс, неслыханно обнищавших в результате войны. Представители монополистического капитала предпочитали загребать незаконным путем огромные прибыли от продажи скрытого ими дефицитного сырья на черном рынке. Из-за того, что в течение трех месяцев, последовавших за поражением в войне, было высвобождено 12,8 миллиарда иен из остатков чрезвычайных военных ассигнований, а также из-за чрезмерного выпуска Японским банком облигаций дефицитного займа, общая сумма находившихся в обращении денежных знаков увеличилась с 28,4 миллиарда иен в июле 1945 года до 55,4 миллиарда иен в январе 1946 года. За три месяца, с сентября по декабрь 1945 года, розничные цены на товары повысились на 90 процентов.

16 ноября 1945 года штаб оккупационных войск издал директиву об отмене контроля над ценами на необработанные продукты. Это мероприятие привело к дальнейшему усилению спекуляции и процветанию черного рынка. В результате снова резко возросли розничные цены, что привело к росту изъятия денежных вкладов. Изъятие денежных вкладов из коммерческих банков увеличивалось с каждым месяцем и угрожало кризисом банковскому капиталу. Тогда оккупационные власти и правительство с целью спасти банки от кризиса и защитить монополистический капитал издали директиву «О чрезвычайных мерах в области финансов» (февраль 1946 года), согласно которой денежные вклады замораживались, а жизненный уровень населения был ограничен «рамками в 500 иен». С помощью этих мероприятий и сбора налогов с частного имущества оккупационные власти и правительство намеревались переложить тяжесть послевоенного банковского кризиса на мелкие и средние предприятия, на народные массы

Японии и спасти тем самым от кризиса финансово-монополистический капитал.

В результате, несмотря на демагогическую пропаганду о мерах, предпринимавшихся для борьбы с инфляцией, масса денежных знаков, находившихся в обращении, продолжала расти и после издания директивы «О чрезвычайных мерах в области финансов», а спустя полгода достигла 64,4 миллиарда иен, превысив их общую сумму накануне объявления моратория. Спустя год, в марте 1947 года, она достигла 115,7 миллиарда иен.

Мораторий спас банковский капитал от краха. Огромные суммы замороженных вкладов, оставшиеся в банках благодаря мораторию, позволили банкам не только погасить долги Японскому банку, но и закупить на значительную сумму облигаций государственных займов. Больше того, в связи с зависимостью промышленного капитала от займов коммерческих банков (что было достигнуто благодаря замораживанию с июля вкладов юридических лиц) банки обеспечили себе господствующее положение в промышленности. Утверждение экономического господства финансового капитала означало такую реорганизацию монополистического капитала Японии, которая облегчала установление господства американского доллара над японской экономикой.

Американский империализм намеревался утвердить свое господство в Японии путем защиты, реорганизации и подчинения японского монополистического капитала. Это особенно хорошо можно проследить на так называемом «роспуске дзайбацу». Роспуск дзайбацу, являвшихся крупнейшей скрытой движущей силой войны, был одним из основных требований международных демократических сил, которые они предъявляли оккупационным властям. Но «роспуск дзайбацу», осуществлявшийся Америкой, единолично оккупировавшей Японию, на самом деле означал такую реорганизацию японского монополистического капитала, которая была направлена на лишение Японии экономической самостоятельности, ча подчинение ее экономики Америке,

на подчинение японского монополистического капитала монополистическому капиталу США. Поскольку наиболее полной формой установления господства одного капитала над другим является обладание его акциями, американцы пришли к выводу, что американские монополии должны как можно скорее заполучить часть акций японского монополистического капитала и установить таким путем совместное владение японскими акционерными компаниями.

В августе 1946 года в соответствии с директивой штаба оккупационных войск была учреждена комиссия по реорганизации акционерных компаний. Начиная с сентября 1946 года комиссия провела проверку активов 83 головных компаний, а также проверку имущества 56 представителей фамильных дзайбацу Мицуи, Мицубиси, Ясуда, Сумитомо, Ниссан, Окура, Фурукава, Асано, Накадзима и Номура. В результате деятельности комиссии было изъято 200 миллионов акций на сумму 9,1 миллиарда иен. Но эти меры, конечно, не привели к роспуску дзайбацу. С одной стороны, дзайбацу прилагали все усилия к тому, чтобы сохранить свою мощь, а с другой — истинные намерения штаба оккупационных войск в отношении «роспуска дзайбацу» состояли не в уничтожении их, а в сохранении и подчинении американскому империализму. Вот что писал по этому поводу Марк Гейн:

«Другая важная реформа — роспуск дзайбацу — застряла в недрах отдела по борьбе с трестами и картелями, который должен был проводить ее в жизнь. В этом отделе, который иронически переимоновали в «отдел по сохранению дзайбацу», говорят обычно: «Не можем же мы уничтожить наших лучших союзников!» [1]

В июле 1947 года был опубликован закон «О запрещении монополий», направленный на ограничение деятельности трестов и картелей. В декабре 1947 года вступил в силу закон «О ликвидации чрезмерной экономической концентрации», согласно которому намеча-

---

[1] Марк Гейн, Японский дневник, М., Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 280.

лось подвергнуть разукрупнению 325 компаний. Эти два закона и легли в основу политики «роспуска дзайбацу». При этом надо иметь в виду, что закон «О запрещении монополий» по существу почти не коснулся крупных монополистических объединений, и его применение ограничилось лишь запрещением цеховой системы контроля в мелких и средних капиталистических объединениях, а указания о разукрупнении, согласно закону о деконцентрации, были впоследствии отменены по отношению к более чем 90 процентам намеченных ранее компаний. В общем, действие закона о деконцентрации ограничилось ликвидацией малоэффективных крупных предприятий. Однако даже те небольшие результаты, которые были достигнуты благодаря применению законов о запрещении монополий и деконцентрации, были сведены американцами на нет в связи с коренным изменением ситуации в Китае с лета 1948 года.

Выше уже было отмечено, что при «роспуске дзайбацу» американцы не ставили своей целью ликвидацию монополистического капитала Японии. Они намеревались лишь так его реорганизовать, чтобы ослабить непосредственно конкурировавшие с американским монополистическим капиталом отрасли производства и подчинить себе японские монополии. Но развитие событий в Китае несколько изменило цели американских империалистов. Они решили превратить японскую промышленность в военный арсенал для Азии. Причем японскому монополистическому капиталу предназначалась в этом деле главная роль. О заинтересованности в этом американского монополистического капитала можно судить по докладу Страйка (март 1948 года), а также по выступлению военного министра США Ройяла, который заявил буквально следующее: «Америка должна содействовать и помогать достижению Японией самостоятельности путем стабилизации и укрепления японской экономики. Это необходимо для превращения Японии в бастион против угрозы агрессивного антидемократического тоталитаризма».

Ослаблению действия закона о деконцентрации во многом способствовало заявление миссии Дрейпера об

отказе от резолюции № 230 Дальневосточной комиссии (документ, послуживший основой для закона о деконцентрации), а также опубликование в сентябре известных четырех принципов. В результате в марте и июле 1948 года были опубликованы указания об отмене разукрупнения горнорудных компаний и банков. В конце концов директива о реорганизации коснулась всего лишь 28 компаний, экономическую концентрацию которых посчитали чрезмерной (компании «Одзи сэйси», «Нихон хассодэн», 9 компаний, распределяющих электроэнергию, и др.). Больше того, разукрупнение этих 28 компаний осуществлялось только по видам продукции и по предприятиям. В результате крупнейшие тресты были разделены на несколько крупных, а производство по-прежнему было сконцентрировано в руках монополий. Таким образом, эти мероприятия привели не к ослаблению, а к усилению монополистического капитала, ибо разбили единые трестовские организации рабочих и ослабили тем самым их боеспособность.

Таким образом, осуществленный Америкой «роспуск дзайбацу» облегчал установление господства и контроля (в особенности в области экспорта капитала, а для Японии — в области привлечения иностранного капитала) американского монополистического капитала над монополистическим капиталом Японии. В то же время он содействовал не ослаблению японских монополий, а усилению их боеспособности в борьбе против рабочих и крестьян Японии. Директива о роспуске дзайбацу не ликвидировала блок между концентрированным монополистическим производством, составляющим основу монополистического капитала, и централизованным банковским капиталом. Она привела лишь к перераспределению между различными капиталистическими монополиями акций, сконцентрированных в руках фамильных дзайбацу, превратила их в общую собственность японских и американских монополистов и облегчила тем самым импорт американского капитала в Японию. Характерная особенность послевоенной промышленности Японии заключалась в том, что она стала в большей степени опираться на внешние займы, а не

на свои капиталы. Поскольку основными держателями внешних займов являются банки, их господство в промышленности резко усилилось. В результате именно через банки стала осуществляться реорганизация промышленных предприятий, принадлежавших дзайбацу.

Таким образом, «роспуск дзайбацу» привел не к ликвидации, а к сохранению их господства, но в иной форме. Основное же изменение заключалось в подчинении дзайбацу американскому монополистическому капиталу и в их милитаризации в целях подготовки к войне.

«РЕФОРМА» АГРАРНОЙ СИСТЕМЫ

Паразитическая система помещичьего землевладения являлась прочной основой абсолютистского императорского строя, опорой феодализма, милитаризма и реакции в японском обществе. Поэтому вполне естественно, что демократические силы мира прежде всего требовали реформы этой системы для того, чтобы помешать возрождению японского милитаризма. Об этом свидетельствует, в частности, опубликованная газетой «Манчестер гардиан» статья, требовавшая проведения в Японии аграрной реформы. «Манчестер гардиан» писала: «Аграрная реформа явится первым шагом на пути перестройки Японии и будет содействовать повышению жизненного уровня крестьян, а это в свою очередь приведет к лишению промышленности источника дешевой рабочей силы и к сокращению мобилизационных возможностей японской армии. В то же время аграрная реформа обеспечит рост покупательной способности крестьян, следовательно, приведет к повышению спроса внутри страны. В результате ослабеет стремление к агрессии и экспорту товаров на внешние рынки»[1].

Однако американцы в своей оккупационной политике сначала не ставили вопроса об аграрной реформе, поскольку их оккупация, по существу, была направлена

[1] «Манчестер гардиан», 26 сентября 1945 г.

на утверждение в Японии империалистического господства, на использование всевозможных реакционных элементов в качестве основы для подчинения Японии Соединенным Штатам Америки. Ликвидация паразитической системы землевладения в сельском хозяйстве Японии ускорила бы расслоение крестьянства, обострила бы классовую борьбу, уничтожила полуфеодальный гнет (низкая заработная плата, чрезмерный труд, господство боссов) в отношении рабочих, усилив тем самым боеспособность рабочего класса, привела бы к повышению производительности в сельском хозяйстве, что лишило бы Америку монопольного рынка для сбыта излишков сельскохозяйственной продукции. Вот почему в программе американской политики в Японии в первоначальный период оккупации пункт об аграрной реформе ограничивался туманной фразой «о стимулировании и поддержке развития организации в сельском хозяйстве».

Во время войны арендные конфликты несколько расшатали основы помещичьего господства в деревне. Кроме того, помещики вынуждены были пойти на уступки в результате установления правительством низких цен на рис, который помещики сдавали государству по поставкам (это было сделано в интересах монополистического капитала). После того как Япония потерпела поражение в войне, помещики перешли в наступление и начали отбирать у арендаторов землю, сданную им в аренду. В связи с этим резко возросло число арендных конфликтов. Если за годы войны в Японии произошло всего 900 арендных конфликтов, то в одном 1945 году их число достигло 5171. Арендаторы поднялись на борьбу против изъятия помещиками земель, сданных в аренду, за разоблачение бесчестных махинаций земельных комитетов и сельских управ, за демократизацию сельских органов власти и возвращение земель, изъятых для армии. Это было началом борьбы за проведение аграрной реформы снизу, руками самих крестьян.

Стремясь ослабить давление со стороны внешних и внутренних сил, требовавших аграрной реформы, и опе-

редить осуществление туманных указаний оккупационной армии относительно реформы, японское правительство в конце 1945 года представило на рассмотрение парламента, избранного во время войны, первый проект аграрной реформы, который, по существу, носил показной характер. Этот проект базировался на довоенном принципе создания хозяйств крестьян-собственников, сохранял за помещиками до 5 тё земли, разрешал раздел земли между членами семьи помещика, допускал продажу земли через земельные комитеты путем прямых переговоров между помещиком и арендатором и признавал за помещиками, обрабатывающими свою землю, право на изъятие земель, сданных в аренду. Отсюда ясно, что первый проект аграрной реформы был направлен на сохранение помещичьего строя. Но, поскольку этот проект устанавливал ограничения на размеры помещичьего землевладения (насильственное изъятие излишков государством) и вводил единую денежную форму арендной платы, помещики выступили с протестом против этой реформы. И их протест как будто имел успех, поскольку парламент решил отложить рассмотрение первого проекта аграрной реформы.

Американцы предполагали, что в Дальневосточной комиссии и в Союзном совете для Японии Советский Союз рано или поздно предложит проект радикальной аграрной реформы. Кроме того, среди крестьян усилилось движение протеста против изъятия земли помещиками, что поколебало оккупационный режим в деревне. Тогда-то Америка, стремясь ослабить протест со стороны внешних и внутренних демократических сил, решила показать, что не внутренние и внешние демократические силы и не японское правительство, а именно американская оккупационная армия осуществит «демократизацию» феодального сельского хозяйства Японии. Таким путем Америка намеревалась скрыть истинный характер своей односторонней оккупации Японии. 9 декабря, когда в парламенте обсуждался первый проект аграрной реформы, штаб оккупационных войск издал директиву об «освобождении крестьян». Ладыжинский расценивал эту директиву следующим обра-

зом: «Макартур понимал, что улучшение условий жизни арендаторов является важнейшим предварительным условием внедрения в Японии пусть даже поверхностной демократии и уничтожения политической опоры коммунистов»[1]. Но главная цель издания этой директивы состояла в том, чтобы помешать крестьянам путем классовой борьбы самим себе добыть землю. Издав директиву об освобождении крестьян, Америка конкретно не определила свою позицию в вопросе осуществления реформы и не настаивала на проведении ее в жизнь японским правительством. Поэтому последнее продолжало придерживаться первого проекта аграрной реформы, предусматривавшего сохранение за помещиками 5 тё земли.

Саботаж Америкой и японским правительством проведения аграрной реформы вызвал резкое обострение борьбы рабочих и крестьян. Как раз в тот период начал функционировать Союзный совет для Японии. Как Америка и предполагала, 30 апреля представитель СССР на третьем заседании Союзного совета предложил обсудить вопрос об аграрной реформе, а 29 мая представил Союзному совету свой проект реформы. Согласно этому проекту, государство конфисковывало и передавало арендаторам и малоземельным крестьянам все земли, сданные в аренду помещиками до 2 сентября 1945 года, а также необрабатываемые помещиками земли; конфисковывало все земли, принадлежавшие помещикам, не живущим в деревне; конфисковывало обрабатываемые земли крестьян-собственников, превышавшие 3 тё (на Хоккайдо, превышавшие 10 тё). Сделки о передаче земли, оформленные после 1 декабря 1945 года, проект считал недействительными. Проект устанавливал следующие компенсационные цены на конфискованную землю: за 1 тан заливных полей — не более 440 иен, за 1 тан суходольных полей — не более 260 иен. Причем за первые 3 тё конфискованных земель помещику предполагалось выплатить полную сумму по государственной цене, за последующие 3 тё —

[1] Ладыжинский, Аграрная реформа в Японии

половинную сумму, а остальная земля конфисковывалась безвозмездно. Покупная цена для арендаторов устанавливалась в размере половины государственной цены. Непосредственные переговоры между помещиком и арендатором относительно передачи или продажи земли законными не признавались. В советском проекте предлагалось завершить аграрную реформу к 1 января 1948 года. В общем этот проект полностью учитывал основные интересы крестьян. В противовес советскому проекту представитель Британского содружества наций 12 июня выдвинул английский проект аграрной реформы. Согласно этому проекту, размеры земли, сдаваемой в аренду не обрабатывающими землю помещиками, сокращались до 1 тё, а размеры землевладения ограничивались 3 тё (на Хоккайдо — 12 тё); размеры участков земли, покупаемой арендаторами, устанавливались в 1 тё. Предусматривалось, что скупка и продажа земли будут осуществляться через земельные комитеты; непосредственные переговоры между помещиками и арендаторами относительно продажи или передачи земли запрещались; сделки о передаче земли, оформленные позднее декабря 1945 года, считались недействительными. Английский проект предлагал провести аграрную реформу в течение 3 лет.

Американский представитель поддержал английский проект, проект был принят, и в конце июня на основании английского проекта была опубликована директива о второй аграрной реформе. В соответствии с директивой японское правительство составило второй проект закона об аграрной реформе (проект закона «О проведении специальных мероприятий в поддержку крестьян-собственников» и исправленный проект закона «Об урегулировании аграрных отношений»), который был в сентябре представлен парламенту и 11 октября принят без поправок. Итак, помещики, так решительно выступавшие против принятия первого проекта аграрной реформы, и правительство вынуждены были принять второй проект, который заставлял их пойти на еще большие уступки. В этом решающую роль сыграл тот факт, что наряду с борьбой рабочего

класса (установление рабочего контроля на предприятиях, демонстрации, требующие разрешения продовольственного вопрсса и т. д.) развернулось возглавляемое Японским крестьянским союзом широкое крестьянское движение против политики поощрения крестьян-собственников, на который делался упор во втором проекте аграрной реформы. В связи с этим правительство пришло к выводу, что «если те, кто владеет землей и держит в руках власть» [1], не обеспечат себе гегемонии в осуществлении аграрной реформы сверху, то «их в этом заменит компартия, и тогда помещики, помимо земли, еще потеряют многое» [2].

Это подтверждается также заявлением Макартура в связи с принятием второго проекта закона об аграрной реформе. Макартур подчеркнул, что проведением этого закона в жизнь «будет создана самая надежная основа для утверждения здорового и умеренного демократизма и обеспечена самая надежная защита от напора экстремистских идей». Таким образом, Америка отвергла советский проект аграрной реформы снизу, поддержанный международными демократическими силами, и осуществила показное «освобождение крестьян» — так называемую «макартуровскую аграрную реформу», которая укрепила позиции помещиков и кулаков — опоры оккупационного режима в деревне и дала возможность монополистическому капиталу Японии реорганизовать аппарат по выжиманию принудительных поставок риса по низким ценам. Благодаря этой реформе помещики отвергли принцип безвозмездной конфискации земли и продавали ее по высоким ценам. Наконец, благодаря этой реформе у помещиков сохранялось 600 тысяч тё сдаваемых в аренду земель (свыше четверти всех арендуемых земель Японии) и обеспечивалось господство помещиков в земельных комитетах. О показном характере реформы можно судить по тому, что с 1947 года, когда наконец приступили к ее осуществлению, резко усилился процесс

[1] Ладыжинский, Помещики, оккупационная армия и японское правительство.

[2] Там же.

ЧИСЛО КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПО РАЗМЕРАМ ЗЕМЕЛЬНЫХ НАДЕЛОВ
(в тыс. дворов)

Дата	Менее 3 *тан*	3—5 *тан*	5 *тан*— 1 *тё*	1—1,5 *тё*	1,5—2 *тё*	2—3 *тё*	3—5 *тё*	5—10 *тё*	Свыше 10 *тё*	Всего
1 августа 1941 г.		1733	1622		1461	333	117	49	20	5335
		32,9%	30,0%		27,0%	6,2%	2,2%	0,9%	0,4%	100%
1 августа 1944 г.		—	—		—	—	—	—	—	—
		—	—		—	—	—	—	—	—
26 апреля 1946 г.		2233	1785		1336	211	77	38	12	5692
		39,2%	31,2%		23,5%	3,7%	1,3%	0,7%	0,2%	100%
1 августа 1947 г.	1414	1036	1834	925	364	210	73	37	11	5904
	23,9%	17,5%	31,0%	15,7%	6,2%	3,6%	1,3%	0,6%	0,2%	100%
1 февраля 1950 г.	1471	1050	1972	960	374	207	76	38	10	6176
	23,8%	17,0%	32,0%	16,0%	6,1%	3,1%	1,2%	0,6%	0,2%	100%

ЧИСЛО СОБСТВЕННИКОВ И АРЕНДАТОРОВ ЗЕМЛИ
(в тыс. дворов)

Дата	Собственники земли	Собственники, дополнительно арендующие землю	Арендаторы, владеющие незначительными участками земли	Обычные арендаторы	Прочие
1 августа 1944 г.	1520	1114	1102	1573	17
	27,6%	20,1%	19,6%	28,5%	0,3%
26 апреля 1946 г.	1655	1127	1061	1637	3
	29,0%	19,8%	18,6%	28,7%	0,1%
1 августа 1947 г.	2153	1183	996	1573	1
	36,5%	20,0%	16,9%	26,6%	0,0%
1 февраля 1950 г.	3821	1590	410	312	41
	61,8%	25,8%	6,7%	5,0%	0,7%

ЧИСЛО КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ, ЗАНЯТЫХ ТОЛЬКО СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ, И КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ, СОВМЕЩАЮЩИХ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО С ПОБОЧНОЙ РАБОТОЙ
(в тыс. дворов)

Дата	Крестьянские хозяйства, занятые только сельским хозяйством	Крестьянские хозяйства, совмещающие сельское хозяйство с побочной работой		
		Всего	крестьянские хозяйства типа А*	крестьянские хозяйства типа Б*
1 августа 1944 г.	2068	3468	2118	1350
	37,3%	62,7%	38,3%	24,4%
26 апреля 1946 г.	3056	2641	1667	974
	53,6%	46,4%	29,3%	17,1%
1 августа 1947 г.	3274	2634	1684	950
	55,4%	44,6%	28,5%	16,1%
1 февраля 1950 г.	3086	3090	—	—
	49,9%	50,1%	—	—

* К типу А относятся крестьянские хозяйства, занимающиеся преимущественно сельским хозяйством и побочно другой работой. К типу Б относятся крестьянские хозяйства, занимающиеся сельским хозяйством лишь побочно.

изъятия помещиками земли у арендаторов. При кабинете Катаяма, сменившем первый кабинет Иосида, были установлены обязательные рисопоставки, а также разверстка на посадки риса, как это имело место во время войны. Кроме того, даже по данным министерства сельского хозяйства и лесоводства, в течение лишь последних четырех месяцев 1947 года число случаев изъятия помещиками земли достигло 13 570 [1]. О показном характере аграрной реформы свидетельствует, в частности, и тот факт, что у председателя Демократической партии (Минсюто) Асида Хитоси было решено не отбирать землю под тем предлогом, что он «лишь временно покинул деревню, а фактически является помещиком, живущим в деревне». В общем, после проведения реформы база реакции в деревне была сохранена в такой степени, в какой это было необходимо для того, чтобы помещичьи силы могли в любой момент восстановить свое прежнее влияние.

«РЕФОРМА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ»

После поражения в войне господствующие классы Японии стремились сохранить без изменений как лучшее средство защиты государственного строя систему образования, которая была проникнута духом милитаризма и феодализма. В сентябре 1945 года японское правительство опубликовало «Программу образования для строительства новой Японии», в основу которой был положен принцип «всемерного содействия укреплению национального государственного строя». При реализации этой программы правительство исходило из прежнего императорского указа об образовании, а также рассчитывало на обнародование нового императорского указа применительно к несколько изменившимся условиям. В этой программе подчеркивалась важность укрепления императорского строя, а также указывалось, что феодальная этика и мораль являются основным духовным идеалом Японии.

---

[1] «Японский сельскохозяйственный ежегодник», вып. 2.

Главной целью, которую ставила американская политика «демократизации» системы образования, являлась замена ее крайне милитаристского характера американским «демократизмом». Американцы возлагали на образование роль смазочного масла, облегчающего осуществление политики подчинения Японии американскому империализму. В октябре и декабре 1945 года штаб оккупационных войск издал две директивы о «демократизации» системы образования в Японии. В соответствии с этими директивами в учебных заведениях полностью отменялось военное обучение и милитаристское физическое воспитание, вносились изменения в процесс и содержание самого обучения, из учебных заведений и органов просвещения изгонялись профессиональные военные, милитаристы и противники оккупационной политики. Одновременно запрещалось преподавание морали, географии и истории Японии, носившее милитаристский, агрессивный и ультрашовинистический характер, возвращались на работу либерально настроенные преподаватели, а реакционные преподаватели изгонялись. В начале 1946 года Японию посетила американская миссия, занимавшаяся изучением и обследованием системы образования в Японии. В апреле 1946 года ею был опубликован доклад, представлявший собой конкретный план реформы системы образования в Японии. В докладе указывалось на необходимость отделения религии (в частности, синтоизма) от школы, передачи образования в ведение местных органов власти, с тем чтобы ликвидировать централизованный характер системы образования. В докладе предлагалось также установить бесплатное обязательное обучение по системе 6—3 [1]. Следует отметить, что все эти приказы и предложения, хотя и модернизировали систему образования, освободив ее от духа преклонения перед императором и от милитаризма, но в то же время, по существу, они выхолащивали из образования его основные исторические и

---

[1] Система 6—3 — имеются в виду 6-летние начальные и 3-летние средние школы. — *Прим. ред.*

социальные задачи, ставили целью облегчение подчинения Японии и пропагандировали антикоммунистические, космополитические идеи. Вот почему с мая 1946 года, когда начала планомерно насаждаться новая система образования, особенно ясно выступила реакционная сущность реформы образования, направленная на подавление демократизации снизу, на превращение Японии в колонию американского империализма.

Против этой политики вспыхнула борьба снизу, борьба за действительно демократическую реформу системы образования. Эта борьба вылилась в форму студенческого и профсоюзного движения. Студенческое движение, началом которого послужила вспыхнувшая сразу после поражения в войне борьба за демократизацию высшего образования, переплелось с борьбой против тяжелых условий жизни студентов и вылилось в решительную борьбу против утверждения в стране колониальной системы образования. С декабря 1945 года резко усилилась борьба учителей, начало которой было связано с организацией Всеяпонского профсоюза учителей. Проводившаяся кабинетом Иосида политика в области образования была прямо противоположна требованиям профсоюза учителей. Об этом свидетельствовали многочисленные заявления министра просвещения Танака, в которых он настаивал на «политической нейтральности образования» и «защите императорского указа об образовании». Борьба учителей против этой политики достигла высшей точки в период подготовки к первофевральской забастовке. В ходе борьбы учителя поняли, что необходимо объединить их многочисленные организации в одну. В июне 1946 года ими был создан Японский профсоюз учителей, объединивший всех учителей Японии.

Тем временем правительство, подавляя демократическое движение студентов и преподавателей, приступило к конкретному проведению в жизнь «реформы образования», составленной на основании директив штаба оккупационных войск. По мере осуществления реформы все более раскрывался ее колониальный ха-

рактер. В марте 1947 года были приняты «Основной закон об образовании» и закон «О школьном обучении». С апреля 1947 года в школах началось обучение по системе 6—3. Переход к обучению по системе 6—3, требовавшей огромных средств, не был обеспечен соответствующими бюджетными ассигнованиями, несмотря на то, что в стране не хватало по меньшей мере 24 тысяч аудиторий, не хватало оборудования и учителей, причем последние жили в тяжелых материальных условиях. Все это вело к развалу системы образования. Что же касается его содержания, то оно носило типично колониальный характер и проводилось по рекомендованным министерством просвещения учебным пособиям американского типа.

Правда, реформа образования, как можно судить по «Основному закону об образовании», критиковала прежнюю систему милитаристского обучения и открывала путь к современному образованию. В этой своей части реформа явилась результатом давления на оккупационные власти и правительство, оказанного внутренними и внешними демократическими силами. Но, для того чтобы не остались пустой фразой слова «Основного закона об образовании», призывающие «уважать достоинство личности и воспитывать людей жаждущими мира и правды», учителя должны не руководствоваться «реформой» сверху, проведенной в соответствии с политикой американской оккупационной армии и реакционного японского правительства, а сами, своими руками завоевать действительно демократическую реформу.

УСИЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

Трудящиеся массы Японии, которые вынесли на себе основную тяжесть войны и перенесли в годы войны нечеловеческие страдания, после поражения в войне оказались перед лицом еще бо́льших испытаний; усилился голод, появилась безработица. Жесточайший продовольственный кризис, инфляция, саботаж, проводимый монополистическим капиталом на производстве,

наконец массовые увольнения, создавшие многомиллионную армию безработных, привели рабочий класс Японии на грань голодной смерти. Рабочий класс поднялся на борьбу. В этой борьбе ему помогли демократические свободы, полученные им благодаря давлению международных демократических сил. Борьбой рабочего класса руководила Коммунистическая партия Японии, легальная деятельность которой была разрешена благодаря завоеванию демократических свобод. Начиная с октября 1945 года борьба рабочих вспыхнула с силой потока, прорвавшего плотину. По всей стране стали возникать трудовые конфликты. Профсоюзные организации росли не по дням, а по часам. Производственному саботажу капиталистов рабочие противопоставили борьбу за восстановление промышленности путем установления рабочего контроля на предприятиях. В 1946 году в атмосфере все более обостряющегося кризиса борьба рабочих приняла форму единых действий за создание народно-демократического правительства, которое сумело бы преодолеть кризис. В мае 1946 года, в период правительственного кризиса, эта борьба рабочих достигла высшей точки. Революционный подъем прежде всего напугал господствующие классы Японии и стоявшие за ними оккупационные власти. Оккупационная армия встала на путь открытого вмешательства, репрессий и раскола. В результате после мая 1946 года рабочие вынуждены были временно отступить. Наряду с борьбой против вмешательства и репрессий со стороны оккупационной армии и борьбой с раскольнической Социалистической партией и деятельностью Японской федерации труда началась работа по созданию производственных профсоюзов. Единство действий рабочих в наибольшей степени проявилось в октябрьском наступлении, которое возглавляли профсоюзы частных предприятий, и в ходе подготовки к первофевральской всеобщей забастовке, главную роль в которой играли рабочие государственных предприятий. Забастовка 1 февраля должна была стать крупнейшей в истории рабочего движения Японии. В ней намеревались принять участие 2 миллиона рабочих. Всеобщая

забастовка 1 февраля вынудила оккупационные власти сбросить маску и показать свое истинное лицо. Оккупационные власти были вынуждены издать официальный приказ о запрещении всеобщей забастовки. В результате рабочее движение, достигшее неслыханного подъема (после периода временного замешательства, резкого подъема и последовавшего за ним временного отступления), вновь вынуждено было «отступить шаг назад», с тем чтобы сделать «два шага вперед».

После поражения в войне трудящиеся массы Японии оказались в крайне тяжелом положении. Из-за проводившегося монополистическим капиталом производственного саботажа несколько миллионов рабочих лишились работы и были выброшены на улицу. Их жизни угрожали неслыханный продовольственный кризис и инфляция. Города и деревни были переполнены людьми, лишившимися из-за войны крова и одежды, и демобилизованными, у которых не было ни работы, ни жилья. Реорганизованная Коммунистическая партия Японии и начавшие создаваться профсоюзы первыми указали народным массам Японии, находившимся в тяжелом положении после поражения в войне, путь, по которому они должны следовать, и обеспечили им организацию, необходимую для борьбы. Вышедшие из заключения коммунисты сразу же развернули активную борьбу. 8 ноября состоялась всеяпонская партийная конференция, которая опубликовала программу действий и проект устава. 1 декабря на IV съезде Коммунистическая партия выдвинула лозунги свержения императорского строя и осуществления народно-демократической революции. Исходя из этого курса, Коммунистическая партия трижды предлагала Социалистической партии создать единый народный фронт. Но Социалистическая партия ответила на это предложение отказом. Тем не менее единый фронт под руководством Коммунистической партии Японии завоевывал все больше сторонников среди самых широких слоев рабочих масс.

Наряду с образованием профсоюзов на первом этапе борьбы была принята тактика установления рабочего контроля над управлением и производством.

С помощью этой тактики рабочие противостояли производственному саботажу со стороны капиталистов и стремились спасти себя от нищеты и голода. Профсоюзы в своей борьбе уже не ограничивались только экономическими требованиями. Они стали требовать также привлечения к ответственности военных преступников и демократизации управления предприятиями. Подобная тенденция проявилась, в частности, во время забастовки работников газетной компании «Ёмиури», начавшейся 23 октября. Когда президент компании Сёрики Мацутаро отказался покинуть свой пост, профсоюз воспользовался новой тактикой борьбы, а именно установил контроль над управлением. Первый секретарь КПЯ Токуда назвал этот метод методом контроля со стороны городских промышленных профсоюзов, направленным против осуществлявшегося капиталистами производственного саботажа[1]. Тактика установления рабочего контроля над производством широко распространилась среди рабочих. Был организован Совет представителей предприятий, ядром которого стали поднявшиеся на борьбу профсоюзы. Деятельность этого Совета содействовала организации новых профсоюзов и расширению масштабов борьбы. Установление работниками «Ёмиури» контроля над управлением содействовало образованию Объединенного комитета борьбы работников газет «Асахи», «Майнити» и работников радиовещания. Комитет добился ухода в отставку руководителей этих газетных компаний и радиокомпании и одержал ряд побед.

Принятая профсоюзом рабочих и служащих железной дороги Кёсэй тактика работы без вознаграждения (11 декабря) содействовала организации профсоюзов на всех частных железных дорогах и активизации их деятельности.

Такова была ситуация, когда 21 ноября правительство опубликовало закон о профсоюзах. Он был составлен по типу закона Вагнера и признавал право

[1] Из речи на митинге, посвященном памяти жертв освободительного движения, 7 ноября 1946 года.

рабочих на объединение в профсоюзы, на ведение коллективных переговоров и на забастовки. Вступление в силу закона о профсоюзах содействовало быстрому росту числа профсоюзных объединений в Японии.

В условиях все обострявшейся инфляции, разрухи на производстве, безработицы и нехватки продовольствия происходил колоссальный рост профсоюзов. Если к концу ноября 1945 года их насчитывалось менее 80, то в конце января 1946 года в Японии уже было 1500 профсоюзов. Число рабочих, организованных в профсоюзы, достигло 900 тысяч человек, то есть вдвое больше, чем их было в наиболее благоприятный период до войны. Рабочие и служащие государственных железных дорог упразднили организованный сверху Комитет железнородожных служащих и создали свою профсоюзную организацию. Организовали свои профсоюзы также работники министерства связи, министерства сельского хозяйства и лесоводства и других государственных учреждений. Профсоюзы рабочих шахт «Мицубиси бибай» и других шахт острова Хоккайдо, профсоюзы рабочих предприятий «Токио сибаура дэнки», «Канто хайдэн» и других начали осуществлять на своих предприятиях производственный контроль.

Поскольку борьба за установление контроля над производством со стороны рабочих происходила в условиях правительственного контроля над снабжением, она заставляла рабочих обращать внимание на политические вопросы, даже если их профсоюзы были созданы по отдельным предприятиям. Поскольку правительственный контроль над снабжением производства осуществлялся по отраслям, возникла острая необходимость в организации рабочих по производственному принципу. В результате Совет представителей предприятий был преобразован в Совет профсоюзов района Канто, и рабочее движение пошло по пути создания профсоюзов по производственному принципу. В то же время по мере обострения производственного кризиса рабочее движение стало быстро приобретать ярко выраженный политический характер.

1 февраля министр внутренних дел, министр юстиции, министр торговли и промышленности и министр народного благосостояния выступили с совместным заявлением, в котором выразили «сожаление по поводу того, что наблюдаются факты насильственных действий, угроз и покушений на право частной собственности». Они подчеркнули, что «будут вынуждены принять решительные меры». Это заявление четырех министров сыграло большую роль в усилении движения профсоюзов за смену правительства. Заявление министерства внутренних дел от 12 февраля о том, что оно «резервирует за собой право определять возможность применения заявления четырех министров к случаям установления контроля над производством», положения не изменило.

1946 год ознаменовался дальнейшим усилением производственного саботажа, инфляции и продовольственного кризиса. Для того чтобы разрешить все эти вопросы, нужно было создать единый фронт рабочих, крестьян и городского населения. 1946 год ознаменовался также новым ростом профсоюзов. К концу апреля в Японии уже насчитывалось свыше 7300 профсоюзов, объединявших в своих рядах 2790 тысяч рабочих. Профсоюзные организации были созданы во всех отраслях промышленности. Их тактика борьбы, заключавшаяся в установлении контроля над управлением и производством, стала всеобщей. Эта тактика явилась серьезным ударом по правительству и капиталистам.

Борьба рабочих за установление контроля над производством переплеталась с борьбой за разрешение продовольственного вопроса и таким образом сомкнулась с борьбой городского населения. 21 января были обнаружены скрытые запасы материалов, принадлежавших арсеналу Итабаси. Этот случай послужил поводом к созданию в результате объединенных действий Коммунистической и Социалистической партий Демократического комитета района Канто по контролю за распределением продовольствия. Вскоре такие комитеты были созданы во всех городах Японии.

Тем временем в деревне начали организовываться крестьяне. 9 февраля был создан Японский крестьянский союз, объединивший в своих рядах свыше 240 тысяч крестьян. Влияние его возрастало с каждым днем. По всей стране развернулась борьба крестьян против несправедливых продовольственных поставок, против тяжелых налогов и изъятия земли помещиками. В то время помещики, предполагая, что в скором времени будет проведена аграрная реформа, усиленно отбирали у крестьян сданную им в аренду землю.

Рост рабочего и крестьянского движения делал неизбежным образование единого фронта Коммунистической и Социалистической партий. 12 января по предложению возвратившегося из Яньани в Японию Носака Сандзо Коммунистическая партия вновь предложила Социалистической партии создать демократический фронт и обеспечить единство действий, но социалисты по-прежнему отвергали эти предложения.

Однако рост политической сознательности рабочих, крестьян и горожан привел их к совместной борьбе, несмотря на сопротивление Социалистической партии. Революционный подъем, охвативший всю страну, потряс господствующие классы, которые всеми путями старались сохранить старые реакционные силы Японии. Кабинет Сидэхара всячески пытался противостоять революционному подъему народных масс, но не мог его подавить, несмотря на попытку признать незаконным рабочий контроль над управлением и производством (заявление четырех министров от 1 февраля), несмотря на провозглашение Либеральной партией антикоммунистического национального фронта (20 февраля) и прочие демагогические выпады и заговоры с целью раскола фронта рабочих, крестьян и городского населения. Борьба за действительную демократизацию вышла далеко за рамки показной «демократизации», проводившейся оккупационной армией. Япония находилась накануне революционного взрыва. 7 апреля рабочие, горожане, а также крестьяне приняли участие в грандиозном народном митинге, потребовавшем смены кабинета Сидэхара. Этот митинг показал, сколько

сил таится в поднявшемся на борьбу народе. Участники митинга требовали сформирования народного правительства.

Итак, как уже было отмечено выше, в период между апрельскими выборами и сформированием первого кабинета Иосида (это был период неслыханного в Японии правительственного кризиса) борьба рабочего класса достигла своей высшей точки.

Первомайская демонстрация (первая после снятия запрета на празднование 1 Мая), в которой приняло участие свыше 3 миллионов человек, явилась ярким свидетельством силы организованных рабочих. Она обрекла на провал все попытки Сидэхара продлить существование своего кабинета, все предательские действия правого крыла Социалистической партии. Наконец, она послужила одной из причин организации четырехпартийного комитета борьбы за смену кабинета Сидэхара. (В состав комитета вошли представители Либеральной, Народно-кооперативной, Социалистической и Коммунистической партий.)

Опыт борьбы за установление контроля над производством подсказывал народу, что для борьбы с все более усиливавшимся продовольственным кризисом надо установить народный контроль над распределением продовольствия, который осуществлялся бы представителями рабочих и городского населения. После митинга 12 мая, участники которого требовали риса, такого же рода митинги и демонстрации распространились по всей Токийской префектуре. Ситуация достигла наибольшей остроты 19 мая во время митинга на площади перед императорским дворцом. Участники митинга решительно потребовали разрешения продовольственного вопроса. Говоря словами представителя Британского содружества наций в Союзном совете для Японии Болла, в тот период «продовольствие стало политическим оружием». Лишение правительства этого оружия означало бы крах его власти. Отметим попутно, что одна из колонн демонстрантов, требовавших преодоления продовольственного кризиса, вошла даже на территорию императорского дворца, показав тем

самым свое отрицательное отношение к императорскому строю.

Именно в этот период штаб оккупационных войск открыто вмешался в борьбу между рабочими и господствующими классами. Он направил танки и полицию против участников митинга за смену кабинета Сидэхара. В ночь на 18 мая командующий 8-й американской армией генерал Эйкельбергер запретил бесплатный провоз участников демонстрации за преодоление продовольственного кризиса, которая планировалась профсоюзом рабочих и служащих государственных железных дорог. 20 мая Макартур опубликовал заявление, в котором подчеркнул, что создавшееся положение «является серьезной угрозой будущему развитию Японии», «угрозой основным целям и безопасности самого оккупационного режима». Макартур заявил, что, если так будет продолжаться дальше, он «будет вынужден принять необходимые меры для исправления этого положения». Итак, оккупационная армия сбросила маску армии-освободительницы. Первый кабинет Иосида был сформирован на ее штыках.

ОТ ОКТЯБРЬСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ К ПЕРВОФЕВРАЛЬСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ

Оккупационные власти полностью раскрыли свою сущность, взяв курс на подавление рабочего движения, особенно усилившегося во время правительственного кризиса (период между отставкой кабинета Сидэхара и сформированием первого кабинета Иосида). В дальнейшем они продолжали следовать этому курсу. При поддержке оккупационных властей кабинет Иосида стал открыто проводить политику репрессий. Политика Иосида укрепила позиции правого крыла Социалистической партии и ослабила левое крыло. Стало ясно, что единый фронт коммунистов и социалистов создан не будет. Тем не менее рабочий класс продолжал усиливать борьбу вопреки репрессиям и раскольнической политике.

В связи с принятием закона «О регулировании трудовых отношений» было ограничено право на забастовки рабочих государственных предприятий и предприятий, имевших «общественное значение». В соответствии с этим законом приостанавливалось повышение заработной платы и проводилось так называемое «упорядочение кадров», осуществлению которого раньше помешало мощное рабочее движение. В ответ на это организованные рабочие, численность которых достигла к концу июня 3750 тысяч человек, начали укреплять свои ряды, организуясь в профсоюзы по производственному принципу. Результатом их деятельности явилось создание 19 августа Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов, который потребовал установления минимума заработной платы и смены кабинета Иосида.

В таких условиях, когда две силы решительно противостояли друг другу, очень важно было, на чью сторону встанут профсоюзы работников печати и радио. Поэтому штаб оккупационных войск и японское правительство, стремившееся скрыть от народа правду, сосредоточили свой главный удар именно на этих профсоюзах. Особую ненависть они питали к работникам газеты «Ёмиури», которые сильно укрепили свои позиции благодаря установлению контроля над управлением и производством. 4 июня в газете «Ёмиури» была опубликована заметка о поощрительных премиях за дополнительные поставки хлеба и картофеля. Заметка заканчивалась следующими словами: «Правительство, по существу, выступает в защиту помещиков». Начальник отдела гражданской информации и образования штаба оккупационных войск Ньюджент выступил с заявлением о том, что подобная заметка является нарушением закона о прессе (на самом деле этот закон при данной ситуации можно было применять только к редакционным статьям). Тогда под предлогом наведения порядка в печати Ньюджент уволил с работы Судзуки и других руководителей профсоюза работников газеты. Несмотря на террор и попытки осуществить раскол, местный проф-

союз объявил длительную забастовку. Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов, признавая огромное политическое значение этой забастовки, призвал другие профсоюзы выступить в ее поддержку. Профсоюз рабочих и служащих государственных железных дорог и профсоюз моряков начали борьбу против увольнений, к ним присоединились рабочие многих отраслей промышленности, требовавшие повышения заработной платы. В результате началось так называемое октябрьское наступление рабочих, целью которого была смена кабинета Иосида. События разворачивались следующим образом. В Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог и профсоюзе моряков возникли разногласия среди профсоюзного руководства по вопросу об организации забастовки протеста против увольнений. В результате представители от отделений профсоюза железнодорожников к западу от города Нагоя покинули конференцию, на которой обсуждался вопрос о проведении забастовки. А председатель профсоюза моряков Коидзуми, игнорируя решение всеяпонской конференции профсоюза, распустил стачечный комитет и направил телеграммы во все отделения профсоюза с приказом: «ждать всеобщей забастовки!»

Тем не менее народные массы, возмущенные репрессиями правительства, выступили на борьбу, несмотря на препятствия, чинимые профсоюзным руководством. С 9 сентября объявили забастовку члены профсоюза моряков. Невзирая на то, что у забастовщиков сначала не было достаточной согласованности в действиях, забастовка распространилась более чем на половину крупных судов и на большинство мелких паровых и парусных судов. С 15 сентября начали бастовать железнодорожники Восточной Японии. Опасаясь, что борьба этих профсоюзов сольется с октябрьским наступлением, правительство отменило приказ об увольнениях. В результате профсоюзы железнодорожников и моряков вынуждены были прекратить забастовку, чему содействовала соглашательская политика части профсоюзного руководства. После этого центр борьбы

переместился в профсоюзы работников печати и радио, которые с 5 октября должны были объявить всеобщую забастовку. С целью помешать этой забастовке штаб оккупационных войск стал оказывать на профсоюзы косвенное давление. В частности, он стал распространять слухи о том, что «заинтересованные круги намерены прекратить снабжение бумагой газет, работники которых объявят политическую забастовку». В результате члены профсоюза газеты «Асахи» заколебались и в конце концов вынуждены были отказаться от забастовки. Эта политика штаба оккупационных войск привела к тому, что в намеченный срок (5 октября) объявили забастовку только профсоюз работников радио и работники некоторых мелких газет. Убедившись в том, что всеобщая забастовка провалилась, правительство сосредоточило свой главный удар на профсоюзе работников радио и вечером 7 октября силой заняло радиостанцию. В то же время с 1 октября объявил забастовку ряд профсоюзов рабочих частных предприятий (в том числе рабочие предприятий «Токио сибаура дэнки»), печатники, работники издательств, электрики, шахтеры, а также часть рабочих профсоюза металлистов и машиностроителей. Но после того как всеобщая забастовка работников печати и радио потерпела провал, все эти профсоюзы прекратили забастовку, как только были приняты их экономические требования. Таким образом, забастовка работников газеты «Ёмиури» и радио была изолирована и успеха не имела. До декабря продолжал упорную борьбу профсоюз рабочих электропромышленности. В конце концов ему удалось добиться установления дифференцированной оплаты в зависимости от возраста и семейного положения (это ломало кастовую должностную систему) и установления скользящей шкалы в зависимости от цен на товары. (Правда, система скользящей шкалы не означала еще установления минимума заработной платы, который определяется с учетом расходов на существование.)

Для выяснения роли рабочего движения 1946 года в демократизации Японии проанализируем те требования, которые выдвигались забастовщиками во время

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ ПО ХАРАКТЕРУ ВЫДВИГАВШИХСЯ ТРЕБОВАНИЙ

(1946 год)

Выдвигавшиеся требования	Число конфликтов	% к общему числу конфликтов
Предоставление права на коллективные переговоры	43	
Заключение трудовых соглашений	282	
Признание профсоюза	17	
Итого	342	10,6
Повышение заработной платы	674	
Единовременная выплата и другие требования, связанные с заработной платой	315	
Итого	989	30,6
Сокращение рабочего дня	203	
Увеличение оплаченного отпуска	217	
Итого	420	13,0
Протест против увольнений и локаутов	233	
Пособия при увольнении и пособия во время простоя предприятия	155	
Итого	388	12,0
Участие в управлении предприятием	178	
Устранение надсмотрщиков	168	
Участие в подборе и увольнении кадров	98	
Реформа управления; упразднение привилегий для надсмотрщиков	63	
Требование о справедливом распределении материалов	130	
Требование о строительстве культурно-бытовых учреждений при предприятиях	110	
Итого	777	24,0
Прочие	322	9,8
Итого	3238	100,0

трудовых конфликтов. На странице 153 приводится таблица с официальными статистическими данными.

По этой таблице можно судить о том, как профсоюзы выступали против капиталистов, которые стремились сохранить на предприятиях кастовую систему и отказывались даже признать требования рабочих о 8-часовом рабочем дне. По ней можно составить себе представление о том, как профсоюзы боролись и какими путями они стремились осуществить демократизацию. В результате упорной борьбы многие профсоюзы добились права на заключение трудовых соглашений, которые обеспечивали свободу профсоюзной деятельности, в частности свободу профсоюзной работы в цехах в рабочее время, а также гарантировали рабочих от односторонних действий администрации в отношении увольнения и перемещения рабочих. Господство надсмотрщиков на предприятиях стало быстро ослабевать. Они сохранили свое привилегированное положение лишь в области заработной платы. Путем репрессий в отношении профсоюзов, установивших производственный контроль, предприниматели пытались хотя бы сохранить положение надсмотрщиков и не дать ему еще больше ухудшиться. Можно сказать, что именно в этот период были заложены основы дальнейшего развития профсоюзного движения. В процессе борьбы из руководства профсоюзов были изгнаны завзятые соглашатели. Рабочие поняли, что для удовлетворения требований необходима организованная борьба в общенациональном масштабе.

Оккупационная армия всячески пыталась ослабить рабочее движение, дискредитируя идею политической забастовки. В этих же целях она заставила правительство и капиталистов аннулировать приказы об увольнениях, повысить зарплату, разрешить профсоюзам принять участие в управлении предприятиями и т. п.

В противовес политике штаба оккупационных войск и японского правительства Дальневосточная комиссия приняла и опубликовала 18 декабря 1946 года 16 принципов организации японских профсоюзов, которые предусматривали свободу политической деятельности

профсоюзов. В решении Дальневосточной комиссии ясно указывалось, что запрещать забастовки разрешается лишь в тех случаях, когда они наносят непосредственный вред целям оккупации. Это решение воодушевило рабочих и профсоюзных руководителей и придало им уверенность в борьбе за смену кабинета. Японские рабочие, стремившиеся освободиться от нищеты, в которую их ввергла инфляция и тяжелые налоги, начали подготовку к первофевральской всеобщей забастовке.

Всеобщая забастовка 1 февраля 1947 года, в подготовке которой приняло участие свыше 4 миллионов членов профсоюза рабочих и служащих государственных учреждений и других профсоюзов, имела большое значение как важный поворотный пункт в послевоенном рабочем движении Японии. В то время заработная плата рабочих государственных предприятий была крайне низкой. Так, например, тридцатилетний рабочий связист, находящийся в расцвете сил, получал в среднем 741 иену в месяц. Опубликованная правительством программа упорядочения административного аппарата переполнила чашу терпения рабочих и служащих. Они организовали Объединенный стачечный комитет профсоюза рабочих и служащих государственных учреждений, который выступил против увольнений, потребовал установления минимума основной зарплаты для подростков в 650 иен (увеличения зарплаты почти в 3 раза), а также упразднения подоходного налога. Но правительство даже не рассмотрело требований комитета. 18 января профсоюз рабочих и служащих государственных учреждений принял решение объявить с 1 февраля всеобщую забастовку. На борьбу с правительством поднялся весь народ во главе с его передовой частью — рабочим классом. Народ был возмущен политикой кабинета Иосида, который предоставил крупным компаниям многомиллионные субсидии за счет выжимаемых из народа налогов и в то же время не мог наладить даже удовлетворительного снабжения продовольствием (имели место случаи, когда по продовольственным карточкам не выдавались продукты в течение 140 дней).

К решению профсоюза рабочих и служащих государственных учреждений присоединились профсоюзы частных предприятий, входившие во Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов, и нейтральные профсоюзы, а также профсоюзы, примыкавшие к Японскому совету профсоюзов, и даже Японская федерация труда, которая во время октябрьского наступления отказалась вступить в блок с Всеяпонским конгрессом производственных профсоюзов, заявив, что «вопрос следует разрешать, не прибегая к стачке, а путем обращения в официальные органы или через парламент». В результате был организован Всеяпонский объединенный стачечный комитет профсоюзов, который созвал 28 января 300-тысячный митинг за смену кабинета Иосида и преодоление кризиса. На этом митинге народные массы гневно критиковали антинародную политику кабинета Иосида. Японские рабочие готовились к всеобщей забастовке. Штаб оккупационных войск снова попытался, как это уже имело место во время октябрьского наступления, оказать косвенное давление на профсоюзы, но японские рабочие на этот раз не отступили. В конце концов, вечером 31 января штаб оккупационных войск от имени Макартура опубликовал официальный приказ о запрещении всеобщей забастовки. Сущность этого пространного приказа состояла в том, что «в Японии, которая получает американскую помощь, всеобщая забастовка не может быть разрешена». Это означало, что японским рабочим, даже если они находились на грани голодной смерти, не разрешалось «своевольно» обращаться к правительству с требованиями и протестовать против его действий. Председатель Объединенного стачечного комитета Ии Ясиро в конце своего выступления по радио по поводу запрещения всеобщей забастовки заявил: «Я хочу во весь голос обратиться к японским рабочим и крестьянам. Да здравствуют рабочие и крестьяне Японии! Еще крепче сплотим наши ряды!»

Открытое вмешательство оккупационных властей в первофевральскую всеобщую забастовку ознаменовало новый этап в развитии рабочего движения Японии. Впо-

следствии на все забастовки, которые намечалось провести после 1 февраля (за исключением забастовки японского профсоюза транспортников и еще одной-двух забастовок), был распространен запрет в соответствии с упомянутым выше приказом Макартура. Подобная позиция штаба оккупационных войск воодушевила правительство и капиталистов. 2 февраля лидер Социалистической партии Мидзутани заявил на сессии исполкома партии следующее: «Целью нашей коалиции является консолидация сил антикоммунистического политического фронта. Для того чтобы воспрепятствовать полевению рабоче-крестьянского фронта, надо его расколоть. Правительство и наша партия имеют одинаковую точку зрения по этому вопросу и в настоящий момент поддерживают между собой тесный контакт». Японская федерация труда солидаризировалась с Социалистической партией и отложила даже решение вступить в образовавшийся после роспуска Всеяпонского стачечного комитета Национальный совет связи между профсоюзами, объединивший в единый фронт все профсоюзные организации. Японская федерация труда вступила в него лишь после того, как за ней признали право вето. Наблюдая вмешательство властей, рядовые члены профсоюза начали понимать, кто является их врагом. В это время империалисты и представители реакционных господствующих кругов Японии направили свои главные силы на раскол рабочего класса, на раскол японского народа.

КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

«Японское правительство должно будет уничтожить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам». Этот пункт Потсдамской декларации был предпослан реформе в области культуры и образования, предложенной штабом оккупационных войск. По содержанию этой реформы как нельзя более ясно можно судить

об истинном характере политики «демократизации», о которой мы говорили выше. С помощью этой реформы Америка, облачившись в тогу «матери свободы», хотела воспрепятствовать наступлению народных сил Японии против оккупационного режима. В соответствии с Потсдамской декларацией политика оккупационных властей в области культуры вначале была направлена на упразднение системы контроля над культурой, существовавшей в военное время. Во время войны наряду с армией и Информационным управлением главными душителями всякой культурной деятельности были Японское общество служения отечеству через литературу, Общество служения Великой Японии через печать. Оба эти общества были распущены еще до начала оккупации, а после поражения Японии в войне стали готовиться к своему возрождению. Оккупационная армия вначале взяла курс на упразднение контроля военного времени и искоренение милитаристского духа во всех сферах культуры, идеологии, воспитания и религии. Прежде всего была ликвидирована система контроля над газетами, которые во время войны были превращены в официальные органы военной информации. (Имеются в виду указания «По вопросу о свободе слова и печати» от 10 сентября, «Об отделении прессы от правительства» от 24 сентября и «О дополнительных мерах в области свободы слова и печати» от 26 сентября.) 4 октября был опубликован закон «О гражданских свободах и правах», согласно которому из тюрем были выпущены коммунисты и другие политические заключенные, отменялся закон «О поддержании общественного спокойствия», закон «Об охране военной тайны» и другие законы, а также институты, ограничивавшие свободу политических взглядов, слова, религии, собраний. Был издан также приказ о немедленном упразднении тайной полиции. Так было положено начало для проведения реформ во всех сферах жизни Японии, которые должны были создать в широких слоях японского народа иллюзию «освободительного характера» оккупационной армии. Все эти реформы проводились под пышными лозунгами

об уничтожении феодального строя и утверждения демократии.

Но поскольку свободы, дарованные оккупационной армией, в конечном счете являлись лишь средством утверждения американского оккупационного господства, их можно рассматривать только как «ограниченные свободы». Что касается сущности этих свобод, которые всячески превозносила оккупационная армия, то следует отметить, что всякая критика действий оккупационных властей была запрещена, а радиопередачи, печатные издания и даже вся частная переписка подвергались предварительной цензуре (на основании указания «О распространении новостей» от 10 сентября, «Положения о прессе» от 19 сентября, «Положения о радиовещании» от 22 сентября и др.). Оккупационная армия, исходя из факта установления в Японии режима военной оккупации, принимала решительные административные меры, чтобы работников печати держать в постоянном страхе перед угрозой того, что то или иное их действие будет расценено как противоречащее оккупационной политике. Вместе с тем американская армия проводила и более гибкую политику в целях сохранения видимости ее «освободительного характера». Цензуре не разрешалось вымарывать отдельные фразы или оставлять пустые места в печатных изданиях, как это было в довоенный период. Но зато имели место случаи, когда статьи, указывавшие, например, на ограниченный характер аграрной реформы, переделывались по требованию цензуры так, что они, напротив, признавали ее прогрессивность. Причем эти «переработанные» статьи заставляли публиковать. Оккупационная армия использовала в целях утверждения своего господства средства массовой пропаганды, в частности массовые радиопередачи, которые широко практиковались в Японии во время войны. Цензура с особой тщательностью проверяла тексты радиопередач. Штаб оккупационных войск через отдел гражданской информации и образования создал в Японии широкую шпионскую сеть, которая тщательно следила за настроениями народных масс. Различные ограничения и даже запрещение поль-

зоваться свободой слова проводились оккупационной армией под вывеской борьбы за предотвращение возрождения милитаризма. В действительности же они были направлены на борьбу с коммунистическими и другими левыми идеями. Впоследствии это было подтверждено такими факторами, как учреждение военного трибунала для нарушителей «Положения о прессе», допросы в отделе гражданской информации и образования репатриантов, возвратившихся в Японию из Сибири, и т. п. Но как бы там ни было, упразднение существовавшего в военное время контроля над культурной деятельностью влило новую жизнь в японскую культуру, которая в эпоху господства милитаризма оказалась на грани распада.

Застрельщиками новой культуры явились представители прогрессивной интеллигенции, которые были брошены в тюрьмы за антивоенную пропаганду, либо были лишены права заниматься своей деятельностью, либо вынуждены были под страхом репрессий хранить молчание. Они развернули активную работу с конца 1945 года, когда в условиях инфляции и продовольственных затруднений по всей Японии поднялись на борьбу народные массы. В ноябре 1945 года была создана Лига деятелей культуры Японии. Месяцем позже образовалось Общество новой японской литературы, ядром которого стали писатели — ветераны пролетарской литературы. В первом номере его печатного органа «Синнихон бунгаку» была помещена статья Миямото Юрико «Певцы, запевайте!». Миямото Юрико писала: «Вначале слабые малочисленные голоса певцов должны привлечь к себе более многочисленные голоса сердец людей из разных слоев полностью обновленного общества, тренировать эти голоса, правильно выражать их мысли и чаяния и слить их в многогранный и величественный хор японского народа». Эта творческая атмосфера строительства новой демократической культуры распространилась на научные и журналистские круги. За период с конца 1945 года по 1946 год в Японии одно за другим были образованы Общество демократических ученых, Лига японских журналистов, Культурный совет

молодежи, Женский демократический клуб и др. В ноябре 1945 года возобновило свою работу Общество по изучению исторической науки, деятельность которого была прекращена с января 1944 года. В феврале 1946 года все эти демократические общества и организации объединились в Лигу демократической культуры Японии.

Журналисты крупнейших японских газет «Асахи», «Майнити» и «Ёмиури» потребовали привлечения к ответственности военных преступников. Они объединились в профсоюз, с тем чтобы добиться превращения своих газет из органов военной пропаганды, находящихся на службе армии, во всенародные органы информации. Влияние этого профсоюза распространилось также на многие мелкие и средние газеты. В этот же период возобновилось издание органа Коммунистической партии Японии — газеты «Акахата», а также начали издаваться такие газеты, как «Мимпо» («Народные новости»), «Фудзин минсю симбун» («Женская демократическая газета») и др. В издательских кругах началась чистка.

Это движение не ограничилось кругом деятелей культуры. Оно охватило также рабочих, крестьян и городское население Японии. Благодаря свободной деятельности профсоюзов и налаживанию связи с литераторами-профессионалами, рабочие создали многочисленные литературные кружки, развернули активную культурную деятельность в области театра, музыки, изобразительного искусства, литературы, хореографии и спорта, связали ее с очередными задачами политической и экономической борьбы. В результате работы музыкальных коллективов на предприятиях появились такие новые рабочие песни, как «Свяжем весь мир в венок из цветов». А песня «Из городов, деревень и с заводов» даже исполнялась во время первомайских демонстраций. На предприятиях развернули работу коллективы самодеятельности, общества любителей искусства, профсоюзные общества любителей кино и другие культурные организации. Представители интеллигенции, студенты и преподаватели по всей стране создавали в просвети-

тельных целях народные университеты, устраивали открытые лекции, разъезжали по деревням с докладами.

Так развивалось движение за новую культуру, переплетаясь с борьбой народных масс за демократизацию Японии. Однако путь этого движения, ставившего целью осуществление культурной революции, был нелегок.

Сразу же после капитуляции господствующие классы Японии стали принимать все меры к тому, чтобы сохранить императорский строй, являвшийся основой их господства. В то же время народные массы Японии оказались в состоянии, так сказать, полной прострации. В этом отношении очень симптоматичен тот факт, что первыми в новых и возобновивших свою деятельность журналах появились произведения таких старых писателей, как Нагаи Кафу, Масамунэ Хакутё, Танидзаки Дзюнъитиро, Сига Наоя и др. Не следует также упускать из виду и того, что те люди, которые должны были стать носителями новой демократической культуры, тоже были заражены иллюзиями относительно «освободительного характера» оккупационной армии. Они считали, что получат свободу из ее рук. Даже такие демократические народные писатели, как Миямото Юрико и Токунага Сунао, ошибочно считали, что «Тихоокеанская война — дело прошлое и освобождение будет получено благодаря оккупационной армии». А ведь они написали вскоре после «освобождения» такие произведения, как «Равнина Бансю», «Футисо» (Миямото Юрико) и «Спи, моя жена» (Токунага Сунао), в которых в форме лирических воспоминаний рассказали о сопротивлении в военное время и о моральном росте людей в ходе этого сопротивления.

Но культурно-просветительное движение в тот период, конечно, выходило за рамки, дозволенные «освободительной» политикой оккупационной армии. В то время как бывшие сторонники войны безучастно наблюдали за переменами, происходившими в Японии, и злобно называли «освобождение» в условиях оккупации «выделенной по карточкам свободой», проводники просветительного движения называли ее «завоеванной

свободой» и прилагали усилия к тому, чтобы обеспечить самостоятельное развитие народа. Так, вопрос об императорском строе, ставший после войны предметом всеобщего обсуждения, с немыслимой до тех пор свободой критиковался и обсуждался в научных и журналистских кругах, которые настаивали на ликвидации феодального императорского строя. Но просветители, по существу, не могли критиковать «освободительную» политику оккупационной армии, так как их деятельность зависела от нее. Поэтому они хотя и двигали по-своему вперед дело демократизации Японии, но не могли по-настоящему проникнуться интересами народа и в конце концов оказались в тупике.

Главная причина тупика, в котором оказалось культурно-просветительное движение, состояла в том, что его деятели поддались иллюзии относительно «освободительной» роли американской армии и не смогли освободиться от элементов феодализма в своем собственном характере. Поэтому они не сумели непосредственно выступить против полуфеодальных отношений японского общества — тех самых отношений, которые, несмотря на колебания господствующей системы, попрежнему сохраняли глубокие корни и укреплялись с помощью оккупационных властей, — и не смогли преодолеть эти отношения.

Мода на философию в период, последовавший за поражением в войне (об этом можно судить хотя бы по тому, что люди простаивали по целым ночам, чтобы купить собрание сочинений Нисида Икутаро) [1], появление модернистских течений в идеологии, литературе и исторической науке были обусловлены разрывом между наивностью народных сил, надеявшихся на освободительную роль оккупационной армии, и чувствами народных масс, которые на своей спине ощутили ошибочность подобной надежды. Сторонники субъективизма и экзистенциализма в идеологии и философии, модернизма в литературе и «исторической школы Оцука»

[1] *Нисида Икутаро* — реакционный японский философ-идеалист. — *Прим. ред.*

в исторической науке считали своей главнейшей задачей утверждение современного эготизма и модернизма в идеях, человеческих и общественных отношениях. Они нападали на феодальные черты японского общества и подвергали жестокой критике остатки феодальных отношений, которые свили себе гнездо также и внутри демократических сил, что явилось отражением феодального характера японского общества. Но критика феодальных черт внутри демократических сил не была направлена на укрепление боеспособности последних. Напротив, указывая на несоответствие между боеспособностью демократических сил и наличием феодальных черт в частной жизни их представителей, эта критика лишь гасила разгоравшийся огонь борьбы. Требование об утверждении современного эготизма и современных общественных отношений нередко сводилось лишь к прямому импорту западноевропейского модернизма. При этом не учитывался тот факт, что полуфеодальный строй японского общества поддерживался и укреплялся монополистическим капитализмом и оккупационными властями, которые поддерживали монополистический капитал Японии. В результате сторонники эготизма и модернизма потеряли из виду цели борьбы демократических сил и в конечном счете стали еще больше опираться на «освободительную» политику оккупационной армии. В течение 1947—1948 годов журналистские круги были охвачены спорами, в которых столкнулись чисто субъективистские точки зрения. Но эти споры так ни к чему и не привели. И это вполне закономерно, если учесть изложенные выше обстоятельства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УСИЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

1. Начало «холодной войны»

ДОКТРИНА ТРУМЭНА

В ноябре 1946 года в Японии была принята новая конституция, и Макартур с похвалой отозвался о решении японского народа «отказаться от войны» как средства ведения политики. Но по иронии судьбы в это время события приняли такой оборот, что сама Америка была вынуждена в Европе перейти от политики «экономической помощи» к политике «военной помощи».

В период с осени 1946 до весны 1947 года из-за голода, вызванного неурожаем, а также из-за инфляции в Европе произошло сильное сокращение рынка сбыта американских товаров. Кроме того, значительно активизировалась деятельность левых сил. В результате Америка, стремившаяся встать во главе капиталистического мира, потерпела провал со своей оптимистической политикой «помощи восстановлению». В самой Америке начался первый послевоенный экономический кризис, а в ноябре 1946 года вспыхнула крупная забастовка на шахтах. Этот период характеризуется крупнейшим за послевоенные годы кризисом политики западноевропейского лагеря.

В июле 1946 года из венгерского правительства были изгнаны представители Партии мелких сельских хозяев. В конце 1946—начале 1947 года в Болгарии, Румынии и Польше были проведены всеобщие выборы, в результате которых одержали решающую победу демократические блоки во главе с социалистическими и коммунистическими партиями. Таким образом, во всех стра-

нах Восточной Европы, за исключением Чехословакии, были созданы новые режимы. В капиталистических странах поднялась паника. «В свободном мире стали со страхом думать, кто же будет следующей жертвой?» (Даллес). Эти опасения приняли реальные формы, когда в октябре 1946 года в Италии был создан единый фронт Социалистической и Коммунистической партий, а в октябре во время всеобщих выборов во Франции компартия получила наибольшее число голосов, когда в январе 1947 года в Англии вспыхнула забастовка железнодорожников, когда, наконец, Англия из-за продовольственного кризиса и девальвации фунта стерлингов была вынуждена прекратить оккупацию Греции и оказание помощи Турции. Опасения Америки достигли своей высшей точки, когда пал последний «бастион Западной Европы» на Балканах — Греция, о которой Черчилль с гордостью говорил, что «Афины окружены ореолом свободы».

12 марта 1947 года президент Трумэн обратился к обеим палатам Конгресса со специальным посланием о предоставлении Греции и Турции помощи в размере 400 миллионов долларов. В своем послании Трумэн заявил: «Мы должны откровенно признать, что свободным странам мира угрожает прямая или косвенная агрессия со стороны тоталитаризма, а это угрожает миру во всем мире и препятствует безопасности Америки... Америка должна поддерживать свободные народы в их борьбе против вооруженного меньшинства или против порабощения, осуществляемого путем давления извне». Это и была так называемая доктрина Трумэна. И, хотя в своем послании Трумэн всячески избегал упоминать такие слова, как «Советский Союз» и «коммунизм», всем было ясно, против кого направлялось острие этой доктрины. 14 марта советская газета «Известия» в ответ на речь Трумэна писала, что ответственность за создавшееся положение в Греции и других странах несут политические режимы, которые созданы в этих странах реакционными правительствами и оккупационными войсками. Теперь результаты этого налицо, писали «Известия», — полное банкротство.

Доктрина Трумэна означала объявление так называемой «холодной войны». Американская помощь Греции и Турции на самом деле преследовала военные цели. Как писал американский журналист Уолтер Липпман, она «должна была обеспечить господство Америки над Средиземным морем и дать ключ к стратегическим воротам, открывающим путь к сердцу Советского Союза». В самой Америке ряд лиц высказались против доктрины Трумэна. Эти высказывания были вызваны опасениями, что доктрина Трумэна заходит слишком далеко. Сенатор Джонсон предупреждал, что «военная помощь Турции и Греции может привести к военному вмешательству и в других районах мира». А сенатор Пеппер заявил, что «меры, предпринятые Трумэном в обход Организации Объединенных Наций, являются угрозой системе ООН и миру во всем мире и возлагают на Америку серьезную ответственность» [1].

Через несколько дней после этой речи Трумэна в США был издан указ о проверке лояльности, целью которого было изгнание с государственных постов коммунистов. Одновременно активизировалась деятельность Комиссии по проверке антиамериканской деятельности. Таким образом, в самой Америке был сделан первый шаг на пути к фашизации, причем этот курс прикрывался лозунгом борьбы против коммунизма.

9 апреля Сталин на заданный во время беседы с ним сенатором-республиканцем Гарольдом Стассеном вопрос: «Возможно ли сосуществование двух систем?» ответил: «Если две разные системы могли сотрудничать во время войны, то почему они не могут сотрудничать в мирное время?» Для этого нужна только «добрая воля», подчеркнул Сталин. Но Соединенные Штаты замолчали это заявление.

Однако реализация одной доктрины Трумэна еще не обеспечивала выхода экономики США из состояния застоя. В апреле — мае 1947 года товарные цены на внутреннем рынке США резко упали. В такой обстановке под предлогом «помощи восстановлению Европы» был

---

[1] Documents on International Affairs, 1947—1948.

принят так называемый «план Маршалла», который был призван в более мягкой форме осуществить доктрину Трумэна.

«ПЛАН МАРШАЛЛА» И КОМИНФОРМ

5 июня 1947 года государственный секретарь США Маршалл, выступая на приеме, устроенном Обществом друзей Гарвардского университета, предложил Западной Европе американскую помощь. Маршалл в своей речи, в частности, заявил: «Америка в течение ближайших 3—5 лет должна оказать странам Европы радикальную помощь... Но, прежде чем Америка приступит к оказанию помощи, между странами Европы должно быть заключено соглашение, определяющее размеры помощи, необходимой для каждой страны. Европа сама должна проявить в этом отношении инициативу». «Но, — добавил Маршалл, — отныне любое правительство, любая политическая партия, которые в своих политических и иных интересах будут пытаться продлить страдания человечества, встретят со стороны Америки решительное противодействие». Эта последняя фраза вызвала вначале недоумение, но спустя несколько дней на пресс-конференции Маршалл заявил, что он «обратился ко всей Европе, в том числе, безусловно, и к Советскому Союзу». Кроме того, вскоре последовало разъяснение Государственного департамента, будто «план Маршалла непосредственно не связан с доктриной Трумэна».

Первым на предложение Маршалла откликнулось лейбористское правительство Англии. В июне английский министр иностранных дел Бевин встретился с министром иностранных дел Франции Бидо и обсудил предложение Маршалла. В результате на основании этого предложения был составлен проект, к которому было предложено присоединиться и Советскому Союзу. Англия и Франция предполагали, что СССР откажется от помощи по «плану Маршалла», однако Советский Союз выразил свое согласие. 27 июня в Париже на совещании министров иностранных дел Англии, Франции и

Советского Союза началось обсуждение англо-французского проекта. 2 июля министр иностранных дел Советского Союза выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что в предложениях Маршалла имеются неясные места и что Советский Союз отказывается поддержать план Маршалла, поскольку он ведет к вмешательству Америки во внутренние дела европейских стран. Впоследствии Маршалл назвал мотивы отказа Советского Союза «враждебными извращениями».

12 июля открылась конференция по восстановлению Европы, которая должна была решить вопрос об условиях принятия «плана Маршалла». В конференции приняло участие только 16 западноевропейских стран. Советский Союз и страны Восточной Европы ответили на приглашение отказом. Только Чехословакия, которая в то время считалась чем-то вроде «моста между Востоком и Западом», приняла приглашение, но и она вскоре заявила о своем отказе от участия в реализации «плана Маршалла».

В конце июля «план восстановления Европы» («план Маршалла»), который был принят западноевропейскими странами и отвергнут Советским Союзом и странами Восточной Европы, был одобрен во время англо-американских переговоров в Вашингтоне. В августе в число стран, получающих помощь по «плану Маршалла», была включена Западная Германия. В сентябре европейские страны составили окончательный проект плана. После этого Америка внесла в него свои поправки, значительно сократила размеры помощи, запрошенной западноевропейскими странами, и в апреле 1948 года представила его на утверждение в виде закона об экономическом сотрудничестве. Наконец в июне 1948 года началась реализация «плана Маршалла».

В ответ на объявление «холодной войны» представители коммунистических и рабочих партий Советского Союза, стран Восточной Европы, Франции и Италии провели в сентябре 1947 года в Варшаве совещание представителей коммунистических и рабочих партий 9 стран, на котором обсудили меры противодействия плану Маршалла и приняли резолюцию по докладу

Жданова. В докладе Жданова подчеркивалось, что «план Маршалла» является лишь частью осуществляемого Америкой плана всемирной политической экспансии в применении к Европе», поэтому «надо приложить все силы к тому, чтобы воспрепятствовать его осуществлению». Совещание приняло решение учредить в столице Югославии Белграде Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (сокращенно Коминформ). В связи с этим западноевропейские страны подняли шумиху о возрождении Коминтерна. В действительности же особенность Коминформа состояла в том, что он был совещательным органом, ставившим своей целью создание единого фронта, и занимался главным образом обменом информацией. Коминтерн же был централизованным исполнительным органом; компартии, входившие в Коминтерн, являлись его отделениями.

После создания Коминформа, за период с конца 1947 по весну 1948 года, между Советским Союзом и странами Восточной Европы был заключен ряд договоров о дружбе и торговле. Таким образом, в противовес «западноевропейской сфере» стран, принявших «план Маршалла», была создана «восточноевропейская сфера». Следует отметить, что «план Маршалла» привел к ускорению образования двух параллельно существующих мировых рынков, поскольку он накладывал на принявшие его страны обязательства по ограничению торговли с «восточноевропейской сферой».

В ноябре лидеры американского Конгресса производственных профсоюзов предложили Всемирной федерации профсоюзов выступить в поддержку «плана Маршалла». К этому предложению присоединилось руководство Конгресса британских тред-юнионов, что привело к обострению противоречий внутри Всемирной федерации профсоюзов.

В январе 1949 года представитель Британского конгресса тред-юнионов внес на рассмотрение исполкома ВФП резолюцию, требовавшую «прекращения на год деятельности Всемирной федерации профсоюзов, в которой господствуют коммунисты». Большинством

голосов эта резолюция была отвергнута. Тогда представители Америки (КПП), Англии (БКТ) и Голландии заявили о своем выходе из ВФП и с июня 1949 года совместно с Американской федерацией труда стали развивать активную деятельность по созданию так называемой Международной конфедерации свободных профсоюзов, провозгласившей лозунги антикоммунизма. Так произошел раскол Всемирной федерации профсоюзов.

«План Маршалла» прекратил свое действие в конце 1951 года. После этого Америка перешла к оказанию военной помощи в соответствии с соглашениями о взаимном обеспечении безопасности. За три с половиной года действия «плана Маршалла» Европе было предоставлено 11,4 миллиарда долларов. В результате этой помощи промышленный уровень Европы превысил довоенный примерно на 37 процентов, однако надо отметить, что при этом главный упор делался на развитие военных отраслей производства, причем главное внимание было обращено на Рурский бассейн. В результате в западноевропейских странах были резко увеличены военные ассигнования. Так, например, Англия получила от Америки 2,7 миллиарда долларов, а израсходовала на военные нужды 11 миллиардов долларов, Франция соответственно — 500 миллиардов франков и 2 триллиона франков. В этот же период резко увеличился выпуск государственных займов. В Англии сумма займов превысила довоенную (1938 год) в 3,5 раза, во Франции — в 11,3 раза, в Италии — в 23 раза. Резко усилилась экономическая зависимость маршаллизованных стран от Америки.

«План Маршалла» не принес желаемых результатов и американской экономике. Экспорт Америки в страны Европы сократился с 15,3 миллиардов долларов в 1947 году до 12 миллиардов в 1949 году и 13 миллиардов в 1950 году. В результате Америка вновь пошла по пути экономического кризиса. Как раз в это время и возникла война в Корее, которая явилась «оживляющим лекарством» для находившегося на грани кризиса американского капитализма.

КРИЗИС ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ЛАГЕРЯ

Еще в то время, когда обсуждался «план Маршалла», экономическое положение Западной Европы начало быстро ухудшаться. Страдавшие от неурожая и долларового голода западноевропейские страны были вынуждены сократить импорт, что привело к обострению инфляции и к нехватке продовольствия. Резко усилилось рабочее движение, поддержавшее борьбу коммунистических партий против «плана Маршалла». В ноябре 1947 года вспыхнула всеобщая забастовка в Риме, распространившаяся затем на всю Италию. В Париже объявили забастовку рабочие и служащие государственных учреждений и предприятий. Эта забастовка распространилась на юг Франции вплоть до Марселя. Италия и Франция оказались на грани революционного взрыва. Опасаясь революции, их правительства направили на подавление забастовщиков крупные воинские соединения. В декабре Трумэн обратился к американскому Конгрессу с посланием, в котором потребовал оказания срочной экономической помощи Франции и Италии, не дожидаясь вступления в силу «плана Маршалла».

В такой обстановке в феврале 1948 года в Чехословакии произошла смена правительства, вызвавшая переполох в западноевропейском лагере. По этому поводу корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Лондона писал: «Это было крупнейшее событие после вторжения Гитлера в Прагу». Впоследствии Даллес назвал эти события «страшной победой советского коммунизма, осуществленной жестоким способом». На самом деле события в Чехословакии произошли не под «давлением Советов» и не носили столь «жестокого» характера, как казалось Даллесу.

Накануне смены правительства чехословацкий кабинет представлял собой коалиционное правительство, возглавляемое представителем Коммунистической партии Чехословакии Готвальдом. В правительство входили 6 коммунистов, 3 социал-демократа и 15 представителей других партий. Причиной смены власти послужи-

ла отставка 12 министров — представителей Народной, Национал-социалистической и других партий, отказавшихся рассмотреть на заседании кабинета от 20 февраля новый проект аграрной реформы. Подавая в отставку, эти министры рассчитывали, что они тем самым вызовут общую отставку кабинета. Но 21 февраля Чехословацкая федерация труда объявила всеобщую забастовку протеста против действий 12 министров. В Праге была проведена крупнейшая после войны демонстрация, повсюду возникали «комитеты действия». Под давлением народных масс 25 февраля президент Чехословакии Бенеш принял отставку 12 министров и признал произведенную Готвальдом реорганизацию кабинета. В результате реорганизации в кабинет было введено еще 5 коммунистов и один социалист. Но это не означало, что из кабинета были выведены представители Народной, Национал-социалистической и других партий. Короче говоря, смена правительства носила характер мирной демократической революции, которая была поддержана народными массами. Спустя три месяца в Чехословакии были проведены всеобщие выборы, на которых компартия одержала решающую победу, проведя в парламент 214 кандидатов, тогда как все остальные партии провели всего 40 своих кандидатов. Таким образом, Чехословакия, которую считали «мостом между Востоком и Западом», открыто порвала с Западной Европой.

Потеряв Чехословакию, Западная Европа сосредоточила свое внимание на апрельских всеобщих выборах в Италии. Стремясь во что бы то ни стало добиться победы Христианско-демократической партии, Америка, Англия и Франция выступили с односторонним заявлением о возвращении Италии Триеста. А 15 марта Маршалл заявил, что Америка приостановит экономическую помощь Италии, если на выборах победят коммунисты. Активную предвыборную агитацию развернул Ватикан. В результате всего этого Христианско-демократическая партия одержала победу, получив 48 процентов всех голосов. Тем не менее народно-демократический фронт оказался на втором месте, получив 32 процента

(8 миллионов) всех голосов. Даже премьер-министр Де Гаспери вынужден был признать, что «компартия все еще очень сильна».

Вслед за Чехословакией и Италией центр «холодной войны» вновь переместился в Германию. Здесь Америка взяла курс на осуществление так называемого «мира де-факто». С января 1947 года Америка, игнорируя союзнический Контрольный совет для Германии, пошла по пути объединения американской и английской зон оккупации в так называемую Бизонию. Далее, во время вашингтонских переговоров в августе 1947 года было решено при осуществлении плана Маршалла обратить главное внимание на Рур. В сентябре Америка заняла руководящее положение в управлении Руром благодаря заключению англо-американского финансового соглашения. Вот почему на Лондонской сессии четырех министров иностранных дел произошло то, на что с самого начала рассчитывала Америка: разрыв с Советским Союзом.

Истинные намерения Америки как нельзя более ясно раскрыла газета «Нью-Йорк геральд трибюн», которая в номере от 20 декабря 1947 года писала: «Мы пришли к тому, к чему должны были прийти. Эра Ялты кончилась... Путем раскола Германии мы сможем свободно включить Западную Германию в систему западноевропейских стран».

В феврале 1948 года в Лондоне открылось совещание, в котором наряду с Америкой, Англией и Францией приняли участие страны Бенилюкса, не осуществлявшие контроль над Германией. В результате переговоров 3 июня было заключено Лондонское соглашение, согласно которому Америка, Англия и Франция объединяли свои оккупационные зоны в так называемую Тризонию, устанавливался международный контроль над распределением угля и железа в Рурском бассейне без участия Советского Союза, а также было намечено провести в Западной Германии сепаратную денежную реформу.

20 марта представитель Советского Союза маршал Соколовский покинул заседание Контрольного совета,

заявив, что подобные односторонние действия западных держав являются грубым нарушением Ялтинского и Потсдамского соглашений. 18 июня западные державы провели в Западной Германии денежную реформу, а с 21 июня в Западном Берлине уже были пущены в обращение новые западногерманские денежные знаки. В связи с этим советская сторона была вынуждена объявить о блокаде Берлина. В это время вплоть до снятия блокады в мае 1949 года «холодная война» достигла своей высшей точки.

Несколько раньше, в мае 1948 года, И. В. Сталин, отвечая на открытое письмо Уоллеса, согласился с тем, что международная напряженность может быть смягчена благодаря совещанию глав государств, но Америка отвергла это предложение и путь к примирению был закрыт. Именно в этот период в Америке стали пропагандировать «превентивную войну против Советского Союза».

В конце 1948 года в Берлине собрались на совещание военный министр США Ройял, министр авиации Саймингтон и посол США в Советском Союзе Бедел Смит. Вскоре после этого член комиссии палаты представителей по военным делам Шефер заявил: «Время действовать пришло. Чем больше мы будем ждать, тем менее выгодной будет для нас обстановка». А председатель той же комиссии Шорт в беседе с корреспондентами во Франкфурте необдуманно бросил даже следующую фразу: «Для того чтобы снять блокаду с Берлина, надо направить туда пару эскадрилий бомбардировщиков Б-29 с атомными бомбами и привести русскую армию в чувство, сбросив на нее эти бомбы» [1].

Как раз в это время главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Германии генерал Клей обратился к Англии и Франции с просьбой помочь мотомеханизированными отрядами, чтобы «пробить брешь в берлинской блокаде». Англия и Франция ответили отказом, однако, предполагая, что в результате ноябрьских выборов на пост президента будет избран

---

[1] W. G. Burchett, Cold War in Germany.

представитель республиканской партии Дьюи, рассчитывали на начало военных действий в ближайшем будущем.

ДОГОВОР О СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Пропаганда военной истерии в связи с берлинским вопросом вызвала в западноевропейских странах страх перед угрозой третьей мировой войны и в определенной мере способствовала созданию общественного мнения в интересах перевооружения Европы. Но в Советском Союзе не чувствовалось военной истерии. Это подтверждал также приехавший из Берлина в Советский Союз корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс Гилмор. Он писал: «Прилетел в Москву. Несмотря на то, что здесь, так же как и за границей, публикуются сообщения о напряженном положении в Берлине, в Москве не ощущается никакой военной паники»[1].

В связи с резким обострением противоречий между Востоком и Западом в результате провала открывшейся в декабре 1947 года Лондонской сессии совета министров иностранных дел английский министр иностранных дел Бевин выступил в палате общин с речью, в которой изложил новый внешнеполитический круг Англии. Сущность этого курса сводилась к созданию Западноевропейского союза, который противостоял бы «угрозе со стороны СССР». В марте 1948 года в Брюсселе состоялось совещание представителей пяти стран (Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга), на котором был заключен пакт о совместной обороне Западной Европы (так называемый Брюссельский договор). Приветствуя это «независимое» решение западноевропейских стран о коллективной обороне, президент Трумэн заявил: «Мы одобряем самостоятельное решение свободных стран Европы об организации обороны и полны решимости оказать им в этом всемерную помощь». В соответствии с Брюссельским договором в июле 1948 года был создан Объединенный военный коми-

---

[1] «Асахи ньюс», 17 апреля 1948 г.

тет пяти западноевропейских стран, в октябре того же года было опубликовано коммюнике Объединенного военного комитета стран Западной Европы. В конце октября в Париже страны, подписавшие Брюссельский договор, создали совет министров иностранных дел пяти западноевропейских держав. Тем временем Америка заключила в феврале 1947 года военное соглашение с Канадой, а в августе того же года на панамериканской конференции в Рио-де-Жанейро был подписан пакт о взаимопомощи между двадцатью странами американского континента. Тем самым Америка сделала первый шаг на пути к созданию региональной системы коллективной безопасности [1]. Даллес заявлял, что причиной организации этой региональной системы была шаткость позиции Совета Безопасности ООН, проистекавшая из-за признания права вето. Когда же Советский Союз выступил с критикой региональной системы безопасности, считая ее «нарушением принципов Организации Объединенных Наций», Даллес возразил, что она ставит своей целью осуществление права на коллективную самооборону на основании статьи 51 Устава ООН, которая гласит: «Настоящий устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности» [2].

Но Америка уже не ограничивалась обеспечением системы коллективной безопасности американского континента на основании традиционной доктрины Монро.

---

[1] Как показали внешнеполитические мероприятия США, создание ими замкнутых группировок преследовало цели, не имевшие ничего общего с интересами самообороны и правом на коллективную безопасность. Созданные США объединения государств (НАТО, СЕАТО и т. д.) носят характер военных союзов, их цель — не самооборона против несуществующего врага, а подготовка агрессии, установление американского диктата над другими странами. — *Прим. ред.*

[2] Организация Объединенных Наций, сборник документов, М., Госюриздат, 1956.

Она рассчитывала через Североатлантический союз распространить эту систему и на страны Европы. В этом смысле принятая в июне 1948 года сенатом США «резолюция Ванденберга» явилась поворотным пунктом в истории американской дипломатии, ибо эта резолюция означала, что Америка отказывается от доктрины Монро и намерена распространить систему коллективной безопасности на весь мир.

В декабре 1948 года Америка вступила в переговоры с пятью странами — участницами Брюссельского договора, а также с Канадой. А 4 апреля 1949 года в Вашингтоне 12 стран (в том числе Италия, Португалия и Норвегия) подписали договор о Североатлантическом союзе. (Примечательно, что Швеция и Финляндия отказались от участия в этом союзе.)

В июле 1949 года американский сенат, несмотря на протест Уоллеса и других сенаторов, 82 голосами против 13 ратифицировал договор о Североатлантическом союзе. Между сенатом и палатой представителей возникли разногласия по вопросу о размерах военной помощи странам, подписавшим договор. Палата представителей предлагала сократить ассигнования вдвое, а сенат постановил увеличить сумму ассигнований до 1 миллиарда долларов. Однако после того, как 23 сентября президент Соединенных Штатов Трумэн заявил, что в Советском Союзе был произведен взрыв атомной бомбы, все эти разногласия исчезли и Конгресс единогласно проголосовал за ассигнование на военную помощь 1,3 миллиарда долларов.

В договоре о Североатлантическом союзе указано, что он заключен в соответствии со статьей 51 Устава ООН на основании права на коллективную оборону против вооруженного нападения на страны — участницы союза. Североатлантический союз был направлен против СССР, но в то же время он означал, что США будут вмешиваться во внутренние дела стран — участниц союза. Об этом можно с полной определенностью судить по дополнительному разъяснению Ачесона (выступление по радио 18 марта), в котором он заявил, что под «вооруженным нападением» подразумевается также

«коммунистическая революция», осуществляемая компартиями стран — участниц Североатлантического союза. Сенатор Уайли назвал этот договор «фронтом наций, противостоящих коммунизму».

В октябре 1948 года И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» заявил, что «замышляющие новую войну поджигатели войны больше всего на свете боятся соглашения и сотрудничества с Советским Союзом, ибо политика сотрудничества с Советским Союзом ведет к уничтожению их опорных пунктов и обрекает на провал их агрессивную политику». В январе 1949 года министерство иностранных дел СССР опубликовало заявление, в котором подчеркивалось, что договор о Североатлантическом союзе подрывает основы Организации Объединенных Наций. В марте того же года МИД СССР направил всем странам, подписавшим договор, ноты, в которых было прямо указано, что, поскольку не существует агрессии, угрожающей странам — участницам Североатлантического союза, целью его не может быть самооборона, что он носит агрессивный характер и направлен против Советского Союза, а также стран народной демократии.

5 января 1949 года Советский Союз и страны Восточной Европы создали Совет экономической взаимопомощи. Это и другие мероприятия, предпринятые для укрепления внутренней сплоченности, явились ответом стран социалистического лагеря на «план Маршалла» и Североатлантический союз.

24 августа 1949 года договор о Североатлантическом союзе вступил в силу. В сентябре 1949 года в Вашингтоне открылась первая сессия совета Североатлантического союза. В сентябре 1950 года на сессии совета в Нью-Йорке было предложено создать армию Североатлантического союза, в ноябре того же года это предложение было принято на Брюссельской сессии совета. Первым главнокомандующим НАТО (Североатлантический союз) был назначен генерал Эйзенхауэр.

Добившись организации Североатлантического союза, Америка обеспечила себе возможность создания военных баз вокруг Советского Союза и стран Восточ-

ной Европы и осуществления так называемой системы стратегического окружения.

Тем временем, в мае 1949 года, кончилась блокада Берлина и в Париже после 18-месячного перерыва открылась сессия Совета министров иностранных дел четырех держав. Но и на этой сессии вопрос об объединении Германии остался нерешенным. В мае в Западной Германии было объявлено о создании Федеративной Республики Германии со столицей в Бонне, а с сентября ФРГ стала официально функционировать как самостоятельное государство. В ответ на это в октябре на территории Восточной Германии была создана Германская Демократическая Республика. Это означало окончательный раскол между Восточной и Западной Германией. Тогда Америка поставила своей главной задачей в Европе ремилитаризацию Западной Германии и вовлечение ее в западноевропейский лагерь, противостоящий Советскому Союзу. Вначале эта политика натолкнулась на сопротивление Франции, опасавшейся возрождения милитаристской Германии. Но в октябре 1950 года премьер-министр Франции Плевен выдвинул компромиссный проект создания европейской армии, включающей в себя вооруженные силы Западной Германии. Этот проект в конечном счете содействовал реализации ранее намеченной политики США.

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ МИРА

В ноябре 1948 года внимание всего мира было обращено на президентские выборы в США. Предполагалось, что победу одержит Республиканская партия, а это означало дальнейшее расширение антисоветской политики (основа нового внешнеполитического курса Дьюи — Даллеса) и усиление опасности новой войны.

В октябре, накануне выборов, президент Трумэн заявил о своем намерении направить в Москву со специальной миссией председателя Верховного суда США Уинсона в целях смягчения напряженности в отношениях между Америкой и Советским Союзом. Но этому плану не суждено было сбыться из-за противодействия

государственного секретаря Маршалла. Тем не менее этот жест Трумэна, направленный на преодоление «советско-американского кризиса», был повсюду встречен с одобрением и явился одной из причин неожиданного исхода выборов, а именно переизбрания Трумэна. На это указывала также газета «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорд рипорт», которая писала: «Если Трумэн сделает серьезный шаг для укрепления мира, это, несомненно, сыграет роль в исходе выборов».

30 января 1949 года И. В. Сталин, отвечая на вопрос заведующего европейским отделом агентства Интэрнэйшнл ньюс сэрвис Кингсбери Смита заявил: «Правительство Советского Союза готово встретиться с президентом Трумэном для того, чтобы заключить соглашение с Америкой и обсудить вопрос о сокращении вооружений, германский вопрос и др.» Однако вновь назначенный на пост государственного секретаря Ачесон 2 февраля отверг это предложение, назвав его «политической диверсией».

В тот самый период, когда Сталин выдвинул это предложение, по всей Европе развернулось так называемое «мирное наступление». В конце января генеральный секретарь Коммунистической партии Италии Тольятти, выступая в Болонье и Риме, заявил о «возможности мирного разрешения противоречий между Востоком и Западом». Старейший деятель Коммунистической партии Франции Кашен сделал в Риме аналогичное заявление. В феврале генеральный секретарь французской компартии Торез заявил, что «Советский Союз не собирается нападать на другие страны» и «французский народ никогда не будет воевать против Советского Союза». А Тольятти подчеркнул, что «итальянский народ будет помогать армии Советского Союза, так как считает ее освободительной армией». Наконец, председатель Социалистической единой партии Германии Пик заявил, что «на стороне Советского Союза выступают противники войны, защитники мира». Такого же рода заявления были сделаны коммунистическими партиями других стран.

В течение марта — апреля 1949 года по всей Европе

развернулось движение против договора о Североатлантическом союзе. 25 марта в Нью-Йорке открылся Конгресс деятелей культуры и науки в защиту мира, в котором приняли участие две тысячи писателей, ученых и художников всех стран мира. В Мэдисон-сквер-гардене был созван митинг, в котором приняли участие свыше 18 тысяч человек. Против Североатлантического союза выступила также Прогрессивная партия Уоллеса.

Наиболее широко движение протеста развернулось во Франции и Италии. Французы выступали под лозунгом «Страна Даниэль Казанова никогда не будет воевать против страны Зои Космодемьянской». Во Франции ВКТ объявила забастовку протеста, и возникло движение «борцов за мир и свободу», в августе состоялись демонстрации против пребывания генерала Брэдли в Европе. Наконец, в ноябре в портах Алжира и в Марселе началось движение за отказ от погрузки военных материалов.

При таких обстоятельствах в Париже открылся первый Всемирный конгресс сторонников мира. Обращение с предложением созыва конгресса было опубликовано 25 февраля за подписью членов Международного бюро связи деятелей культуры в защиту мира и Международной демократической федерации женщин. Среди инициаторов созыва конгресса были французы — Жолио-Кюри, Арагон, Пикассо, Веркор; американцы — Альберт Кан; от Германии — Анна Зегерс; от Советского Союза — Шолохов, Фадеев и др. В обращении указывалось, что «угроза международному миру усиливается с каждым днем» и содержался призыв к «единым действиям в защиту мира между народами». С 20 по 25 апреля одновременно в Париже и Праге происходил Всемирный конгресс сторонников мира, в котором приняли участие 2600 представителей от 47 стран. Среди них было 719 представителей интеллигенции, 664 рабочих, 49 предпринимателей и 37 крестьян.

Мощное движение в защиту мира, возникшее в связи с заключением договора о Североатлантическом союзе, было величайшим событием в послевоенной истории мира.

2. Победа революции в Китае

ПРИЧИНЫ ПОБЕДЫ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ

С весны 1947 года гражданская война в Китае, находившаяся до тех пор в стадии стратегического равновесия сил, начала разворачиваться с новой силой. В июле 1947 года в провинциях Шаньси, Хэбэй, Шаньдун, Хэнань Народно-освободительная армия перешла от стратегической обороны к наступлению. Части Народно-освободительной армии форсировали реку Хуанхэ, заняли города Кайфын, Цзинан, Чифу, Линьи и другие важнейшие пункты, а к апрелю 1949 года разраставшаяся, словно снежный ком, Народно-освободительная армия, преследуя отступавшего противника, вышла на северный берег реки Янцзы.

Под ударами народных масс двадцатилетнее господство реакционной клики Чан Кай-ши, столетнее господство империалистов оказались на грани краха. После тяжелой и длительной борьбы, начавшейся с восстания тайпинов, восстания ихэтуаней и движения 4 мая, китайский народ вступил на путь освобождения. Этот путь освобождения народа от страданий — путь, на котором надо было определить, кто твой друг и кто — враг, — был путем новой демократической революции, указанным Мао Цзэ-дуном. Он включал в себя аграрную реформу для крестьян, составлявших 80 процентов всего населения Китая.

Один австралийский журналист, часто посещавший Китай во время гражданской войны, писал: «Много раз я спрашивал у молодых китайцев, почему они вступают в Освободительную армию, и всегда получал один и тот же ответ: прежде всего потому, что, когда приходит правительственная армия, она отбирает у них землю, которую дает крестьянам коммунистическая армия, и возвращает ее помещикам»[1]. Вот почему крестьяне один за другим переходили на сторону китайских коммунистов. Крестьяне не знали сложной теории комму-

---

[1] Майкл Кейн, Что представляет собой красный Китай.

низма. Они были незнакомы с тем, что написано в «Капитале» Маркса. Вопросом жизни и смерти для них был вопрос о земле. Для них важен был факт: когда приходила коммунистическая армия, она им давала землю, а когда приходили гоминьдановцы, они отбирали эту землю и возвращали ее помещикам. Поэтому крестьяне воспринимали победу коммунистической армии, как свою собственную победу, а победу гоминьдановцев, — как победу помещиков. Эта простая и вместе с тем ясная истина явилась важнейшей причиной победы коммунистической армии и поражения вооруженных сил Гоминьдана. Она не только обеспечивала мир в тылу коммунистической армии, но и вызывала шатания и бунты среди крестьян, мобилизованных в армию Гоминьдана.

Аграрную реформу могли провести лишь те, кто действительно защищал интересы крестьян. Ее не могли осуществить гоминьдановцы, ибо они опирались на класс помещиков, на феодальные земельные отношения. Раньше помещики взимали с крестьян неслыханно высокую арендную плату и вкладывали полученные таким путем средства не в производство, а в предметы роскоши, в ростовщическую и спекулятивную деятельность. В результате такого паразитического потребления сельскохозяйственная техника страны пришла в упадок, а деревня жестоко страдала от перенаселенности. По этому поводу Мао Цзэ-дун в своей работе «О коалиционном правительстве» писал следующее: «Лозунг «каждому пахарю — свое поле» означает передачу земли из рук эксплуататоров-феодалов в руки крестьян и превращение частной собственности помещиков-феодалов в частную собственность крестьян, чтобы обеспечить таким образом освобождение крестьян от феодальных аграрных отношений и тем самым обеспечить Китаю возможность превратиться из страны аграрной в страну индустриальную» [1].

Аграрная реформа проводилась китайской компар-

[1] Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, М., Издательство иностранной литературы, 1953, т. 4, стр. 534.

тией обдуманно. Заняв какой-нибудь район, китайские коммунисты прежде всего обеспечивали его безопасность с военной точки зрения, затем сосредоточивали все силы на утверждении руководящей роли партии, проводили воспитательную работу с целью повышения политической сознательности масс и лишь после этого ставили вопрос о проведении аграрной реформы. В районах, где намечалось провести аграрную реформу, коммунисты придерживались принципа строгой классовой дифференциации, обращая при этом внимание на то, чтобы не путать врагов и друзей, не делать врагами тех, кто может не стать врагом. При этом компартия проводила резкую грань между ее отношением к помещичьему строю и к отдельным помещикам. Помещику выделялось столько же земли, сколько крестьянину. Тем самым обеспечивалось не только перевоспитание человека, но и использовались его производительные силы в интересах новой демократической революции. Немало оказалось и таких помещиков, которые до мозга костей были пропитаны духом феодальной эксплуатации. Такие помещики использовали бандитов для террористических действий, замышляли всевозможные заговоры — короче говоря, продолжали контрреволюционную деятельность. Но пробудившиеся к сознательной политической деятельности крестьяне безжалостно сметали их со своего пути.

В то время как Освобожденные районы прочно вставали на путь прогресса, на территории, находившейся под властью Гоминьдана, царили хаос и разруха. Ввоз в широких масштабах американских товаров и спекулятивная деятельность «четырех семейств» привели к застою в сельском хозяйстве, разрухе на транспорте, инфляции. Мелкие и средние капиталисты гоминьдановского Китая, потерпев банкротство в конкурентной борьбе с внутренним и внешним монополистическим капиталом, один за другим были вынуждены закрывать свои предприятия в Нанкине, Тяньцзине, Кантоне и других городах. В результате резко возросло число безработных. В тяжелом положении оказались самые различные классы Китая. В гоминьдановском Китае при-

вольная жизнь была обеспечена только представителям «четырех семейств». Всеобщее недовольство охватило не только рабочих и крестьян, но также мелких и средних капиталистов и студентов. Их мечта о «третьем пути» развеялась в прах. Среди различных демократических организаций возникло стремление к объединению и к совместным действиям с Коммунистической партией Китая против диктатуры Чан Кай-ши и американского империализма.

Реакционные силы добились роспуска Демократической лиги Китая, которую до тех пор считали нейтральной организацией. В то же время в 1948 году члены Общества стимулирования демократии и Ассоциации сторонников трех принципов Сунь Ят-сена, созданных мелкими и средними капиталистами из ортодоксальной группировки Гоминьдана, собрались в Гонконге и организовали Революционный комитет Гоминьдана. Председателем Революционного комитета был избран Ли Цзы-шэнь, а членами исполкома — Тан Пинь-шань, Хэ Сян-нин, Цай Тин-кай и др. Революционный комитет объявил, что он вступает в блок с компартией и другими демократическими партиями и группировками. Одновременно с этим в Гонконге по инициативе Шэнь Цзюнь-лу и других лидеров Демократической лиги был проведен третий съезд лиги, который принял резолюцию о свержении революционным путем клики Чан Кай-ши. Резолюция также требовала прекращения вмешательства Америки во внутренние дела Китая. Наконец, против бюрократического господства клики Чан Кай-ши выступил также Союз строительства демократического Китая, представлявший в гоминьдановском Китае национальные торговые, промышленные и финансовые круги.

Из всего сказанного ясно, что в Китае все более усиливался процесс изоляции группы Чан Кай-ши и объединения демократически настроенных патриотов вокруг Коммунистической партии. 1 мая 1948 года Центральный Комитет компартии выдвинул в качестве первомайского лозунга требование об образовании демократического коалиционного правительства. Этот призыв был поддержан Революционным комитетом

Гоминьдана, Демократической лигой Китая, Китайским обществом стимулирования демократии, Рабоче-крестьянской демократической партией, Народной ассоциацией спасения родины, Гоминьдановским обществом стимулирования демократии, Ассоциацией сторонников трех принципов Сунь Ят-сена и другими демократическими организациями, партиями и группировками. Все эти организации объединились под лозунгом ново-демократической революции и решительно встали на путь создания единого фронта.

СУДОРОЖНЫЕ УСИЛИЯ РЕАКЦИОННЫХ ГРУППИРОВОК

Неблагоприятная военная обстановка ожесточила клику Чан Кай-ши. Опираясь на прямую и косвенную помощь Америки, она издала в июле 1947 года указ «О всеобщей мобилизации» и развернула борьбу против Коммунистической партии и народа. Но это были последние судорожные усилия правителей, оказавшихся на грани банкротства. Введение в силу указа «О всеобщей мобилизации» лишь усилило движение рабочих и студентов за мир и демократию. В ответ на это реакция, запятнавшая себе руки кровью Вэнь И-до и Ли Гун-пу [1], начала проводить жестокие репрессии, не останавливаясь перед применением оружия. Так было во время расправы со студентами Тунцзыского университета в Шанхае, продолжавшими петиционное движение за мир. Так было и во время подавления забастовки рабочих Шэнсинской текстильной фабрики.

В то время один из лидеров Гоминьдана и начальник департамента просвещения Чэн Ли-фу в широких масштабах засылал в студенческие общежития шпионов, организовывал слежку за студентами и при малейшем подозрении арестовывал их и сажал в тюрьмы. Вот что писал о положении в Хубэйском институте один из студентов в журнал «Чайна уикли ревью»: «Студенты, находящиеся на службе у тайной полиции,

---

[1] Вэнь И-до и Ли Гун-пу — лидеры Демократической лиги, зверски убитые гоминьдановской охранкой в 1946 году.—*Прим. ред.*

ходят по общежитиям с револьверами в карманах. Они арестовывают всех кто, как им казалось, не проявляет к ним должного уважения, или тех, к кому они просто питают личную неприязнь. Мы находимся под неусыпным наблюдением завербованных тайной полицией студентов даже во время диспутов по сугубо техническим вопросам. Стоит только проронить хотя бы одно слово критики, как об этом тотчас же доносят и имя говорившего заносится в черный список»[1].

Жестокие репрессии Гоминьдана докатились даже до Куньмина, находившегося в стороне от гражданской войны. 15 июля 1948 года свыше двух тысяч полицейских и жандармов, вооруженных пулеметами и ружьями, ворвались в Юнаньский университет, убили пятерых и арестовали 1100 студентов, причем против арестованных применялись пытки.

Господство продажной бюрократической клики монополистов привело к так называемой «национализации» и резкому обострению инфляции. Так, если в период денежной реформы (август 1948 года) заработная плата рабочих составляла в среднем 30—40 юаней, а 1 пикуль риса стоил 17 юаней, то к январю 1949 года заработная плата рабочих составила 200—300 юаней, а цены на товары повысились более чем в 100 раз. Рабочие и студенты проводили забастовки и демонстрации протеста против клики Чан Кай-ши, которая обрекла китайский народ на голод и лишения. Все это ослабляло гоминьдановский Китай и создавало выгодные предпосылки для наступления Народно-освободительной армии.

РЕШИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ

Народно-освободительная армия выросла численно и была вооружена американским оружием, которое она добывала в непрекращающихся боях с гоминьдановскими войсками. К тому времени отряды Народно-освободительной армии превратились в крупные воинские со-

[1] Jack Belden, China Shakes the World, 1949.

единения, которые, используя оружие, добытое в наступательных боях против важнейших опорных пунктов врага, уничтожали систему местной обороны, созданной Чан Кай-ши.

С сентября 1948 года по январь 1949 года части Народно-освободительной армии провели три крупные военные операции в Северо-восточном (Ляоси, Шэньян), Восточном (Сюйчжоу, Банфу) и Северном (Пекин, Тяньцзин) Китае. Это были решающие бои между Народно-освободительной армией и главными силами армии Гоминьдана. Последней было нанесено окончательное поражение. Гоминьдановская армия отступила, потеряв свыше 1540 тысяч солдат и офицеров. Чан Кай-ши лишился своих главных вооруженных сил.

Резкое ухудшение военной обстановки крайне обеспокоило реакционных правителей Гоминьдана и американских агрессоров. В декабре 1948 года Чан Кай-ши, стремясь выиграть время, по указанию Америки решил приступить к переговорам о мире. В начале следующего года он обратился с известным «призывом о мире». По словам американца Бэлдена, «это был самый странный документ современной войны. Это была формула «ни мира, ни войны», выдвинутая с целью выиграть время».

В ответ на это 14 января 1949 года народное правительство от имени Мао Цзэ-дуна опубликовало заявление, в котором вскрыло лживый характер предложения Чан Кай-ши и показало, что оно представляет собой лишь способ продолжения войны. Народное правительство выдвинуло следующие условия, на которых было готово принять капитуляцию чанкайшистской клики: 1) наказание военных преступников; 2) отмена лживой конституции; 3) упразднение незаконного правительства и господства Гоминьдана; 4) реорганизация всех реакционных вооруженных сил на основе демократических принципов; 5) экспроприация бюрократического капитала; 6) реформа аграрной системы; 7) денонсация всех кабальных договоров; 8) созыв Политического консультативного совета без участия реакционных элементов и сформирование коалиционного правительства, наследующего всю власть нанкинского правительства,

Гоминьдана и всех его нижестоящих административных органов. Это предложение нанесло сильнейший удар по позициям клики Чан Кай-ши. Чан Кай-ши вынужден был отказаться от «мирных переговоров», которые он предложил в интересах выигрыша времени, и направил все силы на создание последней оборонительной линии на южном берегу реки Янцзы. Тем временем Мао Цзэ-дун отдал приказ в кратчайший срок завершить подготовку к форсированию Янцзы и наступлению на Южный Китай.

20 апреля Народно-освободительная армия начала переправу через реку Янцзы. Форсирование происходило на фронте протяженностью 350 миль от Цзюцзяна на западе до Цзяньина на востоке. Река Янцзы представляет собой серьезную водную преграду. По ней могут свободно курсировать военные суда и океанские пароходы. А у Народно-освободительной армии были только деревянные суда, джонки и плоты, тогда как Чан Кай-ши обладал крупными военно-морскими и военно-воздушными силами. У Чан Кай-ши были настолько превосходящие силы, что на первый взгляд казалось, что Янцзы станет могилой для Народно-освободительной армии. Но этого не произошло. Революционный напор китайского народа преодолел и эту преграду. Форсирование реки закончилось успешно, и Народно-освободительная армия сразу же перешла в наступление. В течение последующей недели она ежедневно занимала по три крупных города. На четвертый день после форсирования реки части Народно-освободительной армии под командованием Чэн И и Лю Бо-чэна вступили в Нанкин.

Падение Нанкина имело важное значение не только с военной, но в еще большей степени с политической точки зрения. Именно Нанкин сделал своей столицей Чан Кай-ши в 1929 году, именно здесь создал он штаб борьбы против компартии, которая в то время была изолирована в Южном Китае и все свои усилия направляла на организацию крестьянских партизанских отрядов. А теперь руководимая этой компартией Народно-освободительная армия, которая насчитывала в своих рядах свыше трех миллионов человек, заняла чанкайшистскую столицу и водрузила над ней красное знамя.

Падение Нанкина означало конец реакционного господства Чан Кай-ши. Оно знаменовало собой поворотный пункт в истории Китая.

Вслед за Нанкином Народно-освободительная армия заняла Шанхай, который долгое время играл роль бастиона западноевропейского империализма в Китае. Как раз в это время английские военные корабли «Аметист» и «Консорт» в провокационных целях начали курсировать по реке Янцзы. Части Народно-освободительной армии открыли по ним огонь из имевшихся у них американских орудий и заставили отступить. В каждый выстрел они вкладывали вековую ненависть китайского народа к империалистам. Всего лишь тридцатью годами раньше на реке Янцзы, как в собственной вотчине, появился британский флот, подавляя своим присутствием всякое сопротивление народа. Всего лишь за двадцать лет до взятия Нанкина Народно-освободительной армией империалисты сконцентрировали объединенный флот на реке Янцзы, создав плацдарм для утверждения своего господства в Китае. Но события 1949 года не были похожи на то, что имело место тридцать и двадцать лет назад. Это был год, который решительно изменил всю дальнейшую историю Китая.

1 октября 1949 года была официально провозглашена Китайская Народная Республика. Китай вступил в новую стадию развития, в стадию народно-демократической диктатуры, ведущей страну к социализму и коммунизму.

ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В апреле—мае 1950 года Народно-освободительная армия высадила десант на острове Хайнань и архипелаге Чжоушань и заняла их. Таким образом, весь Китай, за исключением острова Тайвань, был освобожден от господства империализма, феодализма и капиталистической бюрократии. Победа китайской революции не только коренным образом изменила политический и экономический строй самого Китая, но и оказала огромное влияние на сложившиеся к тому времени международные отношения.

Поражение японского империализма и сменившего его американского империализма, который оказывал Гоминьдану огромную военную помощь, наконец, поражение английского империализма (о чем можно судить по обстрелу «Аметиста») означали, что китайская революция одержала победу над мировым империализмом. В связи с обстрелом «Аметиста» американские газеты вынуждены были признать следующее: «Этот день останется в памяти как, день, когда артиллеристы китайской коммунистической армии научились пользоваться американским оружием и легко и просто нанесли поражение морскому флоту Британской империи. В этот день обанкротившееся старое правительство Китая было вынуждено признать свое полное бессилие. В этот день западноевропейские державы, возлагавшие все свои надежды на сохранение прежнего режима, вынуждены были признать свою неспособность сохранить этот старый режим, признать, что отныне новые силы добились господства над многомиллионным китайским народом. Это неопровержимо свидетельствовало о том, что старый порядок пришел в негодность. Ни имущие классы Китая, ни английский империализм, ни американский «принцип открытых дверей» не оказались способными указать китайскому народу путь, по которому он мог бы пойти в это сложное время» («Нью-Йорк геральд трибюн»).

Так китайская революция пробила брешь в империалистическом лагере и полностью разрушила единый мировой рынок. Принеся свободу 600-миллионному китайскому народу, китайская революция показала великий пример миллиардному населению колониальных и зависимых стран Азии. Волна национально-освободительного движения прокатилась по Корее, Индо-Китаю, Таиланду, Бирме, Малайе, Индии, Пакистану, Цейлону, Филиппинам, Индонезии и другим странам Азии. Их народы встали на путь освобождения. Между сегодняшней Азией и вчерашней легла пропасть. Победа китайского народа означала дальнейшее укрепление сил мира во всем мире. Победа китайского народа воодушевила народы Европы и Азии, усилила международную

солидарность в борьбе за мир, укрепила веру в Китай как в мощный бастион мира.

ИЗМЕНЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В период с конца второй мировой войны до середины 1948 года, когда победа китайской революции стала явной, американская политика на Дальнем Востоке делала свою главную ставку на Китай. Как писал Винаке, «политика Соединенных Штатов на Дальнем Востоке в конце второй мировой войны исходила из того, что после войны Китай станет ведущей силой на Дальнем Востоке, объединится и стабилизируется под руководством дружественного Америке правительства, которое стало бы на сторону Америки в случае возникновения каких-либо конфликтов в этом районе[1]. На этой стадии Япония, независимо от того, дружески она была настроена к Америке или нет, рассматривалась как опасный противник Уолл-стрита, и ей предопределялось играть пассивную роль на Дальнем Востоке, ибо Америка рассчитывала на ее «ослабление»[2]. В самом Государственном департаменте «японская группа» Грю была оттеснена на задний план, а на передний план выдвинулась «китайская группа». Как раз в этот период Америка провозгласила свою так называемую «антиколониалистскую», «демократическую» политику.

Победа китайской революции полностью подорвала основы американской политики на Дальнем Востоке. 6 ноября 1948 года посольство США в Нанкине сообщило в Вашингтон единое мнение американских военных представителей в Китае: какую бы огромную военную помощь Америка ни оказывала Китаю, положение может быть исправлено только путем непосредственного использования американских вооруженных сил[3]. В конце

---

[1] Vinacke Harold, The United States and the Far East, 1945—1951, 1952.

[2] Заявление помощника государственного секретаря Ачесона от 19 сентября; Vinacke, op. cit., стр. 77.

[3] Белая книга по Китаю.

1948 года Макартур выступил с докладом «Стратегические итоги в Китае», в котором тоже потребовал пересмотра американской политики в Азии. Вот тогда-то во весь рост встал вопрос о перенесении центра тяжести американской политики из Китая в Японию, о превращении Японии в силу, «уравновешивающую влияние России». Японию должна была подкреплять «независимая» Южная Корея, находящаяся под властью продажного режима Ли Сын Мана.

Летом 1949 года, когда стало ясно, что Китай окончательно ускользнул из лап Уолл-стрита, Вашингтон опубликовал Белую книгу по Китаю, в которой всю ответственность за провал американской политики в Китае свалил на Чан Кай-ши. Кстати, вопрос о политике в Китае послужил поводом для возникновения разногласий с частью членов Республиканской партии, которая в то время находилась в оппозиции к правительству. После провала в Китае Уолл-стрит сосредоточил свое внимание на странах Юго-Восточной Азии, где национально-освободительная революция уже вступила в стадию вооруженной борьбы. Во что бы то ни стало добиться того, чтобы не повторилось поражение, которое Уолл-стриту было нанесено в Китае, любым путем остановить развитие национальной революции в странах Юго-Восточной Азии, в особенности во Вьетнаме, — таков был основной внешнеполитический курс США в Азии. Одновременно США начали проводить политику возрождения Японии в качестве «мастерской Дальнего Востока», в качестве «бастиона в Азии». Посылка летом 1949 года специальной комиссии во главе с Филиппом Джессепом, которая должна была изучить положение в Юго-Восточной Азии, созыв Государственным департаментом секретного совещания для всестороннего изучения американской политики в Азии, совещания высших чиновников американских посольств на Дальнем Востоке, проведенные Джессепом в ноябре 1949 года и феврале 1950 года в Бангкоке, — все эти мероприятия ставили своей целью обсуждение американской политики на Дальнем Востоке после победы китайской революции, а именно: какими средствами остановить

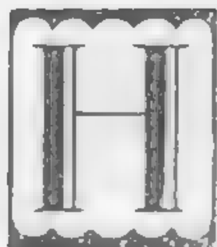
национальную революцию в странах Юго-Восточной Азии, как осуществить в Азии политику «сдерживания». В июне 1949 года Соединенные Штаты широковещательно объявили о принятии «четвертого пункта» программы Трумэна (план помощи слаборазвитым странам), который являлся, так сказать, азиатским изданием «плана Маршалла». 11 января и 10 марта Ачесон выступил с заявлениями о новой политике США в Азии, а 5 января 1950 года сделал заявление о невмешательстве США в дела Тайваня. Эти заявления означали, что Америка вынуждена была отступить (точнее говоря, несколько сократить свой фронт в связи с победой китайской революции). Но это отступление носило временный характер: в июне 1950 года по указанию Даллеса и состоявшегося в Токио совещания представителей американского военного руководства была начата война в Корее. Благодаря этому разваливавшиеся чанкайшистский и лисынмановский режимы были временно спасены от гибели. Планы Уолл-стрита, потерпевшие провал в Европе при попытке превратить в конце 1948 года в Берлине «холодную войну» в войну «горячую», дали свои плоды в Азии.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НА ПУТИ К ФАШИЗАЦИИ

1. Роль кабинетов «среднего пути»

СФОРМИРОВАНИЕ КАБИНЕТА КАТАЯМА

Непосредственно после издания приказа о запрещении первофевральской забастовки Макартур потребовал от японского правительства проведения всеобщих выборов. В апреле 1947 года в соответствии с директивой Макартура и новой конституцией были проведены выборы в местные органы власти и в парламент. 25 марта 1947 года штаб оккупационных войск сделал следующее официальное заявление по поводу всеобщих выборов: «Подобно тому, как Америка была вынуждена бороться с нацизмом, фашизмом и проповедовавшимся Тодзио японизмом, она везде и всюду будет вести борьбу против антидемократического, сугубо политического и резко агрессивного явления — коммунизма. Все это имеет чрезвычайно серьезное и актуальное значение для современной Японии. Нынешние выборы должны показать, какой путь изберет Япония».

Японскому народу не сообщали ни о ходе развития китайской революции, ни о посещении Японии представителем Всемирной федерации профсоюзов Луи Сайяном, ни о каких-либо других событиях международной жизни. Зато его вовсю пичкали антисоветскими и антикоммунистическими статьями, а также статьями, восхвалявшими доктрину Трумэна.

Правительство Иосида, позиция которого упрочилась в связи с приказом о прекращении первофевральской забастовки, подавило выступление 100 тысяч транспорт-

ников, а также разгромило забастовки на металлургических заводах Симадзу (в Кёто) и Явата. Наконец, правительство Иосида провело реформу избирательного закона, согласно которой устанавливалась система средних избирательных округов с одной выдвигаемой кандидатурой. Такая система была выгодна консервативным силам. Эту реформу правительству удалось протащить буквально перед самым роспуском парламента (30 марта 1947 года). В ходе предвыборной кампании члены партии «Синъэцу тайсюто», являвшейся вспомогательной организацией Либеральной партии, совершили покушение на председателя Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов Кикунами. Либеральная партия выдвинула одним из своих кандидатов в парламент главаря банды в Синдзюку Одзу Киносукэ. В Тотиги было совершено покушение на кандидата Коммунистической партии Мацумото Санъэки; в Ямагата и Тёси вооруженные банды совершали нападения на кандидатов профсоюзов и демократического фронта. Но все эти факты замалчивались правительством. После первофевральской забастовки Социалистическая партия и Японская федерация труда выступили против Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов и Коммунистической партии. Руководство ЯФТ прямо заявило, что «Японская федерация труда с самого начала придерживается курса, указанного штабом оккупационных войск». Развернулась активная деятельность по созданию так называемых «вторых профсоюзов»[1] и расколу крестьянского фронта.

В результате выборов Социалистическая партия получила 143 мандата, Либеральная — 131, Демократическая — 124, Народно-кооперативная — 31, Коммунистическая — 4 мандата. Впервые в истории Японии ведущей партией стала «партия, проповедующая социализм». Тем не менее Макартур положительно оценил результаты выборов, заявив: «Японский народ реши-

[1] Таковыми явились так называемые «лиги демократизации», речь о которых идет ниже. — *Прим. ред.*

тельно отверг коммунистическое руководство и подавляющим большинством голосов избрал средний путь». Макартур ненавидит социализм. Почему же, в таком случае, он поздравил Социалистическую партию с победой?

На следующий день после выборов председатель Социалистической партии Катаяма Тэцу заявил, что он будет «бороться с консервативно-реакционным лагерем и осуществлять революцию через парламент»[1]. Однако спустя всего несколько дней Катаяма и его сторонники развернули активную деятельность в целях создания коалиционного правительства в блоке с этим же «консервативно-реакционным лагерем». 6 мая 1947 года между Социалистической, Либеральной, Демократической и Народно-кооперативной партиями начались официальные переговоры о создании коалиционного правительства, а 12 мая между ними было заключено соглашение о четырехпартийном политическом курсе. В этом соглашении совершенно не упоминалось о предвыборных обещаниях, данных Социалистической партией. Больше того, Социалистическая партия признала даже пункт, гласивший: «Избегать действий, которые могут нарушить общественное спокойствие». 14 мая руководители левого крыла Социалистической партии Судзуки Мосабуро и Като Кандзю заявили о своем «размежевании с Коммунистической партией». Они разъяснили, что «своей предыдущей деятельностью создавали видимость некоторого сотрудничества с компартией лишь в целях ослабления ее влияния на профсоюзы». 23 мая с благословения Макартура был сформирован кабинет Катаяма.

Какие же мероприятия осуществил первый в истории Японии кабинет Социалистической партии? Первым его мероприятием было установление «новой системы товарных цен». В соответствии с этой системой правительство предоставляло монополистическим производствам субсидии для покрытия разницы между ценой и себестоимостью такой продукции, как уголь, сталь, сера

[1] «Асахи симбун», 26 апреля 1947 г.

и т. п. Отпускная цена на эту продукцию была повышена в среднем в двести раз по сравнению с довоенным уровнем, что принесло капиталистам колоссальные прибыли. В то же время заработная плата была повышена лишь в 27 раз по сравнению с довоенным уровнем и составила в среднем 1800 иен. Народу было предложено «потуже затянуть пояса». Кроме того, под маркой обеспечения «приоритетных производств» монополистическим предприятиям не только выдавались денежные субсидии для покрытия разницы в стоимости, но и предоставлялись в концентрированной форме (в виде ассигнований из восстановительного фонда и льгот при распределении материальных ресурсов) денежные поступления от налогов, собираемых с народа [1]. Именно поэтому о политике кабинета Катаяма с похвалой отозвался Исикава Итиро из Федерации экономических организаций, который назвал ее «поистине замечательной политикой» [2]. Именно поэтому даже Либеральная партия «выразила свое уважение правительству» [3].

В результате политики кабинета Катаяма цены на черном рынке стали подниматься в среднем на 20 процентов в месяц. В соответствии с этим правительство было вынуждено повышать государственные цены. В то же время уровень заработной платы был заморожен. Кроме того, повсеместно наблюдалось запаздывание с распределением основных продуктов питания. На 20 июля 1947 года распределение опаздывало по всей стране в среднем на 20 дней, а на острове Хоккайдо — на 90 дней. Следует отметить, что это запаздывание с распределением касалось даже таких, ставших основными, продуктов питания, как бобовая мука и кукуруза. На такой паек даже птица не смогла бы прожить, не говоря уж о людях. Правительство переложило на крестьян ответственность за рост цен на рис на черном рынке и за запаздывание с распределе-

---

[1] Иноуэ Харумару, Усами Сэйдзиро, Кики ни окэру нихон-сихонсюги-но кодзо (Структура японского капитализма в кризисный период).

[2] «Нихон кэйдзай симбун», 24 июня 1948 г.

[3] «Асахи симбун», 12 июня 1948 г.

нием продовольствия и ввело принудительные продовольственные поставки, прозванные «джиповскими поставками» [1].

Бюджет 1947 года превысил бюджет предыдущего года вдвое. Причем более половины ассигнований шло на покрытие расходов американской армии и на субсидии капиталистическим монополиям. Для покрытия этих расходов налоги были увеличены в 4—5 раз по сравнению с предыдущим годом. Особенно пострадали крестьяне, мелкие и средние промышленники и торговцы.

ПАДЕНИЕ КАБИНЕТА КАТАЯМА И СФОРМИРОВАНИЕ КАБИНЕТА АСИДА

После временного отлива, причиной которого были жестокие репрессии, проводившиеся штабом оккупационных войск и кабинетом Катаяма, начался новый подъем рабочего движения в Японии. Первым вступил в борьбу профсоюз рабочих и служащих государственных и общественных учреждений. 6 июля был организован крупный митинг, участники которого требовали активизации деятельности Социалистической партии. В том же месяце началась забастовка печатников пяти компаний. Профсоюзы работников связи и государственных и общественных учреждений применили тактику частичного невыхода на работу. В октябре — ноябре были проведены забастовки и демонстрации Национальной федерацией служащих государственных учреждений, профсоюзом предприятий «Ходоя кагаку» и Японским профсоюзом горняков. Во многих районах прокатилась волна «диких забастовок» [2], организованных Всеяпонским профсоюзом работников связи и Всеяпонским профсоюзом служащих финансовых учреждений. А профсоюз служащих министерства сельского

---

[1] Представители властей, руководившие поставками, разъезжали по деревням на американских «джипах». Отсюда название «джиповские поставки». — *Прим. ред.*

[2] Забастовки, начатые без разрешения профсоюзного руководства. — *Прим. ред.*

хозяйства и лесоводства и его органов на местах использовал тактику коллективного ухода в отпуск.

Для того чтобы внести раскол в рабочее движение, были созданы так называемые лиги демократизации.

В период октябрьского наступления и после него Сайто и Хосика — в Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог, Муто — во Всеяпонском совете профсоюзов рабочих угольной промышленности создали так называемые лиги демократизации. На профсоюзных съездах они выдвигали свои требования, и когда их отвергали, раскольники покидали съезд. Подобные действия значительно ослабили наступательный порыв рабочих. В то же время среди профсоюзов резко усилилось движение за выход из Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов, при этом возникли серьезные разногласия в руководстве этих профсоюзов. В результате таких раскольнических действий борьба рабочих не достигла решающей стадии, несмотря на то, что с октября по ноябрь число забастовщиков достигло 6700 тысяч человек, превысив число рабочих и служащих, готовившихся к первофевральской забастовке. Воспользовавшись этой нерешительностью, кабинет Катаяма повысил с января 1948 года плату за проезд на транспорте, издал законы, ухудшающие рабочее законодательство, и опубликовал указ об административной чистке, которая привела к увольнению 23 тысяч человек. Рабочие ответили на эти мероприятия новой волной стачек и забастовок, несмотря на тяжелые условия борьбы из-за действий раскольников. Борьба рабочих приняла общенациональный характер, соединившись с борьбой городского населения, выступавшего против «налогового ада», и студенчества, которое боролось против повышения втрое платы за обучение. Под напором волны рабочего движения рядовые члены Социалистической партии стали все сильнее выражать недовольство политикой своего правительства. В Социалистической партии назревал кризис. На съезде этой партии, открывшемся 16 января 1948 года, была принята резолюция об отказе от четырехпартийного соглашения о совместном

политическом курсе. 10 февраля кабинет Катаяма ушел в отставку. Таким образом, социал-демократы потерпели полный провал при первой же попытке осуществить возложенную на них задачу.

Правительственные партии намеревались келейно резрешить вопрос о новом правительстве. Были осуществлены маневры в целях создания коалиционного правительства Демократической партии в блоке с Социалистической партией. Эта тенденция взяла верх над попытками включить в состав правительства также представителей Либеральной партии и вышедшей из Демократической партии группы Сидэхара. Наконец, 10 марта 1948 года был сформирован кабинет во главе с председателем Демократической партии Асида. Вице-премьером был назначен социалист Нисио Суэхиро. В состав коалиционного правительства были включены также представители Народно-кооперативной партии. Новым явлением было участие в кабинете левых социалистов Като Кандзю и Номидзо Масару. Тем временем в профсоюзах усилилась деятельность раскольников. Вслед за организацией Лиги демократизации Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог в январе — феврале 1948 года подобная же лига была создана сторонниками Хосоя Мацута во Всеяпонском конгрессе производственных профсоюзов. Раскольники стремились любым путем помешать развитию весеннего наступления рабочего класса.

Характерная особенность лиг демократизации состояла в том, что они лишали рабочих боеспособности. В декларации об основном курсе Лиги демократизации Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог не было сказано ни единого слова о дальнейших путях профсоюзной борьбы. Зато в ней подчеркивалось, что необходимо «изгнать компартию из профсоюза и запретить назначение коммунистов на ответственные посты в профсоюзе». В декларации отмечалось также, что срыв работы профсоюзного съезда «успешно предотвратил государственный кризис и ликвидировал коммунистический заговор.

Но борьба с коммунистами не прекратилась. Именно теперь она начинается». В качестве доказательства существования «коммунистического заговора» лига состряпала фальшивку, назвав ее приказом компартии, якобы выпущенным в связи с первофевральской забастовкой [1].

Подобно возглавляемому Катаяма кабинету Социалистической партии, кабинет Асида начал свою деятельность с антикоммунистического, антинародного заявления. Еще в январе 1948 года Катаяма заявил: «Именно социал-демократизм является борцом против коммунизма» (опубликовано 1 января во всех газетах). В конце 1947 года председатель Демократической партии Асида с похвалой отозвался о деятельности кабинета Катаяма, подчеркнув, что «приостановка рабочего наступления, во всяком случае ограничение его в данных пределах, является заслугой кабинета Катаяма». Впоследствии Асида сам заявил, что его кабинет, так же как и кабинет Катаяма, будет проводить политику решительного подавления рабочего движения.

ПОЛИТИКА ПРЕВРАЩЕНИЯ ЯПОНИИ В «МАСТЕРСКУЮ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА»

С середины 1947 года центр тяжести американской «помощи» по плану Маршалла был перенесен в Европу. С другой стороны, перед Соединенными Штатами встала проблема подавления быстро развивавшегося национального движения в Азии. В это же время безрезультатно окончились переговоры о заключении «мирного договора» для Японии. Вследствие этого правительство США отказалось от политики уничтожения японской военной промышленности и взяло курс на превращение «независимой» Японии в политическую и экономическую базу США в Азии. В начале 1948 года военный министр Ройял, выступая от имени американского правительства, заявил: «Возник ряд противоречий между

---

[1] См. Сирё родоундоси (Материалы по истории рабочего движения), издание министерства труда, 1948 г.

прежним курсом, преследовавшим цель широкой демилитаризации Японии, и новым курсом, направленным на создание самостоятельного государства». Сущность нового «направления оккупационной политики в Японии состоит в создании сильного японского правительства, в обеспечении не только самостоятельности Японии, но и в утверждении демократизма, достаточно стабильного и мощного, чтобы сыграть роль барьера против угрозы нового коммунистического режима, который, возможно, возникнет в будущем на Дальнем Востоке» [1].

Сразу же после сформирования своего кабинета Асида опубликовал заявление о том, что его кабинет будет стремиться к привлечению иностранного капитала и стабилизации экономики. В беседе с группой корреспондентов Курусу, назначенный на пост председателя Совета экономической стабилизации, заявил по этому поводу следующее: «Предварительным условием, которое позволит нам привлечь иностранный капитал, является завершение реорганизации предприятий и достижение сотрудничества между трудом и капиталом» [2]. Курусу хвастливо заявил, что признаком стабилизации экономики является ослабление инфляции, поскольку с начала 1948 года количество денежных знаков, находившихся в обращении, сократилось. Фактической же причиной этого сокращения явилась попытка искусственно изъять из обращения определенное количество денежных знаков путем осуществления принудительного сбора налогов. Ежемесячные поступления от проводившейся с конца года широкой кампании по принудительному сбору налогов составили 30 миллиардов иен, тогда как за все первое полугодие 1947 года сумма налоговых поступлений составила 40 миллиардов иен. Другой причиной сокращения количества находившихся в обращении денежных знаков явилось снижение покупательной способности народных масс из-за тяжелых налогов и резкого ухудшения материальных условий жизни.

---

[1] Из речи Ройяла в Сан-Франциско 6 января 1948 года.
[2] Опубликовано 10 марта 1948 года во всех японских газетах.

Итак, кабинет Асида намеревался подготовить почву для привлечения иностранного капитала с помощью непосильных налогов, увольнений и ограбления народных масс. Проведением всех этих мероприятий кабинет Асида по праву заслужил кличку «проституированного кабинета». Во время пребывания в Японии заместителя военного министра США Дрейпера, на которого была возложена задача определить принципы экономической политики в отношении Японии, премьер-министр Асида обратился к нему с просьбой о предоставлении Японии займа в 1 миллиард долларов. Как сообщалось в специальном заявлении штаба оккупационных войск от 24 марта, Дрейпер в своем ответе выдвинул следующие условия: «увеличение производства важнейших материалов, развитие внешней торговли и составление сбалансированного бюджета». Японский «исправленный капитализм» направил все свои силы на выполнение этих трех условий, которые давали ему возможность привлечь иностранный капитал.

Для выполнения условия об «увеличении производства важнейших материалов» была принята так называемая экономическая политика «концентрированных производств». Эта политика была не чем иным, как приукрашенной цветистыми фразами из программы Демократической партии политикой «приоритетных производств», проводившейся со времени кабинета Катаяма. В соответствии с этим правительственным курсом в 1948 году металлургическая промышленность получила дотации на сумму, превышавшую 5 процентов общей суммы государственного бюджета. Кроме того, металлургическим компаниям предоставлялось импортное сырье и уголь по государственным ценам, значительно более низким, чем цены, установленные для других отраслей промышленности. Более 70 процентов прибылей, полученных предприятиями металлургической промышленности благодаря помощи государства, попало в карманы пяти крупнейших металлургических компаний [1].

---

[1] Иноуэ, Усами, цит. соч.

Для выполнения условия о «развитии внешней торговли» правительство совместно со штабом оккупационных войск выработало ряд мер, направленных на расширение экспорта дешевых (благодаря низкой заработной плате) японских товаров и импорта дорогих американских товаров, при этом импорт американских товаров составил почти 70 процентов всего японского импорта. В целях создания благоприятных условий для покупки за границей дорогостоящих товаров правительство выделило за счет налогов, полученных с народа, колоссальные средства, шедшие на покрытие разницы в ценах на ввозимые и вывозимые товары. Кроме того, японское правительство все более расширяло так называемый «голодный экспорт», который осуществлялся за счет урезывания потребления народных масс. Министр финансов Китамура, поясняя, что основой расширения внешней торговли является низкая заработная плата, говорил: «Не благодаря ли низкой себестоимости Япония могла экспортировать товары? Все дело в низких расходах на персонал»[1].

Для выполнения третьего условия — наличия «сбалансированного бюджета» — кабинет Асида повысил налоги вдвое по сравнению с предыдущим годом. Был введен новый массовый налог на торговые и финансовые сделки, увеличена в три с половиной раза плата за железнодорожный проезд, в четыре раза повышены почтовые сборы, в три с половиной раза повышена плата студентов за обучение и т. д. Короче говоря, был взят курс на то, чтобы выжать из народа возможно больше денежных средств. Наряду с этим правительство провело значительное снижение налога с юридических лиц, взимавшегося с капиталистических монополий. Кабинет мотивировал это мероприятие интересами накопления капитала. Все эти мероприятия вели к усилению инфляции, которая нашла свое отражение в самом бюджете в виде специальных ассигнований и займов, шедших на покрытие оккупационных расходов, упорядочение цен, создание восстановительного фонда

---

[1] «Тоё кэйдзай симпо», 3 апреля 1948 г.

и т. п. Иными словами, «сбалансирование бюджета» достигалось политикой проведения двойных сборов, заключавшейся в ограблении народа при помощи инфляции и предотвращении инфляции путем налоговых сборов и отсрочки правительственных платежей мелким и средним предприятиям. Подобная политика способствовала быстрому восстановлению монополистического капитала Японии. В апреле 1948 года был создан центральный руководящий орган монополистического капитала — Японская лига организаций предпринимателей.

Тяжелые налоги и инфляция свели на нет повышение заработной платы, которого добились рабочие во время осеннего наступления 1947 года. Даже по официальным статистическим данным, до апреля 1948 года бюджет рабочей семьи показывал дефицит в 7—8 процентов, а расходы на питание составляли 60—70 процентов бюджета [1]. По подсчетам Совета экономической стабилизации в Японии в то время насчитывалось 4 миллиона безработных [2].

В крайне тяжелых условиях оказалось и японское крестьянство. В результате принудительных сборов у крестьян отбирался весь рис до последнего зернышка. Задержка в распределении продуктов питания распространилась на деревню (к тому времени в городах задержка в основном прекратилась за счет выдачи по карточкам бобовых отрубей и сахара). В префектуре Яманаси распределение продовольствия запаздывало на 50 дней, а в Акита — на 60. Усилилось давление со стороны помещиков. Участились случаи изъятия помещиками земли у арендаторов. В результате всего этого крестьяне вынуждены были пойти на крайнюю меру — прекратить обработку земли. Так, даже по неполным данным министерства сельского хозяйства и лесоводства, летом 1948 года свыше 30 тысяч крестьянских дво-

---

[1] Нихон родо нэнкан (Японский ежегодник по вопросам труда), № 23.

[2] См. Кэйдзай фукко кэйкаку дайитидзи сиан (Первый предварительный проект восстановления экономики).

рсв прекратили обработку 25 тысяч тё заливных и суходольных полей[1].

Чудовищный гнет испытывали мелкие и средние предприниматели, сопротивлявшиеся нажиму правительства и монополий слабее, чем рабочие и крестьяне. Создание концентрированных производств, сбалансирование бюджета, приоритет внешней торговли, урезывание денежных субсидий, сокращение снабжения сырьем, увеличение налогового бремени и, наконец, отсрочка правительственных платежей — все эти мероприятия обрекали мелких и средних предпринимателей на банкротство и содействовали восстановлению господства монополистического капитала.

Когда ясно определился характер политики кабинета Асида — политики, которая вела к дальнейшему обнищанию народных масс и разрушению национальной экономики, — первым против кабинета выступил рабочий класс Японии.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ УКАЗ № 201

Несмотря на ослабление боеспособности Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов из-за раскольнической деятельности созданной в нем Лиги демократизации, Всеяпонский профсоюз работников связи и Всеяпонский профсоюз служащих финансовых учреждений начали, как это и было предусмотрено, мартовское наступление, объявив мощную забастовку. Закулисное вмешательство оккупационной армии успеха не имело, и забастовки работников связи по районам продолжались. Несмотря на заявление штаба оккупационных войск от 29 марта о запрещении всеобщей забастовки, а также заявление министра труда — социалиста Като Кандзю о том, что локальные забастовки также подпадают под приказ Макартура от 1 февраля, в течение 30 и 31 марта локальные забастовки охватили всю страну. Отдельные забастовки на местах

---

[1] См. Японский сельскохозяйственный ежегодник, вып. 2, 3.

продолжались и после того, как с 1 апреля забастовки по районам были прекращены. Достаточно сказать, что и после 25 марта число забастовщиков достигало 950 тысяч.

Важнейшая особенность мартовской борьбы состояла в том, что, несмотря на репрессии оккупационной армии, среди участвовавших в ней членов профсоюзов почти отсутствовал дух пораженчества. Они организованно вели наступление и организованно отступали, когда их вынуждали к этому. Несмотря на то, что из-за раскольнической деятельности Всеяпонский профсоюз работников связи был вынужден бороться в одиночку и оказалось невозможным расширить рамки мартовской борьбы, во Всеяпонской федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог возникло серьезное недовольство политикой профсоюзного руководства, отказавшегося от борьбы в районах к северу от Канто. Даже Японская федерация профсоюзов шахтеров, вышедшая из Всеяпонского совета профсоюзов рабочих угольной промышленности, выступила с требованием о повышении заработной платы. Несмотря на некоторые успехи раскольников, крайне медленно увеличивал свое влияние Совет связи лиг демократизации, руководивший деятельностью всех лиг демократизации. Тогда оккупационная армия решила ограничить свободу профсоюзной деятельности, изменив трудовое законодательство. Но, поскольку предполагалось, что прямые действия в этом направлении могут вызвать резкий протест, штаб оккупационных войск решил достигнуть своей цели косвенным путем — путем создания органа по урегулированию конфликтов и установления правил о найме на работу.

С апреля 1948 года участились случаи вызова руководителей профсоюзов, намечавших проведение забастовок, в отдел труда штаба оккупационных войск. В отделе труда на них оказывали давление, требуя приостановить забастовку либо передать вопрос на рассмотрение Центральной комиссии по урегулированию трудовых конфликтов. (О создавшемся в то время положении можно судить по резкому сокращению числа

конфликтов.) Затем был издан приказ, запрещавший проведение забастовки во время рассмотрения конфликта и переговоров между рабочими и предпринимателями в органах по урегулированию конфликтов. Были также приняты меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать коллективной борьбе. Правительство добилось признания этих новых мероприятий Японской федерацией профсоюзов шахтеров и Федерацией профсоюзов металлистов и горняков, пойдя со своей стороны на уступки в отношении повышения заработной платы. Эти мероприятия ослабили профсоюзную борьбу в цехах предприятий, связали свободу профсоюзной деятельности. Особенно сильно была скована деятельность профсоюзов, которые были организованы как раз в этот период и управление которыми не было в связи с этим в достаточной степени демократизировано. Положение было таково, что даже распространение в цехах листовок, требовавших смены преданного хозяевам профсоюзного руководства, рассматривалось как нарушение правил найма на работу и вело к немедленному увольнению рабочего. Уже по одним этим фактам можно судить, насколько введение правил о найме было выгодно капиталистам.

Наступление на профсоюзы, входившие во Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов, проявилось в движении за выход из конгресса, для чего использовались лиги демократизации. Началось решительное наступление на основные профсоюзы конгресса. Об этом можно судить по проведению чистки среди служащих кинокомпании «Тохо». Особенно активизировала в этот период свою деятельность Федерация экономических организаций, превратившаяся в «штаб» всех антипрофсоюзных мероприятий. Однако Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов, наученный опытом мартовской борьбы, противопоставил проискам Лиги демократизации борьбу по цехам с выдвижением конкретных требований. В результате к июлю Лиге демократизации с трудом удалось завоевать не более четверти профсоюзных организаций, входивших во Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов. Боль-

ше того, съезд Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог вновь избрал левое руководство и принял решение начать с 7 августа новую крупную забастовку. Как раз в это время, 22 июля, Макартур направил японскому правительству письмо, в котором приказывал лишить рабочих и служащих государственных и общественных учреждений права на забастовки и коллективные переговоры. Это письмо явилось серьезной поддержкой кабинета Асида. Кабинет заявил, что «письмо Макартура стоит выше всех законов» и 31 июля опубликовал правительственный указ № 201 о лишении государственных рабочих и служащих права на забастовки и коллективные переговоры. Так коалиционное правительство, в которое входили представители Социалистической партии, лишило рабочих гарантированных конституцией прав под предлогом «превалирования общественных интересов». Все это свидетельствовало о резком повороте в рабочей политике штаба оккупационных войск и вынудило Японию сделать огромный шаг на пути к фашизму. Этот поворот, вполне естественно, должен был заставить министра труда социалиста Като Кандзю, рядившегося в тогу «представителя рабочих», уйти в отставку, если бы он действительно хотел выступить с протестом. Однако Като в отставку не подал и даже не намеревался это делать. Лиги демократизации и Комитет по вопросам законодательной политики в отношении государственных служащих (Японская федерация труда) даже приняли резолюции, поддерживавшие письмо Макартура, показав тем самым полную преданность оккупационной армии. В сколь глупое положение поставили себя в связи с этим Социалистическая партия и Японская федерация труда можно судить хотя бы по тому, что даже начальник отдела труда штаба оккупационных войск Киллен опубликовал протест против письма Макартура и немедленно подал в отставку.

Борьба против письма Макартура и изданного в связи с ним правительственного указа проявилась, в частности, в форме ухода рабочих государственных предприятий с работы. Еще накануне опубликования

правительственного указа железнодорожники района Синтоку на Хоккайдо развернули борьбу за смену вентиляционного оборудования в тоннеле Карикацу и за сокращение количества вагонов в товарных составах. Вентиляционное оборудование этого тоннеля настолько износилось, что при прохождении через него поездов в паровозных бригадах постоянно имели место случаи удушья и ожогов. После бесплодных попыток договориться с начальством председатель стачечного комитета профсоюзной организации службы движения в Синтоку Юхара покончил с собой, бросившись под поезд у входа в тоннель, чтобы хотя бы своей смертью заставить начальство пересмотреть свою позицию, но и этот поступок не изменил положение к лучшему. 7 августа рабочие Синтоку, узнав, что их забастовка запрещена, бросили работу, организовали «отряд действия в борьбе за национальную независимость имени Юхара» и стали разъезжать по всей префектуре, призывая к борьбе. В результате все большее число рабочих начало покидать работу. Так, в течение августа бросило работу 1963 рабочих государственных предприятий (главным образом железнодорожники). Правительство арестовало 400 человек и выдало ордера на арест еще 515 человек. Для того чтобы подавить это движение, штаб оккупационных войск заявил, что будут подвергаться аресту все лица, проповедующие тактику ухода с работы. В то же время сами рабочие, поняв, что они зашли слишком далеко, прекратили тактику ухода с работы и обратили главное внимание на более массовую тактику борьбы по районам, применявшуюся Всеяпонским профсоюзом работников связи. (После опубликования правительственного указа первая такая забастовка была проведена работниками почтового отделения в Симидзу под руководством местного объединенного стачечного комитета.)

Одновременно с репрессиями против профсоюзов рабочих и служащих государственных предприятий правительство и оккупационная армия начали наступление на работников кинокомпании «Тохо», опиравшихся в своей борьбе на Общество защиты японской культуры.

19 августа отряды вооруженных полицейских и танки американской армии окружили территорию киностудии и силой выгнали находившихся там забастовщиков, заставив их прекратить забастовку. Несмотря на поражение, борьба рабочих, применявших тактику ухода с работы, а также забастовка работников кинокомпании «Тохо» оказали большое влияние на рабочих. С сентября вновь усилилось движение рабочих за ликвидацию установленного по отраслям среднего уровня заработной платы. Причем на этот раз одновременно с Всеяпонским профсоюзом шахтеров, профсоюзом электриков и другими профсоюзами Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов в борьбе приняли участие профсоюзы частных предприятий, входившие в Японскую федерацию труда, — Японская федерация профсоюзов шахтеров, Федерация профсоюзов рабочих и служащих частных железных дорог, Национальный профсоюз рабочих текстильной промышленности, профсоюзы моряков, металлистов, рабочих горнодобывающей промышленности и др.

Кабинет Асида — Нисио оказался не в состоянии выполнить даже роль плотины, способной сдержать это наступление рабочих.

УСИЛЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ

Для усиления борьбы против рабочих правительство осуществило реорганизацию полицейского аппарата. В соответствии с новой полицейской системой, созданной в марте 1948 года, общее число полицейских государственной полиции сокращалось до 30 тысяч человек. Вместо этого при каждом органе местного самоуправления в административных участках с населением свыше 5 тысяч человек были созданы самоуправляемые полицейские отряды. Государственная и муниципальная полиция подчинялась чиновникам, ответственным за общественную безопасность, которые утверждались соответственно парламентом и органами местного самоуправления. 23 марта 1948 года начальник управления государственной полиции Сайто заявил в парламенте,

что планируется создание в каждом полицейском округе (территориально они ничем не отличались от военных округов в последний период войны) особых вооруженных отрядов полиции численностью 10 тысяч человек каждый. Усилилось вооружение полицейских. Вместо сабель они получили пистолеты. В апреле 1948 года было создано Управление морской безопасности. При новом управлении были сформированы отряды по охране безопасности на море. Ему были переданы 28 судов береговой обороны.

Наряду с господствующими кругами самой Японии подавлением рабочего движения занималась американская оккупационная армия. В январе 1948 года впервые в истории рабочего движения Японии к суду военного трибунала были привлечены 46 рабочих, разоблачивших факт покупки на черном рынке скрытых запасов угля на чугунолитейном заводе «Кубота» в Осака. Во время мартовского наступления рабочих было арестовано несколько членов отделения Всеяпонского профсоюза работников связи при монтажно-транспортном управлении Токио, несколько членов районного отделения профсоюза работников связи в Саппоро на острове Хоккайдо, а также ряд работников радиостанции в Фукуока, находившейся в ведении отдела сооружений, используемых для иностранной информации. Их обвинили в повреждении телеграфной линии связи, которой пользовались оккупационные войска. Всех обвиняемых присудили к штрафу от 50 до 70 тысяч иен и тюремному заключению на срок от одного до пяти лет. Одного из обвиняемых обвинили в даче ложных показаний. На суде он привел доказательства, подтверждавшие применение к нему пыток при составлении письменных показаний. Но суд обвинил его в даче следователю ложных показаний, за что дополнительно присудил к двум годам каторжных работ и штрафу в 65,5 тысяч иен. Это было беспрецедентное в мировой юриспруденции решение суда[1]. В связи с этим началось широкое движе-

[1] Тэйсин родо ундоси (История рабочего движения на предприятиях и в учреждениях связи), изд. общего отдела министерства связи.

ние за сбор подписей под петицией, требовавшей оправдания и освобождения обвиняемых. Спустя месяц после инцидента с работниками токийского монтажно-транспортного управления по всей Японии было собрано 620 тысяч подписей.

Итак, военные репрессии американской оккупационной армии начались с предания рабочих суду военного трибунала. От американской армии не отставала и японская полиция. 21 апреля произошло первое после войны нападение вооруженных полицейских отрядов на рабочих. Ему подверглись рабочие заводов пишущих машин, установившие контроль на производстве. Во время нападения на завод «Мита» полицейские, возглавляемые бандитами, вторглись на территорию предприятия. В результате многие рабочие получили тяжелые увечья, более 200 человек было арестовано.

В апреле корейское население города Кобэ выступило с протестом против приказа министерства просвещения об обучении в корейских школах на японском языке и по японским учебникам. Для ликвидации этого конфликта в Кобэ вылетел генерал-лейтенант Эйкельбергер[1], арестовавший свыше тысячи корейцев, требовавших обучения в корейских школах на родном языке. Тех, кто выступал с протестом против подобных действий, обливали водой из пожарных шлангов. Во время схватки с полицейскими один кореец был убит и нескольким десяткам нанесены тяжелые ранения[2]. 7 июля муниципалитет города Фукуи издал приказ о введении в городе правил охраны общественной безопасности. Вскоре подобные правила, явно нарушающие конституцию, были введены по всей Японии. Несколько раньше в целях подавления движения против налогов правительством был опубликован закон «О наказаниях

[1] Командующий 8-й американской армией. — *Прим. ред.*

[2] Канкэн-но боко (Насильственные действия полиции), изд. Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов. О бесчеловечных и несправедливых действиях оккупационной армии и «демократизированной» полиции в этом инциденте свидетельствуют также материалы «Истории рабочего движения на предприятиях и в учреждениях связи», изд. министерства связи.

за легкие преступления». Так была создана система, направленная на всестороннее осуществление репрессий над народом. Основой всех этих фашистских мероприятий явилось письмо Макартура премьер-министру Асида от 22 июля и опубликованный на его основании правительственный указ № 201, лишавшие рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений права на коллективные переговоры и забастовки. А без обеспечения права на забастовки становилось бессмысленным гарантированное конституцией право на объединение в организации. Профсоюзы же, лишенные не только права на забастовки, но и права на коллективные переговоры, превращались в органы, годные только для составления жалоб и петиций.

После окончания войны Всеяпонский совет профсоюзов рабочих и служащих государственных и общественных учреждений, объединявший 2 миллиона 600 тысяч человек, или свыше 40 процентов всех организованных рабочих Японии, играл важнейшую роль в японском рабочем движении. И вот у этих 2 миллионов 600 тысяч рабочих отняли право на забастовки и коллективные переговоры. Это означало, что японское правительство и штаб оккупационных войск решили, во-первых, окончательно подавить рабочее движение в Японии и, во-вторых, облегчить установление фашистского господства путем укрепления бюрократического строя, составляющего основу господствующей системы в Японии.

В период пребывания у власти кабинета Асида был сделан огромный шаг по пути к колонизации и фашизации Японии.

ИНЦИДЕНТ С КОМПАНИЕЙ «СЕВА ДЭНКО»

Реорганизация монополистического капитала, осуществлявшаяся с помощью государственной власти, происходила в атмосфере чудовищных махинаций и коррупции. В качестве примера можно привести инцидент с крупнейшей в Японии компанией по производству удобрений «Сёва дэнко».

В марте 1947 года на пост президента «Сёва дэнко» был назначен Хинохара Сэцудзо. А к августу 1948 года, только согласно установленным данным, он уже получил из восстановительного фонда свыше 3 миллиардов иен, истратив для этого на подарки и банкеты около 70 миллионов иен. В результате расследования, проведенного прокуратурой, в инцидент с компанией «Сёва дэнко» оказались замешанными такие лица, как президент Промышленного банка Футамия, председатель Совета экономической стабилизации Курусу, вице-премьер Нисио, премьер-министр Асида и др. Наконец, в этом деле были замешаны представители всех политических партий, кроме Коммунистической. 6 октября кабинет Асида был вынужден уйти в отставку. Но инцидент с компанией «Сёва дэнко» и уход в связи с этим в отставку кабинета Асида отнюдь не является единичным случаем коррупции в финансовых и политических кругах Японии. Такие факты, как незаконная передача военных материалов и оружия, инциденты в строительной промышленности, вопрос о государственном контроле над добычей угля и железной руды, инцидент с компанией «Гои сангё» и другие свидетельствовали о наличии определенных элементов коррупции. Эти факты не стали предметом судебного расследования, поскольку трудно было определить, являлись ли вручавшиеся деньги взятками или пожертвованиями в партийные кассы. Одной из причин, порождавших подобные скандальные инциденты, являлась практика открытых взяток и подарков чиновникам штаба оккупационных войск. Эта практика имела место среди правителей Японии, подчиненных системе оккупационного господства.

Кабинет Асида — Нисио, названный кабинетом «среднего пути», отнюдь не соответствовал этому названию. Он был исполнителем одного из звеньев стратегического плана господствующих классов. Ни о каком «среднем пути» здесь не могло быть и речи, ибо, во-первых, издав правительственный указ № 201, он предал рабочих; во-вторых, он обеспечил монополиям прибыли и совершил недопустимое преступление перед народными массами, наполняя карманы представителей

капиталистических монополий за счет государственных средств, которые выжимались из народных масс Японии.

2. Подготовка к милитаризации Японии

ВТОРОЙ КАБИНЕТ ИОСИДА И 9 ПРИНЦИПОВ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Поскольку отставка кабинета Асида была вызвана не только прямым давлением, оказанным на него народом, но и коррупцией внутри самих господствующих классов, она привела к торгу между реакционными силами вокруг вопроса о формировании нового кабинета. Руководство Либерально-демократической партии[1] выдвинуло кандидатом на пост премьер-министра Иосида Сигэру и провело соответствующую подготовительную работу, чтобы добиться поддержки Макартура. В целом события складывались в пользу сформирования второго кабинета Иосида. В то же время Демократическая партия и правое крыло Социалистической партии, не желавшие отказаться от власти, выдвинули кандидатуру Ямадзаки Такэси, рассчитывая на помощь политического отдела штаба оккупационных войск, поддерживавшего идею сформирования кабинета «среднего пути». Эти партии ставили своей целью создание национального коалиционного правительства из представителей Либерально-демократической, Демократической, Социалистической и Народно-кооперативной партий, рассчитывая отложить роспуск парламента до тех пор, пока положение не изменится в выгодную для них сторону.

Однако общественное мнение слишком резко критиковало политику «среднего пути». Кроме того, сам Ямадзаки, который вначале хотел занять пост премьер-министра, отказался от этого и ушел из парламента, как

---

[1] Либерально-демократическая партия была создана в результате слияния Либеральной партии и группы Сидэхара (так называемый «Клуб друзей») из Демократической партии. — *Прим. ред.*

только выяснилось, что штаб оккупационных войск не поддерживает курс на сформирование кабинета «среднего пути». Так планы Демократической партии лопнули, и 14 октября Иосида было предложено сформировать новый кабинет. Формирование кабинета было закончено 19 октября. Его генеральным секретарем был назначен Сато Эйсаку, а министром финансов — Идзумияма Санроку. Кабинет Иосида хотел как можно скорее, в самом начале сессии, распустить парламент, поскольку депутаты от Либерально-демократической партии находились в нем в меньшинстве. Но так как оппозиционные партии и группировки сторонников среднего пути выступили против роспуска, а также исходя из необходимости узаконить правительственный указ № 201, кабинет Иосида, не опубликовав даже своей программы, под давлением штаба оккупационных войск провел на 3-й чрезвычайной и 4-й очередной сессиях парламента проект ухудшенного закона «О государственных служащих» (30 ноября) и лишь после этого, 22 декабря, распустил парламент.

Штаб оккупационных войск не решился реализовать план создания национального коалиционного правительства, ибо народ отвернулся от выдвигавших этот план партий «среднего пути». Другая, более важная причина состояла в том, что развитие международных событий вызвало острый кризис в стратегии американского империализма и породило необходимость изменения американской политики в Японии. В таких условиях продолжение политики «среднего пути» потеряло всякий смысл. Кризис перепроизводства в Америке, усилившийся из-за провала «плана Маршалла», финансовый и валютный кризис в странах Западной Европы, а с другой стороны — успешное выполнение Советским Союзом четвертого пятилетнего плана и генеральное контрнаступление Народно-освободительной армии Китая поставили американский империализм перед необходимостью превращения Японии в одну из стратегических баз, цепью которых он окружил Советский Союз, а для этого необходимо было создать «сильное» реакционное правительство.

Добившись благодаря изменению закона «О государственных служащих» лишения последних права на коллективные переговоры и забастовки, штаб оккупационных войск сразу же приступил к осуществлению нового мероприятия, направленного на подавление рабочего движения. 11 декабря начальник отдела труда штаба оккупационных войск Хелпер опубликовал три следующих принципа выплаты заработной платы: 1) запрещается повышение заработной платы, способное повлиять на цены на товары; 2) запрещается субсидирование предприятий для покрытия дефицита, возникающего в связи с выплатой заработной платы; 3) запрещаются правительственные дотации в тех же целях. При этом указывалось, что эти принципы должны строго соблюдаться всеми предприятиями для того, чтобы покончить с беспорядком в управлении хозяйством и разорвать порочный круг, образовавшийся между ценами на товары и заработной платой. По общему мнению чиновников штаба оккупационных войск, осуществление этих принципов должно было предотвратить повышение заработной платы и ослабить усилившееся в конце года наступление рабочих, которое было организовано профсоюзом рабочих электроэнергетической промышленности, Японской федерацией профсоюзов шахтеров, Федерацией профсоюзов рабочих и служащих частных железных дорог, профсоюзом моряков, Всеяпонской федерацией профсоюзов рабочих металлургической промышленности и рядом других профсоюзных организаций. Однако наступление рабочих продолжалось, несмотря на серьезное предупреждение Хелпера. Оно было приостановлено лишь после того, как 20 декабря Хелпер решительно потребовал прекратить забастовки. В результате профсоюз рабочих электроэнергетической промышленности лишился скользящей шкалы заработной платы, которой он добился во время забастовки 1946 года. После четырехкратного обсуждения условий, предложенных шахтовладельцами по совету Хелпера, Японская федерация профсоюзов шахтеров наконец приняла их и тоже прекратила забастовку.

18 декабря правительство США направило штабу

оккупационных войск план стабилизации японской экономики (так называемые 9 принципов стабилизации экономики). На следующий день этот план был направлен премьер-министру Иосида вместе с письмом Макартура, в котором последний предупреждал, что «все попытки отложить или нарушить осуществление этого плана должны подавляться, поскольку они являются угрозой общественному благосостоянию» [1]. В преамбуле плана указывалось, что 9 принципов являются эффективным планом стабилизации экономики, «который обеспечит быструю стабилизацию финансов, денежного обращения, цен на товары и заработной платы, а также будет содействовать максимальному увеличению продукции промышленности, работающей на экспорт». Согласно этому плану, японскому правительству вменялось в обязанность: 1) обеспечить сбалансированный бюджет; 2) увеличить сбор налогов; 3) строго ограничить выдачу денежных ссуд; 4) стабилизировать заработную плату; 5) установить контроль над ценами; 6) усилить контроль над внешней торговлей и иностранной валютой; 7) улучшить систему распределения и снабжения материалами, необходимыми для расширения экспорта; 8) расширить производство важнейших видов местного сырья и товаров; 9) улучшить систему организации продовольственных поставок. В заключение указывалось, что он должен быть осуществлен для «скорейшего установления единого валютного курса».

В связи с решающими успехами китайской революции (в декабре 1948 года Народно-освободительная армия заняла Пекин) американский империализм взял курс на превращение Японии в военную базу, на обеспечение полного контроля над ее экономикой. На это и были направлены 9 принципов стабилизации экономики, которые означали, что американский империализм решил «экспортировать» в Японию экономический кризис, признаки которого появились в Америке, связать по рукам и ногам капиталистические монополии Японии и путем введения единого валютного курса устано-

[1] «Асахи симбун», 20 декабря 1948 г.

вить полный контроль над японской экономикой. Средством реализации этого плана являлось установление всестороннего контроля над финансами под предлогом составления «ультрасбалансированного бюджета» и навязывание низкой заработной платы на основании «трех принципов выплаты зарплаты». Другими словами, этот план намечалось осуществить за счет неслыханной эксплуатации и ограбления японского народа.

К ТРЕТЬЕМУ КАБИНЕТУ ИОСИДА

Подготовка к всеобщим выборам в январе 1949 года осуществлялась японо-американскими господствующими кругами в расчете на появление «стабильной власти» и решающую победу консервативных сил. Накануне роспуска парламента консервативные партии, которые вели кампанию за «более рациональное проведение выборов», добились от парламента утверждения положения об особых случаях ограничения избирательного закона. Согласно принятому положению, резко ограничивалось число предвыборных митингов и выступлений кандидатов, почти полностью запрещалось использовать в целях предвыборной агитации брошюры, листовки, открытки, плакаты и т. п. Все это делалось под предлогом установления общественного контроля над выборами. В действительности же запрещались те формы агитации, которыми главным образом пользовались в предвыборной борьбе демократические силы. Для консервативных партий, в особенности для правительственной Либерально-демократической партии, эти условия создавали огромные преимущества, так как эти партии проводили предвыборную кампанию путем посещений каждой семьи в отдельности, предварительных переговоров с избирателями и т. п. Накануне выборов представители бюрократии, предугадавшие политику штаба оккупационных войск, стали массами вступать в Либерально-демократическую партию. Монополистический капитал тоже поддерживал одну только эту партию. Как и предполагалось, в результате выборов 23 января Либерально-демократическая партия получила подав-

ляющее большинство голосов и провела в парламент 264 своих кандидата. Демократическая партия получила 69 мандатов. Крупное поражение потерпела Социалистическая партия, получившая только 48 мандатов, тогда как во время прошлых выборов она провела в парламент наибольшее число кандидатов. Коммунистическая партия, от которой в прежний парламент было избрано лишь 4 депутата, на этот раз заняла в парламенте 35 мест. Этот результат оказался крайне неожиданным для ее противников.

В нижеследующей таблице приведены итоги январских выборов 1949 года. Для сравнения в скобках приводится число депутатских мест от каждой партии и процент общего числа голосов, полученных на выборах в апреле 1947 года.

Партии	Число депутатских мест	Процент от общего числа голосов
Либерально-демократическая . .	264(131)	43,8(26,9)
Демократическая	69(124)	15,3(25,0)
Социалистическая	48(143)	13,5(26,3)
Коммунистическая	35(4)	9,6(3,7)
Народно-кооперативная	14(31)	3,4(7,0)

Выборы нанесли тяжелое поражение Демократической, Социалистической и Народно-кооперативной партиям, выступавшим за политику «среднего пути». Это поражение явилось результатом резкой критики со стороны народных масс как политики «среднего пути», так и коррупции, проявившейся, в частности, в инциденте с компанией «Сёва дэнко». Особенно жестокое поражение потерпела Социалистическая партия. Достаточно сказать, что на выборах провалилось большинство представителей ее руководящей верхушки, в том числе лидер партии Катаяма Тэцу, а также Нисио Суэхиро, Като Кандзю, Номидзо Масару, Симаками Дзэнгоро и др. Это означало, что народ вынес свой приговор социал-демократизму.

Избиратели, отказавшиеся голосовать за сторонников политики «среднего пути», отдали свои голоса кандидатам Коммунистической партии или кандидатам Либерально-демократической партии. Последняя добилась победы благодаря тому, что она пользовалась мощной поддержкой внутреннего и внешнего монополистического капитала и смогла использовать для проведения предвыборной кампании колоссальные денежные средства (в связи с этим в тот период получило широкое распространение выражение «гото санраку», которое означало: «потратишь пять миллионов иен — пройдешь в парламент; потратишь три миллиона — провалишься»). Победе Либерально-демократической партии способствовало также укрепление господства помещиков и кулаков, которые были мощной опорой этой партии в деревне. Следует также отметить, что «твердая» позиция Иосида в отношении Америки, в отличие от угодливости Катаяма и продажности Асида, снискала себе определенную популярность в народе.

Выдвижение компартии явилось результатом ее активной деятельности в рабочих и крестьянских союзах, результатом ее повседневой борьбы за интересы народных масс (против высоких налогов и т. п.). Компартия не только провела почти всех своих кандидатов, выдвинутых в крупнейших городах, где значительная часть кандидатов-коммунистов получила наибольшее число голосов, но ей удалось также провести ряд своих кандидатов в мелких и средних городах и сельских местностях. Победа компартии свидетельствовала о том, что она завоевала активную поддержку не только рабочего класса, но и мелкого и среднего крестьянства, мелких и средних торговцев и промышленников, городского населения и студенчества. Существенное значение для успеха компартии имело влияние, которое оказали на японский народ крупные победы китайской революции и Народно-освободительной армии, освободившей Маньчжурию, Пекин и Тяньцзин. Народ поддержал компартию также потому, что она оказалась единственной партией, не причастной к инциденту с компанией «Сёва дэнко» и к другим скандалам, вызванным кор-

рупцией буржуазных политических кругов, партией, которая решительно разоблачала эту коррупцию и не сгибалась под гнетом Соединенных Штатов. Но после выборов генеральный секретарь компартии Токуда Кюити заявил: «Не следует слишком оптимистически рассматривать тот факт, что компартия получила 35 мандатов. Ведь на выборах победила Либерально-демократическая партия».

Итак, всеобщие выборы в январе 1949 года выдвинули на передний план решительно противостоящие друг другу партии — Либерально-демократическую и Коммунистическую. Выборы со всей очевидностью свидетельствовали о резком обострении классовых противоречий. Несмотря на то, что Либерально-демократическая партия получила в парламенте абсолютное большинство, консервативные силы, воочию убедившись в быстром укреплении позиций компартии, не могли скрыть охватившего их беспокойства. Накануне формирования кабинета Либерально-демократическая партия предложила Демократической партии (председатель Инукаи) образовать коалиционное правительство. Этот факт свидетельствовал об отсутствии уверенности среди лидеров Либерально-демократической партии. 10 октября Иосида и Инукаи посетили Макартура, после чего выступили с совместным заявлением, в котором подчеркнули, что, «учитывая внутреннюю и международную обстановку, они будут стремиться к стабилизации политики путем установления сотрудничества между обеими партиями». Это заявление Инукаи и Иосида, опубликованное ими тотчас после посещения Макартура, свидетельствовало о том, что Америка поддерживает коалицию консервативных сил. Под давлением внутреннего и международного общественного мнения, выражавшего недовольство реакционной политикой Иосида, враждебная Инукаи фракция внутри Демократической партии заявила, что она возражает против блока Иосида — Инукаи, против коалиции консервативных сил. После того как 16 февраля третий кабинет Иосида был сформирован и в его состав вошло два представителя от Демократической партии (от фракции сторонников

Инукаи), в этой партии произошел раскол, в результате которого образовалась фракция сторонников коалиции и оппозиционная фракция. Инукаи, на котором лежала главная ответственность за раскол, был вынужден выйти из Демократической партии. Таким образом, попытка Иосида создать коалицию консервативных сил закончилась провалом.

Во всяком случае, правительство Иосида, пользовавшееся поддержкой абсолютного большинства в парламенте, и было тем «стабильным» правительством, которое при поддержке оккупационной армии могло служить ширмой при проведении американской политики в Японии. В своем первом заявлении после сформирования кабинета Иосида сказал: «Правительство вместе с народом клянется решительно и преданно проводить в жизнь девять принципов стабилизации экономики». В то же время Иосида подчеркнул, что он будет решительно бороться против Коммунистической партии[1].

Во время выборов Либерально-демократическая партия обещала народу отменить контроль над экономикой, ликвидировать денежные затруднения, способствовать процветанию мелких и средних предприятий, разрешить свободную продажу излишков риса и зерновых, оставшихся после выполнения поставок, и т. д. Но стоило ей получить абсолютное большинство депутатских мандатов в парламенте и сформировать правительство, как она бесстыдно отреклась от всех своих обещаний и стала проводить совершенно противоположную политику на основе 9 принципов и «линии Доджа».

УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИЙ

Своим первым заявлением кабинет Иосида дал понять, что он занимает воинственную позицию в отношении демократических сил, возглавляемых компартией. В связи с реализацией «линии Доджа» он вынужден был полностью отказаться от предвыборных обещаний, данных Либерально-демократической партией (отмена

[1] «Асахи симбун», 17 февраля 1949 г.

контроля над экономикой, ликвидация денежных затруднений, помощь мелким и средним предприятиям, свободная продажа излишков риса и зерновых и т. п.). Оправдываясь «наличием оккупационного режима» и опираясь на абсолютное большинство в палате представителей, кабинет Иосида приступил к осуществлению ряда мероприятий сугубо реакционного характера. Президент Японского банка Итимада тоже поддержал курс Либерально-демократической партии на отказ от предвыборных обещаний, заявив, что «Либерально-демократической партии незачем придерживаться прежнего политического курса (то есть предвыборных обещаний. — *Авт.*). Она должна проводить политику, изложенную в 9 принципах».

12 февраля, накануне сформирования своего кабинета, Иосида в беседе с группой корреспондентов заявил, что он намерен создать комиссию по расследованию антияпонской деятельности, подобную существующей в Америке комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Но в связи с резким протестом со стороны политических партий, профсоюзов и деятелей культуры этот план осуществлен не был. Тем не менее на 5-й сессии парламента, открывшейся 19 марта, было принято решение о создании специальной комиссии по проверке лояльности, которая лишь по форме отличалась от комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

Итак, первым актом кабинета Иосида была ликвидация специальной комиссии по расследованию незаконных операций с имуществом и создание вместо нее специальной комиссии по проверке лояльности. Последняя была организована якобы в целях расследования «деятельности, препятствующей восстановлению Японии». В действительности же ее главная функция состояла в подавлении демократических сил, выступавших против продажной политики кабинета Иосида. У народа еще свежа была в памяти деятельность специальной комиссии по расследованию незаконных операций с имуществом, в особенности активная работа входивших в нее депутатов-коммунистов. Эта комиссия разоблачала

коррупцию государственного аппарата и критиковала его антинародный характер. Кабинет Иосида прекратил эту политическую деятельность, осуществлявшуюся в интересах народа, и вместо этого создал орган, в функции которого входило подавление демократического движения компартии, рабочих, крестьян и горожан.

4 апреля кабинет Иосида, игнорируя парламент (несмотря на то, что в то время происходила очередная сессия), опубликовал на основании Потсдамского правительственного указа указ «О контроле за деятельностью организаций». Новый указ представлял собой ухудшенный вариант императорского указа 1946 года № 101 о контроле над правыми организациями и милитаристами. Этот указ давал властям право привлекать к ответственности отдельных лиц и организации, которые «способствуют развитию течений, признающих необходимость применения насилия, либо оправдывают существование подобных течений». Он был направлен против демократических сил и в первую очередь против компартии. Так, 24 февраля известный деятель движения за уравнение в правах касты эта́ Мацумото Дзиитиро был лишен права заниматься государственной и общественной деятельностью. 1 марта управление государственной полиции объявило о наказании руководителей движения против высоких налогов, рассчитывая тем самым пресечь это движение, содействовавшее успеху компартии во время выборов. Впервые указ «О контроле за деятельностью организаций» был применен к Лиге корейцев, проживающих в Японии. 8 сентября на основании этого указа лига была распущена. После заключения Сан-францисского мирного договора, когда Потсдамский правительственный указ потерял силу, указ «О контроле за деятельностью организаций» послужил основой для заслужившего во всем мире печальную славу закона «О предотвращении подрывной деятельности», против которого единодушно выступил весь японский народ.

14 февраля были опубликованы поправки к трудовому законодательству, согласно которым запрещались забастовки, начатые без предварительного предупреждения.

24 марта начальник сектора труда и обучения штаба оккупационных войск заявил о запрещении забастовок протеста против изменения трудового законодательства. 22 мая были обнародованы изменения в законах «О профсоюзах» и «О регулировании трудовых отношений». В соответствии с этими изменениями при образовании профсоюзов под предлогом «обеспечения демократии в профсоюзных организациях и их самостоятельности» рабочим вменялось в обязанность обращаться за разрешением к правительству. Кроме того, правительство получило право включать любое предприятие в список «предприятий общественного значения», что позволяло ему под предлогом «развития общественного благосостояния» осуществлять контроль и репрессии над рабочим движением. Данные законы расширяли полномочия комитетов по урегулированию трудовых конфликтов, в которых господствующее положение занимали капиталисты. Наконец, в апреле—мае были введены правила сохранения общественной безопасности, согласно которым во всех городах Японии вводились ограничения на уличные шествия и демонстрации. 3 июня вступил в силу закон «Об уличных объявлениях», вводивший контроль даже на стенную печать. Против ухудшенного трудового законодательства, против правил сохранения общественной безопасности, чистки административного аппарата и реорганизации предприятий единым фронтом выступили профсоюзы, входившие во Всеяпонский совет профсоюзов рабочих и служащих государственных и общественных учреждений и во Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов. Правительство Иосида ответило на это новой волной репрессий. 30 мая отряд полицейских напал на демонстрантов, собравшихся перед зданием Токийского муниципалитета и требовавших отмены правил сохранения общественной безопасности. В результате был убит служащий городского трамвая. На следующий день полицейские разогнали вызванный этой расправой митинг протеста. Отделение профсоюза транспортников приняло решение объявить забастовку протеста против зверского убийства своего товарища. В связи с этим руководство профсоюза транспортников

Токио исключило из своего состава председателя профсоюзного отделения, начавшего забастовку. Затем он был уволен также и с места своей работы. 8 июня началась забастовка рабочих и служащих государственных электрических дорог. Лига демократизации Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог категорически потребовала немедленно прекратить забастовку. Однако она была прекращена лишь после приказа Макартура. 16 июня вооруженные пулеметами полицейские подвергли кровавой расправе забастовщиков предприятия «Хиросима никко».

Когда господствующие классы убедились, что и с помощью репрессий им не удастся подавить наступление рабочих, они стали через газеты, журналы и радио вести пропаганду о так называемой «коммунистической угрозе». Кроме того, они воспользовались борьбой рабочих и служащих против чистки на государственных железных дорогах и спровоцировали ряд таких инцидентов, как события в городе Тайра 30 июня, инцидент с убийством генерального директора государственных железных дорог Симояма (5 июля), события в Митака 15 июля, события в Мацукава 17 августа и т. п. Ниже мы подробно остановимся на этих провокациях.

«ЛИНИЯ ДОДЖА»

Кабинет Иосида, сделавший вызов демократии, решил поставить японский капитализм на службу Америке и превратить Японию в экономическую базу Соединенных Штатов. В этих целях японское правительство приступило к реализации ряда экономических мероприятий, конкретизировавших 9 принципов стабилизации экономики. («План Доджа» в области финансов, рекомендации Шаупа в отношении налоговой системы, утверждение единого валютного курса и др.) Все эти экономические мероприятия, получившие общее название «линия Доджа», свидетельствовали о том, что Америка решила еще более укрепить систему оккупационного господства, прикрываясь такими словами, как «самостоятельность» и «стабилизация» японской экономики.

Вскоре после всеобщих выборов, 1 февраля, в Японию прибыл директор Детройтского банка Додж, назначенный главным советником по экономическим и финансовым вопросам при штабе оккупационных войск. Одновременно в Токио прибыли военный министр США Ройял и заместитель начальника Генерального штаба Ведемейер. В обязанность Доджа входило содействие реализации 9 принципов в соответствии с указаниями вашингтонского правительства. По прибытии в Токио Ройял и Ведемейер провели совещание с руководством штаба оккупационных войск, инспектировали состояние военных приготовлений в Японии и Южной Корее, после чего сразу же возвратились в Соединенные Штаты. Поездка этой миссии в Японию свидетельствовала о том, что экономический кризис в Соединенных Штатах и победа китайской революции поставили Вашингтон перед необходимостью незамедлительного осуществления 9 принципов.

7 марта на пресс-конференции Додж заявил: «Японская экономика стоит на двух ходулях. Одна из них — это американская помощь, другая — субсидии японского правительства. Если эти ходули сделать слишком высокими, с них можно упасть и поломать зубы. Поэтому их нужно укоротить». Опубликованное в то время «важное заявление» Доджа относительно «независимости» и «стабилизации» японской экономики нашло свое конкретное выражение в проекте бюджета на 1949 финансовый год. Первоначальный проект бюджета на 1949 год, который был столь тщательно составлен третьим кабинетом Иосида в соответствии с первым заявлением Доджа, был решительно отвергнут штабом оккупационных войск. После этого Додж ознакомил японское правительство со своим неофициальным проектом бюджета, который и был проведен через парламент без поправок в качестве правительственного проекта. В отличие от дефицитного бюджета 1948 года новый бюджет был бездефицитным и «сбалансированным».

Важной особенностью составленного Доджем бюджета на 1949 финансовый год явилось создание специальных счетов эквивалентного фонда американской помощи

Японии размером 175 миллиардов иен. Правительству Японии вменялось в обязанность создать специальные счета эквивалентного фонда, на которые перечислялись бы деньги, полученные от продажи товаров, направляемых в Японию в качестве американской помощи. (В случае если продажная цена была ниже импортной, разница между первой и второй должна была покрываться за счет дохода от налогов.)

Реализация денежных средств эквивалентного фонда находилась под непосредственным контролем верховного командующего союзных держав. Эти средства должны были использоваться главным образом для погашения долгов по государственным займам и для важнейших капиталовложений. Прежде средства, получаемые Японией из фонда американской помощи, смешивались в специальных статьях бюджета внешней торговли со средствами, перечисленными из общих статей бюджета, составляя в целом ассигнования для компенсации расходов по импортным операциям. Это открывало для японского монополистического капитала возможность безудержной наживы. Додж ликвидировал эту путаницу, создал специальные счета эквивалентного фонда, прекратил с 1949 года деятельность восстановительного фонда (удобным поводом для этого послужила резкая критика системы долгосрочных ассигнований на оборудование из восстановительного фонда в связи с инцидентом с компанией «Сёва дэнко»), передав его функции эквивалентному фонду. В результате Америка не только стала кредитором Японии, но благодаря своим капиталовложениям в частные предприятия получала возможность непосредственного контроля над крупным производством Японии. (В 1950 году Америка вложила крупные капиталы в электрическую и судостроительную промышленность.) Согласно составленному Доджем проекту бюджета, в целях создания эквивалентного фонда в 108,3 миллиарда иен, ассигнованных для компенсации расходов по импортным операциям (то есть деньги, полученные в результате налоговых сборов с населения), указанная сумма была перечислена из общих статей бюджета на специальные статьи торгового

бюджета. Это означало, что средства для эквивалентного фонда не были «помощью» извне, а состояли главным образом из налоговых поступлений от населения. Следует также отметить, что, помимо капиталовложений в частные предприятия, огромные суммы из эквивалентного фонда шли на покрытие долгов по государственным займам (в 1949 году — 144 миллиарда иен, в 1950 году — 128,5 миллиарда иен). Получавшие эти средства финансовые органы ссужали их монополистическому капиталу, содействуя тем самым его реорганизации.

Для того чтобы Америка могла в крупных масштабах экспортировать в Японию товары и капитал, нужно было сохранить сумму задолженности Японии Америке по займам. В этих целях 23 апреля штаб оккупационных войск опубликовал директиву об установлении единого валютного курса в 360 иен за один доллар. 25 апреля эта директива вступила в силу. До 1949 года в Японии существовало несколько валютных курсов, которые устанавливались в зависимости от вида товаров. Валютный курс при этом колебался от 150 до 600 иен за доллар. При импортных операциях валютный курс до вступления в силу этой директивы составлял 330 иен за один доллар. Установление единого валютного курса полностью подчиняло иену доллару и перекладывало бремя американского экономического кризиса на японскую экономику. Оно вело к краху мелкие и средние предприятия, к усилению «рационализации», к дальнейшему усилению лежавшего на народе бремени расходов. В связи с установлением единого валютного курса в бюджете Доджа было дополнительно ассигновано свыше 100 миллиардов иен для компенсации убытков по импортным операциям.

В соответствии с директивой штаба оккупационных войск об укреплении и объединении налогового аппарата 1 июня 1949 года было создано Государственное налоговое управление. Но сама реформа налоговой системы (эта реформа являлась одной из составных частей «линии Доджа») началась после того, как прибывшая 10 мая в Японию миссия Шаупа, которая в течение трех месяцев тщательно изучала и обследовала систему

государственных и местных налогов, опубликовала 15 сентября свои рекомендации относительно налоговой системы в Японии. Основные пункты предложенного Шаупом проекта заключались в следующем: 1) справедливое распределение налогового бремени и равномерность обложения по отраслям; 2) накопление капитала и оздоровление управления, ухудшившегося в связи с инфляцией; 3) урегулирование центральной и местных финансовых систем, в частности пополнение городских и деревенских бюджетов; 4) упрощение аппарата по сбору налогов, стимулирование и укрепление системы самообложения.

Согласно проекту Шаупа, в целях накопления капитала ограничивались ставки прогрессивного налога и на доходы, превышавшие 300 тысяч иен, налагалась единая 55-процентная ставка налога. Одновременно ликвидировались налоги на сверхприбыли юридических лиц (компаний) и разрешалось произвести переоценку активов с учетом повышения цен в связи с инфляцией. Для того чтобы покрыть сокращение налогов с части населения, имеющей крупные доходы (крупных капиталистов), и с иностранных юридических лиц, была снижена максимальная сумма трудовых доходов, не подлежащих обложению налогом (с 25 до 10 процентов), и увеличены все косвенные налоги, за исключением налога на входные билеты. Такова была сущность «справедливого распределения налогового бремени».

Что касается реформы местных налогов, то, согласно проекту Шаупа, вдвое увеличивался налог на право проживания. При этом отменялась существовавшая система взимания налогов, согласно которой величина налога устанавливалась в соответствии со стоимостью имущества налогоплательщика, и вводилась новая система, при которой ставки налога исчислялись в соответствии с числом душ и величиной дохода. Был введен ряд новых налогов. Налог на земельную собственность и жилище был заменен единым налогом на недвижимое имущество. Наконец, действовавшая до тех пор система распределения собранных налогов по районам заменялась системой сбалансированных дотаций, что привело

к дальнейшему усилению господства центрального правительства над местными органами самоуправления. Под видом упрощения налогового аппарата Шауп предлагал увеличить массовые налоги, взимание которых не вызывает особых трудностей, и ввести метод непосредственного взимания налогов с трудовых доходов.

Для того чтобы Америка могла продолжить экспорт товаров и капитала в Японию, нужно было увеличить экспорт из Японии. В этих целях необходимо было расширить и ускорить оборот экспорта капитала и излишков товаров по линии Америка — Япония — Юго-Восточная Азия. Судя по заявлению Доджа, нужно было «ограничить потребление внутри страны, переместить центр тяжести с внутреннего потребления на экспорт», «поставить вопросы восстановления и подъема экономики страны на второй план по сравнению с нуждами экспорта». Другими словами, Японии предлагалось осуществлять «голодный экспорт» путем снижения жизненного уровня народа, рационализации производства и снижения себестоимости продукции.

Однако, несмотря на то, что после начала реализации «линии Доджа» прошло полгода, в области внешней торговли не обнаружилось никаких сдвигов в лучшую сторону. Напротив, с мая по октябрь экспорт сократился с 54 миллионов до 30 миллионов долларов. Импорт также сократился с июня по декабрь с 95 миллионов до 47 миллионов долларов. Здесь сказались трудности в экспорте, возникшие в связи с установлением единого валютного курса 1 доллар за 360 иен, а также девальвация английского фунта стерлингов. С целью исправить положение были приняты так называемые рекомендации по стимулированию внешней торговли Японии. Сущность этих рекомендаций сводилась к тому, чтобы путем расширения импорта повысить покупательную способность за рубежом и обеспечить тем самым расширение экспорта. Предпосылкой для этого должно было быть смягчение правительственного контроля и стимулирование частной внешней торговли. 1 декабря на основе этих рекомендаций был принят закон о внешней торговле и контроле над валютой.

Таким образом, «самостоятельность» и «стабилизация», которые были обещаны планом Доджа, представляли собой «стабилизацию», гарантировавшую высокие прибыли монополистическому капиталу Японии, и «самостоятельность», с помощью которой Америка подчиняла себе этот капитал, постепенно урезывая свою «помощь». Реализация плана Доджа возложила бремя американского экономического кризиса на плечи японского народа, способствовала милитаризации Японии, превращению ее в одну из военных баз, цепью которых Соединенные Штаты окружили Советский Союз. Реализация плана Доджа ввергла экономику Японии в глубокий кризис, принесла японскому народу нищету и разорение, привела к резкому падению цен, застою во внешней торговле, банкротству мелких и средних предприятий, росту безработицы и т. д. Японское общество охватило глубокое беспокойство.

Наряду с этим усиленно проводилась политика укрепления позиций монополистического капитала.

В июне был опубликован закон «О Японском банке», который обеспечивал укрепление связей между Японским банком, с одной стороны, и частными банками и предприятиями — с другой. 14 января и 14 апреля 1950 года были отменены указания о роспуске компаний, подпадавших под закон «О ликвидации чрезмерной экономической концентрации», а 18 июня правительство пересмотрело и окончательно выхолостило закон «О запрещении монополий». Этот процесс выхолащивания законов, принятых против монополий, завершился к 3 августа официальным заявлением Макартура о том, что комиссия по декартелизации «полностью выполнила возложенную на нее задачу».

УСИЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Экономический кризис, охвативший Японию в 1949—1950 годах, являлся составной частью послевоенного мирового экономического кризиса. Но экономический кризис в Японии возник не в результате осуществления мероприятий по «плану Доджа» и ультрасбалансирован

ного бюджета. Сами эти мероприятия американо-японского монополистического капитала были направлены на преодоление уже развивавшегося экономического кризиса. Их цель состояла в том, чтобы тяжесть экономического кризиса переложить на плечи рабочих, крестьян, мелких и средних предпринимателей, сконцентрировать производство в руках монополистического капитала, провести рационализацию производства путем снижения себестоимости (в Японии — путем увольнений, интенсификации труда и снижения заработной платы) и укрепить тем самым конкурентоспособность на мировом рынке.

Причиной кризиса являлось резкое сокращение потребления народных масс, обнищавших в результате инфляции и высоких налогов. Доказательством этого служило резкое снижение цен на товары. Снижение цен прежде всего началось на черном рынке, причем цены на потребительские товары снижались быстрее и значительнее, чем на промышленные материалы. Так, за период с апреля 1949 года по май 1950 года цены на промышленные материалы упали на 33 процента, а на предметы потребления — на 42 процента. С ноября началось падение твердых цен — сначала на предметы потребления, а затем и на промышленные материалы. В результате впервые со времени японо-китайской войны почти исчезли «ножницы» между ценами черного рынка и твердыми ценами.

Все это усугублялось расширением производства, застоем в импорте товаров в связи с обострением конкуренции на мировом рынке, а также влиянием так называемого «сбалансированного бюджета Доджа». Что касается правительственных средств, которые со времени войны определяли конъюнктуру на финансовом рынке (точнее говоря, являлись средством борьбы с кредитным кризисом), то с их распределением наблюдались следующие явления: если в 1948 году имело место превышение вложений на 72,4 миллиарда иен, то в 1948 году изъятия превысили вложения на 65,2 миллиарда иен. Это привело к сокращению объема денежного обращения и нехватке денежных средств. Монополистический капитал использовал «нехватку денег» в интересах концентрации

капитала, которая осуществлялась с помощью аккумуляции капитала (в первую очередь Японским банком), чрезмерного выпуска займов и финансирования привилегированных компаний.

Бремя экономического кризиса было переложено на плечи мелких и средних предпринимателей, рабочих и крестьян, и именно они понесли наибольший урон из-за концентрации капитала и рационализации производства. В связи с тем, что мелкие и средние предприятия перестали получать передоверенные заказы, а выплата ими комиссионных за получение прежних передоверенных заказов либо запаздывала, либо не производилась вовсе, финансовые органы закрыли им кредит. В результате лишь за 10-месячный период (с января по ноябрь 1949 года) количество и сумма неоплаченных векселей увеличилась в 10 раз. В течение года (с февраля 1949 по февраль 1950 года) найм сократился на 10 процентов, а число безработных увеличилось более чем в 6 раз. Даже по официальным статистическим данным число полностью безработных увеличилось с 190 тысяч в 1948 году до 380 тысяч в 1949 году и достигло 460 тысяч к марту 1950 года. Число пособий, выданных при увольнении с работы, повысилось с 124 тысяч в 1948 году до 726 тысяч в 1949 году, то есть почти в 6 раз. В феврале 1950 года в Японии получали пособия по безработице 368 864 человека, или в 8 раз больше, чем в феврале 1949 года.

БОРЬБА ПРОТИВ УВОЛЬНЕНИЙ

Одним из звеньев политики рационализации являлась массовая чистка, которая началась в феврале 1949 года и достигла своей высшей точки в июле, во время событий в Митака. Даже по официальным данным, в течение 1949 года всего было уволено свыше 630 тысяч человек. При этом с частных предприятий было уволено 435 тысяч человек, с государственных железных дорог — 120 тысяч, из учреждений связи — 30 тысяч и т. д. После опубликования закона о государственных служащих особенно сильный удар был нанесен профсоюзу металли-

стов, который являлся ядром Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов. Так, на предприятиях «Токио сибаура дэнки» было уволено 4 тысячи человек (18 процентов всего состава), на предприятиях «Дайдо сэйко» — 3500 человек (44 процента), «Ниппон дэнки» — 3500 (35 процентов), «Оки дэнки» — 2800 (42 процента), «Нихон сэйко Хиросима» — 622 (30 процентов), «Хитати», где чистка проводилась в 1950 году,— 5 555 (17 процентов) и т. п.

Готовясь к чистке, правительство Японии и штаб оккупационных войск изменили закон «О профсоюзах» и лишили трудящихся завоеванного ими права на коллективные договоры. Завоеванное рабочими в конце 1945 — начале 1946 года право на заключение коллективных договоров означало, что предприниматель брал на себя обязательство принимать на работу только членов профсоюза. Оно предусматривало право голоса профсоюза при обсуждении вопроса о кадрах, запрещение односторонних увольнений, свободу профсоюзной деятельности внутри предприятия, предоставление компанией помещения для профсоюзного комитета, выплату заработной платы профсоюзным работникам (это последнее являлось естественным требованием в связи с обострением инфляции). Однако отдел труда штаба оккупационных войск заявил, что якобы существует опасность превращения профсоюзов в орудие владельцев предприятий, поскольку они получают от компаний материальную помощь. Под этим предлогом отдел труда, действуя через Японскую лигу предпринимателей, предложил капиталистам составить проект коллективного договора, отвергающего все изложенные выше права, завоеванные трудящимися, и заявил, что не согласится ни на какие изменения договоров, пока этот проект не будет одобрен.

Профсоюзы, конечно, выступили против предложения отдела труда, но положение их затруднялось тем, что по одному лишь вопросу о коллективном договоре очень трудно организовать стачку на длительный срок, а с другой стороны — слишком решительное выдвижение ряда экономических требований привело бы к запрещению

забастовки на основании рекомендаций Хелпера. В результате почти все профсоюзы оказались в «бездоговорном» положении. К тому же такие «бездоговорные» профсоюзы (точнее говоря, профсоюзы, не подчинившиеся самоуправству оккупационной армии) лишились возможности разрешать трудовые конфликты даже в Центральной комиссии по урегулированию трудовых конфликтов. Создалось такое положение, что воспрепятствовать чистке можно было только путем применения силы. Другим методом, с помощью которого правительство решило помешать борьбе рабочих против чистки, было принятие правил сохранения общественной безопасности. Эти правила были вначале введены в Токио, а затем распространены на всю Японию. Их главной целью было подавление массовых действий, лишение народа свободы уличных шествий, митингов и демонстраций. Выше мы уже упоминали, как полицейские отряды расправлялись с рабочими и студентами, организовавшими 30 мая перед зданием Токийского муниципалитета демонстрацию протеста против введения правил сохранения общественной безопасности. В тот же вечер была проведена демонстрация перед зданием штаба оккупационных войск, несмотря на то, что в этом районе были категорически запрещены всякие демонстрации.

Мы также указывали выше, что в связи с убийством одного из кондукторов трамвая токийские транспортники объявили забастовку. К забастовке призвал также Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов. Однако руководство профсоюза транспортников, отличавшееся особой преданностью Японской федерации труда, ограничило эту борьбу, оказало давление на забастовщиков и фактически изолировало забастовавшее отделение своего профсоюза. В июне в качестве предпосылки к чистке была введена новая система смен на государственных железных дорогах. В ответ на это 9 июня объявили забастовку железнодорожники участка электрической железной дороги в Восточном Канагава. К ним сразу же присоединились железнодорожники токийского района. Эта забастовка была прекращена в связи с приказом штаба оккупационных войск, но она

укрепила в рабочих решимость к борьбе против приближавшейся чистки на государственных железных дорогах, ибо в ходе забастовки железнодорожники при поддержке рабочих с других предприятий, несмотря на репрессии, установили рабочий контроль над железнодорожным движением, назвав поезда, которые они вели, «народными поездами». 15 июня рабочие предприятий «Никко Хиросима» устроили в цехах итальянскую забастовку протеста против чистки. Подразделение оккупационной армии и отряд полицейских под предлогом того, что это предприятие включено в репарационный список, отдали приказ прекратить забастовку. После отказа рабочих вооруженные отряды решили выгнать их силой. В результате произошло серьезное столкновение между рабочими и отрядами оккупационной армии. Выражая протест против подобных действий властей, профсоюзы работников связи и служащих городского трамвая в Хиросиме провели забастовку солидарности. Длительная борьба рабочих предприятий «Токио сибаура дэнки» против увольнений начала принимать все более серьезный характер.

Борьба народа по районам явилась открытым и конкретным проявлением сопротивления оккупационной армии.

В такой напряженной обстановке 26 июня Центральный совет Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог, несмотря на сопротивление Хосика, Сайто и других лидеров Лиги демократизации, 66 голосами против 45, принял решение начать забастовку протеста против чистки. Приближался момент открытого столкновения между рабочими, в первую очередь рабочими государственных железных дорог, с одной стороны, и оккупационной армией и правительством — с другой.

УБИЙСТВО СИМОЯМА. СОБЫТИЯ В МИТАКА И МАЦУКАВА

В то время многие предполагали, что события будут развиваться следующим образом: Федерация профсоюзов рабочих и служащих государственных железных

дорог начнет забастовку, произойдет вмешательство оккупационных войск, а затем начнется всеобщая забастовка рабочих государственных и частных предприятий. Но в действительности события приняли совершенно неожиданный оборот. С конца июня 1949 года в японской прессе стали все чаще появляться сообщения о якобы имевших место случаях остановки поездов в связи с мелкими авариями. О каком-нибудь камне, найденном на рельсах (камень на рельсах мог оказаться в результате шалости детей), пресса писала как о многозначительном событии, тогда как в обычное время о нем никто бы и не упомянул. Именно в такой обстановке 4 июля было объявлено о проведении первой чистки на железных дорогах. А 5 июля внезапно исчез генеральный директор государственных железных дорог Симояма. Его труп был обнаружен на следующий день, и газеты сразу же раструбили версию о том, что это убийство является делом рук левых элементов. 15 июля произошло новое загадочное событие. Из депо на станции Митака неожиданно на большой скорости вышел пустой состав электропоезда без вожатого. В связи с этим были по подозрению арестованы работник отделения профсоюза участка Митака государственных железных дорог коммунист Инда и рабочий Такэути. Буржуазные газеты сразу же запестрели огромными заголовками о «насильственных действиях» компартии. Общественное мнение, выступавшее против чистки, заколебалось. Председатель центрального комитета борьбы Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог, вместо того чтобы, следуя решению центрального комитета, начать забастовку, признал неправомочным пребывание в комитете 17 левых членов, получивших извещение об увольнении, распустил комитет и издал предписание за нулевым номером о созыве нового центрального забастовочного комитета, в который не было включено ни одного человека, получившего приказ об увольнении. Все это привело к разброду в Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог. 17 августа, в то время как в низовых организациях железнодорожных профсоюзов развернулась дискуссия по поводу предписания за

нулевым номером, на железнодорожной линии Тохоку, близ станции Мацукава, произошло крушение поезда. На следующий день генеральный секретарь кабинета министров Масуда заявил по поводу этого случая следующее: «Этот инцидент является неслыханным злостным преступлением. Это еще одно звено в той же самой цепи преступлений, которые начались с инцидента в Митака, и имеют ту же идейную подоплеку». 10 сентября по подозрению был арестован бывший железнодорожный рабочий Акама. Позднее на основании «признания» Акама начались аресты среди активистов мацукавского отделения профсоюза предприятий «Токио сибаура дэнки» и фукусимского отделения Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог, развернувших в то время активную совместную борьбу.

Давно известно, что представители реакционных господствующих классов различных стран в периоды усиления народного движения протеста и в особенности рабочего движения часто создавали провокационные инциденты в целях подавления народных сил. И в Японии после известного инцидента с Котоку Сюсуй тоже имели место инциденты, спровоцированные императорским строем, но дело в Митака и дело в Мацукава отличаются от других провокаций в Японии своей особой злостностью. Они были инсценированы по получившему мировую известность американскому методу репрессий, названному frame up[1] (дело Сакко и Ванцетти и др.). Убийство Симояма, дело в Митака и Мацукава были самыми настоящими провокациями. Сейчас это подтверждено протоколами судебного следствия и другими материалами. (Уже полностью доказано, что обвинение по делу в Митака было построено на песке. Обвиняемые же по делу в Мацукава были вновь признаны виновными только при повторном судебном процессе. Но и здесь не было доказано, что диверсией, которая при тогдашней обстановке была выгодна только властям и абсолютно невыгодна профсоюзам, руководил обвиняемый Сато,

[1] *Frame up* — провокация, инсценированный судебный процесс. — *Прим. ред.*

являвшийся членом центральной группы коммунистов предприятий «Токио сибаура дэнки», считавшейся одной из наиболее политически сознательных организаций компартии.

Шумиха, поднятая печатью вокруг этих «инцидентов», вопли о «насильственных действиях» и т. п. привели к срыву борьбы рабочих и служащих государственных железных дорог против чистки. Предписание Като было фактически признано, и лигам демократизации удалось убедить массы в неизбежности увольнений. Значительно ослабело также сочувствие крестьян и горожан борьбе против чистки, которую вели рабочие. Поражение Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог оказало решающее влияние на другие профсоюзы. Открывшийся 13 сентября съезд Всеяпонского профсоюза работников связи привел к расколу профсоюза на левое и правое крыло. В связи с этим съезд был отложен и профсоюз не смог продолжать решительную борьбу. В результате забастовки на предприятиях «Токио сибаура дэнки» удалось сохранить рабочий контроль на заводе Кавасаки. Однако в целом борьба профсоюза окончилась поражением. 15 октября на съезде Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог было решено прекратить борьбу против административной чистки. Кульминационная точка борьбы была пройдена. Начался спад. Отступление рабочих стало явным, и ведущая роль в борьбе против чистки перешла от профсоюзов рабочих государственных предприятий к профсоюзам рабочих частных предприятий.

Первым поворотным моментом в послевоенном рабочем движении Японии была намечавшаяся первофевральская всеобщая забастовка. В период пребывания у власти кабинетов Катаяма и Асида усилившиеся репрессии со стороны господствующих классов и предательская деятельность их агентов — социал-демократов вызвали раскол рабочего фронта, значительно осложнили условия борьбы и привели к некоторому застою в рабочем движении. С другой стороны, двухлетнее пребывание у власти правительств «среднего пути» в значительной мере

раскрыло перед народом сущность американской оккупационной системы, развеяло иллюзии, которые он питал в отношении социал-демократов. Период пребывания у власти второго и третьего кабинетов Иосида характеризуется борьбой против политики милитаризации, и, хотя в это время рабочее движение было вынуждено снова отступить, уже стали ясно вырисовываться формы единого фронта борьбы за мир, независимость и демократию, за спасение Японии от национального кризиса. Осень 1949 года явилась вторым поворотным моментом в истории послевоенного рабочего движения Японии. В этот период рабочие вновь вынуждены были отступить, хотя уже зарождался новый подъем рабочего движения. В марте 1949 года число организованных рабочих в Японии достигло высшей точки в послевоенный период и составило 6 752 735 человек. Но за период с июля 1949 по июнь 1950 года оно сократилось до 5 773 908 человек. Восстановление их численности до прежнего уровня началось с 1951 года.

НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ В ДЕРЕВНЕ

Оптовые закупки товаров на черном рынке в связи с нехваткой предметов народного потребления во время войны и в послевоенный период способствовали повышению цен на сельскохозяйственные продукты и продукты рыбного промысла. В деревне возникло частичное «оживление». Об этом можно судить хотя бы по тому, что в мае 1946 года в деревнях и рабочих поселках скопилось до 51,8 процента новых денежных знаков. Но это оживление вскоре было сведено на нет резким повышением цен на товары, необходимые для сельского хозяйства (сельскохозяйственные орудия, удобрения, рыболовные снасти, керосин и другие орудия производства, а также потребительские товары), что явилось результатом высоких монопольных цен, введенных капиталистическими монополиями на эти товары, и расширения так называемых «экономических ножниц». В конце июня в деревнях и рыбачьих поселках уже оставалось всего лишь 28,5 процента общего количества новых

денежных знаков и на первое место в этом отношении выдвинулись торговцы черного рынка, оттеснив деревню на второе место. К концу июня 1947 года у них скопилось 37 процентов общего количества денежных знаков (в мае 1946 года они были на четвертом месте и на их долю приходилось всего 12,1 процента новых денежных знаков). Таким образом, всего лишь за один год значительная часть новых денежных знаков перекочевала из деревни в сферу городской торговли. Эта тенденция продолжала усиливаться, и к концу июня 1948 года количество новых денежных знаков в деревне сократилось до 20,1 процента, к концу декабря оно составляло 22,3 процента, к концу июня 1949 года — 17,2, к декабрю — 19,2, к концу 1950 года — 15,5, а к концу июня 1952 года сократилось до 12,4 процента.

В ноябре 1948 года правительство, чтобы придать законный характер наступлению помещиков, представило на рассмотрение парламента проект изменений закона «Об урегулировании аграрных отношений». В соответствии с этими изменениями правительство получило право на повышение установленной арендной платы, а арендаторы и их семьи лишались права избирать своих кандидатов в земельные комитеты. В августе 1950 года арендная плата была увеличена в 6 раз. В марте 1951 года была ликвидирована существовавшая ранее система земельных комитетов, комитетов по регулированию сельскохозяйственного производства, ведавших поставками и планированием сельскохозяйственного производства, а также комитетов по усовершенствованию методов ведения сельского хозяйства. Все функции этих комитетов возлагались на вновь созданные сельскохозяйственные комитеты. Кроме того, в декабре 1947 года был принят закон «О сельскохозяйственных кооперативах», согласно которому каждые 15 и более крестьянских дворов могли объединяться в самостоятельный кооператив. За объединениями такого рода не признавалось права на самостоятельное ведение финансовых и других операций, за исключением чисто сельскохозяйственных работ. Фактически этот закон непосредственно связывал эти кооперативы и объединения

с Центральным банком земледелия и лесоводства, превращая их в низовые органы по выкачиванию денежных средств из деревни. В течение 1948 года в стране было организовано 29 300 сельскохозяйственных кооперативов и 927 сельскохозяйственных объединений, но в 1949 году число их значительно сократилось и составило соответственно 3300 и 220. Во второй половине 1949 года в связи с усилением сельскохозяйственного кризиса в хозяйстве кооперативов начался застой, по всей стране участились случаи невыплаты и ограничений выплаты денежных сбережений кооперативов.

В результате аграрной реформы к концу июня 1951 года государством было выкуплено 1787 тысяч тё пахотной земли, 377 тысяч тё лугов и 614 тысяч тё недавно освоенных земель. Помещикам в качестве компенсации было выплачено свыше 11,5 миллиардов иен (из них наличными свыше 2,8 миллиардов иен и ценными бумагами на сумму свыше 8,7 миллиарда иен). За этот же период государство продало крестьянам 1947 тысяч тё пахотной земли, 348 тысяч тё лугов и 47,6 тысяч тё недавно освоенных земель. Крестьяне единовременно выплатили за эту землю 9 миллиардов 12 миллионов иен и должны были в рассрочку выплатить еще 3 миллиарда 127 миллионов иен. В то время 127 тысяч помещиков сдавали в аренду 314 тысячам арендаторам 548 тысяч тё земли [1].

В результате аграрной реформы в Японии почти вдвое увеличилось число крестьян-собственников и резко сократилось число арендаторов. Но в связи с сокращением площади обрабатываемой земли, а также с тем, что во владении помещиков по-прежнему оставались огромные лесные угодья, эта реформа привела к дроблению крестьянских хозяйств. Так, на каждое кулацкое хозяйство, располагавшее более 2 тё пахотной земли, приходилось от 1,3 до 2,5 голов рабочего скота, 0,7—0,5 мотора, 0,9—1 молотилка. Такие кулацкие хозяйства составляли лишь 1,5 процента всех крестьянских

[1] Нихон сихонсюги кодза (Лекции по японскому капитализму), т. 5.

хозяйств Японии. На кулацкие хозяйства падало 14,1 процента всех поставок. Далее следуют середняки, располагавшие от 6 тан до 2 тё пахотной земли и составляющие 29,6 процента всех крестьянских хозяйств. На каждый середняцкий двор приходилось 0,8—1,1 голов рабочего скота, 0,3—0,5 мотора, 0,5—0,8 молотилки. На середняков падало 69,1 процента всех поставок. Таким образом, на кулацкие и середняцкие хозяйства приходилось 83,2 процента всех поставок. Крестьяне-бедняки, имевшие менее 6 тан земли, составляли 68,9 процента всех крестьянских хозяйств. На каждый бедняцкий двор приходилось менее 0,6 голов рабочего скота, менее 0,2 мотора, 0,3—0,1 молотилки. На них приходилось 16,8 процента всех поставок. Все эти сведения касаются лишь тех крестьянских хозяйств, которые сдавали по государственным поставкам рис. Кроме того, в Японии в то время было 2 миллиона 220 тысяч крестьянских хозяйств, которые не могли выполнять поставки по рису [1].

Таким образом, производство риса было сосредоточено в зажиточных хозяйствах, площадь земельных угодий которых превышала 6 тан (большинство крестьян-бедняков вынуждены были пополнять свой семейный бюджет за счет различных побочных работ). Однако это не означало, что крестьянам-беднякам устанавливались небольшие нормы поставок. Напротив, помещики и кулаки, которые фактически составляли разверстку, устанавливали для малоземельных крестьянских хозяйств такие высокие нормы, что у последних забирали все вплоть до риса, оставленного для собственного пропитания. Достаточно сказать, что после завершения поставок крестьянам-беднякам выдавали по карточкам свыше 8 миллионов коку риса, чтобы они не погибли от голода. Следует также отметить, что для помещичьих и кулацких хозяйств были установлены низкие ставки сельскохозяйственного подоходного налога, а на бедняцкие хозяйства — высокие. При этом наивысшие ставки были

[1] Данные обследования Продовольственного управления за 1952 год.

установлены для горных деревень, затем следовали чисто сельскохозяйственные деревни; самые низкие налоги были установлены для пригородных деревень. Если во время войны налоги на сельскохозяйственные доходы составляли 10 процентов этих доходов, то после войны они резко возросли и к 1947 году уже составили 43 процента доходов. Это равнялось половине денег, которые крестьяне получали за поставки. В результате таких высоких налоговых ставок даже середняцкое хозяйство становилось дефицитным, если не учитывать доходов с черного рынка. Несмотря на то, что в целом цены на сельскохозяйственные продукты росли быстрее, чем на предметы, необходимые в сельском хозяйстве, значительное повышение цен на минеральные удобрения и предметы первой необходимости отрицательно сказывалось на крестьянских хозяйствах и вело к прекращению обработки земли. Даже по данным министерства сельского хозяйства и лесоводства к лету 1948 года свыше 30 тысяч крестьянских дворов перестали обрабатывать более 25 тысяч тё заливных и суходольных полей [1].

В результате резкого падения цен на сельскохозяйственные продукты, в результате «джиповских поставок» и «вихря» налогов (все это было следствием реализации «линии Доджа») жизнь в деревне стала совершенно невыносимой. Участились случаи самоубийства крестьян, по всей стране процветала продажа женщин и детей, во многих деревнях крестьяне прекращали обработку земли.

Крестьянство поднялось на борьбу в защиту своих прав. Так, например, крестьяне-бедняки префектуры Окаяма окружили префектуральное управление и объявили, что не уйдут до тех пор, пока не получат риса, необходимого им для пропитания. В середине апреля состоялась Всеяпонская конференция представителей крестьянства, созванная по инициативе ряда крестьянских организаций. Несмотря на протесты организаторов конференции — членов Либерально-демократической партии и раскольнической группы «Сютайсэйха» Япон-

---

[1] Японский сельскохозяйственный ежегодник, вып. 2, 3.

ского крестьянского союза,— конференция приняла резолюцию, осуждавшую политику кабинета Иосида. Вслед за этим открылся съезд Японского крестьянского союза, на котором произошел раскол между группой единства («Тоицуха») и группой противников единства («Сютайсэйха»). Группа единства, имевшая большинство на съезде, добилась исключения из Японского крестьянского союза лидеров группы «Сютайсэйха» (сторонников Номидзо). Члены Социалистической и Рабоче-крестьянской партий, входившие в Японский крестьянский союз, стали порывать с социал-демократизмом и подавать заявления о коллективном вступлении в Коммунистическую партию, как это имело место, например, в префектуре Ибараки.

В крестьянском движении произошли серьезные изменения. Крестьянские союзы, в которых руководящую роль играли середняки, после проведения показной «аграрной реформы» заявили, что «в деревне исчезли причины для продолжения борьбы». В деревне усилилась тенденция отказа от борьбы, за роспуск крестьянских организаций. Этот поворот в крестьянском движении проявился в расколе Японского крестьянского союза, который произошел 21 апреля на съезде.

Застой в крестьянском движении обусловливался усилением (несмотря на непоследовательный характер «аграрной реформы») руководящей роли середняцких слоев в крестьянских союзах и ослаблением в конечном счете позиций группы единства, которая стояла на страже революционных традиций во Всеяпонском крестьянском союзе. В результате даже в показную «аграрную реформу» начали вноситься реакционные поправки в связи с изменением политики оккупационных войск в Японии.

НАСАЖДЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Выше мы уже упоминали о том, что кабинет Асида и в особенности кабинет Иосида, выполняя «план Доджа» и опираясь на штаб оккупационных войск, обрушили жесточайшие репрессии на рабочих, горожан и крестьян, поднявшихся на решительную борьбу против гос-

подствующих классов Японии, которые в послевоенный период встали на путь ограбления масс с помощью инфляционной политики. Наряду с этим японское правительство и штаб оккупационных войск стали прилагать все усилия к тому, чтобы уничтожить в японском народе дух сопротивления, ввергнуть его в колониальное рабство. Так началась «колонизация» японской культуры. Японский народ, который жил во время войны в условиях полного подавления нормальной духовной жизни, оказался ввергнутым в пучину послевоенной инфляции, черного рынка и хаоса и вместе с крушением милитаристской этики лишился моральных норм, на которые он опирался в прошлом. К тому же вспыхнувшая в то время с огромной силой борьба народных масс носила еще слишком примитивный, зачаточный характер, чтобы воспитать в народе революционную мораль. Экономика черного рынка породила в духовной жизни Японии «культуру сенсуализма». Увлечение такими произведениями, как книга Тамура Тайдзиро «Ворота чувственности», свидетельствовало, пожалуй, о своеобразной попытке бессознательного протеста против антигуманистической морали.

Подобный протест, хотя он и исходил из стремления народа к освобождению, препятствовал кристаллизации этого стремления в направлении борьбы и способствовал распылению боевой энергии народа на интимные стороны жизни. Фильмы, спорт и другие средства воздействия на народные массы были использованы для того, чтобы с помощью возбуждения «иллюзий и желаний» добиться духовного ухода народных масс от стоящей перед их глазами неприглядной действительности, ввергнуть их в состояние бессилия. Все это особенно выпукло проявлялось в модных в то время песенках.

После войны резко изменился и характер радиовещания. В радиопередачах главную роль стали играть увеселительные программы. Большим успехом пользовались так называемые «куиз контест» — викторины с подарками («20 дверей», «3 песни» и др.). Появились специальные передачи для женщин, для крестьян, для студентов и т. п. На радио была установлена система кинозвезд,

введен конферанс (известный конферансье Тони Тани и др.) и даже дикторский текст стали читать кинозвезды. Таким образом, радио стало непосредственно вмешиваться в повседневную жизнь народных масс, порождало эпикурейские настроения, ведя одновременно антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду. Атмосфера бессознательного протеста против милитаризма и крайнего увлечения вопросами эротики использовалась для того, чтобы с помощью радио, газет, фильмов и спорта укреплять в народных массах идеи эпикурейства и антикоммунизма. Подобную же роль играло увлечение религией, начавшей культивироваться в широких масштабах. Новая религия сводила к одному знаменателю идеи эпикурейства и моральной ценности. Ее объектом были люди пожилого возраста, которым трудно было сразу совместить идеи эпикурейства с феодальными привычками. Классическим примером такого рода религии была «религия танца», которая проповедовала возможность познания высшей ценности вселенной через дикий, самозабвенный танец.

Из нижеследующей таблицы можно составить представление о том, как проводившаяся Асида и Иосида в 1948—1949 годах политика неслыханного ограбления народных масс была использована реакционными силами для охвата народа различными формами религии.

РОСТ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Данные отдела по вопросам религий при секретариате министра просвещения (составлено 31 декабря 1950 года)

Дата	Синтоистские организации	Буддистские организации	Христианские организации	Прочие	Итого
31 декабря 1945 г.	13	28	2	0	43
31 декабря 1946 г.	62(49)*	72(44)	9(7)	8(8)	151(108)
31 декабря 1947 г.	95(33)	98(26)	13(4)	11(3)	217(66)
31 декабря 1948 г.	125(30)	121(23)	20(7)	35(24)	301(84)
31 декабря 1949 г.	160(35)	156(35)	32(12)	58(23)	406(105)
31 декабря 1950 г.	225(65)	251(95)	39(7)	114(56)	629(223)

* Цифры в скобках указывают абсолютный рост организаций.

Оккупационные власти и кабинет Иосида не только ввергли японский народ в нищету, но и всячески старались помешать ему выбраться из этой нищеты, любыми путями пытались внести в его среду моральное разложение. В этих целях поощрялись скачки, патинко, премии за азартные игры и зрелища. Короче говоря, в оккупированной Японии была создана атмосфера колониального разложения, нисколько не отличавшаяся от той, которая некогда царила в Шанхайском международном сеттльменте.

С тех пор как в августе 1948 года был опубликован закон о велосипедных гонках, число велосипедных треков, находившихся во владении самоуправляющихся организаций, превысило 50, а количество официально зарегистрированных спортсменов-велосипедистов достигло 2980 человек (из них 160 женщин). В результате в течение двух лет в государственную казну поступило 1,3 миллиарда иен, а доходы местных бюджетов достигли 2,7 миллиардов иен. Интересно отметить, что из 270 велосипедных гонок 48 закончились крупными беспорядками и драками. Как писал журнал «Сисо», «превращение на какой-то момент зрителей во взбунтовавшуюся толпу свидетельствует о том, что велосипедные гонки перестали быть спортом или обыкновенным зрелищем, а превратились в место, где преследуемые трудностями жизни народные массы могут дать выход своему беспокойству и накопившемуся гневу и недовольству» [1]. Разочарование и беспокойство ведут к азартным денежным играм, которые наносят непоправимый ущерб семейному бюджету. А это толкает на коллективное самоубийство семьи, на преступление. Японское правительство ставило своей целью лишить японцев способности к анализу и критике, превратить их в бессильных колониальных рабов. Этим целям служил и принятый правительством закон о велосипедных гонках, о котором тогдашний министр торговли и промышленности Екоо высокопарно заявил следующее: «Закон о велосипедных гон-

[1] Окоти Кадзуо, Кокумин сэйсаку то тайсю гораку (Жизнь народа и массовые развлечения), журнал «Сисо», август 1951 г.

ках — это замечательный закон. Он был предложен депутатами парламента и принят государством. Поскольку этот закон был предложен депутатами, это означает, что народ в своем большинстве хочет, чтобы проводились велосипедные гонки. Учитывая пожелания народа, мы и приняли этот закон».

Насаждая культуру, одурманивающую народ, правители Японии одновременно усиливали репрессии против демократической культуры. Мы уже упоминали о постыдных репрессиях, которые были применены во время забастовок работников газеты «Ёмиури» и кинокомпании «Тохо». С помощью подобных репрессий американские империалисты и реакционные силы Японии, вступившие на путь фашизма и войны, стремились подавить протест народных масс. Против фашизма, против войны развернулось широкое движение деятелей культуры за мир. Именно этим целям был посвящен Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира в Польше (август 1948 года) и Конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира в Нью-Йорке (март 1949 года). В Японии тоже активизировалось движение деятелей культуры за мир. По всей стране стали создаваться общества защиты японской культуры. Однако «потребительская» тенденция в литературе и развлечениях не ослабела, а, напротив, еще более усилилась. Японский народ хотели лишить даже активного интереса к развлечениям, пытаясь ограничить его лишь рамками пассивного восприятия развлечений. Даже среди интеллигенции усилилась тенденция к уходу от крупных политических и социальных проблем к сокровенному обмену мнениями по мелким вопросам, касающимся частных отношений между людьми, к нахождению в этом «интересности» и утешения.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЙНА В КОРЕЕ. САН-ФРАНЦИССКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

1. Возникновение войны в Корее

УСИЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. РАСКОЛ КОРЕИ НА СЕВЕРНУЮ И ЮЖНУЮ

Войной в Корее (1950 год) и Сан-Францисским мирным договором империалисты хотели закрепить результаты войны на Тихом океане в форме, наиболее невыгодной для японского народа и других народов Азии. В то же время эти события привели к усилению борьбы народов за свою независимость.

В Корее, находившейся в течение нескольких десятилетий под игом японского империализма, с 15 августа 1945 года началось мощное движение за независимость страны. 17 августа в Сеуле был организован Подготовительный комитет по созданию нового государства. В течение месяца народными массами были созданы отделения комитета по всей Корее. Эти народные комитеты ликвидировали во многих районах японские органы управления и фактически стали для корейского народа единственными законными органами власти. После 15 августа по требованию корейского народа из тюрем были выпущены политзаключенные. Многие из них сразу включились в движение за независимость и приняли активное участие в деятельности народных комитетов, направленной на строительство нового государства.

20 августа Советская Армия вступила в Северную Корею, а 11 сентября американские вооруженные силы высадились в Инчоне и заняли территорию Южной Кореи до 38-й параллели. Еще во время второй мировой войны Каирской декларацией была обещана независимость Корее, и пребывание советских и американских войск

к северу и югу от 38-й параллели рассматривалось как временное. Однако позиции советской и американской сторон в вопросе о независимости корейского народа были прямо противоположными, что оказало серьезное влияние на дальнейший ход событий. Находившаяся в Северной Корее Советская Армия признала народные комитеты законными органами государственной власти корейского народа и оказывала им поддержку. Американская же армия поставила население Южной Кореи в полное подчинение своей военной администрации. Об этом можно судить хотя бы по заявлению командующего американскими вооруженными силами в Корее генерала Ходжа, в котором он особо подчеркнул, что «надлежит безоговорочно подчиняться всем приказам, издаваемым за моей подписью». Американская армия не признала народные комитеты, а осенью 1945 года поставила их вне закона. Вместо этого оккупационные власти создали так называемый «Национальный комитет содействия достижению независимости Великой Кореи», во главе которого встал Ли Сын Ман, длительное время находившийся в эмиграции в Америке. Последующий ход событий не оправдал надежд корейского народа. Подобно послевоенной Германии Корее не удалось добиться независимости и объединения. В июне 1948 года Америка создала в Южной Корее «Великую Корейскую республику», навязав ей в качестве президента Ли Сын Мана.

Большинство корейского народа как Южной, так и Северной Кореи решительно выступило против режима Ли Сын Мана. В январе 1948 года 2 миллиона жителей Южной Кореи во главе с рабочими развернули решительную борьбу против правительства Ли Сын Мана в связи с прибытием в Корею временной комиссии ООН для проведения навязанных сепаратных выборов в Южной Корее и контроля над ними. Эта борьба фактически парализовала всю жизнь в Южной Корее, находившейся под пятой американской военной администрации. В апреле 1948 года по предложению народно-демократического фронта Северной Кореи в Пхеньяне состоялось совещание представителей политических партий и общественных организаций Южной и Северной Кореи,

которое заявлило протест против проведения в Южной Корее сепаратных выборов. В этом совещании приняли участие представители всех партий и группировок, за исключением крайне правой группы Ли Сын Мана — Ким Сон Су. Вопреки препятствиям, чинимым американской армией и группой Ли Сын Мана, в нем приняли участие даже такие представители крайне правых, как Ким Гу и Ким Кю Сик, которые до того были верными соратниками Ли Сын Мана. Народ понимал, что утверждение в Южной Корее сепаратистского режима, который совершенно не выражал волю и интересы корейского народа, означало увековечение раскола Кореи, оттягивание на неопределенный срок создания единого независимого государства. Именно этим объяснялся всенародный протест против режима Ли Сын Мана.

24 августа 1948 года, сразу же после получения Южной Кореей «независимости», ее правительство заключило с Америкой военное соглашение, которое должно было «оставаться в силе вплоть до вывода американской армии». 11 сентября 1948 года между южнокорейским и американским правительствами были подписаны имущественное и финансовое соглашения, а 10 декабря того же года — соглашение об экономической помощи. Это означало, что правительство Южной Кореи «добровольно» согласилось на официальное включение Южной Кореи в систему американских военных баз и колоний. Но для успешного осуществления политики подчинения Соединенным Штатам правительство Южной Кореи должно было провести ряд фашистских репрессивных мероприятий внутри страны. В этих целях 19 ноября 1948 года был опубликован закон «Об обеспечении государственной безопасности», а в январе 1949 года — закон «О печати». На основании закона «Об обеспечении государственной безопасности» в течение 1949 года в Южной Корее были арестованы 118 621 человек. Подвергался аресту каждый, кто выражал малейшее недовольство политикой правительства. В Южной Корее открыто свирепствовал белый террор. В июне 1949 года жертвой правительственного террора пал даже такой известный правый деятель, как Ким Гу, который осмелился высту-

пить с критикой политики Ли Сын Мана. Правительство Южной Кореи занимало открыто враждебную позицию по отношению к сформированному в сентябре 1948 года правительству Корейской Народно-Демократической Республики. Все это привело к превращнеию 38-й параллели в фактическую государственную границу.

Доведенный до крайности курс на раскол породил в то же время свою противоположность. Он привел к появлению все более усиливающегося стремления к объединению страны. На основании происходивших в августе 1948 года выборов в Верховное народное собрание Кореи 9 сентября было сформировано правительство Корейской Народно-Демократической Республики. В отличие от южнокорейского правительства, которое было создано в соответствии с американо-лисынмановским курсом на прямой раскол Кореи, это правительство было сформировано в интересах мирного объединения Кореи, в интересах разрешения корейского вопроса самим корейским народом. Об этом свидетельствуют такие факты, как борьба населения Северной Кореи и большинства южнокорейцев под руководством Трудовой партии и Народного комитета Северной Кореи против создания сепаратного режима в Южной Корее, за единое правительство, борьба, продолжавшаяся до последнего дня сепаратных выборов в Южной Корее (10 мая 1948 года). Вопрос о сформировании пхеньянского правительства встал на повестку дня лишь после того, как образование режима Ли Сын Мана создало новые условия, которые нельзя было не учитывать.

В связи с образованием южнокорейского правительства правительство США заявило, что оно вынуждено было пойти на установление режима Ли Сын Мана, поскольку стало невозможно путем переговоров обеспечить объединение Кореи из-за препятствий, которые якобы чинил Советский Союз работе Смешанной американо-советской комиссии. Но факты свидегельствуют, что в действительности именно Америка первой создала южнокорейский политический режим в целях раскола Кореи и превращения 38-й параллели в государственную границу, а правительство Корейской Народно-Демократической

Республики было создано позже, и его цель состояла в том, чтобы помешать увековечению раскола Кореи и создать условия для обеспечения мирного объединения страны.

СТРЕМЛЕНИЕ К ОБЪЕДИНЕНИЮ

В докладе, представленном V сессии Генеральной Ассамблеи, комиссия ООН по Корее подтвердила, что лозунг объединения страны отвечает самым глубоким чаяниям большинства корейцев. Комиссия констатировала, что корейцы, которые являются единой нацией, имеющей общий язык и общую культуру, горячо желают жить в независимой и объединенной стране. Единственная цель народа Кореи — это объединение. После второй мировой войны объединение Кореи стало синонимом ее национального освобождения.

Основные условия, отвечающие этим общенациональным надеждам корейского народа, созревали не благодаря политике лисынмановского режима, а на основании политики, проводившейся правительством Корейской Народно-Демократической Республики по мере расширения строительства народно-демократического строя в Северной Корее. Сразу же после своего сформирования правительство КНДР выдвинуло ряд предложений, направленных на достижение независимости и самостоятельного объединения. Одним из них было требование о выводе иностранных войск из Кореи. На сессии Верховного народного собрания КНДР в сентябре 1948 года было принято решение обратиться к правительствам Соединенных Штатов и Советского Союза с просьбой о выводе войск из Кореи. Советский Союз немедленно пошел навстречу этой просьбе и к концу 1948 года полностью вывел свои войска из Северной Кореи. Американское правительство игнорировало обращение Верховного народного собрания и продолжало держать свои войска в Южной Корее и после вывода советских вооруженных сил. Больше того, правительство Ли Сын Мана на заседании кабинета от 22 ноября 1948 года приняло решение просить Соединенные Штаты оставить их

вооруженные силы в Корее. Тем самым оно хотело увековечить американскую оккупацию Южной Кореи. Но в связи с тем, что в самой Корее и за рубежом стали все сильнее раздаваться голоса протеста. Соединенные Штаты были вынуждены вывести свои войска из Южной Кореи, оставив там 500 военных советников.

Следующим шагом на пути к объединению и независимости Кореи было укрепление и развитие народно-демократического строя в Северной Корее на основе быстрого развития народного хозяйства. Благодаря большой помощи, оказываемой Северной Корее Советским Союзом на основании соглашения о корейско-советском экономическом и культурном сотрудничестве от 17 марта 1949 года, народное хозяйство Северной Кореи стало развиваться быстрыми темпами. Так, в 1949 году продукция промышленности государственного сектора увеличилась по сравнению с 1946 годом на 377,1 процента, а в области сельского хозяйства были достигнуты такие успехи, которые уже в 1948 году создали возможность для самообеспечения Северной Кореи продовольствием. А ведь прежде этому району Кореи всегда не хватало собственного продовольствия. С каждым годом все более повышался материальный и культурный уровень жизни населения Северной Кореи. В то же время в Южной Корее, находившейся под властью Ли Сын Мана, наблюдались застой в промышленности, резкое сокращение сельскохозяйственного производства, безудержный рост выпуска бумажных денег, инфляция и колоссальный рост налогов. Все это вело к крайнему обнищанию населения Южной Кореи.

Ход событий убедил большинство корейского народа в том, что причиной всех его несчастий является раскол Кореи, что ликвидировать эту причину можно только путем объединения Кореи, что раскол выгоден лишь небольшой группке сторонников Ли Сын Мана. Большинство корейского народа убедилось, что только лисынмановцы и Америка препятствуют объединению и заинтересованы в разделении Кореи на Северную и Южную и что, следовательно, корейский народ сам может мирным путем добиться объединения страны, если все

сторонники объединения сплотятся и поднимутся на борьбу ради этой высокой цели. В июне 1949 года Трудовые партии Северной и Южной Кореи объединились в единую Трудовую партию Кореи, а 25 июня под руководством этой партии открылся учредительный съезд Единого демократического отечественного фронта. Отечественный фронт объединил на широкой основе все слои населения Кореи, выступавшие за объединение страны — в том числе и тех, кто не входил в Единый национально-демократический фронт Северной и Южной Кореи. Декларация Отечественного фронта отмечала, что только Америка и Ли Сын Ман заинтересованы в расколе страны, который наносит колоссальный вред корейскому народу, и призывала к защите конституции КНДР, последовательно выступающей за мирное объединение страны, к борьбе за создание единого правительства на основе этой конституции. В соответствии с декларацией предполагалось провести в сентябре 1949 года совместные выборы. Но этот проект мирного объединения не был осуществлен из-за препятствий, которые чинило правительство Южной Кореи.

Создание Отечественного фронта и его предложение о мирном объединении страны подняло на новую ступень борьбу всего корейского народа за объединение Северной и Южной Кореи. После сформирования правительства Ли Сын Мана в Южной Корее стало безжалостно подавляться всякое движение, выступавшее против раскола, за объединение страны. В результате борьба в Южной Корее вылилась в форму всеобщего вооруженного сопротивления, начало которому было положено восстанием на острове Чечжудо в апреле 1948 года и событиями в Ёсу и Сунчане в октябре того же года. Вооруженные партизанские отряды, пользуясь широкой поддержкой и помощью со стороны населения, с каждым днем укрепляли свои базы в районах гор Тирисан, Тэбэксан и др. Образование Отечественного фронта и его предложение об объединении страны в значительной степени содействовали усилению борьбы южнокорейцев. Об этом можно судить по следующим цифрам, характеризующим рост числа партизан, активно участво-

вавших в боевых операциях. Так, если в мае 1949 года в Южной Корее насчитывалось 17 740 партизан, то в июле того же года их уже было свыше 30 тысяч, в сентябре — 77 256, а в октябре — 89 924. Причем за период с осени 1949 года по весну 1950 года партизанские отряды перешли от отдельных партизанских налетов к маневренной войне и уже могли успешно атаковать крупные города и отдельные дивизии правительственной армии. Действия партизан способствовали возникновению многочисленных выступлений крестьян.

В такой обстановке 30 мая 1950 года в Южной Корее были проведены вторые сепаратные выборы. Несмотря на грубое вмешательство правительства в выборы, сторонники Ли Сын Мана потерпели поражение, добившись избрания лишь 46 своих кандидатов из 210.

Таким образом, в результате усиления борьбы южнокорейцев в первом полугодии 1950 года правительство Ли Сын Мана оказалось на грани краха. Кризис лисынмановского режима углублялся благодаря обострению разногласий внутри правящего лагеря, а также из-за экономического кризиса, к которому привела Южную Корею проамериканская политика Ли Сын Мана.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ В КОРЕЕ

Кризис режима Ли Сын Мана, безусловно, означал и кризис американской политики в Корее. Старая пословица гласит: «Пришла беда — отворяй ворота». Именно так и случилось с Америкой. В 1949—1950 годах ее внешняя и внутренняя политика стала повсюду наталкиваться на серьезные трудности. В Европе проводимая США политика подготовки к войне проявилась в подписании в апреле 1949 года пакта о Североатлантическом союзе. Америка ставила своей целью увековечить раскол Германии путем создания на территории Западной Германии правительства Аденауэра (сентябрь 1949 года), возродить германский милитаризм и сформировать на его основе объединенную европейскую армию.

В этих же целях были мобилизованы социал-демо-

краты всех стран, которые в ноябре 1949 года образовали так называемую Международную конфедерацию свободных профсоюзов. Так началось наступление на Всемирную федерацию профсоюзов, обеспечивавшую единый фронт рабочего класса в международном масштабе.

Но для того, чтобы официально утвердить решение о сформировании Европейской армии, необходимо было дождаться намеченной на май 1950 года Лондонской сессии министров иностранных дел Америки, Англии и Франции, а также сессии Совета Североатлантического союза. В мае 1950 года на сессии Совета НАТО вопрос о Европейской армии был решен в принципе, однако окончательного решения принято не было, поскольку между Америкой и ее западноевропейскими партнерами возникли разногласия по такому конкретному вопросу, как соотношение между расходами на ремилитаризацию и национальным доходом. Кроме того, осуществление плана объединения экономики, составлявшего основу плана «объединенной Европы», натолкнулось на решительное противодействие со стороны Англии и зашло в тупик.

Выше уже было отмечено, что в связи с успехами китайской революции положение в Азии стало еще более невыгодным для Соединенных Штатов Америки. В ноябре 1949 года Лю Шао-ци, обращаясь с приветствием к делегатам открывшегося в Пекине Конгресса профсоюзов стран Азии и Тихого океана, сказал: «Путь китайского народа, победившего империализм и его агентов и создавшего Китайскую Народную Республику, является путем, по которому должны пойти народы многих колониальных и полуколониальных стран ради завоевания национальной независимости и народной демократии». В самом деле, великая победа китайского народа воодушевила на дальнейшую борьбу другие народы Азии, укрепила их уверенность в конечной победе.

Во Вьетнаме к этому времени Народно-освободительная армия перешла от отдельных партизанских стычек к настоящей маневренной войне. Начало этому было положено в конце марта 1950 года, когда народно-освобо-

дительные войска развернули ожесточенные бои в районе Дельты.

На Филиппинах в конце марта 1950 года началось крупное наступление Народно-освободительной армии, которая вплотную подошла к столице Филиппин Маниле. Поднялся такой переполох, что филиппинское правительство, которое прежде, учитывая ситуацию внутри страны, нежелательно относилось к посылке на Филиппины американской армии, обратилось к правительству США с просьбой незамедлительно направить в Манилу американские военно-морские силы. Недаром специальный представитель США Джессеп, руководивший состоявшимся в феврале 1950 года в Бангкоке совещанием дипломатических представителей Америки в странах Дальнего Востока, по возвращении в Америку заявил, что положение в странах Юго-Восточной Азии, за немногими исключениями, является «разочаровывающим».

В апреле 1950 года Народно-освободительная армия Китая начала операции по освобождению острова Хайнань. В результате гоминьдановские войска были полностью изгнаны с острова Хайнань и острова Чжоушань. Ожидалось, что летом 1950 года Народно-освободительная армия приступит к освобождению Тайваня. Такое положение создало серьезную угрозу для американской политики на Дальнем Востоке, которая опиралась на стратегические базы в Южной Корее, на Тайване и Филиппинах и ставила целью установление американского господства над странами Юго-Восточной Азии и Китаем.

К тому же разрушительное действие экономического кризиса 1949 года сильно сказалось на американской экономике. Все это заставляло Америку встать на путь войны и милитаризации своей экономики.

ПОДГОТОВКА ВОЙНЫ

В январе 1952 года генерал Ван Флит (в то время командующий 8-й американской армией) в беседе с филиппинской делегацией заявил: «Корея была своего рода благословением. Здесь ли или в каком-либо другом районе мира, но Корея должна была быть». Как гово-

рил Клаузевиц, «война есть продолжение политики иными средствами». Это положение вполне применимо и к корейской войне, которая явилась логическим результатом политики американского правительства и Ли Сын Мана. Почему выбор пал на Корею, как на район, где «холодная война» должна была превратиться в «горячую войну»? Помимо изложенных выше обстоятельств, здесь сыграли роль стратегическая важность Кореи и усиление кризиса лисынмановского режима. Немаловажное значение имел, очевидно, и тот факт, что поблизости находилась Япония, где были сосредоточены крупнейшие на Дальнем Востоке вооруженные силы США.

Примерно с середины 1949 года, когда движение за объединение Кореи и отстранение группы Ли Сын Мана, являвшейся главным виновником раскола страны, охватило всю Корею, Ли Сын Ман стал открыто призывать к «карательному походу на Север», к «объединению Кореи путем наступления на Север» и т. п.

25 июля 1949 года по указанию главы американской военной миссии в Южной Корее генерал-майора Роберта крупные подразделения лисынмановской армии под командованием Ким Сэк Бона совершили налет на территорию Северной Кореи. Судя по заявлению бывшего министра внутренних дел южнокорейского правительства Ким Хе Сэка, американские власти в Южной Корее рассчитывали в случае успеха этого налета насколько возможно дальше проникнуть на территорию Северной Кореи. Но этот план окончился провалом благодаря мощной контратаке пограничных войск Корейской Народно-Демократической Республики и усилению партизанской борьбы в Южной Корее. В целях подавления партизанского движения и обеспечения безопасности тыла правительство Ли Сын Мана предприняло после ноября 1949 года крупные карательные экспедиции. В результате карательных операций, продолжавшихся вплоть до февраля 1950 года, южнокорейская армия и полиция уничтожили от 40 до 50 тысяч жилищ; многие жители были убиты либо изгнаны из родных мест. Однако карательные экспедиции не смогли нанести суще-

ственного вреда партизанам, силы которых возрастали с каждым днем.

Наряду с подготовкой тыла к войне американское правительство и Ли Сын Ман использовали южнокорейскую армию для провоцирования новых инцидентов в районе 38-й параллели. По словам Ким Хе Сэка, он слышал непосредственно от занимавшего в то время пост начальника Генерального штаба южнокорейской армии Чэ Пен Дека, что за период с января 1949 года до начала войны части южнокорейской армии совершили около тысячи провокационных вылазок против Северной Кореи. 30 декабря 1949 года Ли Сын Ман выступил на пресс-конференции с воинственным заявлением, в котором подчеркнул: «В новом году мы должны добиться объединения... До сих пор мы в интересах сотрудничества с другими государствами — членами ООН старались достигнуть объединения путем переговоров. Но, если это будет неизбежно, мы не остановимся и перед кровопролитием и гражданской войной. В случае если в течение нынешнего года нам не удастся договориться об объединении, мы будем вынуждены осуществить его силой».

17 октября 1949 года Ли Сын Ман в беседе с корреспондентами подчеркнул, что обучение южнокорейской армии идет успешно, и хвастливо утверждал, что его армия может в трехдневный срок занять Пхеньян.

Южнокорейская армия, мощью которой так похвалялся Ли Сын Ман, фактически находилась под руководством начальника американской военной миссии в Южной Корее генерал-майора Роберта и целиком обеспечивалась американским снаряжением и боеприпасами. Поэтому хвастливое заявление Ли Сын Мана о том, что его армия может покорить Северную Корею, несомненно, было сделано с учетом намерений Соединенных Штатов Америки. Мало того, 9 мая 1950 года начальник корейского отдела американского управления сельскохозяйственного кредита Джонсон заявил в комиссии бюджетных ассигнований палаты представителей, что стотысячная южнокорейская армия, вооруженная американским оружием и обученная американской военной мисси-

ей, готова в любой момент начать военные действия. Наконец, в июне 1950 года советник государственного секретаря США Джон Фостер Даллес, инспектировавший южнокорейские войска в районе 38-й параллели, обращаясь к солдатам и офицерам частей, находившихся на передовой линии, заявил: «Недалек тот день, когда вы сумеете показать свою силу». Все эти факты свидетельствовали о том, что Ли Сын Ман, по существу, выражал цели Соединенных Штатов Америки. Начиная с 1949 года и вплоть до июня 1950 года в Америке, Японии и Южной Корее американское правительство и Ли Сын Ман быстрыми темпами вели подготовку к войне.

Для того чтобы предотвратить надвигавшуюся гражданскую войну, Отечественный фронт выдвинул второй проект мирного объединения Кореи. В этом проекте предлагалось в июне — августе провести объединенные выборы и 15 августа в Сеуле созвать высший законодательный орган, который будет создан в результате этих выборов. 10 июня в Южную Корею были направлены два делегата и один корреспондент для вручения этого проекта правительству Южной Кореи. Но последнее снова отвергло предложение о мирном объединении и арестовало представителей Северной Кореи. Наконец, 19 июня Верховное народное собрание Северной Кореи выступило с третьим проектом мирного объединения страны. Но южнокорейское правительство отвергло и это предложение.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Ночью 25 июня 1950 года южнокорейские войска перешли 38-ю параллель и по всему фронту начали наступление на Северную Корею. Корейская Народно-Демократическая Республика вначале ввела в действие пограничные войска, которые контратаковали противника. Вслед за этим были введены в действие главные силы Народной армии, которые перешли в контрнаступление по всему фронту. Следует отметить, что из 8 дивизий южнокорейской армии 5 дивизий были расположены непосредственно вдоль 38-й параллели, а остальные 3 ди-

визии дислоцировались в Сеуле и близ 38-й параллели. В районе 38-й параллели была сконцентрирована и большая часть военного снаряжения и боеприпасов. Это означало, что южнокорейская армия заранее подготовилась к наступательным операциям. Но, с другой стороны, такая концентрация привела к тому, что, лишившись в результате жестокого поражения в районе 38-й параллели большинства солдат и большей части военного снаряжения и боеприпасов, южнокорейская армия сразу же потеряла боеспособность.

После разгрома южнокорейской армии началось открытое вооруженное вмешательство Соединенных Штатов в войну в Корее. Само по себе вооруженное столкновение северного и южного политических режимов, которое заслуживает самого глубокого сожаления, с точки зрения международного права носило характер конфликта между противостоящими друг другу режимами одной нации, иными словами, характер гражданской войны. Однако характер этой войны резко изменился, когда Америка открыто вмешалась во внутренний конфликт Кореи, которая даже не являлась членом Организации Объединенных Наций. Для корейского народа война превратилась из борьбы против спровоцировавших гражданскую войну лисынмановцев в борьбу за освобождение Кореи от иностранных агрессоров.

25 июня, в день начала войны, Совет Безопасности без сколько-нибудь серьезного изучения ситуации заявил, что «вторжение северокорейской армии в Южную Корею является нарушением мира», и 27 июня во второй половине дня семью голосами против одного (Югославия) [1] при двух воздержавшихся (Египет и Индия) вынес резолюцию об «оказании вооруженной помощи Южной Корее». 7 июля было принято решение об организации штаба главного командования армии Организации Объединенных Наций. Но эта резолюция Совета Безопасности в нарушение Устава ООН была принята в отсутствие представителя Советского Союза и законного

---

[1] На этом заседании Совета Безопасности представитель СССР не присутствовал. — *Прим. ред.*

представителя Китая. Обращает на себя внимание и то, что 93,47 процента находившихся в Корее войск ООН падало на американскую и корейскую армии, остальными же государствами незначительные отряды были посланы, по словам Макартура, только «для вида». При этом из 59, а впоследствии 60 государств—членов ООН свои войска в Корею послали всего лишь 16 государств. Уже по одному этому можно судить, что эти действия вряд ли можно было назвать «полицейской акцией Организации Объединенных Наций». Добавим к этому, что Америка начала военные действия еще до принятия Советом Безопасности резолюции от 27 июня. Так, президент США Трумэн отдал официальный приказ о посылке американской армии в Корею за несколько часов до принятия резолюции, а американские военно-воздушные силы принимали участие в боях еще с раннего утра 26 июня. Таким образом, флаг Организации Объединенных Наций был использован в качестве «фигового листка», прикрывавшего прямую агрессию американского империализма в Корее.

Благодаря войне в Корее и вооруженному вмешательству Америки режиму Ли Сын Мана, находившемуся на грани развала, удалось временно оправиться.

27 июня Трумэн заявил, что попытка китайской Народно-освободительной армии освободить Тайвань натолкнется на вооруженное вмешательство Америки. Это заявление, а также практические мероприятия, проведенные в соответствии с ним, спасли от неминуемого краха режим Чан Кай-ши на Тайване. Кроме того, Америка резко усилила военную помощь правительствам Индо-Китая и Филиппин для подавления национально-освободительного движения в этих странах.

Возникновение войны в Корее было удобным предлогом для раздувания и милитаризации государственного бюджета американского федерального правительства, для дальнейшей милитаризации всей государственной системы США и в первую очередь для открытой гонки вооружений и милитаризации экономики. Война в Корее явилась тем рычагом, с помощью которого Америка стремилась добиться гонки вооружений и милитаризации

экономики стран — участниц Североатлантического союза, создания Европейской армии, ремилитаризации Западной Германии и включения ее вооруженных сил в Европейскую армию. Наконец, война в Корее помогла Америке создать в Японии полицейский резервный корпус и встать на путь открытого возрождения милитаризма. Таким образом, война в Корее способствовала тому, что американская политика войны сделала новый шаг вперед в мировом масштабе. Она помогла Америке временно выйти из надвинувшегося на нее экономического кризиса.

Но в действительности корейская война не спасла Америку. Раздиравшие США противоречия еще более усилились и ударили по ним с удвоенной силой. Вопреки расчетам Америки на «блиц-войну», война в Корее приняла затяжной характер. Был момент, когда войска ООН были отброшены до самой южной оконечности Корейского полуострова. В сентябре интервенты высадились в Инчоне, начали наступление в глубь Северной Кореи и 26 октября достигли корейско-китайской границы в районе Чосана. Но здесь армию ООН, уже праздновавшую победу, ожидал страшный разгром.

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННОЙ СИТУАЦИИ

Как только началась война в Корее, правительство Китайской Народной Республики заявило о своей солидарности с корейским народом, поднявшимся на борьбу с империалистическим агрессором. 30 сентября, когда войска ООН пересекли 38-ю параллель, премьер-министр Чжоу Энь-лай предупредил, что Китайская Народная Республика не будет молча сносить агрессию американского империализма в Корее. 6 октября премьер-министр Индии Неру тоже предупредил, что «переход американской армией 38-й параллели вызовет вмешательство китайской коммунистической армии». Но армия ООН продолжала продвигаться все дальше на север, игнорируя эти предупреждения. 5 октября главнокомандующий вооруженными силами ООН в Корее Макартур направил главнокомандующему вооруженных сил КНДР Ким Ир

Сену ноту с предложением о безоговорочной капитуляции. В этот тяжелый для Кореи период в Китае во всенародном масштабе развернулось движение под лозунгами «Сопротивление Америке, помощь Корее!», «Защита государственной границы!». 25 октября на корейский фронт стали прибывать китайские добровольцы. Америка наступала на Китай с трех сторон — из Кореи, Вьетнама и с Тайваня. Но Китай считал, что главная угроза была со стороны Кореи и поэтому смотреть сквозь пальцы на агрессию американского империализма в Корее нельзя. Тем временем корейская Народная армия, которая была вынуждена временно отступить, проводила реорганизацию и перегруппировку в горном районе к северу от реки Чончонган, готовясь к контрнаступлению. Генеральное контрнаступление корейских и китайских войск началось с разгрома так называемого «новогоднего наступления» армии ООН, предпринятого 24 ноября. В этих боях армии ООН был нанесен сокрушительный удар, в результате которого она обратилась в бегство. Войска ООН беспорядочно отступали на юг от 38-й параллели. Среди убитых был и командующий 8-й американской армией генерал Уокер. Военная ситуация круто изменилась. Инициатива перешла в руки корейских и китайских войск. С весны 1951 года армия ООН была вынуждена вести позиционную войну, неся в ней огромные жертвы. Как указывал в то время американский журнал «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорд рипорт», «ущерб, нанесенный за первый год «локальной войны» в Корее, значительно превышает потери американской армии за такой же период во время войны на Тихом океане»[1]. 12 марта командующий 8-й американской армией Риджуэй заявил, что армия ООН рассматривала бы как замечательную победу прекращение войны на линии 38-й параллели.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ О ПЕРЕМИРИИ

Военное поражение Соединенных Штатов в Корее усилило противоречия внутри господствующих кругов

[1] «Юнайтед Стэйтс ньюс энд Уорд рипорт», 22 июня 1951 г.

в самой Америке и привело к обострению разногласий между Соединенными Штатами и западноевропейскими странами. С особенно резкой критикой сторонников войны в Америке, представителем которых был Макартур, выступила Англия. Она совместно с Францией всячески пыталась отложить рассмотрение на сессии Генеральной Ассамблеи предложенной Америкой резолюции, которая осуждала действия китайской компартии. В результате Америка впервые со времени образования Организации Объединенных Наций смогла на себе испытать, что такое международная изоляция. Лишь 1 февраля 1951 года ей удалось протащить через Генеральную Ассамблею эту резолюцию. 11 апреля генерал Макартур был неожиданно снят с поста главнокомандующего. Причиной его отставки было военное поражение в Корее, а также указанные выше разногласия. «Трагедия генерала Макартура» свидетельствовала о начале краха американской политики войны.

23 июня представитель Советского Союза в ООН Малик предложил начать переговоры о перемирии. Китай и Корея, с самого начала стремившиеся к мирному разрешению корейского вопроса, приняли это предложение. Оно было принято также и правительством Соединенных Штатов, которое зашло в тупик со своей политикой войны и искало повод для заключения «почетного перемирия». 10 июля в Кэсоне открылись мирные переговоры.

Начало переговоров явилось крупным шагом вперед на пути к победе корейского народа, стремившегося к мирному разрешению корейского вопроса, то есть к мирному объединению Кореи. В то же время переговоры о перемирии свидетельствовали о крупном поражении Америки и лисынмановцев, которые были противниками мирного объединения Кореи. Корейскому народу удалось основательно потрепать вооруженные силы ряда империалистических государств, и в первую очередь крупнейшего из них — Америки, а также заставить эти государства согласиться на разрешение корейского вопроса путем переговоров. Корейский народ смог это сделать благодаря прочности установившегося в Север-

ной Корее народно-демократического строя и беспримерному патриотизму всего народа, объединившегося в борьбе за мир и освобождение родины.

Победе корейского народа в огромной степени способствовала также материальная и моральная поддержка со стороны лагеря мира и демократии во главе с Советским Союзом.

Тот факт, что Америка не только не смогла победить корейский народ, а, напротив, потерпела поражение, имел всемирно-историческое значение. Он означал, что нет в мире силы, способной остановить бурно разрастающуюся национальную революцию в Азии, и показал, насколько слаба перед объединенными народными силами Америка, считающая себя «лидером» все более слабеющего мира капитализма. Героическая борьба корейского народа оказала большое влияние на национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах. Волна национально-освободительного движения охватила не только страны Азии, но распространилась также на Ближний и Средний Восток, перекинулась в Северную и Центральную Африку, прокатилась по странам Латинской Америки. Благодаря мощному давлению со стороны народных масс, правительства азиатских и арабских стран, за исключением Филиппин и Таиланда, несмотря на все усилия Америки, отказались послать своих солдат в Корею и заявили о том, что они будут придерживаться нейтралитета в корейской войне.

Выше уже было отмечено, что благодаря войне в Корее Америке временно удалось выйти из тупика, в который ее завела дальневосточная политика, и в частности политика в Корее. Ей удалось сделать большой шаг вперед по пути подготовки к войне во всемирном масштабе. Кроме того, война в Корее принесла американскому монополистическому капиталу огромные прибыли. Так, если во время первой мировой войны американские монополии после выплаты налогов получили 20 миллиардов долларов, а во время второй мировой войны — 48 миллиардов долларов прибыли, то их прибыль за время корейской войны достигла колоссаль-

ной цифры — 58 миллиардов долларов[1]. И. В. Сталин следующим образом охарактеризовал политику монополистического капитала: «Обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей»[2].

Подобная политика США привела лишь к обострению противоречий, присущих монополистическому капиталу, к углублению его кризиса. Это в какой-то степени отразилось и на ходе военных действий в Корее. Политика войны, проводимая монополистическим капиталом США, породила свою противоположность — мощное всемирное движение в защиту мира, которое развернуло решительную борьбу с силами войны.

УСИЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ В ЗАЩИТУ МИРА

20 апреля 1949 года, когда был подписан договор о Северо-атлантическом союзе и явственней стала угроза превращения «холодной войны» в «горячую войну», борцы за мир провели Всемирный конгресс сторонников мира в Париже и Праге. Этот конгресс способствовал дальнейшему сплочению всех миролюбивых сил. Возникновение войны в Корее подняло движение в защиту мира на новую ступень. В марте 1950 года в Стокгольме состоялась сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, который принял известное Стокгольмское воззвание, призывавшее к запрещению атомного оружия. Это воззвание было поддержано миролюбивыми силами всего мира. К ноябрю 1950 года, то есть к открытию в Варшаве Второго Всемирного конгресса сторонников мира, под Стокгольмским воззванием уже подписалось 500 миллионов человек.

---

[1] «Political Affairs», 1953, № 6.

[2] И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1953, стр. 38.

30 ноября 1950 года, когда генеральное наступление Макартура окончилось беспримерным в истории американской армии провалом, президент США Трумэн заявил на пресс-конференции, что американское правительство обдумывает вопрос о применении атомной бомбы в Корее. Но благодаря решительному протесту 500 миллионов сторонников мира, поставивших свои подписи под Стокгольмским воззванием, и открытому противодействию господствующих кругов Англии и Франции, на которых их народы оказали сильное давление, Америка была вынуждена отказаться от своих планов. Все это вместе с победами китайского и корейского народов свидетельствовало о том, что миролюбивые силы во всем мире возросли настолько, что могли помешать осуществлению замыслов сил войны. Во всем мире все сильнее стали раздаваться голоса, требовавшие разрешения всех международных конфликтов путем переговоров. Этому были посвящены Варшавский конгресс сторонников мира (ноябрь 1950 года), сессия Всемирного Совета Мира в Берлине (февраль 1951 года), Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана (октябрь 1952 года), Венский конгресс народов в защиту мира (декабрь 1952 года).

В то же время проводившаяся Америкой в связи с войной в Корее политика милитаризации экономики и открытой гонки вооружений, политика ремилитаризации других капиталистических государств и отсталых стран и скупки их сырьевых ресурсов, политика навязывания этим государствам запрещения торговли со странами социалистического лагеря привела к тому, что финансовое бремя в этих государствах стало невыносимым. Кроме того, эта политика неблагоприятно сказалась на международном торговом балансе и привела к обострению экономического кризиса. С весны 1951 года в результате продолжавшейся гонки вооружений в Америке усилился экономический кризис. В связи с этим страны Запада, опасаясь экономического краха, решительно потребовали умерить темпы ремилитаризации и расширить торговлю со странами социалистического лагеря. В ответ на это в декабре 1950 года президент США Трумэн издал

указ о запрещении экспорта стратегических товаров в страны социалистического лагеря. В мае 1951 года Америка добилась принятия Организацией Объединенных Наций резолюции о запрещении торговли с коммунистическим Китаем. Наконец, в октябре 1951 года был принят закон Баттла, благодаря которому был полностью запрещен экспорт товаров всех стран «свободного мира» в социалистические страны. Все это привело к резкому сокращению торговли между капиталистическими странами и странами социалистического лагеря. Так, экспорт товаров из Западной Европы в страны Восточной Европы сократился с 2,5 миллиардов долларов в 1938 году до 619 миллионов долларов в 1950 году, а импорт за тот же период сократился соответственно с 1 миллиарда 45 миллионов долларов до 609 миллионов долларов. Однако экономическая блокада нанесла удар только по странам капитализма. Социалистические же страны лишь еще больше сплотились в экономическом отношении, расширили экономическое сотрудничество и взаимопомощь и обеспечили тем самым дальнейшее развитие своей экономики.

Благодаря усилиям миролюбивых сил в Западной Европе и отсталых стран, которые вопреки американской политике экономической блокады стремились найти пути расширения торговли с социалистическим лагерем, и усилиям стран социалистического лагеря, выступающих за создание экономической базы для обеспечения мира во всем мире путем торговли на условиях равенства и взаимного благоприятствования, 3 апреля 1952 года в Москве удалось созвать Международную экономическую конференцию. Эта конференция продолжалась 10 дней и закончилась 12 апреля. Несмотря на препятствия, чинимые Америкой и находившимися под ее влиянием правительствами капиталистических государств, в работе конференции приняли участие 471 представитель от 49 стран (на конференции присутствовали представители всех крупных держав, за исключением Японии и Западной Германии, находившихся под американской оккупацией). Участники конференции независимо от социального и экономического строя их стран

серьезно обсудили вопросы восстановления и развития экономических отношений. В результате взаимных переговоров были заключены сделки на сумму более чем 200 миллионов фунтов стерлингов. Одновременно был создан Международный комитет по развитию и стимулированию внешней торговли, что содействовало дальнейшему развитию торговли между Западом и Востоком.

Большие успехи, достигнутые Международной экономической конференцией в Москве, свидетельствовали о масштабах краха, который потерпела американская политика войны. Раскрывшиеся на конференции возможности расширения торговли между Западом и Востоком и мирного развития мировой экономики сильно подорвали основы американской политики войны и указали на практическую основу, на которой могло бы развиваться мирное сосуществование государств с различными политическими системами.

2. Ремилитаризация Японии

СФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО РЕЗЕРВНОГО КОРПУСА

8 июля 1950 года, спустя всего две недели после того как американская и южнокорейская армии начали военные действия на Корейском полуострове, главнокомандующий вооруженными силами ООН Макартур направил правительству Иосида директиву о создании 75-тысячного полицейского резервного корпуса и об увеличении штата Управления морской полиции на 8 тысяч человек. В этой директиве Макартура говорилось, что «Япония сохранила спокойствие и выдержку и не оказалась ввергнутой, подобно соседним странам, в состояние хаоса, насилия и беспорядков благодаря эффективной, хорошо организованной полиции и присущей японцам дисциплинированности. Для того чтобы подобное положение сохранилось и впредь, для обеспечения политики, которая не дала бы возможности активизироваться малочисленной группе противозаконных элементов, имеющих обык-

новение нарушать законы, мир и общественный порядок, необходимо расширить и укрепить полицейскую организацию Японии в той степени, в какой это необходимо для поддержания порядка в демократическом обществе». 10 августа правительство, минуя парламент, опубликовало указ о сформировании полицейского резервного корпуса. А 23 августа первая группа добровольцев в количестве свыше 7 тысяч человек уже была зачислена в корпус.

Статья 1 правительственного указа, опубликованного на основании директивы Макартура об образовании полицейского резервного корпуса, гласила: «Этот указ принят в целях усиления государственной и муниципальной полиции в размерах, необходимых для поддержания мира и порядка в нашей стране и для обеспечения общественного благосостояния». В пунктах 1 и 2 статьи 3 указывалось, что «полиция должна действовать в чрезвычайных случаях, когда необходимо поддержать общественный порядок», «ее действия должны ограничиваться рамками задач, возложенных на полицию». Хотя в директиве Макартура и в правительственном указе неоднократно повторялось, что резервный корпус формируется в целях укрепления полицейских сил внутри страны, на самом же деле он с самого начала представлял собой колониальную армию, используемую как орудие господства американского империализма на Дальнем Востоке. После того как началась война в Корее и оккупировавшая Японию американская армия, оставив в Японии 3 тысячи солдат, была переброшена на Корейский полуостров, непосредственной обязанностью полицейского резервного корпуса было «поддержание порядка» внутри страны. Но 18 июля премьер-министр Иосида, выступая во время 8-й сессии парламента на пленарном заседании палаты советников, отметил, что, «учитывая корейскую проблему, укрепление полицейских сил осуществлено, чтобы подготовиться ко всяким неожиданностям, поскольку существуют опасения, что коммунистическая армия может вторгнуться в Японию и создать хаос в стране». Так, наряду с пропагандой, будто Северная Корея «напала» на Южную, японское правительство выдвига-

ло в качестве причины создания полицейского резервного корпуса необходимость «обороны» Японии от «угрозы коммунизма».

Но полицейский резервный корпус был сформирован не только в целях «обороны» Японии, но и для обеспечения позиций Америки на Дальнем Востоке, для осуществления агрессии против народно-демократических государств, созданных в Корее и Китае. В 1950 году в новогоднем приветствии Макартур подчеркнул, что японский народ имеет «право на самооборону». Но еще в 1948 году штабом оккупационных войск начал изучаться вопрос о сформировании японской армии в целях использования «людских ресурсов» Японии. Планы возрождения японской армии составлялись, как говорят, высшими чинами старой японской армии, из которых при штабе оккупационных войск была создана Комиссия по составлению истории войны на Тихом океане, вернее истории военных подвигов Макартура.

В то время Хэнсон Болдуин писал: «Для ведения военных операций в различных районах земного шара Америка должна рассчитывать на людские ресурсы Западной Германии и Японии. Поэтому США должны в кратчайший срок заключить сепаратный мирный договор с Японией, возложить на Японию ответственность за самооборону, добиться вместе с тем предоставления Японией Соединенным Штатам военных баз и под флагом ООН создать армию, состоящую из японских солдат и солдат других иностранных государств»[1]. Америка использовала в своих интересах все. Даже Организация Объединенных Наций была превращена в орудие утверждения господства американского империализма. Поэтому, когда во второй Белой книге, опубликованной 19 августа министерством иностранных дел Японии, говорилось о «сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций», это следовало понимать как «сотрудничество с Америкой».

Вопрос о ремилитаризации вызвал оживленную дискуссию в стране. 21 июля генеральный прокурор Охаси

---

[1] «Асахи», 26 июля 1950 г.

Такэо, выступая в комиссии по иностранным делам палаты депутатов, заявил: «Поскольку при осуществлении права на самооборону не установлено ограничений, у нас нет никаких препятствий и для сформирования добровольческой армии». Это заявление означало, что вопрос о создании японской армии уже стал предметом обсуждения среди господствующих кругов Америки и Японии. Но премьер-министр Иосида отрицал этот факт, очевидно, опасаясь протеста со стороны общественного мнения. 18 января 1951 года командующий полицейским резервным корпусом Масубара Кэйкити заявил, что отряды резервного корпуса будут вооружены легкими пулеметами.

Вооруженные силы полицейского резервного корпуса приравнивались к четырем легким пехотным дивизиям.

В связи с увеличением отрядов морской полиции до 18 тысяч человек число судов, находящихся в ведении управления морской полиции, было доведено до 200 с общим водоизмещением в 80 тысяч тонн. Кроме того, для обеспечения управления кадрами создавалась новая академия морской полиции. Управлению морской полиции, получившему вооружение от американской армии, вменялось в обязанность обращать особое внимание на контролирование водных пространств близ островов Кюсю, Хоккайдо и в других районах, граничащих со странами коммунистического лагеря.

Увеличение полицейских вооруженных сил и отрядов морской полиции проводилось в интересах американского империализма и при его материальной помощи. Американские оккупационные власти и японское правительство в короткий срок сформировали полицейский резервный корпус, воспользовавшись войной в Корее. Обстоятельства, при которых он создавался, в значительной степени придали ему характер наемных войск, находящихся на службе у иностранного государства. Непосредственное руководство резервным корпусом со стороны американских военных властей проявлялось во всем, начиная с американской теории военной тактики и методов военного обучения и кончая американской военной

терминологией. Несмотря на то, что добровольцам, вступавшим в резервный корпус, обещали ежемесячную плату в размере 5 тысяч иен, 60 тысяч иен выходного пособия после двух лет службы и питание в 3600 калорий в день, к июлю 1951 года свыше 10 тысяч человек, или 14 процентов всего наличного состава корпуса, ушли со службы. Согласно заявлению генерального прокурора, сделанному им в парламенте в конце ноября 1950 года, уже в то время свыше тысячи добровольцев, поступивших в корпус, заболели туберкулезом и были уволены со службы. Этот факт еще раз подтверждал, что в полицейском резервном корпусе существовала американская концепция договора. Эта концепция заключалась в том, что, если человек, добровольно вступивший в армию, перестал соответствовать предъявляемым требованиям, его немедленно увольняют.

Тем временем среди народных масс усилились опасения, что полицейский резервный корпус будет отправлен за пределы Японии и использован в качестве заслона американской армии. В результате опроса общественного мнения, проведенного газетой «Асахи» в сентябре 1950 года, за создание добровольных вооруженных сил в стране без права отправки их за пределы Японии высказалось 42,7 процента, а за отправку их за границу — только 14,8 процента опрошенных. С целью ослабить протест со стороны широких народных масс правительство разъяснило, что сделанное им ранее заявление означало «сотрудничество в осуществлении мирной политики с Организацией Объединенных Наций и ничего не говорило об участии Японии в войне» [1], тем не менее каждому уже было ясно, что сформированием полицейского резервного корпуса было положено начало для возрождения колониальной армии, армии японского империализма.

Одновременно с формированием полицейского резервного корпуса японское правительство приступило к укреплению собственно полиции. В соответствии с пе-

---

[1] Из ответа премьер-министра Иосида на пленарном заседании палаты представителей 15 июля 1950 года.

ресмотренным 13 июля законом о налогах, чиновникам, ведавшим сбором налогов, выдавалось оружие. 1 августа было принято решение о расширении полномочий железнодорожной полиции, в силу которого железнодорожные полицейские на железной дороге уравнивались в правах с судебной полицией. Им также были выданы пистолеты.

30 сентября было создано управление по контролю над въездом и выездом, которое занималось изгнанием из Японии нежелательных для правительства иностранцев, в особенности корейцев. Наконец, особый следственный отдел расширил свой штат к августу 1950 года до 1200 человек и усилил борьбу и репрессии против «опасных» мыслей.

Сформировав полицейский резервный корпус, кабинет Иосида приступил к изучению вопроса об изменении полицейской системы. При этом он ставил своей целью упразднение муниципальной полиции и подчинение ее государственной полиции, с тем чтобы правительство могло в любой момент использовать все полицейские силы по своему усмотрению.

В феврале 1951 года был опубликован новый закон о полицейской системе, согласно которому вся муниципальная полиция могла быть упразднена и заменена государственной полицией, если за это проголосует местное население. В результате применения этого закона к июлю 1951 года по всей стране муниципальная полиция была почти на 80 процентов включена в государственную полицию.

В свое время Макартур в письме на имя премьер-министра Катаяма писал: «Учреждение и поддержание централизованной полиции, возглавляемой административным чиновником, стоящим вне контроля со стороны широких народных масс, является характерной особенностью современного строя тоталитарной диктатуры, так же как и феодального строя старой Японии». Несмотря на это заявление и реорганизацию полицейской системы, которая была проведена по приказанию Макартура, новый закон свидетельствовал о том, что началось возрождение старой полицейской системы.

«ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»

Начало войны в Корее привело к тому, что Японию стали рассматривать как важное звено антикоммунистической системы. Это оказало большое влияние на всю оккупационную политику США. Осуществление выдвинутого в 1949 году «плана Доджа» и утверждение «9 принципов» направляло экономическое развитие Японии по пути создания так называемой «самостоятельной экономики». Но война в Корее окончательно превратила экономику Японии в исполнителя заказов американской военной промышленности.

Превращение Японии в базу снабжения и экипировки американской армии и вооруженных сил ООН в Корее означало, что японский капитализм был включен в число исполнителей американского плана гонки вооружений. Такое положение Японии определилось еще до появления редакционной статьи в журнале «Форин полиси бюлетин», которая отмечала, что Япония «со стратегической точки зрения имеет крайне важное значение» и «как база снабжения армии ООН и как база, с которой авиация ООН могла бы совершать свои налеты». Американский империализм, прикрываясь лозунгом о «японо-американском экономическом сотрудничестве», приступил к реализации своего основного политического курса, который заключался в расширении военного производства, в использовании японской промышленности для укрепления антикоммунистической системы.

В конце января 1951 года в Японию прибыл советник государственного секретаря США Даллес. В Японии Даллес имел беседу с Макартуром. Во время беседы обсуждался вопрос о составлении списка товаров, которые Япония могла бы произвести для осуществления плана милитаризации Западной Европы. 10 марта на состоявшейся в США конференции по обеспечению государственной безопасности было принято решение о «производстве в Японии вспомогательных военных материалов при неограниченном снабжении ее сырьем». Этот план «японо-американского экономического сотрудничества» был

конкретизирован в заявлении начальника отдела науки и экономики штаба оккупационных войск Марката от 16 мая. Маркат сообщил, что установлено пять видов продукции, в зависимости от которых определяются размеры денежных субсидий и предоставляемого сырья: 1) военные материалы для американского правительства; 2) военные материалы для находящейся в Японии американской армии; 3) военные материалы для японского полицейского резервного корпуса; 4) экспортные товары, необходимые для приобретения сырья; 5) товары, идущие для внутреннего потребления. Одновременно Маркат указал на необходимость расширения торговли со странами Юго-Восточной Азии взамен фактически запрещенной торговли с Китаем и Советским Союзом.

Отсюда видно, что японская промышленность прежде всего должна была снабжать военными материалами американское правительство и лишь в последнюю очередь обеспечивать японский народ товарами широкого потребления. Далее, в связи с запрещением торговли с Китаем Япония вынуждена была покупать американское сырье, которое обходилось ей втрое дороже. Развитие же торговли со странами Юго-Восточной Азии делало неизбежным ее столкновение с Англией. Короче говоря, план «японо-американского экономического сотрудничества», какой бы аспект его мы ни взяли, вел к подчинению японской промышленности американской военной системе. Больше того, этот план был составлен так, что обеспечивал постоянные сверхприбыли для монополистического капитала Америки. При этом стоимость производства на предприятиях японских монополий, получавших заказы от военной промышленности Америки, целиком зависела от воли последней, что наносило серьезный удар даже по монополистическому капиталу Японии.

Подчинение японской промышленности американской военной промышленности происходило и по линии многочисленных «специальных военных заказов» и «новых специальных военных заказов», которые Америка делала в Японии в связи с войной. Благодаря этим заказам

в Японии начался бурный рост военных отраслей производства, которые бездействовали со времени окончания войны на Тихом океане. Был создан целый ряд так называемых «военных компаний», которые занимались главным образом выполнением американских военных заказов. Такими компаниями были: в области самолетостроения — «Тюнихон дзюкогё» (бывшая «Мицубиси дзюкогё»), «Фудзи когё» (бывшая «Накадзима хикоки»), «Кавасаки кикай», «Синмэйва когё»; в области производства артиллерийского вооружения и бронированных плит — «Нихон сэйкогё», «Нихон токусюко», «Хитати сэйсакусё», «Синдайдо сэйко», «Кобэ сэйко», «Нагасаки сэйко» и др.; в области военного вагоностроения — «Хигаси нихон дзюкогё», «Хитати сэйсакусё», «Нитино дизэру» и др. Производством винтовок и снарядов занимались компании «Хитати коки», «Нитихира сангё», «Нихон сэйкосё», «Кобэ сэйкосё», «Синфусо киндзоку». Компании «Токио кэйки» и «Токио сибаура дэнки» специализировались на производстве электроизмерительных приборов, компании «Нихон каяку» и «Нихон каритто» — на производстве различных видов пороха и взрывчатых веществ. Наконец, производством судов для американской армии занимались компании «Кавасаки дзюкогё», «Нисинихон дзюкогё», «Тюнихон дзюкогё», «Хитати дзосэн» и др.[1] Президент компании «Нихон каяку» Хара, восхваляя американскую помощь, говорил: «Шесть лет мы были в больнице и Америка платила за наше лечение. Теперь мы окрепли и начали двигаться вперед». В таком же духе выступал президент Промышленного банка Кавакита, который призвал «активно содействовать укреплению сотрудничества с оборонной промышленностью Америки и расширять практическое участие Японии в развитии стран Юго-Восточной Азии»[2]. Этими словами японские монополисты выражали свою готовность преданно служить Америке в деле реализации ее планов, сущность которых была откровенно изложена в заявлении государственного секретаря Ачесо-

[1] Окакура Косиро, Нихон-но си-но сёдзин (Гибнущие торговцы Японии).

[2] «Токио симбун», 31 ноября 1951 г.

на на заседании сенатской комиссии по иностранным делам (26 июля 1951 года) и в речи начальника отдела экономического планирования штаба оккупационных войск на встрече, организованной американской Дальневосточной торговой палатой в Нью-Йорке (22 октября 1951 года). В своем заявлении Ачесон подчеркнул: «Крайне необходимо, чтобы свободный мир оказал помощь Азии, которая является районом, обладающим значительными стратегическими ресурсами. В этом отношении особую роль играют потенциальные производственные возможности японской промышленности... Совершенно ясно, что Азии необходимо оказать срочную военную помощь. Крайне необходимо в этих целях восстановить суверенитет Японии». Начальник отдела экономического планирования в свою очередь отметил, что «Япония занимает важные стратегические позиции на Востоке и превращается в промышленный центр Азии. Поэтому она неизбежно должна оказывать непосредственное и серьезное воздействие на этот район земного шара».

Для того чтобы ускорить милитаризацию экономики, в Японии были значительно увеличены различные ассигнования на оборону и на полицейский резервный корпус. Банковский капитал стал проводить по отношению к капиталистическим монополиям инфляционную политику чрезмерного выпуска займов и резко сократил кредит мелким и средним предприятиям. Для снабжения оборудованием и субсидирования таких ключевых отраслей, как производство электроэнергии, морской транспорт, сталеплавильная промышленность, машиностроение и др., стали широко использоваться средства эквивалентного фонда, Управления по реализации денежных фондов, Банка реконструкции, Банка долгосрочных кредитов и других финансовых организаций и учреждений. Наряду с этим в декабре 1951 года Америка издала указ о контроле над экспортными операциями, наложив тем самым запрет на японскую торговлю с Китаем.

Таким образом, Америка, предоставив Японии специальные военные заказы, получила взамен возможность дальнейшего подчинения японской экономики и

принудила Японию покупать у стран долларовой зоны дорогостоящие продовольствие и сырье (каменный уголь, железную руду и особенно хлопок). В результате в торговом балансе Японии появился такой колоссальный дефицит, что его едва удавалось покрывать за счет доходов от специальных военных заказов и заработков проституток. Прибыль от всего этого получали только капиталистические монополии, подчинившиеся Америке и старавшиеся получить максимальную прибыль путем милитаризации экономики. А мелкие и средние предприниматели, рабочие и крестьяне, подвергавшиеся жестокому ограблению из-за проводимой монополистическим капиталом милитаризации экономики, все решительней стали требовать заключения всестороннего мирного договора и полного восстановления японо-китайской торговли.

«ОБРАТНЫЙ КУРС»

Наряду с сформированием полицейского резервного корпуса и милитаризацией экономики американские оккупационные власти и японское правительство провели ряд мероприятий с целью укрепления реакционных сил Японии. Этот комплекс мероприятий получил название «обратного курса». Чтобы превратить Японию в прочную военную базу, нужно было повернуть вспять политику «демократизации» Японии, которая была принята пятью годами раньше с целью ослабить японский империализм и подчинить его Америке. Этот «обратный курс» лишь внешне выглядел как какой-то поворот. В действительности же, поскольку сама «демократизация» не была демократизацией в истинном смысле этого слова, то фактически не могло быть и никакого «поворота» от нее, никакого обратного курса. По существу, этот «обратный курс» означал, что американский империализм, проводивший политику колонизации Японии, решил возложить на Японию новую роль военного характера.

Указ об отстранении от государственной и общественной деятельности и принятый против милитаристов

и фашистов, которые ввергли японский народ в войну на Тихом океане и навлекли на него разруху и несчастья, стал применяться против коммунистов и лидеров рабочего движения. В то же время подвергшиеся раньше чистке милитаристы стали вновь допускаться к активной общественной и государственной деятельности.

К маю 1948 года под указ о чистке подпало около 200 тысяч человек. А в феврале 1949 года был вновь создан Апелляционный комитет, который занимался расследованием жалоб в связи с чисткой, и в него сразу же поступило 32 089 жалоб. В октябре 1950 года с санкции и одобрения штаба оккупационных войск японское правительство объявило о реабилитации 10 090 человек из числа лиц, отстраненных от службы в государственных и общественных учреждениях. Среди них было 3072 кадровых военных, 107 представителей правых организаций, 2268 членов Ассоциации помощи трону, 114 представителей колонизационных учреждений, 539 представителей деловых кругов, 221 представитель печати, 48 бывших рекомендованных членов парламента, 3456 деятелей Союза резервистов, 221 член общества «Бутокукай» и т. д.

8 ноября был условно освобожден один из главных военных преступников Сигэмицу Мамору, отбывавший срок заключения в тюрьме Сугамо. 21 ноября он покинул тюрьму, 30 ноября была проведена очередная реабилитация 3297 кадровых военных, причем большинство из них заняли руководящие посты в формировавшемся в то время полицейском резервном корпусе.

Последствия реабилитации сказались в период, когда на повестку дня встал вопрос о заключении мирного договора, когда американские оккупационные власти (вначале для вида отстранившие от службы в государственных и общественных учреждениях виновников войны) и господствующие круги Америки открыто встали в связи с войной в Корее на путь возрождения японского милитаризма.

Реабилитация в значительной степени содействовала укреплению реакционных сил в политических кругах. В Демократическую партию возвратились 30 реабили-

тированных ее членов. Возвратился в партию и бывший ее генеральный секретарь Тидзаки Усабуро. 12 бывших членов Демократической партии из числа реабилитированных (Цуруми Юсукэ, Накадзима Ядандзи, Нода Такэо и др.) создали свою фракцию («Дзикёку конданкай») и не спешили откликнуться на предложение со стороны партийного руководства о возвращении в партию. Тем не менее это стремление создать новую партию сочеталось с полным признанием ими за Демократической партией «прав первородства». Руководство Либеральной партии также настойчиво предлагало своим бывшим и реабилитированным ныне членам вернуться в партию. На это предложение откликнулись Андо Масадзуми, Макино Рёдзо, Окубо Рюдзиро, Канэмицу Цунэо, Хирацука Цунэдзиро и др. В Социалистическую партию вернулись многие ее члены, которые подверглись чистке за сотрудничество с военщиной в Обществе Великой Японии для служения отечеству через производство и других организациях. Они значительно усилили правое крыло этой партии.

Процент реабилитированных представителей политических кругов был ниже, чем процент реабилитированных представителей экономических кругов и печати. Всего было реабилитировано только 30 процентов политических деятелей, подавших прошения о реабилитации. Эти лица, имевшие широкие связи и мощную опору, в значительной степени содействовали дальнейшей ремилитаризации и поправению государственной политики. Бывшие государственные чиновники из числа реабилитированных возвратились в свои учреждения, а те из них, кто обладал крупной экономической базой, возобновили свою деятельность в качестве депутатов парламента от консервативных партий.

Реабилитация представителей политических кругов содействовала усилению «обратного курса».

Но еще большее влияние оказала реабилитация бывших военных. Одно время кадровым военным, за исключением тех, кто сотрудничал с американской армией в ее учреждениях, не разрешалось даже устраивать тради-

ционные встречи выпускников военных школ. Но как только был сделан первый шаг на пути к ремилитаризации и сформирован полицейский резервный корпус, для руководства корпусом потребовались кадровые военные. После реабилитации многие представители молодого офицерства стали открыто говорить о необходимости вступить в полицейский резервный корпус, чтобы «внести в него дух Ямато». Вернувшиеся к активной деятельности кадровые военные начали создавать различные общества, а в августе 1952 года организовали объединенный военный клуб «Кайкокай», который издавал свою газету. В сентябре 1952 года моряки тоже организовали свой клуб («Суйкокай»).

При наборе в полицейский резервный корпус был установлен принцип предпочтения гражданским лицам. Но в действительности американские военные советники, осуществлявшие, по существу, руководство корпусом, естественно, больше ценили кадровых военных. В результате число кадровых военных в резервном корпусе все время возрастало. Вскоре кадровые военные стали мощной движущей силой ремилитаризации.

1 мая 1951 года новый главнокомандующий оккупационными войсками Риджуэй издал приказ, разрешавший японскому правительству пересматривать и изменять все так называемые Потсдамские указы. Сразу же после этого правительство начало проводить реабилитацию в широких масштабах. В июне им было реабилитировано около 70 тысяч человек, в августе — 103 тысячи, среди них — около 4 тысяч бывших военных. К апрелю 1952 года, то есть к тому времени, когда вступил в силу мирный договор, из 202 082 лиц, подвергшихся чистке, были реабилитированы 201 577 человек. Были реабилитированы также бывшие чиновники тайной полиции и чиновники управления полицейского надзора. Наконец, 16 июня 1951 года штаб оккупационных войск принял решение о реабилитации 73 человек, которые были лишены права заниматься государственной и общественной деятельностью на основании специального меморандума оккупационных властей. Среди них были Хатояма Итиро, Коно Итиро, Исибаси Тандзан и др. 19 июня был изменен

приказ об отстранении от педагогической деятельности и утверждено положение о реабилитации педагогов. После соответствующей подготовки 20 июня правительство объявило о реабилитации 68 960 человек, в том числе бывших членов Ассоциации помощи трону, министров, государственных чиновников, чиновников тайной полиции, чиновников цензурного управления, представителей печати и деловых кругов, рекомендованных депутатов парламента, деятелей Союза резервистов и др. Тем самым правительство ясно определило свой курс на реабилитацию. Ко времени открытия мирной конференции реабилитация уже оказала большое влияние на ход милитаризации Японии и усиление политики «обратного курса». Это с особой силой проявилось в возрождении многочисленных правых организаций. Наряду с организованными вскоре после окончания войны Японским революционным братством знамени хризантемы (март 1947 года) и партией Ямато (май 1947 года) в мае 1951 года появился Новый союз японского народа (Синсэй нихон кокумин домэй), в августе — партия Согласия (Кёвато). Затем были созданы Общество верного служения императору (Кинко макото мусуби), Промышленная партия Великой Японии (Дайниппон сэйсанто), Лига патриотов (Айкокуся), группа Новое национальное движение (Миндзоку синсэйундо). Наконец, в феврале 1952 года, незадолго до вступления в силу мирного договора, Акао Бин создал Центральный штаб всех антикоммунистических организаций, число которых достигло к тому времени 270.

Прежде в Японии правые организации были связаны с военщиной и бюрократией и при их покровительстве раздували фашистские настроения. Но их деятельность только этим и ограничивалась, ибо они не могли придать своему движению массовый характер. То же самое можно сказать и о правых организациях, созданных в послевоенный период. В настоящее время они существуют благодаря подачкам монополистического капитала, сменившего военщину в роли их покровителя. Но у них нет достаточных сил для того, чтобы противостоять массовому движению, и в первую очередь проф-

союзному. В этом отношении следует сказать несколько слов о так называемом «патриотическом рабочем движении», которое возглавлял организованный в июле 1949 года на государственных железных дорогах Независимый союз молодежи. Главная задача этого патриотического движения, которое развило свою деятельность совместно с правыми социалистами и такими враждебными компартии деятелями, как Набэяма Садатика, состояла в разгроме профсоюзного движения и провоцировании различных инцидентов. Но его деятельность потерпела полный провал, натолкнувшись на сопротивление поднявшихся на борьбу за мир народных масс, которые жестоко страдали от интенсификации труда и инфляции, усилившихся в ходе войны в Корее. Происки Независимого союза молодежи не имели успеха даже в Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог, которая одно время была цитаделью так называемого «патриотического рабочего движения».

«ЧИСТКА КРАСНЫХ»

Когда вспыхнула война в Корее, во всех отраслях промышленности, в газетах, учреждениях связи и на радиостанциях начались широкие увольнения активных рабочих, проходившие под лозунгом чистки от красных. Наряду с запрещением членам ЦК Коммунистической партии заниматься общественной деятельностью и закрытием органа компартии «Акахата» оккупационные власти начали преследование коммунистических ячеек на всех предприятиях, стремясь тем самым изолировать компартию от широких народных масс, ослабить рабочее движение, которое вспыхнуло с новой силой в связи с вызванным войной ростом цен и интенсификацией труда. Они рассчитывали таким путем подавить борьбу рабочих против войны.

В июле 1950 года, в разгар войны в Корее, состоялся учредительный съезд Генерального совета профсоюзов Японии. Съезд заявил, что он «против вооруженной агрессии северокорейской армии, перешедшей 38-ю парал-

лель, но не будет вмешиваться в войну, учитывая современное положение Японии, находящейся в условиях оккупации». Съезд принял программу, которая призывала к «международному объединению рабочих через Международную конфедерацию свободных профсоюзов», к борьбе «против создания на территории Японии военных баз, против ремилитаризации, за мир и независимость Японии». Подобная программа, очевидно, не вполне удовлетворяла оккупационную армию, считавшую Генсовет своим детищем. Однако руководство Генсовета не считало возможным принять более правую программу, учитывая настроения, которые царили в низовых профсоюзах, входивших в Генсовет.

Жестокие бои 1949 года воочию раскрыли перед рабочими истинную сущность военной оккупации. После этого широкие рабочие массы стали решительней требовать предоставления Японии полной национальной независимости.

На крупных предприятиях угольной, химической и металлургической промышленности, на частных железных дорогах и электростанциях, которые подверглись частичной чистке в 1948 году (на этих предприятиях были сосредоточены главные силы Генсовета), по-прежнему сохранялись сильные коммунистические ячейки. И хотя их влияние несколько ослабло из-за фракционных споров внутри компартии, гегемонию Генсовета на этих предприятиях никак нельзя было считать окончательно установленной. Рабочий класс своим классовым инстинктом понимал, что́ принесет ему война. И Генсовет учитывал, что более решительное, чем в программе учредительного съезда, одобрение войны породило бы разногласия в самом Генсовете между добросовестными представителями руководства, которые по крайней мере субъективно стремились защитить интересы рабочих, и недобросовестным руководством так называемых «импортированных лиг демократизации» [1]. При этом существовала серьез-

[1] Руководство «импортированных лиг демократизации» в большинстве своем состояло из лиц, вернувшихся из-за границы и поддерживавших тесный контакт с оккупационной армией и капиталистами.

ная опасность, что эти разногласия ускорят падение последнего. Исходя из всего этого, оккупационная армия решила как можно быстрее расправиться с коммунистическими ячейками на предприятиях, поскольку они, организуя требования рабочих и повышая политическую сознательность последних, создавали серьезные препятствия в ведении войны в Корее. В 1949 году оккупационная армия смогла изгнать многих коммунистов и рабочих-активистов, воспользовавшись для этого увольнениями в связи с застоем в производстве. Однако промышленный бум, возникший в связи с войной в Корее, лишил оккупационные власти возможности вновь применить этот же метод. На этот раз они были вынуждены, попирая записанные в конституции политические свободы, пойти на непосредственное проведение «чистки красных», цель которой состояла в увольнении коммунистов и сочувствующих им лиц.

Как обычно, оккупационная армия и здесь применила метод косвенного воздействия. Представитель отдела труда штаба оккупационных войск созвал предпринимателей и заявил, что они лично обязаны изгнать со своих предприятий «красные элементы». Оккупационные власти стремились создать видимость того, что никаких нарушений законов и конституции в этом нет. Предприниматели «свободны» решать, проводить им чистку или нет. Штаб оккупационных войск и правительство в свою очередь «свободны» решать, поставить ли им в невыгодные условия в отношении субсидий, материалов и заказов «безответственных предпринимателей», которые не проводят чистку. Профсоюзы, подстрекаемые «некоторыми агитаторами», «свободны» проводить борьбу против чистки, хотя в случае отказа они и навлекут на себя жестокие репрессии. Оккупационные власти подчеркивали также, что и апелляции рабочих об отмене приказов об увольнении и их требования об отмене запрещения появляться на территории предприятия рабочим, включенным в списки увольняемых, как нарушающие конституцию не должны приниматься во внимание.

Чистка началась с органов печати, связи и радио. Правительству сравнительно легко удалось начать чист-

ку с запрещения органа компартии «Акахата» и газет, ставших ее преемниками. Но не так легко было провести чистку на крупных предприятиях, где рабочие решительно поддерживали коммунистические ячейки. В этом смысле следует несколько подробнее остановиться на ходе чистки среди рабочих Федерации профсоюзов предприятий «Хитати», которая составляла ядро Всеяпонского профсоюза рабочих металлургической промышленности, входившего в Конгресс производственных профсоюзов. 15 мая Федерация профсоюзов предприятий «Хитати» получила уведомление об увольнении 5555 рабочих. Федерация призвала рабочих к решительной борьбе против увольнений. Особенно острый характер борьба приняла на трех заводах в районе Хитати. Местные власти оказались бессильными противостоять этой борьбе. Но в связи с тем, что борьба затянулась, а профсоюзы, входившие в генсовет, отказались оказать какую-либо помощь рабочим Хитати, последние стали испытывать серьезные финансовые затруднения и заколебались. Этим воспользовались местные власти. 1 июля, стремясь одним ударом покончить с конфликтом, они арестовали боевое руководство федерации во главе с заместителем председателя федерации Кобаяси, обвинив их в незаконном проникновении на территорию предприятий. Возмущенные подобными действиями, рабочие и горожане провели стихийную демонстрацию, в которой приняло участие свыше 20 тысяч человек. Демонстранты потребовали освобождения арестованных. Но в связи с арестом руководства федерация не смогла по-настоящему организовать борьбу рабочих и 10 августа была вынуждена в конце концов согласиться на проведение чистки. Поражение рабочих Хитати в значительной степени облегчило правительству проведение дальнейших репрессий. Вслед за Федерацией профсоюзов предприятий «Хитати» потерпел поражение профсоюз предприятий компании «Фудзи сангё» в Митака. Этот профсоюз входил во Всеяпонский профсоюз рабочих металлургической промышленности и под лозунгом защиты мирных отраслей производства вел длительную борьбу против увольнений.

30 августа 1950 года оккупационные власти приказали распустить Национальный совет связи между профсоюзами, запретив руководящим членам совета (бывшему председателю Всеяпонского профсоюза работников связи Добаси и др.) заниматься общественной деятельностью. Этим был нанесен удар по главному центру, направлявшему борьбу рабочих против «чистки красных».

Среди членов Всеяпонского профсоюза рабочих электроэнергетической промышленности чистка происходила следующим образом. На электростанции под предлогом охраны их от коммунистов были направлены вооруженные карабинами молодчики из группы махрового фашиста Танака Сэйгэн (впоследствии возник вопрос о незаконных ассигнованиях для их вознаграждения). Они окружали территорию электростанций колючей проволокой, и только после этого была проведена чистка. В связи с чисткой председатель Лиги демократизации Всеяпонского профсоюза электриков Фудзита издал специальное распоряжение, в котором полностью одобрялось проведение чистки.

В результате чистки с предприятий Японии было уволено 12 тысяч активистов. Компартия Японии пыталась организовать борьбу против «чистки красных», но большинство лиг демократизации не поддержало ее. Часть из них выступила против чистки и запугивала массы, утверждая, что борьба против чистки означает сопротивление оккупационной армии. Многие рабочие также не решались открыто протестовать против чистки, опасаясь, что они сами как сочувствующие станут объектом чистки. В результате компартии не удалось организовать борьбу против увольнений до начала чистки. Когда началась чистка, подлежавшие увольнению коммунисты и рабочие-активисты, несмотря на то, что после опубликования специального указа незаконное проникновение на предприятия угрожало им арестом, под защитой рабочих приходили на заводы, разъясняли рабочим классовую сущность «чистки красных» и призывали их на борьбу против увольнений. Большего сделать они не могли. Но эта борьба подлежавших увольнению комму-

нистов и рабочих-активистов, несмотря на большие жертвы (многие из них были арестованы), дала возможность там, где она проводилась правильно, в короткий срок нелегально восстановить коммунистические ячейки и соединить инстинктивно питаемую рабочими враждебность к оккупационной армии с недовольством, которое они выражали в связи с корейской войной и сопровождавшим ее ухудшением условий жизни и труда. Эта борьба впоследствии во многом содействовала полевению Генерального совета профсоюзов Японии.

ИНФЛЯЦИЯ И УСИЛЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ РАБОЧИХ

Наряду с широким проведением «чистки красных» в Японии под предлогом необходимости «сотрудничества с Организацией Объединенных Наций» осуществлялось наступление на жизненный уровень рабочих. 3 сентября крайне правый профсоюз моряков принял решение об активном сотрудничестве с армией ООН.

Посмотрим, во что практически выливались лозунги «сотрудничества с Организацией Объединенных Наций» и «борьбы за производство». Война в Корее принесла колоссальные военные прибыли японским предпринимателям. Источником этих прибылей был рост цен и усиление эксплуатации трудящихся, осуществлявшееся путем снижения заработной платы, усиления интенсификации труда и удлинения рабочего дня. В феврале 1951 года оптовые цены на товары возросли по сравнению с июнем 1950 года на 35,7 процента, цены на средства производства увеличились на 52,8 процента, а цены на предметы потребления — на 17,6 процента. За тот же период номинальная заработная плата возросла только на 10 процентов. При этом в военных отраслях (металлургия, химия) она была выше, чем в мирных отраслях производства (текстильная, лесообрабатывающая, пищевая промышленность). Реальная заработная плата возросла за это время всего лишь на 1,2, тогда как производительность труда в связи с его интенсификацией увеличилась на 13,3 процента в добывающей и на 31,3 процента в обрабатывающей промышленности. Продолжи-

тельность рабочего дня на предприятиях машиностроения и приборостроения увеличилась на 22,5 процента, а число несчастных случаев на производстве возросло с 576 204 в 1949 году до 692 242 в 1951 году, то есть на 20 процентов. Из них число случаев со смертельным исходом возросло на 27 процентов, а количество увечий, которые полностью лишали рабочего возможности вернуться на работу,— на 58 процентов. Таким образом, военные прибыли предпринимателей Японии увеличивались за счет снижения жизненного уровня трудящихся, за счет их физического истощения и даже жизни. Просперити, вызванное специальными военными заказами и расширением экспорта, проявлялось в росте прибылей и дивидендов. Так, в первом полугодии 1951 года средняя прибыль по всей промышленности составила 16,96 процента (в первом полугодии 1950 года—6,77 процента, во втором полугодии — 10 процентов). В текстильной промышленности прибыли составили 33 процента, в химической — 30, в бумажной — 29,85, в горной — 18 процентов. Соответственно средний уровень дивидендов возрос с 8,72 процента в мае 1949 года до 17,39 процента в апреле 1951 года.

Под предлогом утверждения дисциплины в цехах было проведено укрепление низших слоев надсмотрщиков и проведена дальнейшая интенсификация труда. Предприниматели создавали на предприятиях различные группы фашистского типа, называя их «пожарными отрядами», «отрядами обороны» и т. п. Значительно расширилась в цехах шпионская сеть. В ряде случаев на предприятия направлялись в качестве начальников отделов труда работники специального бюро расследований. Регламентировалось даже время, необходимое рабочим для мытья рук и принятия душа. Надсмотрщики строго следили за тем, чтобы рабочие во время ночных работ ни минуты не дремали. Рабочих стремились использовать каждую минуту, каждую секунду. Профсоюзная деятельность была строго ограничена. На груди у каждого рабочего должно было висеть удостоверение с личной карточкой. Рабочим запрещалось даже входить в соседние цехи. Всякое недовольство, вы-

раженное рабочим, немедленно отражалось на его заработной плате. Всякий протест приводил к снижению квалификационного разряда рабочего, а в дальнейшем к увольнению. Существовал несправедливо большой разрыв между заработной платой надсмотрщиков, квалифицированных рабочих и неквалифицированных рабочих. Усиливалась тенденция к закреплению заработной платы в соответствии с системой служебных категорий. В связи с быстрым ростом производства возникла нехватка в кадрах, которую восполняли за счет временно нанимаемых рабочих. Эти рабочие выполняли почти ту же работу, что и постоянные рабочие, причем внешне казалось, что их непосредственно нанимала на работу компания. На самом же деле они принадлежали к «группам» различных поставщиков рабочей силы и только через них могли устроиться на работу. Поскольку временные рабочие обычно соглашались на низкую заработную плату, это вело к ухудшению материального положения постоянных рабочих. Итак, с одной стороны, происходило все большее ухудшение условий труда, а с другой — колоссальный рост прибылей капиталистов. В это время значительно сократилось число забастовщиков. Так, во второй половине 1950 года оно составило всего 510 тысяч человек, а если исключить декабрь, когда обычно возрастает число забастовок в связи с требованием новогодных пособий, то на каждый месяц приходилось только 60 тысяч забастовщиков, то есть в 6 раз меньше, чем в 1948 году. Все эти факты как нельзя более ясно свидетельствовали о том, в каких масштабах проводилась «чистка красных», как жестоки были последовавшие за ней репрессии и насколько ослабела воля к борьбе у рабочих и профсоюзного руководства.

НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

После того как вспыхнула война в Корее, в Японии стали в таких масштабах насаждать реакционную культуру и правую идеологию, что это поразило даже людей, привыкших к политике утверждения колониальной культуры. Эти явления, получившие название «духа воз-

рождения старины» и «обратного курса», в данном случае свидетельствовали не о восстановлении самостоятельности Японии, а о дальнейшей ее колонизации и превращении в военную базу для ведения войны в Корее. В августе 1950 года премьер-министр Иосида и министр просвещения Амано сообщили через членов Педагогического совета Такахаси Сэйитиро, Коидзуми Синдзо и Вацудзи Тэцуро мнение правительства о необходимости воспитания людей в духе «истинного патриотизма, который является основой государства». Эти указания проявились прежде всего во введении с сентября 1950 года в начальных и средних школах обязательного исполнения гимна «Кимигаё»[1] и «церемонии поднятия флага».

Наряду с этим проводилась пропаганда по обожествлению императора, временно превращенного в человека. В этих целях очень умело были использованы похороны императрицы (июнь 1951 года), а также церемония формального присвоения сана наследному принцу и его заграничное путешествие. Этому способствовал также документ под названием «Практическая сущность национальной морали», разосланный в октябре 1951 года министром просвещения Омано всем директорам школ. Фактически этот «рескрипт Амано» представлял собой обновленное издание императорского указа об образовании, в котором подчеркивалось, что «император является средоточием национальной морали». Этот документ вызвал резкие протесты и критику во всех слоях населения, поэтому правительству пришлось отложить его практическое осуществление.

В то же время правительство с каждым днем усиливало репрессии против всех, кто препятствовал расчистке почвы для наступления реакции и утверждения «обратного курса». Так, в июне 1950 года был запрещен роман Лоуренса «Любовники супруги Чэтелей», а его переводчик Ито Сэй и издатель Ояма Кюдзиро были привлечены к суду по обвинению «в распространении порнографической литературы». Несколько раньше та-

---

[1] Японский императорский гимн. — *Прим. ред.*

кая же шумиха была поднята в связи с романом Исидзака Ёдзиро «Записки учителя Исинака» и романом Нормана «Обнаженные и мертвые», однако под давлением общественного мнения дело до суда не дошло. Но переводчик и издатель романа «Любовники супруги Чэтелей» были привлечены к суду, несмотря на сопротивление общественного мнения. Эти меры составляли одну цепь с мерами по запрещению издания в связи с войной в Корее таких массовых политических и литературных газет некоммунистического характера, как «Бунка таймс», «Минсю Нихон», «Дзио», «Хэйва-но коэ» и др. Это запрещение мотивировалось тем, что данные газеты являются преемниками органа японской компартии — газеты «Акахата».

«Чистка красных», направленная вначале против компартии и профсоюзов, стала распространяться и на высшую школу. Для подавления свободы научной мысли и образования применялись самые разнообразные методы репрессий. Когда в мае 1950 года ректор Токийского университета Намбара выступил с лекцией по поводу всестороннего мирного договора, премьер-министр Иосида заклеймил его, назвав «ученым-низкопоклонником». Это послужило началом для проведения «чистки красных» в высшей школе, причем она угрожала не только коммунистам, а всем, кто выступал за мир, независимость и свободу. Как только появились слухи о проведении «чистки красных» в высшей школе, студенты под руководством Всеяпонской лиги студентов развернули мощное движение протеста. В результате правительство было вынуждено отложить чистку. После этого против студенческого движения были обрушены жестокие репрессии, усилилась раскольническая деятельность в профсоюзе учителей.

1950 год был периодом наибольшего застоя и растерянности в области послевоенной культуры Японии. В этот период один за другим закрылись журналы «Нихон хёрон», «Тэнбо», «Сэкай хёрон» и «Тёрю», сыгравшие свою роль в послевоенной «демократизации» Японии. Их заменил журнал «Бунгэй сюндзю», публиковавший разнообразную литературную смесь. Демократи-

ческая литература и так называемая «послевоенная литература», переживавшая вначале период расцвета, вынуждены были в значительной степени уступить место квазибеллетристике и бульварному роману. Эта тенденция, особенно выпукло проявлявшаяся в «новом направлении романа» и в серии «книга для массового чтения», отвечала требованиям уставшего от послевоенных трудностей обывателя, который в связи с несколько стабилизировавшейся обстановкой стал искать отдохновения от невзгод. Эти произведения уводили обывателя от повседневных трудностей в легкомысленную атмосферу вина, женщин и т. п. Темой подобного чтива были только женщины и вино. В них, как показали произведения Дадзай Осаму и Снина Риндзо, нельзя найти коллизий, вызванных современным кризисом. В них не отображены страдания человека, разлагающегося в атмосфере хаоса и беспорядка.

Начиная с романа «Линкор Ямато», всполошившего читательский мир, появлялось все больше военных хроник, в которых при наличии некоторой тенденции к критике в целом восхваляется война. В это же время получили широкое распространение всевозможные воспоминания и мемуары, в которых по существу идеализируется период стабилизации, предшествовавший фашизму (в действительности же этот период породил фашизм). К ним можно отнести публиковавшиеся газетой «Асахи» мемуары Хара Кэй и газетой «Ёмиури» — воспоминания Сидэхара.

3. Заключение мирного договора

СЕПАРАТНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Вскоре после окончания войны, 8 февраля 1946 года, государственный секретарь США Бирнс впервые заговорил о подготовке мирного договора для Японии. Бирнс заверил, что вопрос о мирном договоре будет разрешен в течение года, но подчеркнул, что оккупация Японии продлится еще 15 лет. Однако дискуссия по этому по-

воду тянулась, не принимая конкретных форм, вплоть до 16 июля 1947 года, когда правительство США официально объявило о созыве подготовительной конференции по составлению мирного договора для Японии. Американский проект отходил от формулы, определенной Потсдамским и Московским соглашениями (эта формула предусматривала одобрение всеми государствами, принимавшими участие в войне против Японии, проекта, единогласно принятого на Совете министров четырех государств — США, Англии, СССР и Китая), и предлагал, чтобы участниками подготовительной конференции были 11 стран — членов Дальневосточной комиссии. В то же время подготовительная конференция рассматривалась в американском проекте не как конференция членов Дальневосточной комиссии, и, следовательно, на ней не должно было признаваться право вето. В результате американский проект вызвал резкий протест со стороны Советского Союза. Другие великие державы также довольно холодно отнеслись к этому проекту. Поэтому в ноябре переговоры по поводу мирного договора для Японии были окончательно прекращены. В мае 1948 года Молотов и в мае — июне того же года Вышинский выступили с предложениями, которые были направлены на то, чтобы ускорить заключение мирного договора для Японии, но правительство США никак не реагировало на эти предложения. В то время оно втихомолку уже готовило сепаратный договор.

Вопрос о мирном договоре вновь встал на повестку дня в 1949 году, когда в международном положении произошли серьезные изменения и американский империализм приступил к созданию антикоммунистической системы во всемирном масштабе. Этому вопросу было уделено серьезное внимание во время совещания между английским министром иностранных дел Бевином и государственным секретарем США Ачесоном (13—17 сентября 1949 года). 17 сентября было опубликовано совместное заявление Ачесона и Бевина, в котором сообщалось, что они пришли к единому мнению о необходимости в кратчайший срок приступить к составлению мирного договора для Японии. Ачесон и Бевин ясно дали понять, что будут об-

суждать проект мирного договора и в том случае, если Советский Союз не будет участвовать в обсуждении. 1 декабря Государственный департамент США сообщил, что в Лондоне и Вашингтоне изучается проект мирного договора для Японии. Вслед за этим 4 декабря начальник отдела Северо-Восточной Азии Государственного департамента США выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что оккупационная политика в Японии вступила в свою третью стадию и Япония готова к принятию мирного договора. В тот же день корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщил из Манилы, что, по мнению одного высокопоставленного чиновника штаба оккупационных войск, в начале 1950 года в Токио должна быть созвана под председательством Макартура мирная конференция, в которой примет участие и Советский Союз. Корреспондент также сообщал, что договор не содержит ничего особенного и что существует возможность заключить военное соглашение, которое обеспечит оборону Японии. Днем позже то же агентство сообщило, что в проекте договора указывается на необходимость заключения японо-американского военного соглашения сроком на 5—10 лет.

В противовес намерению США заключить сепаратный мирный договор и военное соглашение 6 ноября Советский Союз предложил заключить всесторонний мирный договор, выработав его на совещании представителей четырех держав, включая новый Китай. В то время в Японии происходила 6-я внеочередная сессия парламента. На сессии премьер-министр Иосида выступил с программной речью, в которой пространно говорил о необходимости «обеспечения самообороны». Причем обращает на себя внимание тот факт, что Иосида, отказавшись отвечать на многочисленные запросы оппозиции по поводу мирного договора (Иосида сказал, что «не может дать ответа, поскольку вопрос не решен»), заявил на пленарном заседании палаты советников 11 ноября, что «одобряет сепаратный договор как предпосылку к заключению всестороннего мирного договора».

В самой Америке министерство обороны выступило против курса Государственного департамента на скорей-

шее заключение мирного договора с Японией. Именно эти разногласия и послужили главной причиной того, что вопрос о мирном договоре для Японии не был включен в повестку дня сессии совета министров иностранных дел трех держав, открывшейся в Париже 10 ноября. Следует тут же оговориться, что противоречия между Государственным департаментом и министерством обороны не носили принципиального характера. Они касались главным образом вопросов стратегии: одни считали, что необходимо в политике делать крен на Европу, другие — на Азию. В отношении политики в Японии их разногласия сводились к тому, продолжать ли господство над Японией путем прекращения оккупации и заключения «мирного договора» либо сохранить свое господствующее положение в Японии путем продолжения непосредственно оккупационного режима. Но у них не было каких-либо разногласий по вопросу о необходимости сохранения американского господства в Японии, ее подчинения и превращения в военную базу США.

1 января 1950 года Макартур в новогоднем приветствии подчеркнул, что у японского народа вызывает беспокойство образование Китайской Народной Республики и оттяжка конференции по обсуждению мирного договора для Японии. Крайне важное значение имела та часть приветствия Макартура, в которой он заявил: «Какие бы доводы ни приводились, положения, зафиксированные в новой конституции, никоим образом нельзя истолковать в смысле абсолютного отрицания неоспоримого права Японии на самооборону против напавшего на нее противника». Это заявление, вне всякого сомнения, было связано с корейской проблемой и, следовательно, с проблемой быстрейшего превращения Японии в военную базу США. 5 января в Японию прибыла возглавляемая послом Джессепом комиссия по изучению дальневосточных проблем, которая обследовала различные районы Азии и занялась полным пересмотром всей дальневосточной политики США. 13 января члены комиссии обследовали район 38-й параллели в Корее, а 16 января побывали на Тайване, где провели совещание с Чан Кайши. 31 января в Японию прибыл председатель Объеди-

ненной группы начальников штабов Брэдли, который после встречи с Макартуром инспектировал различные районы Дальнего Востока. Незадолго до этого, 23 января, премьер-министр Иосида заявил в парламенте, что Япония не отказывается от права на самооборону. Это означало, что новогоднее приветствие Макартура принято японским правительством к сведению и руководству. События нарастали с головокружительной быстротой.

9 сентября, вскоре после начала войны в Корее, помощник заместителя государственного секретаря Раск опубликовал 11 принципов программы дальневосточной политики США. В этой программе указывалось, что «пришло время, чтобы приступить к разрешению вопроса о мирном договоре для Японии». Вслед за этим 14 сентября президент США Трумэн приказал начать переговоры о мирном договоре. Это означало, что господствующие круги Америки под предлогом «угрозы» коммунизма в связи с войной в Корее решили в возможно короткий срок включить Японию в свой лагерь.

26 октября советник государственного секретаря Джон Фостер Даллес приступил к предварительным переговорам с представителями стран — членов Дальневосточной комиссии на основании опубликованных правительством США «семи принципов заключения мирного договора с Японией». В этих «семи принципах», в частности, указывалось: «До тех пор пока не будет принято удовлетворительное решение, которое возложит на Организацию Объединенных Наций практическую ответственность за обеспечение безопасности в районе Японии, соответствующие японские учреждения и вооруженные силы США и других государств будут нести совместную ответственность и продолжать сотрудничество в целях обеспечения международного мира и безопасности в районе Японии». Эта довольно туманная фраза означала, что после подписания мирного договора Япония вынуждена будет согласиться на пребывание на ее территории американских вооруженных сил. Как сообщило 1 января 1951 года агентство Ассошиэйтед Пресс, в связи с тем что этот пункт подвергся острой критике

со стороны Советского Союза, соответствующие американские круги, с целью гарантировать Америку от «препятствий», якобы чинимых Советским Союзом делу реализации проекта мирного договора, обсуждают вопрос о проведении переговоров отдельно с каждой из стран — участниц войны с Японией. 9 января конференция премьер-министров стран Британского содружества приняла резолюцию о скорейшем заключении «великодушного» мира. Вслед за этим было созвано совещание представителей Государственного департамента и министерства обороны США. На этом совещании министерство обороны выразило согласие с точкой зрения Государственного департамента, которая заключалась в том, что «в конечном счете Америка может получить бо́льшие гарантии безопасности от свободной и дружественной Японии, чем от Японии, лишенной независимости». Совещание рекомендовало президенту направить Даллеса в Японию. 25 января Даллес прибыл в Японию, где трижды совещался с премьер-министром Иосида. В результате 2 февраля было опубликовано коммюнике, состоявшее из шести пунктов, по которым между Даллесом и Иосида было достигнуто единство мнений.

После опубликования коммюнике Даллес заявил: «1. После подписания договора, в целях защиты не имеющей вооруженных сил Японии, между Японией и Америкой будет заключено временное соглашение об обеспечении безопасности. В связи с этим изучается вопрос о заключении соответствующих соглашений об обеспечении региональной или коллективной безопасности. 2. Что касается гарантий безопасности Японии, то японское правительство приветствует предложение американской стороны, в котором указано, что, «если Япония пожелает, правительство США рассмотрит вопрос о сохранении американских вооруженных сил в Японии и окружающих ее районах». Вскоре последовало заявление Иосида о том, что, поскольку Япония не обладает достаточной мощью, чтобы на основании соглашений нести свою долю бремени, она некоторое время будет осуществлять свой вклад в форме экономического сотрудничества. Но, несмотря на это заявление, всем было ясно,

какие цели Америки и связанных с ней господствующих кругов Японии преследовало решение о сохранении на территории Японии американских вооруженных сил и об обеспечении безопасности. Возвращаясь из Японии в США, Даллес посетил Австралию, где выступил в Сиднее с речью, в которой решительно поддержал политику ремилитаризации Японии. Даллес, в частности, заявил: «Запрещение ремилитаризации Японии приводит к противоположным результатам. В случае, если в будущем Япония будет вооружаться, необходимо поставить ее в такие условия, при которых ее можно было бы контролировать на основании плана коллективных гарантий безопасности в рамках Организации Объединенных Наций». Стремясь успокоить общественное мнение Филиппин и Австралии, выражавшее опасение по поводу ремилитаризации Японии, Даллес заявил, что эту угрозу можно-де предотвратить путем включения Японии в Тихоокеанский оборонительный союз.

Вскоре Америка приступила к переговорам относительно проекта мирного договора с каждой страной в отдельности. 19 марта Ачесон прибыл в Англию для согласования точек зрения по американскому проекту мирного договора. 23 марта посол США в Токио Сиболд информировал Иосида о ходе подготовки проекта договора в Вашингтоне, а также изложил позиции каждой заинтересованной страны, в первую очередь Англии, Филиппин и Австралии. Все эти страны, находясь в одном лагере с Америкой, тем не менее крайне «чувствительно» относились ко всем проблемам, связанным с Японией. Так, первый американский проект мирного договора для Японии, опубликованный агентством Юнайтед Пресс 5 апреля 1951 года, вызвал серьезное недовольство со стороны этих государств. Англия выразила опасение по поводу проникновения Японии в Юго-Восточную Азию, а также потребовала присутствия представителей Китайской Народной Республики на конференции, которая должна была обсудить вопрос о возвращении Китаю острова Тайвань. Филиппины были недовольны тем, что в американском проекте не был ясно отражен вопрос о репарационных обязательствах. В связи с этим филиппинское

министерство иностранных дел заявило, что американский проект «выходит за рамки великодушия и создает впечатление договора о дружбе». Австралия опасалась, что этот проект откроет перед Японией возможность к неограниченной ремилитаризации. Как указывало агентство Юнайтед Пресс в своем сообщении от 9 ноября 1950 года, этот протест, мешавший осуществлению американской политики, был вызван опасением заинтересованных стран, подозревавших, что Америка намеревается разрешить Японии полную ремилитаризацию. В связи с этим Даллес во время посещения Филиппин, Австралии и Англии пытался убедить правительства этих стран, что избежать угрозы со стороны Японии можно путем создания Тихоокеанского оборонительного союза (наподобие Североатлантического союза в Европе), в который вошли бы Америка, Филиппины, Австралия, а впоследствии и Япония.

В то время внутри самой Японии также шла подготовка к принятию мирного договора. Либеральная партия и кабинет Иосида провозгласили «надпартийную» внешнюю политику. 23 января 1951 года Иосида встретился с лидером Демократической партии Томабэнти. В результате был установлен блок между Либеральной и Демократической партиями, обеспечивший правительству устойчивое большинство в парламенте. Новый блок выступил за заключение с Америкой «мирного договора, базирующегося на примирении и доверии». Таким образом японское правительство в сговоре с господствующими кругами Америки обманным путем решило навязать японскому народу сепаратный «мирный договор» и превратить Японию в колонию Соединенных Штатов.

БОРЬБА ЗА ВСЕСТОРОННИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Тем временем в широких слоях населения Японии развернулось возглавляемое рабочим классом движение за всесторонний мирный договор, который явился бы единственной гарантией мира, независимости и свободы японского народа. 14 февраля был заключен советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимопомощи.

Это явилось новым предостережением для японского народа об опасности, которую таит в себе возрождение японского империализма, превращение Японии в военную базу, ремилитаризация страны и создание из японцев армии американских наемников.

15 января Общество по изучению вопросов мира, членами которого были Абэ Ясунари и ряд других видных деятелей культуры, опубликовало заявление, в котором потребовало «заключения всестороннего мирного договора, сохранения нейтралитета и отказа от предоставления какой-либо стране военных баз на территории Японии». 21 февраля в Токио открылся Всеяпонский съезд молодежи, посвященный Международному дню борьбы против колониального режима. На съезде было решено создать «Молодежный отечественный фронт» с целью объединения всей молодежи в борьбе за всесторонний мирный договор, против превращения Японии в военную базу, против низкой заработной платы подросткам, за смену кабинета Иосида. Сразу же после сформирования Молодежный отечественный фронт развернул деятельность. 19 марта третья сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира приняла воззвание, призывавшее к борьбе за запрещение атомной бомбы. Оно содействовало установлению прочных связей между движением за мир в Японии, которое возглавляли профсоюзы, и всемирным движением сторонников мира. Движение сторонников мира в Японии развивалось успешно, и к концу года в стране уже было собрано свыше 6 миллионов подписей под Стокгольмским воззванием. 1 мая трудящиеся Японии организовали объединенную демонстрацию, несмотря на раскольнические действия штаба оккупационных войск и лиг демократизации. Демонстрация проходила под лозунгом завоевания мира и независимости. На следующий день в университете Тохоку произошел известный инцидент с советником штаба оккупационных войск по вопросам просвещения Иллзом [1]. Этот инцидент послужил началом для широкого

[1] 2 мая 1950 года в университете Тохоку была организована лекция Иллза. Свою лекцию Иллз построил на антикоммунистических, антисоветских вымыслах, которыми он старался прикрыть

антиимпериалистического студенческого движения за мир, свободу научной мысли и самоуправление высшей школы.

Политика навязывания Японии сепаратного мирного договора, подготовки войны и превращения Японии в военную базу, с одной стороны, и усиление борьбы народных масс против этой политики — с другой, оказали серьезное влияние на политические партии. Тем более что вскоре (в июне) предстояли выборы в палату советников. О Коммунистической партии мы уже говорили выше. Что же касается Социалистической партии, то на состоявшемся в январе 5-м съезде произошел раскол на левую и правую Социалистическую партии. Левые выступили под лозунгом создания «партии класса», в то время как правые стояли за «партию народа». Таким образом, борьба между левыми и правыми за гегемонию внутри Социалистической партии привела к расколу. Однако вскоре накануне выборов обе партии снова объединились. Это произошло на объединительном съезде в апреле. В то же время снова был выдвинут лозунг создания «коалиции консервативных партий», который в связи с новой ситуацией приобрел новое значение. На этот раз было решено осуществить объединение путем слияния Демократической и Народно-кооперативной партий с Либерально-демократической партией. Однако эта попытка не привела к желательным результатам в связи с протестом тех представителей первых двух партий, которые выражали интересы мелких и средних капиталистов, серьезно пострадавших из-за продажной политики Либерально-демократической партии. В конечном счете к ней присоединилась только фракция Демократической партии, выступавшая за коалицию с Либерально-демократической партией. С 1 марта Либерально-демократическая партия стала называться Либеральной партией. Оппозиционная фракция Демократической партии объявила, что она до конца будет оставаться в оппозиции. 28 апреля она объединилась с Народно-коопе-

---

факт подчинения Японии США. Студенты устроили обструкцию Иллзу, сорвав лекцию и развернув широкое движение протеста.— *Прим. ред.*

ративной партией и Новым политическим обществом («Синсэйдзи кёгикай») и образовала Народно-демократическую партию. Вскоре оппозиционные партии выступили с резкой критикой проекта бюджета на 1951 финансовый год, а 26 апреля совет оппозиционных партий по вопросам внешней политики опубликовал заявление, в котором требовал мира, вечного нейтралитета и заключения всестороннего мирного договора. Все это, конечно, было предвыборным жестом, но в то же время такая политика оппозиции отражала серьезное обострение ситуации в связи с проведением в жизнь «плана Доджа».

30 мая на Народной площади состоялся митинг, участники которого выступили с требованием заключения всестороннего мирного договора. Одновременно этот митинг был также посвящен памяти рабочего токийского трамвая Хасимото Киндзи, убитого годом раньше во время демонстрации протеста против введения правил сохранения общественной безопасности. В митинге приняло участие 200 тысяч рабочих и студентов. После полудня на площадь, где происходил митинг, прибыл полицейский из полицейского участка Маруноути и начал записывать выступления участников митинга. Когда рабочие стали протестовать против подобных действий, в спор вмешался представитель американской разведки. В конце концов участникам митинга удалось этот инцидент урегулировать. Но после митинга отряд американских солдат ворвался в одну из последних колонн демонстрантов и арестовал группу студентов, показавшихся им подозрительными. Арестованные были преданы суду по обвинению в покушении на американского военнослужащего и осуждены на разные сроки каторжных работ (до 10 лет). Не только участникам митинга, но и многим горожанам, не участвовавшим в нем, было ясно, что здесь имела место грубая провокация. Среди населения сразу же развернулось широкое петиционное движение за спасение жертв произвола. Но на следующий день газеты и радио Японии заговорили о «насилии», стали порицать компартию за «применение насильственных действий» и т. п. Это означало, что реакционные силы перешли в наступление, готовясь к выборам в па-

лату советников, которые было намечено провести 4 июня. В то же время начатая газетами и радио кампания являлась предвестником широких репрессий, проводившихся для подготовки к войне в Корее.

2 июня, накануне «народных митингов по преодолению кризиса в промышленности», правительство объявило о запрещении с 3 по 5 июня всех демонстраций и митингов в Токио. Выборы в палату советников проходили в условиях, когда в стране, по существу, было введено военное положение. В результате выборов Либеральная партия получила в парламенте 52 депутатских места, Социалистическая — 36, Демократическая — 9, Коммунистическая партия и поддерживаемые ею группы — 7, общество «Рёкуфукай» [1] — 9, остальные — 19 мест. По сравнению с предыдущими выборами в палату представителей (январь 1949 года) Либеральная партия потеряла 3 миллиона голосов, а Коммунистическая партия и поддерживаемые ею кандидаты — лишь 100 тысяч голосов. Несмотря на это, Макартур, исходя из итогов выборов, заявил, что «компартия лишилась народной поддержки». 6 июня он издал приказ о запрещении членам Центрального Комитета Коммунистической партии Японии заниматься общественной деятельностью. На следующий день (7 июня) то же самое было объявлено в отношении 17 членов редколлегии органа компартии газеты «Акахата». Раньше такая мера, как лишение права заниматься общественной деятельностью, применялась в целях «демократизации» Японии, теперь же она полностью раскрыла свой характер как орудие осуществления фашистских репрессий. 16 июня, без всяких на то законных оснований, японское правительство запретило по всей стране проведение митингов и демонстраций. 25 июня в атмосфере жестоких репрессий, которые обрушились не только на революционные силы, но и на весь японский народ, лишенный свободы слова, разразилась война в Корее.

---

[1] Общество «Рёкуфукай» — парламентская группировка, состоящая из бывших членов верхней палаты (палаты пэров) довоенного японского парламента.— *Прим. ред.*

После начала войны в Корее, по мере того как курс на заключение сепаратного мирного договора становился все более определенным, стали усиливаться репрессии против компартии, возглавляющей революционные силы Японии. 28 июня правительство запретило издание органа японской компартии газеты «Акахата». Вскоре были закрыты все местные коммунистические газеты и «преемники» газеты «Акахата». 15 июля были выданы ордера на арест Токуда Кюити и восьми других руководителей компартии. Их обвиняли в нарушении указа о запрещении заниматься государственной и общественной деятельностью.

В такой обстановке 12 июля открылась 8-я внеочередная сессия парламента. В своей речи на сессии премьер-министр Иосида говорил об угрозе «агрессии» и настаивал на необходимости блока с «свободными государствами», сотрудничества в военных мероприятиях Организации Объединенных Наций и скорейшего заключения мирного договора. Иосида заявил, что всесторонний мирный договор и вечный нейтралитет являются утопией, и активно выступил в поддержку войны в Корее.

Даже внутри Социалистической партии, которая добилась крупных успехов во время выборов в палату советников благодаря агитации за всесторонний мирный договор, правая группировка стала выступать за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и заключение сепаратного мирного договора. Правые социалисты добились раскола рабочего фронта, создав 11 июля Генеральный совет профсоюзов Японии, который вступил в Международную конфедерацию свободных профсоюзов. Они помогли правительству в осуществлении фашистских репрессий против рабочего класса.

Однако неслыханные репрессии, которым подвергались трудящиеся Японии во время войны в Корее, неизбежно привели к росту классового самосознания рабочих, к новому подъему рабочего движения. Обращает на себя внимание тот факт, что первой поднялась на борьбу Федерация профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог, которая после нанесен-

ного ей в 1949 году жестокого удара столкнулась с бесчинствами американских военнослужащих [1] и дальнейшей интенсификацией труда в связи с военными перевозками. Борьба захватила также профсоюзы, входившие в Японскую федерацию труда, поскольку правительство обрушило на эти профсоюзы репрессии, воспользовавшись отсутствием у них опыта цеховой борьбы.

В ноябре, спустя пять месяцев после начала войны в Корее, состоялся съезд Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог, на котором была принята резолюция, отвергавшая «сотрудничество с Организацией Объединенных Наций». 3 декабря на съезде профсоюзов Японской федерации труда, несмотря на то, что правое руководство угрожало федерации расколом, была принята следующая декларация: «В настоящий момент, когда соотношение сил между рабочим классом и классом капиталистов резко изменилось, ставить во главу угла борьбу за восстановление производства — это значит не только содействовать политике сотрудничества между трудом и капиталом, но и давать удобный повод для усиления эксплуатации. Поэтому мы здесь заявляем, что отказываемся от борьбы за восстановление производства как основы нашей политики». Следует учесть, что борьба за восстановление производства, об отказе от которой, хотя и в не столь категорической форме, было заявлено в этой декларации наряду с провозглашением борьбы против компартии, явилась важнейшим лозунгом движения за «демократизацию», начатого с осени 1947 года. Эта декларация в значительной степени содействовала новому подъему рабочего движения, находившегося в состоянии застоя. Активизировались и профсоюзы, входившие в Национальный совет связи между профсоюзами. В декабре они во главе с Всеяпонским профсоюзом рабочих автомобильной промышленности создали объединенный комитет борьбы за повышение заработной платы и развернули борьбу, несмотря на крайне тяжелые условия.

---

[1] Случай в Синагава, когда американский солдат стрелял в исполнявшего свои обязанности рабочего-железнодорожника, и др.

Не могла не учитывать тяжелого положения рабочих даже Японская федерация труда, которую рабочие вынудили опубликовать подобную декларацию и которую правительство и оккупационные власти рассматривали в качестве организации, способной смягчить решительный протест профсоюзов против Сан-Францисского мирного договора и заложить основу для быстрого восстановления страны после заключения мирного договора.

С 1951 года борьба рабочих за всесторонний мирный договор особенно усилилась. Даже Генсовет профсоюзов Японии, который считался «детищем» оккупационной армии, на состоявшемся в марте втором съезде принял так называемые четыре принципа мира: всесторонний мирный договор, сохранение нейтралитета, против предоставления военных баз, против ремилитаризации. Но Генсовет того времени не собирался тем не менее встать на путь решительной борьбы против Сан-Францисского мирного договора. Об этом можно судить по таким фактам, как отказ съезда от совместных действий с Всемирным Советом Мира и отмежевание от принятого Всемирным Советом Мира Берлинского обращения, как отказ от активной борьбы против войны в Корее, против борьбы с застоем в рабочем движении и с репрессиями на производстве. Воспользовавшись тем, что оккупационная армия и правительство не разрешили использовать площадь перед императорским дворцом для проведения первомайской демонстрации, Генсовет отказался от этой демонстрации, которая должна была сплотить воедино волю рабочего класса накануне мирной конференции. Генсовет обратился с призывом к своим членам не участвовать в митинге, посвященном объединенной первомайской демонстрации, организаторами которого были Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов и ряд нейтральных профсоюзов (в этом митинге приняло участие около 50 тысяч человек).

Стремясь смягчить недовольство рабочих, Генсовет предложил провести 3 мая «всеобщую» демонстрацию под лозунгом «защиты мирной конституции» во время официальной церемонии празднования Дня конституции. Когда началось церемониальное шествие, группа в сто

человек, в большинстве своем состоявшая из руководящих профсоюзных деятелей, устроила столкновение с полицейскими. Часть ее была арестована, но вскоре выпущена на волю, получив незначительные условные наказания. В действительности это было заранее продуманной инсценировкой, направленной на то, чтобы увести в сторону борьбу народных масс[1].

Несмотря на все эти отрицательные моменты в позиции Генсовета, четыре принципа мира (всесторонний мирный договор, сохранение нейтралитета, против предоставления военных баз, против ремилитаризации) содействовали консолидации всех низовых профсоюзных организаций, которые вели борьбу против репрессий. На происходивших с мая съездах различных профсоюзов были подвергнуты критике представители правого руководства, выступавшие против четырех принципов мира. Их влияние в профсоюзах быстро пошло на убыль. Так, на открывшемся 29 мая 8-м очередном съезде Всеяпонского профсоюза учителей было принято решение встать на позиции рабочего класса и «придерживаться четырех принципов мира в целях завоевания подлинного мира, свободы и независимости». Съезд профсоюза учителей подчеркнул необходимость развертывания широкого и мощного движения в защиту мира. Даже Всеяпонский профсоюз служащих торговых предприятий принял на 4-м съезде резолюцию, поддерживавшую требование о заключении всестороннего мирного договора.

На июньском съезде Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог был подвергнут острой критике проект резолюции, отвергавший четыре принципа мира, которая была выдвинута Хосика,

[1] Генеральный совет профсоюзов Японии — в настоящее время крупнейшее профсоюзное объединение страны. Созданный в 1950 году, он под влиянием широкого забастовочного движения и требований миллионов рядовых членов профсоюзов занимал все более классовую позицию, отражая интересы японских трудящихся, несмотря на попытки некоторых правящих лидеров остановить этот процесс. Сейчас Генеральный совет возглавляет борьбу японских профсоюзов за улучшение жизненных условий японских трудящихся. за мирную независимую Японию. — *Прим. ред.*

Сайто и другими лидерами «патриотического рабочего движения»[1]. Критикуя этот проект, член комитета Лиги демократизации (в которую входил и Хосика) Иваи заявил: «Хотя четыре принципа мира как будто и не связаны с политической борьбой, но отказ от них объективно ведет к признанию многостороннего мирного договора. Это окажет большое влияние и на нашу экономическую борьбу... А репрессии неизбежны, ибо нет такого рабочего движения в истинном смысле этого слова, которое не подвергалось бы репрессиям со стороны правительства и капиталистов, поскольку оно всегда идет вразрез с интересами капиталистов».

В результате подавляющим большинством голосов съезд отверг проект Хосика и принял четыре принципа мира. Это привело к усилению позиций левых и центра и вызвало раскол в Лиге демократизации Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог. Большинство профсоюзов Японии приняло четыре принципа мира. Отказались от них лишь Федерация профсоюзов шахтеров, которой руководил председатель Генсовета Муто, и объединение «Сайкэн содомэй», возглавлявшееся Мацуока Комакити (по сравнению с 1949 годом его численность сократилась на две трети и составляла 90 тысяч человек). В августе начальник отдела труда штаба оккупационных войск предложил руководителям Генсовета отказаться от четырех принципов мира, предупреждая, что в противном случае произойдет раскол Генсовета. Несмотря на это, представители Генсовета отвергли предложение штаба оккупационных войск.

1 сентября впервые со дня своего сформирования Генсовету удалось организовать массовые действия, а именно созвать конференции, в которых в общей сложности приняло участие 30 тысяч человек. Ему удалось

[1] Движение, начатое лигами демократизации с целью увести борьбу рабочих с классовых позиций и толкнуть рабочее движение на путь сотрудничества между трудом и капиталом. Возглавлявшееся правыми профсоюзными лидерами «патриотическое движение» сыграло роль раскольнического движения в японском рабочем классе. — *Прим. ред.*

также предотвратить раскол, о котором предупреждал начальник отдела труда. Следует отметить, что Генсовет смог осуществить все эти мероприятия благодаря поддержке со стороны рядовых членов низовых профсоюзных организаций.

Тем не менее вспыхнувшая на первый взгляд с такой огромной силой борьба против сепаратного мирного договора не была практически увязана Генсоветом с экономическими требованиями рабочих и не превратилась в повседневную борьбу в цехах. Агитация за четыре принципа мира проводилась на тех предприятиях, где не было особенно сильного давления со стороны капиталистов.

Часть руководства Генсовета признала этот недостаток. В целях его исправления в августе были организованы так называемые «товарищества рабочих». Активные представители руководства Генсовета выступили с критикой деятельности Международной конфедерации свободных профсоюзов. Наряду с этим они взяли курс на укрепление Генсовета путем организации боевых, проникнутых классовым сознанием профсоюзов. Вскоре товарищества рабочих стали возникать и в низовых профсоюзных организациях. Они вели борьбу на каждом предприятии за повседневные требования рабочих. В ходе борьбы стало ясно, что для создания действительно боевой организации необходимо подвергнуть критике «ошибки, совершенные лигами демократизации, которые не выступили активно против чистки красных и хотя и временно, но отказались развернуть рабочее движение» [1], и взять курс на совместные действия с коммунистами, которые вели упорную нелегальную борьбу, и с находившимися под их влиянием рабочими. Коммунистические ячейки со своей стороны тоже пошли по пути совместных действий с социалистами, поскольку товарищества рабочих открывали для них возможность легальной борьбы и донесения до широких масс их новой программы.

---

[1] Из выступления председателя профсоюза рабочих предприятий синтетической химии Футода.

В движение против заключения сепаратного мирного договора в защиту мира и независимости были вовлечены не только рабочие. Оно охватило широкие слои горожан и интеллигенции. В январе 1950 года группой «сторонников реконструкции» Социалистической партии, а также Рабоче-крестьянской партией, Коммунистической партией и Конгрессом производственных профсоюзов был организован Комитет патриотического движения за всесторонний мирный договор. В июле 1950 года Генсовет обратился к Обществу верующих сторонников мира, деятелям культуры и политическим партиям с призывом организовать Национальный совет борьбы за мир. В отличие от Комитета патриотического движения в Национальном совете борьбы за мир наблюдалась тенденция отрыва японского движения сторонников мира от международного движения в защиту мира. Тем не менее Конгресс производственных профсоюзов и другие организации выступили за совместную борьбу с Национальным советом борьбы за мир и старались обеспечить единство действий снизу. В борьбе за мир значительную роль сыграла и интеллигенция, которая объединилась в Общество по изучению проблем мира и Общество защиты мира, придав движению за мир общенациональный характер.

Накануне Сан-Францисской мирной конференции японская интеллигенция особенно усилила борьбу за мир во всем мире, за заключение всестороннего мирного договора. В условиях, когда в парламенте Либеральная партия, поддерживавшая кабинет Иосида, занимала подавляющее большинство мест, когда на Коммунистическую партию обрушились жестокие репрессии, а свобода митингов и демонстраций в защиту мира всячески попиралась, интеллигенция использовала в своей борьбе то настроение беспокойства, которое охватило широкие народные массы. Борьба за мир имела успех. Об этом можно судить хотя бы по тому, что специальный номер журнала «Сэкай», посвященный проблеме мира (октябрь 1951 года), разошелся в количестве ста с лишним тысяч экземпляров, превысив в несколько раз свой обычный тираж.

САН-ФРАНЦИССКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

16 апреля 1951 года правительство США, напуганное решительной борьбой японского народа, в третий раз направило в Японию Даллеса для предварительных переговоров по заключению «соглашения об обеспечении безопасности». Как раз в этот период Трумэн уволил в отставку Макартура, и дальневосточная политика США становилась все более неустойчивой из-за застоя на корейском фронте. 23 апреля Даллес выступил в обществе японо-американской дружбы с речью, в которой заявил: «Америка, совместно с союзными державами и консультируясь с Японией, стремится к скорейшему заключению справедливого и обеспеченного коллективными гарантиями мирного договора. Кроме страха, сейчас в этом отношении уже не существует препятствий, которые нельзя было бы преодолеть». Тем самым Трумэн намекнул, что коммунистические силы препятствуют заключению мирного договора. Далее в своей речи Трумэн подверг критике позицию Советского Союза и решительно отрицал возможность заключения всестороннего мирного договора и пакта о ненападении. Но был ли этот «страх», о котором говорил Даллес, только «страхом» перед коммунизмом? Не был ли это страх перед японским народом, выступавшим против сепаратного «мирного договора» за мир и независимость. В начале мая Советский Союз направил Америке замечания по поводу американского проекта мирного договора для Японии, в которых подверг острой критике позицию США. Советский Союз заявил, что Соединенные Штаты готовятся к заключению сепаратного мира с Японией, нарушая тем самым Потсдамское соглашение, в котором указано, что переговоры о заключении мирного договора должны проводиться совместно с Советским Союзом, Китаем, Англией, Францией и другими заинтересованными странами. Советский Союз в своих замечаниях также подчеркнул, что американский проект мирного договора с Японией игнорирует международные обязательства о демилитаризации и демократизации Японии, и указал, что в американском проекте не определен срок вывода

из Японии оккупационной армии. Отвечая на замечания Советского Союза, Соединенные Штаты подчеркнули, что «поскольку Америка играла главную роль в войне против Японии, то, естественно, ей должна принадлежать руководящая роль и при заключении мирного договора». По поводу оккупационной армии Соединенные Штаты заявили следующее: «Как только мирный договор будет заключен, оккупационная армия перестанет существовать и при желании Японии будут установлены коллективные гарантии безопасности на основании Устава Организации Объединенных Наций». Соединенные Штаты отклонили предложение Советского Союза о созыве в июне — июле сессии министров иностранных дел Америки, Англии, Советского Союза и Китая для изучения проекта мирного договора с Японией.

Правительству США все труднее становилось подавлять борьбу против заключения сепаратного «мирного договора», которая разгорелась в Японии и во всем мире. Поэтому оно стремилось как можно скорее подписать с правительством Иосида сепаратный мир, с тем чтобы полностью подчинить себе Японию.

4 сентября 1951 года в Сан-Франциско в здании Опера-хауз открылась конференция по заключению «мирного договора» с Японией. Эта конференция, как и рассчитывала американская сторона, фактически представляла собой лишь церемонию подписания американского проекта мирного договора, который заранее был согласован со странами «свободного мира» путем переговоров между Соединенными Штатами и каждой из этих стран в отдельности. Как отметил премьер-министр Индии Неру, «эта конференция была созвана не для переговоров». В ней приняли участие представители 52 стран, то есть значительно больше, чем на Версальской мирной конференции и конференции, созванной после второй мировой войны для заключения мирного договора с Италией. Это была беспрецедентная по масштабам конференция. Она была беспрецедентной и по своему характеру, ибо принимавшие в ней участие страны ограничились лишь подписанием составленного Америкой проекта. Причем на нее не был приглашен Китай — «самый

многолетний противник» (Ногами Яэко) Японии, который являлся в данном случае одним из наиболее заинтересованных государств. Отказались участвовать в конференции и такие крупные азиатские государства, как Индия и Бирма.

4 сентября конференцию открыл вступительной речью президент США Трумэн. Он заявил, что Сан-Францисский договор является договором «примирения», что Япония под руководством Макартура и Риджуэя полностью демократизована. Тем не менее Трумэн подчеркнул, что Америка не забудет Пирл-Харбора и Японии придется приложить немало усилий, чтобы вновь завоевать дружбу и доверие других стран. Коснувшись вопроса о «гарантиях безопасности» Японии, Трумэн заявил, что для обеспечения безопасности в районе Тихого океана необходимо (наряду с американо-филиппинским пактом взаимопомощи и пактом об обеспечении безопасности между Америкой, Австралией и Новой Зеландией), чтобы «в случае создания японской армии обороны последняя составляла органическое целое с войсками других тихоокеанских стран». Иначе говоря, Трумэн открыто потребовал ремилитаризации Японии.

На следующий день, во время обсуждения правил процедуры, полномочный представитель Советского Союза Громыко потребовал приглашения на конференцию представителя Китайской Народной Республики, но его требование было отклонено. Затем была принята процедура, предложенная Америкой и Англией, и после избрания председателем конференции государственного секретаря США Ачесона начались пленарные заседания конференции. Прежде всего выступили с разъяснениями проекта договора американский полномочный представитель Даллес и полномочный представитель Англии Янгер. Затем произнесли речи представители других стран. Большинство высказалось в пользу американо-английского проекта. Против выступили представители трех стран: Советского Союза, Польши и Чехословакии. В своем выступлении представитель Советского Союза Громыко заявил, что составители этого проекта расчищают дорогу для возрождения японского милитаризма

и стремятся вновь направить Японию по пути агрессии и военных авантюр. Громыко подчеркнул, что принципы мирного договора должны базироваться на Каирской и Потсдамской декларациях, на Ялтинском соглашении и решениях Дальневосточной комиссии. Он выдвинул проект поправок, состоящий из следующих 13 пунктов: 1) признание суверенитета Китайской Народной Республики над Маньчжурией и Тайванем; признание суверенитета Советского Союза над Сахалином и Курильскими островами; 2) распространение суверенитета Японии на острова Рю-Кю и Огасавара; 3) эвакуация всех оккупационных войск из Японии после подписания мирного договора; 4) разрешение вопроса о репарациях на конференции заинтересованных стран с участием Китайской Народной Республики, Индии и Бирмы; 5) договор вступает в силу только после обязательной ратификации его четырьмя державами: США, Советским Союзом, Англией и Китайской Народной Республикой; 6) гарантия прав человека, включая свободу слова и вероисповедания; 7) запрещение военных организаций; 8) запрещение Японии вступать в какие-либо союзы, направленные против любой из стран, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне с Японией; 9) ограничение численности вооруженных сил Японии нуждами самообороны; 10) военное обучение японского населения будет осуществляться лишь в пределах, установленных предыдущим пунктом; 11) запрещение атомного, бактериологического и прочего оружия массового уничтожения; 12) неограниченное развитие японской мирной промышленности и торговли, а также торгового флота; 13) демилитаризация всего японского побережья проливов Лаперуза, Нэмуро, а также Цугарского и Цусимского проливов.

Громыко потребовал обсуждения этого проекта поправок, но и это его требование было отклонено.

Среди выступлений делегатов других стран некоторым диссонансом прозвучала речь египетского представителя, который, будучи представителем страны, оккупированной английскими войсками, предупреждал Японию об «опасности длительного пребывания на ее терри-

тории американской армии после подписания «мирного договора».

Вечером 7 сентября было предоставлено слово сорок девятому оратору — полномочному представителю Японии Иосида Сигэру. В зачитанной им речи Иосида сказал:

«В предложенном здесь договоре нет статей карательного или реваншистского характера; в нем отсутствуют также пункты, налагающие длительные ограничения на японский народ. Этот договор полностью восстанавливает в Японии суверенитет, равенство и свободу и принимает ее в международное сообщество в качестве свободного и равноправного члена. Этот мирный договор является не договором мести, а документом, свидетельствующим о «примирении и доверии». В качестве полномочного представителя Японии я с радостью принимаю этот справедливый и великодушный мирный договор».

После этого представитель Советского Союза Громыко потребовал, чтобы поставили на голосование предложенный Советским Союзом проект поправок, но его предложение не было удовлетворено и конференция закончила свою работу в соответствии с намеченным Америкой и Англией планом.

8 сентября состоялась церемония подписания «мирного договора» с Японией. Представители участвовавших в конференции стран в алфавитном порядке поставили свои подписи под договором. Последним подписался премьер-министр Иосида и другие делегаты Японии. Представители Советского Союза, Чехословакии и Польши не приняли участия в церемонии подписания договора. Вслед за подписанием «мирного договора» в Сан-Францисском клубе унтер-офицеров американской армии Ачесон и Иосида подписали японо-американский пакт об обеспечении безопасности и обменялись официальными письмами.

Итак, конференция закончилась в полном соответствии с намеченным Америкой и Англией планом. Американские журналисты трубили о «победе англо-американской дипломатии».

СОДЕРЖАНИЕ «МИРНОГО ДОГОВОРА»

«Мирный договор с Японией» фактически не соответствовал своему названию: во-первых, он не прекращал состояния войны между Японией, с одной стороны, и Советским Союзом и Китаем — с другой. Тем самым он не восстанавливал мира и полностью подчинял Японию странам «свободного мира»; во-вторых, он не восстанавливал суверенитета Японии, поскольку оккупация ее территории американскими войсками продолжалась; в-третьих, в связи с введением военных гарантий «безопасности» Японии нарушалась конституция Японии и устранялись препятствия к ее новым агрессивным действиям; наконец, не были окончательно разрешены репарационный и территориальный вопросы. К тому же этот «мирный договор» был непосредственно связан с японо-американским пактом безопасности. Так, статья 6 мирного договора гласит:

«Все оккупационные войска Союзных Держав будут выведены из Японии в возможно короткий срок после вступления в силу настоящего Договора, и, во всяком случае, не позднее, чем через 90 дней после вступления Договора в силу. Ничто в этом положении не должно, однако, воспрепятствовать размещению или сохранению иностранных сил на японской территории в соответствии или вследствие каких-либо двусторонних или многосторонних соглашений, которые заключены или могут быть заключены между одной или несколькими Союзными Державами, с одной стороны, и Японией — с другой».

Именно на основании этой статьи был заключен японо-американский пакт безопасности, узаконивший оккупацию территории Японии. Поэтому правительство Индии вполне справедливо настаивало в своей ноте на том, чтобы американское правительство исключило из этой статьи указанную оговорку.

Обычно пакт об обеспечении безопасности предусматривает взаимное обеспечение безопасности подписывающих его сторон. Но японо-американский пакт носил иной характер. Он не возлагал на Америку каких-либо обязательств по обеспечению безопасности Японии. Он

лишь устанавливал, что Япония предоставляет только Америке право держать на ее территории свои войска. Причем в пакте указывалось, что расположенные в Японии американские войска могут быть использованы также для «подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков в Японии», вызванных подстрекательством либо вмешательством одного, двух или более иностранных государств. Таким образом, было установлено, что американская армия в Японии могла выполнять также и полицейские функции.

Ряд историков указывает на общий колониальный характер японо-американского пакта об обеспечении безопасности и на его сходство с навязанными в свое время японским империализмом Корее, Китаю и Маньчжоу-го договорами: «Японо-корейским договором о совместной обороне» (1904), «Японо-китайским соглашением о совместной обороне» (1918) и «Японо-маньчжурским протоколом» (1932).

Короче говоря, этот пакт отдавал судьбы Японии в руки американского империализма. 26 октября палата представителей японского парламента ратифицировала мирный договор. Двумя днями раньше в Социалистической партии произошел раскол на правую партию, одобрившую мирный договор, и левую, выступившую против него. Большинство делегатов чрезвычайного съезда Социалистической партии выступило в поддержку левых. Но правые призвали на помощь находившийся под ее влиянием Независимый союз молодежи и некоторые другие группы и добились раскола на съезде.

Во время голосования в нижней палате за ратификацию было подано 307 голосов (Либеральная, Демократическая и правая Социалистическая партия), против ратификации голосовало 47 депутатов левой Социалистической, а также Коммунистической и Рабоче-крестьянской партий. Воздержались или отсутствовали во время голосования 100 депутатов. 28 октября мирный договор был ратифицирован палатой советников.

В декабре 1951 года Даллес в четвертый раз посетил Японию и после переговоров с Иосида добился от него обещания заключить мирный договор с находив-

шимся на Тайване эмигрантским правительством Чан Кай-ши. Тем самым был полностью закрыт путь к заключению мирного договора с Китайской Народной Республикой. 26 января 1952 года в Токио прибыл помощник заместителя государственного секретаря США Раск. В результате секретных переговоров между Раском и министром без портфеля Окадзаки 28 февраля было подписано и опубликовано японо-американское административное соглашение. Переговоры сохранялись в строгой тайне. Тем не менее стало известно, что Япония просто одобрила предложенный ей американский проект. Административное соглашение имело крайне важное значение, поскольку оно конкретизировало условия милитаризации Японии и создания на ее территории военных баз. Опасаясь реакции парламента, правительство заявило, что это соглашение только детализирует пакт об обеспечении безопасности и поэтому нет необходимости предоставлять его парламенту для ратификации.

В административном соглашении указывалось, что «Япония соглашается на использование Соединенными Штатами средств обслуживания и территорий, необходимых для выполнения задач, провозглашенных в статье 1 Договора Безопасности». В соответствии с этим пунктом Америке разрешалось создавать базы для американской армии в любом районе Японии. При этом Япония должна была нести часть расходов по содержанию американских вооруженных сил, расположенных на ее территории. Американская армия в первую очередь обслуживалась средствами воздушного и наземного транспорта и связи. Ей оказывалось предпочтение также и во всех общественных учреждениях. Наконец, американским военнослужащим, вольнонаемному составу американской армии и их семьям предоставлялось право экстерриториальности и ряд других важных привилегий. Больше того, с личных вещей американских военнослужащих, вольнонаемного состава и их семей не взимались ввозные пошлины. Им предоставлялся также целый ряд других материальных привилегий. Японское правительство должно было принять чрезвычайные меры для защиты интересов и безопасности расположенной в Японии амери-

канской армии. В этих же целях оно составило проект закона об охране военной тайны.

Таким образом, административное соглашение создавало все условия для продления господства американских вооруженных сил в Японии после заключения «мирного договора».

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА

В результате всего вышеизложенного создавалось впечатление, что вопросы, связанные со второй мировой войной и войной на Тихом океане, в общем разрешены. В действительности это было не так, поскольку эти вопросы решались таким путем, который вызвал решительный протест со стороны всего лагеря социализма, составляющего треть человечества (Советский Союз, страны народной демократии Центральной и Восточной Европы, Китай), и большинства стран Азии, а также порицание подавляющей части японского народа. Народные массы Японии и всего мира рассчитывали, что мирный договор закроет путь к повторению агрессивной войны и будет служить делу сохранения мира. Но Сан-Францисский мирный договор не оправдал их надежд. Он попрал принципы, изложенные в Потсдамской декларации, открыл путь для возрождения японского милитаризма и усилил опасность возникновения новой войны. Ярким доказательством этого может служить тот факт, что для защиты мира, независимости и демократии в Японии необходимо было повести решительную борьбу против мирного договора, японо-американского пакта об обеспечении безопасности и японо-американского административного соглашения.

С войной еще не покончено. С ней покончат народные силы, которые вышли из состояния застоя и снова развернули решительную борьбу. Победа будет за ними. Об этом можно с полной определенностью судить по развитию исторических событий, начиная со второй половины 1951 года и вплоть до наших дней [1].

---

[1] Данный том «Истории войны на Тихом океане» вышел в свет в 1954 году. — *Прим. ред.*

В октябре 1951 года, спустя месяц после Сан-Францисской мирной конференции, Коммунистическая партия Японии опубликовала новую программу. В этой программе указывалось, что революция, которая предстоит Японии, должна быть по своему характеру национально-освободительной демократической революцией. В программе подчеркивалось также, что освободительную борьбу должен вести Единый фронт, ядром которого является союз рабочих и крестьян. На основе этой программы усилилось рабочее движение. После подписания обоих договоров и вплоть до нового года острая борьба охватила все отрасли производства. Крестьяне и рыбаки поднялись на борьбу против конфискации земельных участков для баз и полигонов американской армии и отрядов полицейского резервного корпуса.

В 1952 году осуществление правительственного плана ремилитаризации вступило в новую стадию. Было решено довести численность сухопутных и морских отрядов безопасности до 120 тысяч человек. Премьер-министр Иосида, указывая, что «целью вновь создаваемого управления корпуса безопасности является сформирование новой национальной армии», в то же время был вынужден всячески изворачиваться перед парламентом, говоря, что «создание оборонительных вооруженных сил не является нарушением конституции». К этому принуждал его возросший протест общественного мнения, выступавшего против ремилитаризации, в защиту мирной конституции. Во время весеннего наступления рабочий класс, выступавший против господствующих кругов Америки и Японии, насаждавших в стране фашистские порядки, поднялся на решительную борьбу. Под руководством Генерального совета профсоюзов Японии 4 миллиона рабочих выступили против закона «О предотвращении подрывной деятельности», против ухудшения трудового законодательства. 12 и 18 апреля по всей стране прокатились две мощные волны забастовок. В ходе забастовок наметился резкий поворот от экономической борьбы к политической. Воодушевляемые борьбой рабочих против закона «О предотвращении подрывной деятельности» единым фронтом выступили студенты

и интеллигенция. В Итами, Утинада и других районах Японии крестьяне и рыбаки рука об руку с рабочими и горожанами развернули мощное движение протеста против реквизиции земельных участков для военных баз. Борьбе японского народа помогали успехи, достигнутые международными силами мира.

Крупной победой сторонников мира явился провал военных операций Америки в Корее, в результате чего обострились противоречия между странами так называемого «свободного мира». Это проявилось особенно ярко в порицании, которое выразили Америке Англия и Индия в связи с бомбардировкой Супхуна [1]. Серьезным успехом явилось также усиление демократических сил в капиталистических странах. Доказательством этого могла служить борьба французского и итальянского народов против назначения Риджуэя главнокомандующим вооруженными силами НАТО. Наконец, тесная сплоченность сил мира была продемонстрирована на чрезвычайной сессии Совета мира в Берлине и на Конгрессе сторонников мира стран Азии и Тихого океана. В течение 1953—1954 годов движение сторонников мира превратилось в важный фактор, оказывающий решающее влияние на международные отношения. Несмотря на так называемую политику «оттеснения» Советского Союза, проводившуюся правительством Эйзенхауэра, под давлением международного общественного мнения и благодаря мирной политике Советского Союза и Китая, в Корее в июле было заключено перемирие. Движение «за мир путем переговоров», развернувшееся на основании решения сессии Всемирного Совета Мира в Будапеште, привело к созыву Берлинской и Женевской конференций, которые способствовали дальнейшей изоляции сил войны.

Однако нельзя сказать, что подобное изменение в международном положении целиком отразилось и на внутреннем положении Японии. Вынужденный отступить в международном масштабе американский империализм стал придавать Японии еще большее стратегическое зна-

---

[1] Имеется в виду Супхунская гидроэлектростанция на реке Ялуцзян в Северной Корее. — *Прим. ред.*

чение в своей политике в Азии, а правительство Иосида в связи с этим усилило фашизацию Японии и решительно проводило политику дальнейшего подчинения ее Соединенным Штатам. Это особенно ярко проявилось в навязывании американской помощи Японии по линии MSA [1] и в подготовке реакционных сил Японии для принятия этой помощи.

В ответ на это японский народ развернул широкую и разностороннюю борьбу против создания военных баз в Утинада, Мёги, Асама и других районах страны, за восстановление разрушений, вызванных стихийными бедствиями, за принятие мер по борьбе с неурожаем, за восстановление дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом и Китаем и т. д.

Сейчас для Японии наступил момент, когда она должна подвести исторический итог двадцатилетнего (с 1931 года) периода войны, фашизма и голода. Япония находится на распутье: либо в ней возродится милитаризм и она станет наемником Америки и превратится в очаг агрессивной войны, либо она не допустит этого с помощью объединенных сил народа, поднявшегося на защиту мира, демократии, жизни.

Заключительное слово в истории войны на Тихом океане еще не сказано. Его скажут нынешнее и будущее поколения.

---

[1] То есть по линии японо-американского соглашения о взаимном обеспечении безопасности. — *Прим. ред.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Пятый том истории войны на Тихом океане охватывает период от капитуляции Японии до подписания Сан-Францисского договора. Нами была установлена именно такая периодизация, поскольку мы считаем, что результаты войны нашли свое концентрированное выражение в заключенном мирном договоре.

Девять лет, прошедших после поражения в войне, промчались как одно мгновение. В то же время это был долгий путь, богатый различными переменами и потрясениями. Каковы итоги неслыханных страданий японского народа, начавшихся с маньчжурских событий? Какова должна быть наша позиция? Как мы должны действовать сегодня, исходя из этих итогов? Редакторы и авторы этой книги вместе со всеми читателями полны решимости заняться разрешением этого вопроса.

В заключение нам хотелось бы выразить глубокую благодарность всем тем, кто воодушевлял нас и критиковал недостатки нашей работы. В дальнейшей нашей научной работе мы используем все замечания и учтем указанные недостатки.

Мы хотели бы также выразить особую благодарность всем сотрудникам издательства «Тое кэйдзай симпося» и в первую очередь г-ну Отани за то внимание, которое они уделили изданию данной книги.

В пятом томе над различными разделами работали следующие ученые:

Политика — Тояма Сигэки, Осима Таро, Кавамура Дзэндзиро, Сома Масао, Харада Кацумаса.

Экономика — Усами Сэйдзиро, Тадзиро Масао, Мацуока Иваки.

Культура — Мацусима Эйити, Идзу Тосихико, Кусабэ Норинити, Коно Тосиро, Симада Есико.

Китай, Корея. Юго-Восточная Азия — Нохара Сиро, Масабэ Хадзимэ, Кодзима Синдзи, Накагава Нобуо, Накамура Еси.

Международные отношения — Эгути Бокуро, Аида Сигэо, Иосида Тэруо, Сайто Такаси.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ

МИРНЫЙ ДОГОВОР С ЯПОНИЕЙ, ПОДПИСАННЫЙ В САН-ФРАНЦИСКО 8 СЕНТЯБРЯ 1951 ГОДА[1]

Принимая во внимание, что Союзные Державы и Япония решают, что впредь их отношения будут отношениями между нациями, которые, как суверенные и равные, сотрудничают в дружественном сообществе для того, чтобы способствовать их общему благосостоянию и поддерживать международный мир и безопасность, и желают поэтому заключить Мирный Договор, который разрешит вопросы, все еще остающиеся неразрешенными вследствие состояния войны между ними;

И что Япония со своей стороны заявляет о своем намерении обратиться с заявлением о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций и при всех обстоятельствах соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций, стремиться к проведению в жизнь целей Всеобщей Декларации Объединенных Наций о правах человека, стремиться к созданию внутри Японии условий стабильности и благосостояния, как это определено в Статьях 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций и осуществление чего уже начато послевоенным законодательством Японии; а также соблюдать в государственной и частной торговле и коммерции принятую в международном масштабе справедливую практику;

Принимая во внимание, что Союзные Державы приветствуют намерения Японии, изложенные в предыдущем абзаце;

---

[1] Договор вступил в силу 28 апреля 1952 года. Текст мирного договора и других документов дан в переводе с английского. — *Прим. ред.*

Союзные Державы и Япония согласились поэтому заключить настоящий Мирный Договор и в соответствии с этим назначили нижеподписавшихся Полномочными Представителями, которые, по представлении своих полномочий, найденных в должной форме и надлежащем порядке, согласились о следующих постановлениях.

Глава I

Мир

Статья 1

а) Состояние войны между Японией и каждой из Союзных Держав прекращается с момента вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой, как это указано в Статье 23.

b) Союзные Державы признают полный суверенитет японского народа над Японией и ее территориальными водами.

Глава II

Территория

Статья 2

а) Япония, признавая независимость Кореи, отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, включая острова Квельпарт, порт Гамильтон и Дагелет.

b) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова.

с) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть

острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому Договору от 5 сентября 1905 года.

d) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий, связанных с мандатной системой Лиги Наций, и принимает решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1947 года, по которому система опеки распространяется на Тихоокеанские острова, находившиеся ранее по мандату у Японии.

e) Япония отказывается от всех претензий на какие-либо права, правооснования или интересы в отношении любой части Антарктического района, независимо от того, вытекали ли они из деятельности японских граждан или были получены иным образом.

f) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские.

Статья 3

Япония согласится с любым предложением Соединенных Штатов в Организации Оъединенных Наций о передаче под систему опеки ООН, с Соединенными Штатами в качестве единственной управляющей власти, островов Нансей Сёто, расположенных к югу от 29 градуса северной широты (включая острова Рюкю и Дайто); Нампо Сёто к югу от Софу Ган (включая острова Бонин, остров Розарио и острова Волкано) и островов Парес Вела и Маркус. До внесения такого предложения и принятия по нему положительного решения Соединенные Штаты будут иметь право осуществлять всю административную, законодательную и судебную власть над территорией и жителями этих островов, включая их территориальные воды.

Статья 4

a) В соответствии с положениями параграфа «b» настоящей Статьи решения в отношении собственности Японии и ее граждан, находящейся в районах, указан-

ных в Статье 2, и претензий, включая долги, Японии и ее граждан к властям, осуществляющим в настоящее время управление в таких районах, и к жителям (включая юридических лиц) этих районов, а также решения относительно собственности в Японии таких властей и жителей и претензии, включая долги, таких властей и жителей к Японии и ее гражданам, будут предметом особых соглашений между Японией и такими властями. Собственность любой из Союзных Держав или ее граждан, находящихся в районах, указанных в Статье 2, будет, если это еще не было сделано, возвращена властями, осуществляющими управление, в том состоянии, в каком она в настоящее время находится. (Термин «граждан», употребляемый в настоящем Договоре, включает юридических лиц.)

b) Япония признает законность решений в отношении собственности Японии и японских граждан, принятых Военной администрацией Соединенных Штатов или в соответствии с ее директивами в любом из районов, на которые делается ссылка в Статьях 2 и 3.

c) Принадлежавшие Японии подводные кабели, соединяющие Японию с территорией, изъятой из-под японского контроля в соответствии с настоящим Договором, будут разделены поровну, причем Япония сохранит японскую конечную установку и прилегающую половину кабеля, а отошедшая территория — остающуюся часть кабеля и связанное с ней конечное оборудование.

Глава III

Безопасность

Статья 5

a) Япония принимает на себя обязательства, изложенные в Статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, и в частности обязательства:

i) разрешать свои международные споры мирными

средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

ii) воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

iii) оказывать Организации Объединенных Наций всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом, и воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций может предпринять действия превентивного или принудительного характера.

b) Союзные Державы подтверждают, что в своих отношениях с Японией они будут руководствоваться принципами Статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

c) Союзные Державы со своей стороны признают, что Япония, как суверенное государство, обладает неотъемлемым правом на индивидуальную или коллективную самооборону, о котором говорится в Статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, и что Япония может добровольно вступать в соглашения о коллективной безопасности.

Статья 6

a) Все оккупационные войска Союзных Держав будут выведены из Японии в возможно короткий срок после вступления в силу настоящего Договора и, во всяком случае, не позднее, чем через 90 дней после вступления Договора в силу. Ничто в этом положении не должно, однако, воспрепятствовать размещению или сохранению иностранных вооруженных сил на японской территории в соответствии или вследствие каких-либо двусторонних или многосторонних соглашений, которые заключены или могут быть заключены между одной или несколькими Союзными Державами — с одной стороны, и Японией — с другой.

b) Положения Статьи 9 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года относительно возвращения японских вооруженных сил на родину будут осуществлены в той степени, в какой они еще не выполнены.

c) Вся японская собственность, которая была предоставлена для использования оккупационными войсками и которая ко времени вступления в силу настоящего Договора продолжает оставаться во владении этих войск и компенсация за которую не была еще выплачена, будет возвращена японскому правительству в течение тех же 90 дней, если по взаимному согласию не будут заключены другие соглашения.

Глава IV

Политические и экономические постановления

Статья 7

a) Каждая из Союзных Держав известит Японию в течение года после вступления в силу настоящего Договора между нею и Японией о том, какие из ее довоенных двусторонних договоров или конвенций с Японией она желает сохранить в силе или возобновить, и любые договоры или конвенции, в отношении которых будет сделано такое извещение, будут продолжать оставаться в силе или будут возобновлены с добавлением только таких поправок, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы эти договоры соответствовали настоящему Договору. Договоры и конвенции, о которых будет сделано такое извещение, будут считаться оставшимися в силе или возобновленными через три месяца после даты извещения и будут зарегистрированы в секретариате Организации Объединенных Наций. Все те договоры и конвенции, о которых Япония не будет извещена указанным образом, будут считаться аннулированными.

b) Любое извещение, сделанное в соответствии с параграфом «а» настоящей статьи, может исключить из-под действия остающихся в силе или возобновленных до-

говора или конвенции любую территорию, за международные отношения которой несет ответственность извещающая держава впредь до истечения трех месяцев со дня уведомления Японии о том, что это исключение прекращает свое действие.

Статья 8

a) Япония признает полную силу всех договоров, заключенных Союзными Державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 года, а также любые другие соглашения Союзных Держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира. Япония также признает все соглашения, относящиеся к прекращению деятельности бывшей Лиги Наций и Постоянной Палаты Международного Суда.

b) Япония отказывается от всех таких прав и интересов, которые могут принадлежать ей как одной из Держав, подписавших Сен-Жерменскую Конвенцию от 10 сентября 1919 года и Соглашение о проливах в Монтре от 20 июля 1936 года, а также от прав и интересов, проистекающих из статьи 16 Мирного Договора с Турцией, подписанного в Лозанне 24 июля 1923 года.

c) Япония отказывается от всех прав, правооснований и интересов и освобождается от всех обязательств, вытекающих из Соглашения между Германией и Державами-кредиторами от 20 января 1930 года и его приложений, включая Кредитное соглашение от 17 мая 1930 года, из Конвенции от 20 января 1930 года, касающуюся Банка Международных Расчетов и Устава Банка Международных Расчетов. В течение 6 месяцев со дня первого вступления в силу настоящего Договора Япония известит Министерство Иностранных Дел в Париже о своем отказе от прав, правооснований и интересов, указанных в этом параграфе.

Статья 9

Япония немедленно приступит к переговорам с Союзными Державами, желающими этого, о заключении дву-

сторонних или многосторонних соглашений, предусматривающих меры по регулированию или ограничению рыболовства и по консервации и развитию рыбных промыслов в открытом море.

Статья 10

Япония отказывается от всех особых прав и интересов в Китае, включая все выгоды и привилегии, вытекающие из условий Заключительного протокола, подписанного в Пекине 7 сентября 1901 года, и всех относящихся к нему приложений, нот и документов, и соглашается на отмену положений указанного протокола, приложений, нот и документов в отношении Японии.

Статья 11

Япония признает приговор Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и приговоры других Союзных судов по военным преступлениям как внутри, так и за пределами Японии и будет приводить в исполнение приговоры, вынесенные ими в отношении японских граждан, находящихся в заключении в Японии. Право помилования, смягчения приговоров и досрочного освобождения в отношении таких преступников не может осуществляться иначе, как по решению Правительства или Правительств, которые вынесли приговор в каждом отдельном случае, и по рекомендации Японии. В отношении лиц, осужденных Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока, такое право не может осуществляться иначе, как по решению большинства Правительств, представленных в Трибунале, и по рекомендации Японии.

Статья 12

а) Япония заявляет о своей готовности немедленно приступить к переговорам о заключении с каждой из Союзных Держав договоров или соглашений, с тем чтобы поставить на прочную и дружественную основу

их торговые, морские и другие коммерческие отношения.

b) До заключения соответствующего договора или соглашения Япония будет в течение четырех лет со дня первого вступления в силу настоящего Договора:

1) Предоставлять каждой из Союзных Держав, ее гражданам, товарам и судам:

i) режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении таможенных пошлин, сборов, ограничений и других правил, применяемых или связанных с импортом и экспортом товаров;

ii) национальный режим в отношении судоходства, навигации и импорта, причем в отношении граждан и юридических лиц и их интересов такой режим будет включать все вопросы, относящиеся к обложению и сборам налогов, к доступу в судебные органы, к заключению и выполнению контрактов, к правам на собственность (материальную и нематериальную), участию в организациях, представляющих собой юридические лица и созданных на основе японских законов, и вообще к ведению всякого рода коммерческой и предпринимательской деятельности.

2) Обеспечивать, чтобы внешние закупки и продажа японскими государственными торговыми предприятиями основывались исключительно на коммерческих соображениях.

c) Тем не менее в любом отношении Япония должна будет предоставлять Союзной Державе национальный режим или режим наиболее благоприятствуемой нации лишь в той степени, в которой соответствующая Союзная Держава сама предоставляет Японии национальный режим или режим наиболее благоприятствуемой нации, в зависимости от того, что может иметь место в отношении аналогичных вопросов. В отношении товаров, кораблей и юридических объединений территории, не являющейся метрополией Союзной Державы, и в отношении лиц, живущих на этой территории, а также в отношении юридических объединений штата или провинции Союзной Державы, имеющих федеральное управление, и в отношении лиц, живущих в таком штате или провинции,

взаимность, предусмотренная в предыдущей фразе, будет определяться путем ссылки на режим, представляемый для Японии на такой территории, в штате или провинции.

d) При применении настоящей Статьи какая-либо дискриминационная мера не должна рассматриваться как ограничение прав, предоставленных на основе национального режима или режима наиболее благоприятствуемой нации, в зависимости от того, какой режим предоставляется, если такая мера основана на исключении, обычно предусматриваемом в коммерческих договорах стороны, применяющей ее, или на необходимости охранять внешнее финансовое положение или платежный баланс этой стороны (за исключением судоходства и навигации), или на необходимости обеспечения ее насущных интересов безопасности, и при условии, что такая мера соответствует обстоятельствам, а не применяется односторонним или неразумным образом.

e) Обязательства Японии в соответствии с настоящей Статьей не будут затронуты осуществлением права Союзных Держав в соответствии со Статьей 14 настоящего Договора. Равным образом условия настоящей Статьи не будут рассматриваться как ограничивающие обязательства, принятые Японией в силу Статьи 15 Договора.

Статья 13

a) Япония вступит в переговоры с любой из Союзных Держав немедленно по получении обращения такой Державы или Держав о заключении двусторонних или многосторонних соглашений относительно международного гражданского воздушного транспорта.

b) До заключения такого соглашения или соглашений с Союзной Державой Японии будет в течение четырех лет со дня первого вступления настоящего Договора в силу предоставлять этой Державе режим, не менее благоприятный в отношении прав и привилегий в области воздушных сообщений, чем права и привилегии, используемые любыми такими Державами в день такого

вступления в силу, и будет предоставлять полное равенство возможностей в отношении деятельности и развития воздушной службы.

c) До того как Япония станет стороной Конвенции о международной гражданской авиации в соответствии со Статьей 93 Конвенции, она введет в силу положения этой Конвенции, относящиеся к международному воздушному сообщению, и введет в действие нормы, практику и процедуру, принятые в виде приложений к этой Конвенции в соответствии с ее положениями.

Глава V

Претензии и собственность

Статья 14

a) Признается, что Япония должна платить репарации Союзным Державам за ущерб и страдания, которые она причинила во время войны. Однако также признается, что в настоящее время ресурсы Японии недостаточны для того, чтобы, сохраняя жизнеспособность своей экономики, она могла выплачивать полностью репарации за весь такой ущерб и страдания и одновременно выполнять свои другие обязательства.

Поэтому:

1. Япония немедленно вступит в переговоры с Союзными Державами, которые этого пожелают и нынешние территории которых были оккупированы японскими вооруженными силами и потерпели ущерб от Японии, с целью оказания этим странам помощи в деле компенсации стоимости нанесенного ущерба, путем предоставления им услуг японского народа в переработке сырья, подъема затонувших судов и других работ для таких Союзных Держав. Подобные меры устранят возложение дополнительных обязательств на другие Союзные Державы, и в случаях, где для производственных процессов потребуется сырье, оно будет поставляться этими Союз-

ными Державами, с тем чтобы не обременять Японию расходами иностранной валюты.

2. (I) В соответствии с положениями нижеследующего подпараграфа (II), каждая из Союзных Держав будет иметь право конфисковать, удержать, ликвидировать или каким-либо другим образом распорядиться всеми видами собственности, правами и интересами

a) Японии и японских граждан,

b) лиц, действующих в интересах Японии или японских граждан или от их имени и

c) юридических лиц, принадлежащих Японии или японским гражданам или контролируемых Японией или японскими гражданами, которые до дня первого вступления в силу настоящего Договора были объектом ее юрисдикции. Собственность, права и интересы, перечисленные в этом подпараграфе, будут включать такую собственность, права и интересы, которые в настоящее время блокированы или находятся во владении или под контролем органов Союзных Держав, осуществляющих контроль над вражеской собственностью, которые принадлежали, находились в руках или управлялись от имени каких-либо лиц, физических или юридических, упомянутых выше в пунктах «a», «b» или «c», в момент, когда такие активы попали под контроль таких органов или организаций.

(II) Право, указанное в подпараграфе (I) выше, не распространяется на нижеследующее:

i) собственность японских физических лиц, которые во время войны проживали с разрешения соответствующего Правительства на той территории одной из Союзных Держав, которая не была оккупирована Японией, кроме собственности, на которую были наложены ограничения в период войны и которая не была освобождена от таких ограничений на день первого вступления в силу настоящего Договора;

ii) всю недвижимую собственность, обстановку и оборудование, принадлежавшие Правительству Японии и использовавшиеся для дипломатических или консульских целей, а также на всю личную мебель, оборудование и другую частную собственность, не носящую харак-

тера инвестиции, которая была необходима для нормального выполнения дипломатических и консульских функций и которая принадлежала японскому дипломатическому и консульскому персоналу;

iii) собственность, принадлежащую религиозным организациям или частным благотворительным учреждениям и использовавшуюся исключительно для религиозных или благотворительных целей;

iv) собственность, права и интересы, которые попали под юрисдикцию Японии вследствие возобновления торговых и финансовых отношений после 2 сентября 1945 года между заинтересованной страной и Японией, за исключением тех случаев, когда какие-либо права явились результатом сделок, противоречащих законам соответствующей Союзной Державы;

v) обязательства Японии или японских граждан, любые права, правооснования или интересы в отношении материальной собственности, находящейся в Японии, вложения в предприятиях, созданных по законам Японии, или какие-либо документальные доказательства этого, при условии что это исключение будет относиться только к обязательствам Японии и ее граждан, выраженным в японской валюте.

III. Собственность, упомянутая в исключениях от (i) до (v) включительно, будет возвращена при условии удержания умеренной суммы за расходы по ее сохранению и управлению. Если какая-либо указанная собственность была ликвидирована, вместо нее должна быть возвращена сумма, вырученная от ликвидации.

IV. Право на конфискацию, удержание, ликвидацию или иное распоряжение собственностью, как это предусмотрено в подпараграфе (I) выше, будет осуществляться в соответствии с законодательством соответствующей Союзной Державы, и владелец будет иметь лишь такие права, которые могут быть предоставлены ему этим законодательством.

V. Союзные Державы согласны обращаться с японскими торговыми марками и с правами собственности в области литературы и искусства на основе, настолько благоприятной для Японии, насколько это позволяют

обстоятельства, преобладающие в законах данной страны.

b) За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Договоре, Союзные Державы отказываются от всех репарационных претензий Союзных Держав, от всех других претензий Союзных Держав и их граждан, возникающих в результате каких-либо действий, предпринятых Японией или ее гражданами в ходе ведения войны, а также от претензий Союзных Держав на возмещение прямых военных расходов по оккупации.

Статья 15

a) По заявлению, сделанному в течение девяти месяцев после вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой, Япония возвратит в течение шести месяцев со дня подачи заявления собственность, материальную и нематериальную, и все права или интересы любого рода в Японии каждой Союзной Державы и ее граждан, которые находились в Японии в любое время между 7 декабря 1941 года и 2 сентября 1945 года, если только владелец не распорядился ею по своей воле без принуждения или обмана. Такая собственность должна быть возвращена без всяких закладных или обложений, которым она могла бы подвергнуться вследствие войны, а также без взимания каких-либо сборов в связи с ее возвращением. Японское Правительство может распорядиться по своему усмотрению той собственностью, заявление о возвращении которой в течение упомянутого срока владельцем или от имени владельца или его правительством не делалось. В случае, когда такая собственность находилась в Японии на 7 декабря 1941 года и не может быть возвращена или подверглась порче или повреждению в результате войны, за нее будет выдана компенсация на условиях, не менее благоприятных, чем условия, предусмотренные в проекте Закона о компенсации собственности Союзных Держав, одобренном японским кабинетом 13 июля 1951 года.

b) Что касается прав на промышленную собствен-

ность, поврежденную во время войны, то Япония будет продолжать предоставлять Союзным Державам и их гражданам компенсацию в размерах, не меньших, чем она предоставлялась до сих пор в соответствии с Указами Правительства № 309 от 1 сентября 1949 года, № 12 от 28 января 1951 года и № 9 от 1 февраля 1950 года, с принятыми в настоящее время поправками, при условии, что такие граждане должны обратиться с заявлением о такой компенсации в пределах, предписанных в указах сроков.

с) (i) Япония подтверждает, что все права на литературную и художественную собственность и предметы искусства, которые существовали в Японии на 6 декабря 1941 года в отношении опубликованных или неопубликованных работ Союзных Держав и их граждан, продолжают оставаться в силе с того времени, и признает те права, которые возникли или, если бы не война, возникли бы в Японии с того времени, благодаря действию любых конвенций и соглашений, стороной которых в то время Япония являлась независимо от того, были ли такие конвенции или соглашения аннулированы или действие их приостановлено до или после начала войны внутренним законодательством Японии или заинтересованной Союзной Державой.

ii) Период с 7 декабря 1941 года до вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой будет исключен из нормального срока действия таких прав без необходимости подачи заявления об этом обладателем права и без уплаты какого-либо гонорара или выполнения каких-либо иных формальностей, такой период, вместе с дополнительным периодом в шесть месяцев, будет исключен из того срока, в течение которого литературная работа должна быть переведена на японский язык с целью приобретения переводческого права в Японии.

Статья 16

В качестве проявления своего желания компенсировать ущерб, понесенный военнослужащими вооружен-

ных сил Союзных Держав, которые претерпели чрезмерные лишения, будучи военнопленными Японии, Япония передаст свои активы и активы своих граждан, находящиеся в странах, которые были нейтральными во время войны или которые были в состоянии войны с какой-либо из Союзных Держав, либо по ее усмотрению эквивалент таких активов в Международный Комитет Красного Креста, который реализует такие активы и распределит созданный фонд соответствующим национальным органам в пользу бывших военнопленных и их семей на такой основе, которая, по его суждению, будет справедливой. Категории активов, указанные в Статье 14 (а), 2/II (ii) до (v) настоящего Договора, будут исключены из передачи равным образом как и активы японских физических лиц, не проживающих в Японии в момент первого вступления в силу Договора. Точно так же подразумевается, что положение данной Статьи о передаче не будет применяться к 19 770 акциям, находящимся в Банке Международных Расчетов, которыми в настоящее время владеют японские финансовые учреждения.

Статья 17

а) По просьбе любой из Союзных Держав Японское Правительство пересмотрит и изменит в соответствии с международным правом любое решение или распоряжение японских призовых судов в отношении дел, касающихся прав владения граждан этой Союзной Державы, предоставит копии всех документов, включая протоколы слушания дел, принятые решения и изданные распоряжения. В случае если такой пересмотр или изменение покажут, что необходимо восстановление прав, к соответствующей собственности будут применяться положения Статьи 15.

b) Японское Правительство примет все необходимые меры, чтобы дать возможность гражданам любой Союзной Державы в любое время в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Договора между Японией и соответствующей Союзной Державой передать соответствующим японским властям для пересмотра любое су-

дебное решение, вынесенное японским судом в период между 7 декабря 1941 года и вступлением в силу настоящего Договора при любом судебном разбирательстве, в котором такой гражданин не смог в достаточной степени изложить свое дело в качестве истца или ответчика. Японское Правительство обеспечит, чтобы в тех случаях, когда такой гражданин понес ущерб в силу такого судебного решения, он был восстановлен в тех правах, которые он имел до вынесения судебного решения или чтобы ему была оказана такая помощь, которая может быть справедливой при данных обстоятельствах.

Статья 18

а) Признается, что возникновение состояния войны не повлияло на обязательства по выплате денежных долгов, вытекающих из ранее существовавших обязательств и контрактов (включая долги по облигациям), равно как и из прав, приобретенных до возникновения состояния войны, и которые причитаются с Правительства или граждан Японии Правительству или гражданам одной из Союзных Держав или которые причитаются с Правительства или граждан одной из Союзных Держав Правительству или гражданам Японии. Возникновение состояния войны в равной мере не будет рассматриваться как затрагивающее обязательство рассмотреть должным образом претензии за убытки или ущерб собственности или за причинение вреда личности или смерти, которые произошли до возникновения состояния войны и которые могут быть предъявлены вновь Правительством одной из Союзных Держав Правительству Японии или Правительством Японии любому из Правительств Союзных Держав. Условия настоящего параграфа не затрагивают прав, предоставляемых Статьей 14.

b) Япония признает свою ответственность по довоенному внешнему долгу японского государства и по долгам корпоративных организаций, которые были впоследствии объявлены обязательствами японского государства, и выражает свое намерение в ближайшее время вступить в переговоры со своими кредиторами относи-

тельно возобновления выплаты по этим долгам; Япония будет также поощрять переговоры, касающиеся других довоенных претензий и обязательств, и соответственно будет содействовать переводу денежных сумм.

Статья 19

a) Япония отказывается от всех претензий Японии и ее граждан к Союзным Державам и их гражданам, возникших вследствие войны, или из действий, предпринятых в силу состояния войны, и отказывается от всех претензий, вытекающих из присутствия, операций или действий войск или властей любой из Союзных Держав на японской территории до вступления в силу настоящего Договора.

b) Упомянутый отказ охватывает все претензии, вытекающие из действий, предпринятых любой Союзной Державой в отношении японских судов в период между 1 сентября 1939 года и датой вступления в силу настоящего Договора, а также любые претензии и долги в отношении японских военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся в руках Союзных Держав, но не включает японские претензии, особо признанные в законах какой-либо Союзной Державы, принятых после 2 сентября 1945 года.

c) При условии взаимности Японское Правительство отказывается также от всех претензий (включая долги) в отношении Германии и немецких граждан от имени Японского Правительства и японских граждан, включая межправительственные претензии и претензии за убытки и ущерб, понесенные во время войны, за исключением:

(a) претензий в отношении контрактов, вступивших в силу, и прав, приобретенных до 1 сентября 1939 года, и (b) претензий, вытекающих из торговых и финансовых отношений между Японией и Германией после 2 сентября 1945 года. Подобный отказ не должен наносить ущерба действиям, предпринятым в соответствии со Статьями 16 и 20 настоящего Договора.

d) Япония признает законность всех действий и упу-

щений, имевших место в течение периода оккупации на основании или в результате директив оккупационных властей или санкционированных в то время японскими законами, и не предпримет никаких действий, подвергающих граждан Союзных стран гражданской или уголовной ответственности, проистекающей из подобных действий или упущений.

Статья 20

Япония примет все необходимые меры для обеспечения такого распоряжения немецкими активами в Японии, как это было или может быть определено теми державами, которые имеют право, в соответствии с Протоколом заседаний Берлинской Конференции 1945 года, на распоряжение этими активами и до окончательного распоряжения такими активами будет нести ответственность за сохранение этих активов и контроль над ними.

Статья 21

Независимо от положений Статьи 25 настоящего Договора Китай будет иметь право пользоваться преимуществами Статей 10 и 14 (а) 2 и Корея — преимуществами Статей 2, 4, 9 и 12 настоящего Договора.

Глава VI

Разрешение споров

Статья 22

Если, по мнению любой стороны настоящего Договора, возник спор, касающийся интерпретации или выполнения этого Договора, и который не урегулирован путем передачи в специальный трибунал по претензиям или другими согласованными средствами, этот спор будет, по просьбе любой стороны в нем, передан для решения Международному Суду. Япония и те Союзные

Державы, которые не являются еще участниками Международного Суда, сдадут на хранение в Бюро регистрации Суда ко времени их соответствующих ратификаций настоящего Договора и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 15 октября 1946 года общую декларацию о принятии без специального соглашения юрисдикции Суда вообще в отношении всех споров, имеющих характер, указанный в этой Статье.

Глава VII

Заключительные постановления

Статья 23

a) Настоящий Договор будет ратифицирован государствами, которые подпишут его, включая Японию, и войдет в силу для всех государств, которые его затем ратифицируют, когда ратификационные грамоты будут сданы на хранение Японией и большинством следующих государств, включая Соединенные Штаты Америки, как главную оккупирующую державу, а именно: Австралия, Канада, Цейлон, Франция, Индонезия, Голландия, Новая Зеландия, Пакистан, Филиппины, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки. Настоящий Договор войдет в силу для каждого государства, которое впоследствии ратифицирует его, с момента сдачи ратификационной грамоты на хранение.

b) Если Договор не вступит в силу в течение 9 месяцев после даты сдачи Японией ратификационной грамоты, то любое государство, которое ратифицировало его, может ввести Договор в силу между собой и Японией путем уведомления об этом Правительства Японии и Правительства Соединенных Штатов Америки не позднее, чем через три года после даты сдачи Японией ратификационной грамоты.

Статья 24

Все ратификационные грамоты будут сданы на хранение Правительству Соединенных Штатов Америки, которое известит все подписавшие Договор государства о каждой такой сдаче, о дне вступления Договора в силу на основании параграфа «а» Статьи 23 и о любом уведомлении, сделанном в соответствии с параграфом «b» Статьи 23.

Статья 25

Для целей настоящего Договора Союзными Державами являются государства, находившиеся в войне с Японией, или любое государство, которое раньше составляло часть территории государства, указанного в Статье 23, при условии, что в каждом случае такое государство подпишет и ратифицирует Договор. Согласно положениям Статьи 21, настоящий Договор не будет предоставлять каких-либо прав, правооснований или преимуществ государству, которое не является Союзной Державой, как это здесь определяется; никакие права, правооснования или интересы Японии не должны оказаться урезанными или ущемленными какими-либо положениями настоящего Договора в пользу государства, которое не является Союзной державой, как это здесь определено.

Статья 26

С любым государством, которое подписало Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 года или присоединилось к ней и которое находится в состоянии войны с Японией или любым государством, которое раньше составляло часть территории государства, указанного в Статье 23, и не является стороной, подписавшей настоящий Договор, Япония будет готова заключить двусторонний Мирный Договор на тех же или в основном на тех же условиях, которые предусмотрены в настоящем Договоре, но это обязательство со стороны Японии истечет через три года после первого вступления в силу настоящего Договора. В случае, если Япония

договорится о мирном урегулировании или об урегулировании военных претензий с каким-либо государством, предоставляющих этому государству бо́льшие преимущества, чем те, которые предусмотрены настоящим Договором, те же самые преимущества будут распространены на стороны настоящего Договора.

Статья 27

Настоящий Договор будет сдан в архивы Правительства Соединенных Штатов Америки, которое разошлет каждому государству, подписавшему настоящий Договор, заверенную копию Договора.

В удостоверение чего нижеуказанные Уполномоченные Представители подписали настоящий Договор.

Учинено в городе Сан-Франциско 8 дня сентября м-ца 1951 года на английском, французском и испанском языках, причем все тексты являются аутентичными, и на японском языке.

Страны, подписавшие Мирный Договор 8 сентября 1951 г.

1. Австралия
2. Аргентина
3. Бельгия
4. Боливия
5. Бразилия
6. Великобритания
7. Венесуэла
8. Вьетнам (Бао-Дай)
9. Гаити
10. Гватемала
11. Гондурас
12. Греция
13. Доминиканская Республика
14. Египет
15. Индонезия
16. Ирак
17. Иран
18. Камбоджа
19. Канада
20. Колумбия
21. Коста-Рика
22. Куба
23. Лаос
24. Либерия
25. Ливан
26. Люксембург
27. Мексика
28. Нидерланды
29. Никарагуа
30. Новая Зеландия
31. Норвегия
32. Пакистан
33. Панама
34. Парагвай
35. Перу
36. Сальвадор

37. Саудовская Аравия
38. Сирия
39. Соединенные Штаты
40. Турция
41. Филиппины
42. Франция
43. Цейлон
44. Чили
45. Уругвай
46. Эквадор
47. Эфиопия
48. Южно-Африканский Союз
49. Япония

Страны, не подписавшие Мирный Договор

Польша
Советский Союз
Чехословакия

Страны, не участвовавшие в Мирной конференции

Бирма
Индия
Китай
Югославия

ДЕКЛАРАЦИЯ

В отношении подписанного сегодня Мирного Договора Правительство Японии выступает со следующей Декларацией:

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Мирном Договоре, Япония признает полную силу всех ныне действующих многосторонних международных соглашений, в которых Япония, являлась участницей на 1 сентября 1939 года, и заявляет, что с момента первого вступления в силу настоящего Договора она возобновит все свои права и обязательства, вытекающие из этих соглашений. Однако в тех случаях, когда участие в каком-либо соглашении обусловливается членством в международной организации, членом которой Япония прекратила быть 1 сентября 1939 года, позже действенность положений настоящего параграфа будет зависеть от принятия Японии вновь в члены соответствующей организации.

2. Японское Правительство выражает намерение официально присоединиться в течение возможно кратчайшего срока, не превышающего один год, с момента, когда впервые вступит в силу Мирный Договор, к следующим международным соглашениям:

(1) Протокол, открытый для подписания в Лейк-Саксессе 11 декабря 1946 г. и вносящий поправки к соглашениям, конвенциям и протоколам в отношении наркотиков от 23 января 1912 г., 11 февраля 1925 г., 19 февраля 1925 г., 13 июля 1931 г., 27 ноября 1931 г. и 26 июня 1936 г.;

(2) Протокол, открытый для подписания в Париже 19 ноября 1948 г., ставящий под международный контроль медикаменты, не перечисленные в конвенции от 13 июля 1931 г., предусматривающий ограничение производства и регулирующей распределение наркотиков, с поправками, внесенными протоколом, подписанным в Лейк-Саксессе 11 декабря 1946 г.;

(3) Международная Конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений, подписанная в Женеве 26 сентября 1927 г.;

(4) Международная Конвенция об экономической статистике с протоколом, подписанным в Женеве 14 декабря 1928 г., протоколом, дополняющим Международную Конвенцию 1928 г. об экономической статистике, подписанным в Париже 9 декабря 1948 г.;

(5) Международная Конвенция об упрощении таможенных формальностей с протоколом о подписании, подписанным в Женеве 3 ноября 1923 г.;

(6) Мадридское Соглашение от 14 апреля 1891 г. о недопущении ложных данных о происхождении товаров, пересмотренное в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г. и в Лондоне 2 июня 1934 г.;

(7) Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок и дополнительный протокол, подписанные в Варшаве 12 октября 1929 г.;

(8) Конвенция о Спасении жизни на море, открытая для подписания в Лондоне 10 июня 1948 г.;

(9) Женевские Конвенции от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны.

3. Японское Правительство намерено также подать в течение шести месяцев, с момента первого вступления в силу Мирного Договора, заявление о допуске Японии к участию в (а) Конвенции о международной гражданской авиации, открытой для подписания в Чикаго 7 декабря 1944 г., а как только Япония сама станет участником Конвенции — присоединится к Соглашению о международных транзитных воздушных перевозках, также открытому для подписания в Чикаго 7 декабря 1944 г., и в (b) Конвенции о всемирной метеорологической организации, открытой для подписания в Вашингтоне 11 октября 1947 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ

В отношении подписанного сегодня Мирного Договора Правительство Японии выступает со следующей Декларацией:

«Япония признает любую комиссию, делегацию или иную организацию, уполномоченную любой из Союзных Держав для целей опознавания, составления списков, поддержания и ухода за их военными могилами, кладбищами и памятниками на японской территории; будет содействовать деятельности таких организаций, а в отношении вышеупомянутых военных могил, кладбищ и памятников вступит в переговоры о заключении таких соглашений, какие могут оказаться необходимыми, с заинтересованной Союзной Державой или с какой-либо комиссией, делегацией или другой организацией, ею уполномоченной.

Япония надеется, что Союзные Державы вступят в переговоры с Японским Правительством с целью достижения договоренности о поддержании любых японских военных могил или кладбищ, которые могут находиться на территориях Союзных Держав и которые желательно сохранить».

ПРОТОКОЛ

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные для этой цели, согласились о следующих условиях,

регулирующих после восстановления мира с Японией вопрос о контрактах, о сроках давности, о ценных бумагах, а также вопрос о страховых контрактах.

КОНТРАКТЫ, СРОКИ ДАВНОСТИ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ

А. Контракты

1. Всякий контракт, который для своего выполнения требовал установления сношений между любыми из его сторон, ставшими врагами, как это определено в части F настоящего Приложения, должен, при условии соблюдения исключений, изложенных в пунктах 2 и 3 ниже, считаться расторгнутым с того времени, когда любые из его сторон стали врагами. Такое расторжение, однако, не затрагивает положений Статей 15 и 18 подписанного сегодня Мирного Договора, и оно не должно освобождать ту или иную сторону контракта от обязательства вернуть суммы, полученные в качестве авансов или частичных платежей, в отношении которых такая сторона ничего не сделала взамен.

2. Несмотря на положения пункта 1 выше, не подлежат расторжению и, без ущерба для прав, изложенных в Статье 14 подписанного сегодня Мирного Договора, остаются в силе такие части любого контракта, которые отделимы и не требовали для своего исполнения установления сношений между любыми из его сторон, ставшими врагами, как это определено в части F. Если положения того или иного контракта не могут быть таким образом отделены, контракт должен считаться полностью расторгнутым. Вышеизложенное имеет силу при условии применения внутренних законов, распоряжений или правил, изданных подписавшей настоящий Протокол стороной, которая является Союзной Державой согласно упомянутому Мирному Договору, имеющей юрисдикцию в отношении контракта или в отношении любой из его сторон, а также будет подчиняться условиям контракта.

3. Ничто в части А не должно рассматриваться как аннулирующее сделки, законно осуществленные в соот-

ветствии с контрактом между врагами, если они осуществлены с разрешения заинтересованного Правительства, являющегося Правительством, подписавшим настоящий протокол стороны, которая является Союзной Державой, согласно упомянутому Мирному Договору.

4. Несмотря на вышеприведенные положения, контракты по страхованию и перестрахованию будут рассматриваться в соответствии с положениями частей Д и Е Настоящего Протокола.

В. Сроки давности

1. Все сроки давности или сроки ограничения права на иск или права принимать охранительные меры в отношениях, касающихся лиц или собственности и затрагивающих граждан, подписавших настоящий Протокол сторон, которые в силу состояния войны не могли предъявить иска или выполнить формальностей, необходимых для обеспечения своих прав, независимо от того, началось ли течение этих сроков до или после возникновения войны, будет считаться приостановленным на время войны на территории Японии с одной стороны и на территории тех из подписавших настоящий Протокол сторон, которые предоставят Японии на началах взаимности преимущества, предусматриваемые положениями настоящего пункта,— с другой. Течение приостановленных сроков давности возобновится со дня вступления в силу подписанного сегодня Мирного Договора. Положения настоящего пункта будут применимы в отношении сроков, установленных для предъявления процентных купонов или купонов на дивиденд или для предъявления к оплате ценных бумаг, вышедших в тираж или подлежащих оплате на каком-либо другом основании, при условии, что в отношении таких купонов или ценных бумаг срок возобновится в тот день, когда будут в наличии деньги для оплаты держателю купонов или ценных бумаг.

2. В тех случаях, когда вследствие невыполнения какого-либо акта или какой-либо формальности во время войны были приняты исполнительные меры на японской территории в ущерб тому или иному гражданину одной

из подписавших настоящий Протокол сторон, являющейся Союзной Державой, согласно упомянутому Мирному Договору, Правительство Японии восстановит права, которым был нанесен ущерб. Если такое восстановление является несправедливым или невозможным, Правительство Японии примет меры к тому, чтобы гражданину заинтересованной подписавшей стороны было предоставлено такое пособие, которое может оказаться справедливым при этих обстоятельствах.

С. Ценные бумаги

1. В отношениях между врагами ни одна ценная бумага, составленная до войны, не будет рассматриваться как утратившая силу только потому, что эта бумага не была в установленные сроки предъявлена для акцепта или оплаты, или не было сделано уведомление составителю или лицу, учинившему передаточную надпись, об отказе в акцепте или платеже, или она не была опротестована, или же потому, что не была выполнена какая-либо формальность во время войны.

2. В тех случаях, когда срок, установленный для того, чтобы ценная бумага была предъявлена для акцепта или оплаты, или срок, в который уведомление об отказе от акцепта или платежа должно было быть сделано составителю или лицу, учинившему передаточную надпись, или в течение которого документ должен был быть опротестован, истек во время войны, а сторона, которая должна была предъявить или опротестовать документ или уведомить об отказе от акцепта или платежа, не сделала этого во время войны, ей будет предоставлен срок не менее трех месяцев, считая со дня вступления в силу подписанного сегодня Мирного Договора, в течение которого может быть сделано предъявление, уведомление об отказе от акцепта или платежа или опротестование.

3. Если какое-либо лицо до или во время войны вступило в обязательство по какой-либо ценной бумаге в связи с обязательством, выданным ему лицом, ставшим в дальнейшем врагом, то последнее остается обязанным предоставить первому возмещение в отношении этого обязательства независимо от возникновения войны.

D. Договоры страхования и перестрахования (иные, чем страхования жизни), которые не истекли раньше той даты, когда стороны стали врагами

1. Договоры страхования не будут считаться расторгнутыми в силу того, что стороны стали врагами, при условии, что ответственность по страхованию возникла раньше даты, когда стороны стали врагами, и что застрахованное лицо уплатило до этой даты все причитающиеся с него суммы в виде премий или компенсации за осуществление страхования или за продолжение его действия, согласно Договору о страховании.

2. Договоры страхования, за исключением тех, которые остались в силе, согласно предыдущему положению, должны рассматриваться не возникавшими, и любые денежные суммы, уплаченные по ним, подлежат возврату.

3. Договоры и другие соглашения перестрахования, за исключением тех, которые ниже будут специально оговорены, будут считаться потерявшими силу к тому времени, когда стороны стали врагами, и все соответствующие передачи прав по этим договорам будут считаться аннулированными с того же времени. Однако эти передачи прав в отношении полисов, связанных с морскими перевозками, которые вошли в силу по Договору о морском перестраховании, будут считаться сохранившими полную силу до срока их естественного окончания в соответствии со сроками и условиями, на которых риск был передан.

4. Договоры факультативного перестрахования, где ответственность возникла, и все суммы, подлежащие внесению в виде выплаты премии или компенсации за проведение перестрахования или за продолжение его действия, уплаченные или списанные в обычном порядке, будут считаться остающимися в полной силе до того момента, когда стороны стали врагами, и будут считаться законченными к этому сроку, если это не оговорено в другом смысле по Договору о перестраховании.

Однако договоры факультативного перестрахования в отношении путевых полисов будут считаться сохранившимися в полной силе до их срока естественного истечения

в соответствии со сроками и условиями, на которых был передан риск.

Кроме того, договоры факультативного перестрахования в отношении Договора о страховании, остающегося в силе в соответствии с параграфом 1, указанным выше, будут считаться остающимися в полной силе до истечения срока основного страхования.

5. Договоры факультативного перестрахования, не относящиеся к тем, о которых шла речь в предыдущем параграфе, и все договоры перестрахования добавочных потерь, заключённые на основе принципа «пропорциональности добавочных потерь», а равно и перестрахование от градобития (будь то факультативное или обязательное), не будут считаться существовавшими, и любые суммы, уплаченные при этом, подлежат возвращению.

6. Если Договор или какое-либо другое Соглашение о перестраховании не предусматривает иного порядка, премии будут устанавливаться пропорционально времени (Prorata temporis).

7. Договоры страхования или перестрахования (включая передачу рисков по договорам перестрахования) считаются не покрывающими убытков или исков, причиненных военными действиями любой из Держав, к которой принадлежит любая из сторон, или союзниками этой Державы.

8. В том случае, когда страхование было передано во время войны от первоначального страховщика другому или оно было полностью перестраховано, то перевод или перестрахование вне зависимости от того, проведено ли оно добровольно или в силу административного или законодательного мероприятия, должно быть признано и ответственность первоначального страховщика будет считаться прекращенной со дня передачи или перестрахования.

9. В том случае, когда между теми же самыми двумя сторонами было заключено более одного Договора или иного Соглашения перестрахования, должно быть произведено урегулирование взаимных расчетов, и для того, чтобы установить окончательный баланс, при расчетах должны учитываться все остатки (включая обусловлен-

ный резерв для еще не оплаченных потерь), а также все денежные средства, которые могут причитаться одной стороне от другой стороны в соответствии со всеми такими договорами или которые могут быть возвращены в силу любого из предыдущих положений.

10. Ни одна сторона не должна платить процентов за какую-либо отсрочку, которая произошла или может произойти в силу того, что стороны стали врагами, при урегулировании вопроса о страховых премиях, претензиях или о полном расчете.

11. Ничто в этой части настоящего Протокола никаким образом не должно наносить ущерба или ущемлять права, предоставленные Статьей 14 Мирного Договора, подписанного сегодня.

Е. Договоры страхования жизни

В случае, когда страхование было передано во время войны от первоначального страховщика другому или полного перестрахования, перевод или перестрахование, если они проводятся по требованию японских административных или законодательных властей, должны быть признаны и ответственность первоначального страховщика будет считаться прекращенной со дня перевода или перестрахования.

F. Особое постановление

В целях, предусмотренных этим Протоколом, физические или юридические лица должны рассматриваться врагами с того дня, когда торговля между ними становится незаконной в силу законов, приказов или правил, действию которых такие лица или контракты подлежали.

Заключительная статья

Настоящий Протокол открыт для подписания Японией и любым государством, подписавшим сегодня Мирный Договор с Японией, и будет в отношении вопросов, которых он касается, определять отношения между Японией

и любым другим государством, подписавшим настоящий Протокол с того дня, когда Япония и такое государство стали оба связанными указанным Мирным Договором.

Настоящий Протокол будет сдан в архивы Правительства Соединенных Штатов Америки, которое разошлет заверенные копии каждому из подписавших этот Протокол государств.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся Полномочные Представители подписали настоящий Протокол.

Учинено в Сан-Франциско 8 дня сентября м-ца 1951 года на английском, французском и испанском языках, причем все тексты являются аутентичными, и на японском языке.

Стенографический отчет о работе Мирной Конференции в Сан-Франциско (сборник материалов). Государственный департамент США. 4—8 сентября 1951 года.

ДОГОВОР БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ И ЯПОНИЕЙ

Япония подписала Мирный Договор с Союзными Державами. По вступлении этого Договора в силу Япония не будет располагать эффективными средствами для осуществления своего неотъемлемого права на самооборону, ибо она не была разоружена.

Такое положение представляет собой для Японии опасность, поскольку в мире еще не уничтожен безответственный милитаризм. Поэтому Япония желает, чтобы одновременно с Мирным Договором между Японией и Соединенными Штатами Америки вступил в силу Договор Безопасности с Соединенными Штатами Америки.

Мирный договор признает, что Япония, как суверенная страна, имеет право вступить в соглашения о коллективной безопасности, и, далее, Устав Объединенных Наций признает, что все страны обладают неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону.

В осуществление этих прав Япония желает, чтобы, в качестве временного мероприятия по ее обороне, Соеди-

ненные Штаты Америки содержали свои вооруженные силы в Японии и вблизи нее для предотвращения вооруженного нападения на Японию.

Соединенные Штаты Америки в интересах мира и безопасности готовы в настоящее время содержать часть своих вооруженных сил в Японии и вблизи нее, ожидая, однако, что сама Япония будет все в большей мере принимать на себя ответственность за собственную оборону против прямой и косвенной агрессии, всегда избегая такого вооружения, которое заключало бы в себе угрозу нападения или могло бы служить целям, отличным от способствования миру и безопасности, согласно целям и принципам Устава Объединенных Наций.

В соответствии с этим две Страны согласились о следующем.

Статья I

Япония предоставляет и Соединенные Штаты Америки принимают, по вступлении в силу Мирного Договора и настоящего Договора, право размещать наземные, воздушные и морские силы в Японии и вблизи нее. Такие силы могут быть использованы в целях способствования делу поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке и обеспечения безопасности Японии от вооруженного нападения извне, включая помощь, предоставляемую по специальной просьбе Японского Правительства, для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков в Японии, вызванных путем подстрекательства или вмешательства со стороны Державы или Держав, не являющихся участниками настоящего Договора.

Статья II

В процессе осуществления права, на которое делается ссылка в Статье I, Япония не будет предоставлять без предварительного согласия Соединенных Штатов Америки никаких баз или прав, полномочий или правооснований на базы или в отношении баз или права на размещение или на проведение маневров или на транзит наземных, воздушных или морских сил какой-либо третьей Державе.

Статья III

Условия, которые будут регулировать размещение вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Японии и вблизи нее, будут определены административными соглашениями между двумя Правительствами.

Статья IV

Настоящий Договор прекратит действие, когда, по мнению Правительств Соединенных Штатов Америки и Японии, в силу вступят такие мероприятия в рамках Объединенных Наций или заменяющие их приготовления к индивидуальной или коллективной безопасности, которые достаточным образом обеспечат поддержание иным путем международного мира и безопасности в районе Японии.

Статья V

Настоящий Договор будет ратифицирован Соединенными Штатами Америки и Японией и вступит в силу, когда они произведут обмен ратификационными грамотами в Вашингтоне.

В подтверждение чего нижеподписавшиеся Уполномоченные подписали этот Договор.

Учинено в двух экземплярах в городе Сан-Франциско на английском и японском языках, сего 8 дня сентября 1951 года.

(Бюллетень Государственного департамента США № 638 от 17 сентября 1951 года.)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ США И ЯПОНИЕЙ

Преамбула

Поскольку Япония и Соединенные Штаты Америки подписали 8 сентября 1951 года Договор Безопасности, который содержит условия размещения сухопутных, воз-

душных и морских сил Соединенных Штатов в Японии и вблизи нее;

и поскольку Статья III этого Договора гласит, что условия, которые будут регулировать размещение вооруженных сил Соединенных Штатов в Японии и вблизи нее, будут определены Административным соглашением между двумя Правительствами;

и поскольку Япония и Соединенные Штаты желают заключения практических административных соглашений, которые введут в действие их соответствующие обязательства, принятые в соответствии с Договором Безопасности, и укрепят тесные связи взаимных интересов и взглядов между их народами;

поэтому Правительства Японии и Соединенных Штатов Америки заключили это Соглашение на тех условиях, которые приведены ниже:

Статья I

В этом Соглашении выражение:

a) «Личный состав вооруженных сил Соединенных Штатов» означает персонал, находящийся на действительной службе, принадлежащий к сухопутным, морским или воздушным родам войск вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, находящихся на территории Японии.

b) «Вольнонаемный состав» означает гражданских лиц, имеющих гражданство Соединенных Штатов, которые находятся на службе, работают или сопровождают вооруженные силы Соединенных Штатов в Японии, но исключает лиц, которые постоянно проживают в Японии, или лиц, которые упомянуты в параграфе I Статьи XIV. Только для целей этого Соглашения лица с двойным гражданством Соединенных Штатов и Японии, которые были направлены в Японию Соединенными Штатами, должны рассматриваться как граждане Соединенных Штатов.

c) «Иждивенцы» означает:

1) супруга или дети до 21 года;

2) родители и дети старше 21 года, если более поло-

вины суммы, получаемой им на содержание, вносится лицом из состава вооруженных сил Соединенных Штатов или их вольнонаемного состава.

Статья II

1. Япония соглашается на использование Соединенными Штатами средств обслуживания и территорий, необходимых для выполнения задач, провозглашенных в Статье I Договора Безопасности. Соглашения относительно конкретных средств обслуживания и районов, еще не заключенные двумя правительствами к моменту вступления в силу настоящего Соглашения, будут заключены двумя Правительствами через Объединенный Комитет, как это обусловлено Статьей XXVI настоящего Соглашения.

Термин «средства обслуживания и территории» включает существующее оборудование, снаряжение и приспособления, необходимые для действия такого рода средств обслуживания и территории.

2. По требованию любой стороны Япония и Соединенные Штаты пересмотрят подобные мероприятия и могут согласиться, что такие средства обслуживания и территории будут возвращены Японии или что могут быть предоставлены дополнительные средства обслуживания и территории.

3. Средства обслуживания и территории, используемые вооруженными силами Соединенных Штатов, будут возвращены Японии по миновании необходимости в них для целей настоящего Соглашения, и Соединенные Штаты соглашаются постоянно следить за потребностью в этих средствах обслуживания и территориях с целью возврата их Японии.

4. (а) В случае, если средства обслуживания и территории, такие, как полигоны и районы маневров, временно не используются Соединенными Штатами, японские власти и граждане могут временно их использовать при условии, однако, что это использование не будет в ущерб тем задачам, для осуществления которых происходит обычное их использование вооруженными силами Соединенных Штатов.

(b) В отношении таких средств обслуживания и территорий, как полигоны и районы маневров, которые должны использоваться вооруженными силами Соединенных Штатов в течение ограниченных периодов времени, Объединенный Комитет установит в соглашениях, касающихся этих средств обслуживания и территорий, степень, в которой будут применяться положения настоящего Соглашения.

Статья III

1. Соединенные Штаты будут обладать такими правами, властью и полномочиями в расположении средств обслуживания и территорий, которые являются необходимыми либо соответствующими для их создания, использования, действия, обороны и контроля. Соединенные Штаты будут также обладать такого рода правами, властью и полномочиями над сушей, территориальными водами и воздушным пространством, примыкающим к этим средствам обслуживания и территории или находящимся вблизи их, какие необходимы для обеспечения доступа к этим средствам обслуживания и территориям с целью их поддержки, обороны и контроля. Осуществление вне средств обслуживания и территорий этих прав, власти и полномочий, предоставленных данной Статьей, должно происходить, как этого потребуют обстоятельства, по консультации между двумя Правительствами в Объединенном Комитете.

2. Соединенные Штаты соглашаются, что вышеперечисленные права, власть и полномочия не будут употреблены таким образом, чтобы это без надобности нарушало мореплавание, воздушное сообщение, коммуникации или перемещения в Японию, из нее или на ее территории. Все вопросы, касающиеся частот, мощности и прочее, используемых аппаратами, применяемыми Соединенными Штатами для излучения электрической радиации, должны быть разрешены посредством взаимного соглашения. В качестве временного мероприятия вооруженные силы Соединенных Штатов будут иметь право использовать, без помех излучению, производящемуся японскими источниками, электронные аппараты такой мощности назначе-

ния, типа излучения и частот, как это предназначено для вооруженных сил Соединенных Штатов на время вступления в силу настоящего Соглашения.

3. Действия в расположении средств обслуживания и на территориях, используемых вооруженными силами Соединенных Штатов, должны проводиться с должным обеспечением общественной безопасности.

Статья IV

1. Соединенные Штаты не будут обязаны при возвращении Японии средств обслуживания и территорий, по истечении срока действия настоящего Соглашения или к более ранней дате, восстанавливать средства обслуживания и территории до того состояния, в котором они находились во время перехода в распоряжение вооруженных сил Соединенных Штатов, а также не должны будут предоставлять Японии компенсацию вместо такого восстановления.

2. Япония не будет обязана предоставлять какую-либо компенсацию Соединенным Штатам за любые улучшения средств обслуживания и территорий или за здания и сооружения, оставленные ими по истечении срока действия настоящего Соглашения или в результате более раннего возвращения средств обслуживания и территорий.

3. Вышеуказанные положения не будут относиться к любым сооружениям, которые могут возвести Соединенные Штаты согласно особым соглашениям с Японией.

Статья V

1. Морским и воздушным судам Соединенных Штатов и иностранным судам, которые находятся под управлением Соединенных Штатов, работают для Соединенных Штатов или контролируются Соединенными Штатами в официальных целях, будет разрешен вход в любой порт или аэропорт Японии без взимания платы или сборов за посадку. В случае если на таких морских или воздушных судах прибудет груз или пассажиры, не подпадающие под действие настоящего Соглашения, то должны

быть уведомлены надлежащие японские власти, а этот груз или пассажиры будут допущены в Японию в соответствии с японскими законами и постановлениями.

2. Морские и воздушные суда, упомянутые в параграфе 1, перевозочные средства Соединенных Штатов, включая бронированные, личный состав вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемный состав и их иждивенцы, будут иметь право въезда в расположение средств обслуживания и на территории, находящиеся в пользовании вооруженных сил Соединенных Штатов, и передвижения между ними, а также передвижения между расположением средств обслуживания и территориями и портами Японии.

3. По прибытии судов, упомянутых в параграфе 1, в японские порты должно быть послано, при нормальных условиях, соответствующее уведомление надлежащим японским властям. Такие суда будут свободны от обязательной лоцманской проводки, но если лоцман будет взят, то оплата его услуг будет производиться в установленных размерах.

Статья VI

1. Весь гражданский и военный контроль воздушного сообщения и коммуникационная сеть будут разработаны путем тесного сотрудничества и будут объединены в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения интересов коллективной безопасности. Процедура, а также любые последующие изменения, необходимые для осуществления этого сотрудничества и объединения, будут установлены взаимным соглашением.

2. Световые сигналы и другие вспомогательные средства для морской и воздушной навигации, находящиеся или созданные в расположении средств обслуживания или на территориях, находящихся в пользовании вооруженных сил Соединенных Штатов, а также в территориальных водах, примыкающих к ним или соседних с ними, будут соответствовать системе, применяемой в Японии. Надлежащие власти Соединенных Штатов и Японии, которые установили подобные вспомогательные навигацион-

ные средства, известят друг друга о размещении и о технических данных этих средств, а также будут предварительно извещать друг друга до изменения их или создания дополнительных вспомогательных навигационных средств.

Статья VII

Вооруженные силы Соединенных Штатов будут иметь право использовать любые предприятия общественного пользования и обслуживания, которые принадлежат, находятся под контролем или под управлением Правительства Японии, и будут обладать преимуществом использования их на условиях, не худших, чем те, которые могут периодически предоставляться министерствам и учреждениям Правительства Японии.

Статья VIII

Правительство Японии обязуется предоставлять вооруженным силам Соединенных Штатов следующее метеорологическое обслуживание в соответствии с существующими правилами, подлежащими таким изменениям, которые могут быть согласованы между двумя Правительствами или которые последуют за вступлением Японии в члены Международной Организации Гражданской Авиации или Всемирной Метеорологической Организации:

(a) Метеорологические наблюдения над районами суши и океана, включая наблюдения с судов метеорологической службы, расположенных в местах, известных как «X» и «T».

(b) Климатологическая информация, включая периодические отчеты и исторические данные центральной метеорологической обсерватории.

(c) Телекоммуникационное обслуживание для передачи метеорологической информации, необходимой для безопасного и бесперебойного действия воздушных сил.

(d) Сейсмографические данные, включая прогнозы ожидаемых размеров приливных волн, возникающих вследствие землетрясений, и районов, которые могут быть ими затронуты.

Статья IX

1. Соединенные Штаты будут иметь право ввода в Японию в осуществление настоящего Соглашения личного состава вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемного состава и их иждивенцев.

2. Личный состав вооруженных сил Соединенных Штатов будет изъят из-под действия японских законов и постановлений о паспортах и визах. Личный состав вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемный состав и их иждивенцы будут изъяты из-под действия японских законов и постановлений о регистрации и контроле над иностранцами, но не будут рассматриваться как приобретающие какие-либо права на постоянное проживание или жительство на территории Японии.

3. При въезде или выезде из Японии военнослужащие вооруженных сил Соединенных Штатов должны иметь при себе следующие документы: а) удостоверение личности с обозначением фамилии, года рождения, воинского звания и номера, рода службы и фотографии; и b) индивидуальное или коллективное предписание на проезд, удостоверяющее статус индивидуального лица или группы как военнослужащего или военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов и путь следования. В целях опознания военнослужащие вооруженных сил во время пребывания в Японии должны иметь при себе упомянутое удостоверение личности.

4. Вольнонаемный состав и их иждивенцы, а также иждивенцы военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов должны иметь при себе соответствующие документы, выданные американскими властями, с тем чтобы их статус мог быть проверен японскими властями при их въезде, или выезде из Японии, или во время пребывания их в Японии.

5. Если статус какого-либо лица, въехавшего в Японию согласно параграфу 1 настоящей Статьи, изменится таким образом, что это лицо не будет больше иметь право на въезд, американские власти обязаны уведомить японские власти и, в случае если японские власти потребуют, чтобы указанное лицо покинуло Японию, заверить

их в том, что переезд из Японии будет обеспечен в надлежащий срок и не за счет Японского Правительства.

Статья X

1. Япония будет считать действительным, без сдачи экзамена на вождение дорожного транспорта или уплаты взноса, право и разрешение на вождение транспорта или право на вождение военного транспорта, выданное Соединенными Штатами военнослужащим, вольнонаемному составу американских вооруженных сил и их иждивенцам.

2. Служебный транспорт вооруженных сил Соединенных Штатов и вольнонаемного состава должен иметь отличительные номерные знаки или особую маркировку, которая позволит быстро опознавать его.

3. Дорожный транспорт, находящийся в частном владении военнослужащих, вольнонаемного состава вооруженных сил Соединенных Штатов и их иждивенцев, обязан иметь японские номерные знаки, которые приобретаются на равных условиях с японскими подданными.

Статья XI

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Соглашении, военнослужащие, вольнонаемный состав вооруженных сил Соединенных Штатов и их иждивенцы подпадают под действие законов и правил, установленных таможенными властями Японии.

2. Всем материалам, продовольствию и оборудованию, ввозимыми вооруженными силами Соединенных Штатов, уполномоченными закупочными агентствами вооруженных сил Соединенных Штатов или организациями, предусмотренными в Статье XV, для служебных надобностей вооруженных сил Соединенных Штатов или же для военнослужащих и вольнонаемного состава и их иждивенцев, а также материалам, продовольствию и оборудованию исключительно для нужд вооруженных сил Соединенных Штатов или тем, которые будут включены в число предметов или средств, используемых упомянутыми вооруженными силами, будет предоставлен допуск в Японию; указанный допуск будет осво-

божден от таможенных пошлин и других подобных обложений. Должны выдаваться соответствующие свидетельства в том, что подобные материалы, продовольствие и оборудование ввозится вооруженными силами Соединенных Штатов, уполномоченными закупочными агентствами вооруженных сил Соединенных Штатов или организациями, предусмотренными Статьей XV, или же в случае, если материалы, продовольствие и оборудование предназначены исключительно для нужд вооруженных сил Соединенных Штатов или в конечном счете включаются в состав предметов или средств, которые находятся в пользовании упомянутых вооруженных сил, что упомянутая поставка будет произведена вооруженными силами Соединенных Штатов в означенных выше целях.

3. Имущество, направляемое для личных нужд военнослужащих, вольнонаемного состава вооруженных сил Соединенных Штатов и их иждивенцев подлежит обложению таможенными пошлинами и другими подобными сборами, с оговоркой, однако, что пошлины и сборы не выплачиваются за:

a) инвентарь и предметы домашнего обихода для личного пользования, ввозимые военнослужащими, вольнонаемным составом вооруженных сил Соединенных Штатов во время их первого прибытия в Японию или иждивенцами указанных лиц во время их первого прибытия в Японию для жительства к военнослужащим или вольнонаемным означенных вооруженных сил, а также частное имущество для личного пользования, ввезенное указанными лицами при въезде в Японию.

b) Дорожный транспорт и запасные части, ввозимые военнослужащими вооруженных сил Соединенных Штатов и вольнонаемным составом для их личного пользования или для пользования их иждивенцев.

c) Необходимое количество одежды и предметов домашнего обихода, которое можно приобрести обычным путем в Соединенных Штатах для личного пользования военнослужащих, вольнонаемного состава вооруженных сил Соединенных Штатов и их иждивенцев и которое присылается в Японию через военные почтовые отделения Соединенных Штатов.

4. Исключения, указанные в параграфах 2 и 3, будут применяться лишь в случае ввоза товаров и не будут истолковываться как погашение таможенных пошлин и внутренних акцизов, собираемых таможенными властями во время въезда в случае закупок товаров, с которых упомянутые пошлины и акцизы уже собраны.

5. Таможенный осмотр не будет производиться в следующих случаях:

a) Соединения и военнослужащие вооруженных сил Соединенных Штатов, прибывающие или убывающие из Японии по предписанию.

b) Официальные документы с официальными печатями.

c) Почта и военные почтовые каналы Соединенных Штатов и военные грузы, перевозимые согласно постановлению правительства Соединенных Штатов о грузах.

6. За исключением случаев, когда это может быть разрешено властями Японии и Соединенных Штатов на основе взаимно согласованных условий, товары, ввозимые в Японию без уплаты пошлин, не могут направляться в Японию в распоряжение лиц, не освобожденных от уплаты пошлин за ввоз указанных товаров.

7. Товары, ввозимые в Японию без уплаты таможенных пошлин и других подобных сборов, согласно параграфам 2 и 3, могут вывозиться без уплаты пошлин и других подобных сборов.

8. Вооруженные силы Соединенных Штатов в сотрудничестве с японскими властями будут предпринимать меры, необходимые для предотвращения злоупотреблений привилегиями, которые предоставлены вооруженным силам Соединенных Штатов, военнослужащим этих сил, вольнонаемному составу и их иждивенцам, согласно положениям настоящей Статьи.

9. (a) В целях предотвращения нарушений законов и правил, установленных таможенными властями Японского Правительства, японские власти и вооруженные силы Соединенных Штатов будут содействовать друг другу в расследованиях и сборе улик.

(b) Вооруженные силы Соединенных Штатов будут оказывать любую зависящую от них помощь в целях обес-

печения того, чтобы предметы, подлежащие конфискации таможенными властями Японского Правительства или изъятию в пользу таковых, передавались указанным властям.

(c) Вооруженные силы Соединенных Штатов будут оказывать любую зависящую от них помощь по обеспечению выплаты пошлин, налогов и штрафов, подлежащих оплате со стороны военнослужащих, вольнонаемного состава вооруженных сил Соединенных Штатов и их иждивенцев.

(d) Средства транспорта и вещи, принадлежащие вооруженным силам Соединенных Штатов, задержанные таможенными властями Японского Правительства в связи с нарушением его таможенных правил или финансовых законов, должны передаваться соответствующим властям соответствующих вооруженных сил.

Статья XII

1. Соединенные Штаты будут иметь право заключить контракты на любые поставки или строительные работы, которые будут производиться в Японии в целях или на основании разрешений настоящего Соглашения, без ограничения права выбора поставщика или исполнителя строительных работ.

2. Материалы, продовольствие, оборудование и услуги, запрашиваемые у местных источников для нужд вооруженных сил Соединенных Штатов, закупки которых могут оказать неблагоприятное воздействие на экономику Японии, должны закупаться по согласованию с компетентными властями Японии и, когда это желательно, при посредничестве и содействии последних.

3. Материалы, продовольствие, оборудование и услуги, получаемые для официальных целей в Японии вооруженными силами Соединенных Штатов либо официальными агентствами-поставщиками вооруженных сил Соединенных Штатов, после представления соответствующих документов должны освобождаться от следующих японских налогов:

a) Налог на товары,

b) Налог за проезд,
c) Налог на горючее для автотранспорта,
d) Налог на электричество и газ.

Материалы, продовольствие, оборудование и услуги для использования в дальнейшем вооруженными силами Соединенных Штатов освобождаются от обложения налогом на товары, на горючее для автотранспорта по предъявлении вооруженными силами Соединенных Штатов соответствующей документации. Что касается некоторых существующих или вводимых в дальнейшем японских налогов, не указанных в настоящей Статье, которые могут быть найдены составляющими значительную и весьма явственную часть общей закупочной цены материалов, продовольствия, оборудования и услуг, приобретаемых вооруженными силами Соединенных Штатов, или же для дальнейшего использования упомянутыми вооруженными силами, то два Правительства условятся о процедуре, которая обеспечит освобождение от указанных налогов, поскольку это совместимо с положениями настоящей Статьи.

4. Спрос на местную рабочую силу со стороны вооруженных сил Соединенных Штатов или вольнонаемного состава будет удовлетворяться при содействии японских властей.

5. Обязательства по освобождению и уплате подоходного налога и взносов за социальное обеспечение, за исключением случаев взаимной договоренности, а также условия найма и работы, как относящиеся, например, к зарплате и дополнительным платежам, условия защиты рабочих и прав рабочих, затрагивающих трудовые отношения, должны быть такими, каковы определены японским законодательством.

6. Лица вольнонаемного состава не подпадают под действие японских законов и постановлений, которые касаются положения и условий найма.

7. Ни военнослужащие, ни вольнонаемный состав вооруженных сил Соединенных Штатов, ни их иждивенцы не могут на основании настоящей Статьи получить какое-либо освобождение от налогов или подобного рода платежей, связанных с частным приобретением товаров и услуг

в Японии, подпадающим под действие японского законодательства.

8. За исключением случаев, когда соответствующее распоряжение может быть отдано японскими властями и властями Соединенных Штатов в соответствии с взаимносогласованными положениями, товары, приобретенные в Японии и освобожденные от налогов, упомянутых в параграфе 3, не могут передаваться в ведение лиц, не имеющих права приобретать эти товары без уплаты указанных налогов.

Статья XIII

1. Вооруженные силы Соединенных Штатов не подлежат обложению налогами или подобного рода сборами за имущество, находящееся в их распоряжении, а также использованное или переданное в Японии этими вооруженными силами.

2. Военнослужащие вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемный состав и их иждивенцы не обязаны платить какие-либо японские налоги Японскому Правительству или какому-либо другому налоговому агентству в Японии с дохода, получаемого в результате их службы или использования вооруженными силами Соединенных Штатов, либо организаций, предусмотренной в Статье XV. Положения настоящей Статьи не освобождают указанных лиц от выплаты японских налогов с дохода, полученного из японских источников, а также не освобождают граждан Соединенных Штатов от выплаты японского подоходного налога, которые в целях подоходного налога Соединенных Штатов предъявляют права на проживание в Японии. Период времени, в течение которого упомянутые лица находятся в Японии по той лишь причине, что они являются военнослужащими вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемными или же иждивенцами, не будет рассматриваться как срок временного или постоянного проживания в Японии в целях японского налогообложения.

2. Военнослужащие и вольнонаемный состав вооруженных сил Соединенных Штатов и их иждивенцы освобождаются от налогообложения в Японии за владение,

использование, передачу по собственному желанию (inter se) или же передачу в результате смерти движимого имущества, материального и нематериального, наличие которого в Японии обусловлено исключительно пребыванием в Японии упомянутых лиц, при условии, что подобное освобождение не распространяется на имущество, которым владеют с целью инвестирования или же совершения деловых операций в Японии, а также на любое нематериальное имущество, зарегистрированное в Японии. Настоящая Статья не освобождает от уплаты налогов за использование дорог частным транспортом.

Статья XIV

1. Организации, включая корпорации, созданные согласно законам Соединенных Штатов, и их служащие, которые являются постоянными жителями Соединенных Штатов и пребывание которых в Японии обусловлено исключительно выполнением контрактов с Соединенными Штатами в пользу вооруженных сил Соединенных Штатов, подпадают под действие законов и постановлений Японии, исключая лиц, предусмотренных настоящей Статьей.

2. По удостоверениям соответствующих властей Соединенных Штатов указанным организациям и их служащим будут предоставлены следующие выгоды от данного Соглашения:

(a) Право доступа и передвижения, как предусмотрено в Статье V, § 2.

(b) Въезд в Японию в соответствии с условиями Статьи IX.

(c) Освобождение от таможенных пошлин и других сборов, которые предусмотрены в Статье XI, § 3 для военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемного состава и их иждивенцев.

(d) Право пользоваться услугами организаций, предусмотренных в Статье XV с санкции Правительства Соединенных Штатов.

(e) Предусмотренные в Статье XIX, § 2 для военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемного состава и их иждивенцев.

(f) Право пользоваться военными денежными знаками, с санкции Правительства Соединенных Штатов, как предусмотрено в Статье XX.

(g) Пользование почтовыми услугами, предусмотренными в Статье XXI.

(h) Освобождение из-под действия японских законов и постановлений в отношении сроков и условий найма.

3. Упомянутые организации и их служащие должны быть описаны в их паспортах соответствующим образом, и об их прибытии, отъезде и пребывании в Японии вооруженные силы Соединенных Штатов будут время от времени уведомлять японские власти.

4. По удостоверению уполномоченного офицера вооруженных сил Соединенных Штатов изношенное имущество, исключая дома, находящееся во владении, использовании или переданное указанными организациями и их служащими, исключительно с целью выполнения контрактов, упомянутых в § 1, не будет подлежать обложению японскими налогами или взиманию подобных сборов.

5. По удостоверениям уполномоченного офицера вооруженных сил Соединенных Штатов, указанные организации и их служащие будут освобождены от уплаты налогов в Японии за владение, использование, передачу посмертно или за простую передачу лицам или агентствам, освобожденным от налога по этому Соглашению, движимого имущества, материального или нематериального, наличие которого в Японии обусловлено лишь временным пребыванием этих организаций, при условии что упомянутое освобождение не будет применяться к собственности, используемой для капиталовложений или для ведения другой коммерческой деятельности в Японии, а также к любой нематериальной собственности, зарегистрированной в Японии. В данной Статье не содержится обязательства об освобождении от налогов, которые могут быть уплачены за использование дорог частными транспортными средствами.

6. Организации и их служащие, упомянутые в § 1, не будут платить подоходный или корпоративные налоги Японскому Правительству или какому-либо налоговому агентству в Японии за любой доход, полученный по конт-

ракту, заключенному в Соединенных Штатах с Правительством Соединенных Штатов в связи со строительством, поддержанием или эксплуатацией любых средств обслуживания или районов, охватываемых этим Соглашением.

Условия настоящего параграфа не освобождают указанные организации от выплаты подоходного или корпоративного налогов с дохода, полученного из японских источников, а также не освобождают эти организации и их служащих от уплаты японского подоходного налога, которые в целях выплаты подоходного налога в США требуют права на жительство в Японии.

Периоды, во время которых указанные юридические лица находятся в Японии исключительно в связи с выполнением контракта с Правительством Соединенных Штатов, не будут рассматриваться периодами пребывания или постоянного жительства в Японии в целях обложения указанными налогами.

7. Японские власти будут иметь первичное право применять юрисдикцию к организациям и их служащим, упомянутым в § 1 этой Статьи, в отношении проступков, совершенных в Японии и наказуемых по японским законам. В тех случаях, когда японские власти решают не применять упомянутую юрисдикцию, они будут уведомлять об этом военные власти Соединенных Штатов в кратчайший срок. По получении такого уведомления военные власти Соединенных Штатов будут иметь право применять такую юрисдикцию в отношении упомянутых лиц, которая применяется к ним по законам Соединенных Штатов.

Статья XV

1. (а) Специальные магазины для моряков и для солдат, закусочные, общественные клубы, театры, газеты и другие нефинансируемые организации, разрешенные и находящиеся в ведении военных властей Соединенных Штатов, могут быть созданы на территории средств обслуживания и в районах, используемых вооруженными силами Соединенных Штатов для нужд указанных военнослужащих, вольнонаемного состава и их иждивенцев. Указан-

ные организации не будут подпадать под японские указы, сборы, взносы, налоги или подобный контроль, кроме случаев, предусмотренных в этом соглашении.

(b) В случае, если разрешенная и контролируемая военными властями Соединенных Штатов газета продается населению, ее распространение будет регулироваться японскими правилами и подлежать сборам, налогам или подобному контролю.

2. Японские налоги не будут налагаться на продажу товаров и деятельность указанных организаций, за исключением предусмотренных в § 1 (b), но закупки товаров и продовольствия упомянутыми организациями в пределах Японии будут подлежать обложению японскими налогами.

3. Кроме случаев, когда такое распоряжение товарами может быть разрешено властями Японии или Соединенных Штатов в соответствии с взаимно согласованными условиями, товарами, которые продаются указанными организациями, не будут распоряжаться в Японии лица, которым не разрешено делать закупки в указанных организациях.

4. Обязательства по удержанию и выплате подоходного налога и взносов по социальному обеспечению, кроме случаев, когда может быть иным образом взаимно согласовано, а также условия найма и работы, которые касаются зарплаты и дополнительных выплат, условия охраны рабочих и прав рабочих, касающиеся трудовых отношений, будут устанавливаться по японскому законодательству.

5. Организации, упомянутые в этой Статье, будут представлять такую информацию японским властям, которая требуется японским налоговым законодательством.

Статья XVI

Военнослужащие вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемный состав и их иждивенцы должны уважать законы Японии и воздерживаться от любой деятельности, несовместимой с духом настоящего Соглашения, и в частности от любой политической деятельности в Японии.

Статья XVII

1. По вступлении в силу «Соглашения между участниками Северо-Атлантического договора относительно статуса их сил», подписанного в Лондоне 19 июня 1951 г., Соединенные Штаты немедленно заключат с Японией, с согласия Японии, соглашение об уголовной юрисдикции, подобное соответствующим условиям указанного Соглашения.

2. До вступления в силу в Соединенных Штатах Соглашения о Северо-Атлантическом договоре, упомянутого в § 1, военные суды и власти Соединенных Штатов будут иметь право применять в пределах Японии исключительную юрисдикцию над всеми проступками, которые могут быть совершены в Японии военнослужащими вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемным составом и их иждивенцами, кроме иждивенцев, которые имеют только японское гражданство. В некоторых случаях Соединенные Штаты могут отказаться от указанной юрисдикции.

3. До тех пор, пока юрисдикция, предусмотренная в § 2, остается в силе, будут придерживаться следующих положений:

(a) Японские власти могут арестовывать военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемных и их иждивенцев за пределами расположения средств обслуживания и районов, находящихся в пользовании вооруженных сил Соединенных Штатов, за совершение или за попытку совершить проступок, но в случае указанного ареста лицо или группа лиц должны немедленно передаваться вооруженным силам Соединенных Штатов.

(b) Власти Соединенных Штатов будут иметь исключительное право арестовывать в пределах средств обслуживания и районов, находящихся в пользовании вооруженных сил Соединенных Штатов. Любое лицо, подлежащее юрисдикции Японии и обнаруженное в любом указанном расположении средств обслуживания или в районе, будет передаваться японским властям по требованию последних.

(c) Власти Соединенных Штатов могут в соответствии с надлежащим законом арестовать в окрестностях указанных средств обслуживания или района любое лицо за совершение или попытку совершить проступок в отношении безопасности этого средства обслуживания или района. Любое лицо, которое не подлежит юрисдикции вооруженных сил Соединенных Штатов, будет немедленно передано японским властям.

(d) Подпадающая под положение § 3 (c) деятельность, вне пределов средств обслуживания и районов военной полиции вооруженных сил Соединенных Штатов, будет ограничена деятельностью, необходимой для поддержания порядка и дисциплины и для ареста военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемных и их иждивенцев.

(e) Власти Соединенных Штатов и Японии будут сотрудничать в представлении свидетелей и свидетельских показаний для уголовных расследований и других уголовных процедур в их трибуналах и будут помогать друг другу в проведении расследований. В случае оскорбления суда, лжесвидетельства или обструкции суда в трибунале, который не имеет уголовной юрисдикции над лицом, совершившим это преступление, последний будет судиться трибуналом, который имеет юрисдикцию над ним, как если бы он совершил преступление перед данным трибуналом.

(f) Вооруженные силы Соединенных Штатов будут иметь исключительное право удаления из Японии военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемных и их иждивенцев. Соединенные Штаты с уважением будут рассматривать просьбу Японского Правительства об удалении таких лиц для общего блага.

(g) Японские власти не будут иметь права обыска или захвата любого лица или собственности в пределах расположения средств обслуживания и районов, используемых вооруженными силами Соединенных Штатов, или собственности вооруженных сил Соединенных Штатов, где бы она ни находилась.

По просьбе японских властей власти Соединенных Штатов обязуются производить указанные обыски и за-

хваты в границах их полномочий и информировать японские власти о результатах. В случае, если будет решение суда в отношении указанной собственности, кроме собственности, которой обладает и которую использует Правительство Соединенных Штатов, Соединенные Штаты будут передавать указанную собственность в распоряжение японских властей в соответствии с приговором. Японские власти не будут иметь право обыска или захвата вне расположения средств обслуживания или районов, используемых вооруженными силами Соединенных Штатов, лиц или собственности военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемных или их иждивенцев, кроме случаев, когда обыски необходимы для ареста преступников в соответствии с § 3 (а) данной статьи, и кроме случаев, где указанные обыски необходимы в целях ареста преступников, подлежащих юрисдикции Японии.

(h) Смертный приговор не будет выноситься и приводиться в исполнение в Японии вооруженными силами Соединенных Штатов, если законодательство Японии не предусматривает такого наказания в подобном случае.

4. Соединенные Штаты обязуются, что военные суды и власти Соединенных Штатов будут компетентны судить и по осуждении наказывать все проступки против законов Японии, которые при условии достаточных доказательств могли быть совершены в Японии военнослужащими вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемными и их иждивенцами, а также расследовать и соответственно действовать с любым предполагаемым проступком, совершенным военнослужащими вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемными и их иждивенцами, о котором японские власти могли уведомить и который они могут признать как имевший место.

Соединенные Штаты обязуются также уведомлять японские власти о делах и военных судах Соединенных Штатов, относящихся ко всем случаям, подпадающим под данный параграф. Соединенные Штаты будут сочувственно рассматривать просьбы японских властей об отказе ими от юрисдикции в случаях, подпадающих под данный параграф, когда Японское Правительство считает этот

отказ особо важным. По получении отказа Япония может применить свою юрисдикцию.

5. В случае, когда право выбора, указанное в параграфе 1, не осуществляется Японией, юрисдикция, указанная в параграфе 2 и в последующих параграфах, будет продолжать оставаться в силе. В случае, если указанный Северо-Атлантический пакт не войдет в силу в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Соглашения, Соединенные Штаты по требованию Японского Правительства пересмотрят вопрос о юрисдикции в отношении преступлений, совершенных в Японии военнослужащими Соединенных Штатов, вольнонаемным составом и их иждивенцами.

Статья XVIII

1. Каждая из сторон отказывается от всех своих претензий к любой другой стороне в отношении увечья или смерти в Японии военнослужащего своих вооруженных сил или служащего государственного учреждения, происшедших во время исполнения этими лицами своих служебных обязанностей, в случае, если увечье или смерть произошли по вине военнослужащего вооруженных сил или служащего государственного учреждения другой стороны при исполнении им его официальных обязанностей.

2. Каждая из сторон отказывается от всех своих претензий к другой стороне в отношении ущерба, нанесенного любой собственности в Японии, которой владеет эта сторона, в случае если этот ущерб был нанесен военнослужащим вооруженных сил или служащим государственного учреждения другой стороны при исполнении им его официальных обязанностей.

3. Претензии, помимо указанных в соглашении, возникающие в результате деятельности или упущений военнослужащих или вольнонаемного состава вооруженных сил Соединенных Штатов при исполнении им официальных обязанностей, либо в результате любой другой деятельности, упущения или случаи, за которые вооруженные силы Соединенных Штатов несут юридиче-

скую ответственность, возникающие из инцидентов в связи с невоенной деятельностью и наносящие в Японии увечье, смерть или ущерб собственности третьей стороне, рассматриваются Японией в соответствии со следующими положениями:

(a) Претензии должны быть предъявлены в течение года со времени возникновения инцидента и рассмотрены или урегулированы в соответствии с законами и указами Японии, относящимися к претензиям, возникающим в связи с деятельностью ее служащих.

(b) Япония может урегулировать любые такие претензии, а оплата, установленная по соглашению либо по вынесенному решению будет произведена Японией в иенах.

(c) Такая оплата, установленная в соответствии с урегулированием вопроса, либо с вынесенным решением соответствующего японского суда, либо по окончательному решению этого суда, отвергнувшего ее, является обязательной и окончательной.

(d) Расходы, понесенные по урегулированию претензий в соответствии с предыдущими подпараграфами, должны быть разделены на условиях, согласованных обоими Правительствами.

(e) В соответствии с процедурой, которая будет разработана, официальный отчет о всех претензиях, принятых или отклоненных Японией в соответствии с настоящим параграфом, вместе с решением по каждому случаю, а также и официальный отчет о суммах, уплаченных Японией, направляется периодически в Соединенные Штаты вместе с требованием об оплате части, причитающейся с Соединенных Штатов. Оплата производится в кратчайший срок в иенах.

4. Каждая сторона во исполнение предшествующих параграфов имеет первичное право определять, находился ли ее персонал при исполнении служебных обязанностей или нет. Такое определение должно быть сделано возможно быстрее после предъявления соответствующей претензии. В случае, когда другая сторона не согласна с результатами такого определения, она может представить вопрос на рассмотрение Объединен-

ного Комитета, согласно положениям Статьи XXVI настоящего Соглашения.

5. Претензии к военнослужащим или к вольнонаемным вооруженных сил Соединенных Штатов в связи с правонарушениями или упущениями в Японии, совершенными не при исполнении служебных обязанностей, рассматриваются следующим образом:

(a) Японские власти должны рассмотреть претензию и определить сумму компенсации лицу, подавшему претензию, справедливым и надлежащим образом, принимая во внимание все обстоятельства инцидента, включая поведение пострадавшего лица, а также должны подготовить отчет по данному вопросу.

(b) Отчет направляется властям Соединенных Штатов, которые выносят без промедления решение, будут ли они выплачивать возмещение и в каком размере.

(c) Если сделано предложение о выплате возмещения и таковое принято истцом как полная компенсация, то власти Соединенных Штатов выплачивают его сами и сообщают японским властям о своем решении и об уплаченной сумме.

(d) Ничто в настоящем параграфе не может оказать влияния на юрисдикцию японских судов в отношении принятия мер против военнослужащего или вольнонаемного вооруженных сил Соединенных Штатов до тех пор, пока не будет проведено полной выплаты компенсации.

6. (a) Военнослужащие и вольнонаемные вооруженных сил Соединенных Штатов, за исключением служащих, имеющих только японское гражданство, не могут быть привлечены к ответственности в Японии за нарушения, указанные в параграфе 3, однако они подлежат юрисдикции японских судов в отношении всех других видов преступлений.

(b) В случае, если частная движимая собственность, исключая используемую вооруженными силами Соединенных Штатов, подлежащая принудительному возврату на основании японских законов, находится в пределах учреждений и на территории, используемой вооруженными силами Соединенных Штатов, власти Соеди-

ненных Штатов по требованию японских судов забирают ее и передают японским властям.

(с) Власти Соединенных Штатов сотрудничают с японскими властями в деле подыскания свидетелей и показаний для гражданских японских судов.

7. Споры, возникающие по контрактам, относящимся к снабжению материалами, продовольствием, оборудованием, обслуживанием и рабочей силой для вооруженных сил Соединенных Штатов или вооруженными силами Соединенных Штатов, не решенные соответствующими сторонами контракта, могут быть представлены на урегулирование Объединенному Комитету при условии, что положения настоящего параграфа не должны нарушать права сторон контракта на возбуждение гражданского иска.

Статья XIX

1. Военнослужащие вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемный состав и их иждивенцы подлежат положениям о контроле над иностранной валютой Японского Правительства.

2. Предыдущий параграф нельзя истолковывать, как препятствующий переводу в Японию или из Японии долларов США или долларовых ценных бумаг, представляющих официальные фонды США, либо полученных в результате оказания услуг в связи с настоящим Соглашением, военнослужащими вооруженных сил Соединенных Штатов вольнонаемным составом, либо полученных этими лицами и их иждивенцами из источников вне Японии.

3. Власти Соединенных Штатов предпримут соответствующие меры по предотвращению злоупотреблений привилегиями, указанными в предыдущем параграфе, либо по обману японских органов по обмену иностранной валюты.

Статья XX

1. (а) Военные денежные долларовые знаки США могут использоваться лицами, которым это разрешено Соединенными Штатами для внутренних перечислений в учреждениях и районах, используемых вооруженными

силами Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов предпримет соответствующие меры по предотвращению заниматься сделками с военными денежными знаками указанным лицам, за исключением разрешенных положениями постановлений Соединенных Штатов. Японское Правительство предпримет необходимые меры, чтобы запретить лицам, которым это не разрешено, заниматься сделками с военными денежными знаками и с помощью властей Соединенных Штатов будет задерживать и наказывать любое лицо или лиц, подпадающих под его юрисдикцию, занимающихся подделкой либо распространением фальшивых денежных военных знаков.

(b) Устанавливается, что власти Соединенных Штатов будут задерживать и наказывать военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемный состав и их иждивенцев, которые передают военные денежные знаки лицам, которым не разрешено пользоваться ими, и что Соединенные Штаты и ни одно из их учреждений не несет никакой ответственности перед этими лицами, Японским Правительством и его органами за незаконное использование военных денежных знаков в Японии.

2. Для осуществления контроля над военными денежными знаками Соединенные Штаты будут иметь право поручать соответствующим американским финансовым органам содержать и руководить под надзором Соединенных Штатов учреждениями для использования персоналом Соединенных Штатов, которому разрешено пользоваться военными денежными знаками. Органы, которым разрешено содержать военные банковские учреждения, создадут их и будут содержать эти учреждения отдельно от японских торговых учреждений, а персонал учреждений будет занят только службой и содержанием этих учреждений. Этим учреждениям будет разрешено иметь банковские счета валюты Соединенных Штатов и выполнять все финансовые операции, связанные с ними, включая получение и погашение фондов в пределах, обусловленных статьей XIX, параграфа 2, настоящего Соглашения.

Статья XXI

Соединенные Штаты будут иметь право на создание и поддержание в учреждениях и районах, используемых вооруженными силами Соединенных Штатов по данному Соглашению, военных почтовых отделений для военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов, вольнонаемного состава и их иждивенцев, в целях почтовой связи между военными почтовыми отделениями США в Японии и между военными почтовыми отделениями и другими отделениями Соединенных Штатов.

Статья XXII

Соединенные Штаты будут иметь право набирать и обучать всех годных граждан Соединенных Штатов, проживающих в Японии, в резервные организации вооруженных сил Соединенных Штатов, однако для лиц, нанятых Японским Правительством, необходимо будет получить предварительно согласие Японского Правительства.

Статья XXIII

Соединенные Штаты и Япония будут сотрудничать в проведении таких мероприятий, которые будут необходимы время от времени, чтобы обеспечить безопасность вооруженных сил Соединенных Штатов, их персонала, вольнонаемного состава, их иждивенцев и их собственности. Японское Правительство соглашается вводить такие законы и проводить такие меры, которые будут необходимы, чтобы обеспечить соответствующую безопасность и защиту на его территории учреждений, оборудования, собственности, документов и официальной информации Соединенных Штатов, а также наказывать нарушителей сего по соответствующим законам Японии.

Статья XXIV

В случае возникновения враждебных действий или неминуемой угрозы возникновения враждебных дей-

ствий в районе Японии Правительства Соединенных Штатов и Японии проведут немедленное совещание с целью принятия необходимых совместных мер по обороне этого района и проведению в жизнь положений Статьи 1 Договора Безопасности.

Статья XXV

1. Установлено, что Соединенные Штаты будут в течение срока действия настоящего Соглашения нести все расходы, связанные с пребыванием вооруженных сил США в Японии, за исключением тех, которые будет нести Япония, согласно параграфу 2.

2. Установлено, что Япония будет:

(a) Представлять бесплатно на срок действия настоящего Соглашения Соединенным Штатам и выдавать компенсацию, когда это необходимо, владельцам и поставщикам Соединенных Штатов, все коммунальные предприятия, территории и средства сообщения, включая предприятия и территорию, используемые совместно, как, например, на аэродромах и в портах, согласно положения Статей II и III.

(b) Представлять бесплатно Соединенным Штатам до срока вступления в силу нового Соглашения, заключенного в связи с периодическим пересмотром, сумму в японской валюте, равную 155 млн. долларов в год, для приобретения Соединенными Штатами транспорта, услуг и поставок в Японии. Обменный курс, по которому будет производиться выплата, является официальным курсом, либо таким курсом, который считается наиболее приемлемым Соединенными Штатами и который на день выплаты доступен для каждой из сторон, утвержден Японским Правительством, либо берется при любых операциях Японским Правительством с любой стороной, агентствами, либо японскими банками, которым дано право обмена иностранной валюты, и который, если обе стороны согласовали его с Международным Валютным Фондом, не противоречит статьям Соглашения о Международном Валютном Фонде.

3. Установлено, что между Правительствами Японии

и Соединенных Штатов будут введены в действие соглашения для расчетов, применимых при финансовых сделках, вытекающих из данного Соглашения.

Статья XXVI

1. Объединенный Комитет будет создан с целью консультации между Соединенными Штатами и Японией по всем вопросам, требующим взаимную консультацию, в отношении осуществления условий данного Соглашения. В частности, Объединенный Комитет будет служить для целей консультации в определении средств обслуживания и районов в Японии, требуемых для использования Соединенными Штатами в осуществление целей, указанных в Статье 1 Договора Безопасности.

2. Объединенный Комитет будет состоять из представителя Соединенных Штатов и Японии, каждый из которых будет иметь одного или более заместителей и штат сотрудников. Объединенный Комитет будет определять свою процедуру и создавать такие вспомогательные органы и административное обслуживание, какие могут потребоваться. Объединенный Комитет будет так организован, что он может собраться немедленно в любое время по требованию как представителя Соединенных Штатов, так и представителя Японии.

3. Если Объединенный Комитет не придет к соглашению по какому-либо вопросу, то он передает этот вопрос соответствующим правительствам для дальнейшего рассмотрения через соответствующие каналы.

Статья XXVII

1. Данное Соглашение войдет в силу с момента вступления в силу Договора Безопасности между Соединенными Штатами и Японией.

2. Каждая сторона данного Соглашения обязывается добиваться принятия от своих законодательных учреждений необходимых бюджетных и юридических постановлений в соответствии с положениями данного Соглашения, которые необходимы для его выполнения.

Статья XXVIII

Каждая сторона может в любое время потребовать пересмотра любой Статьи настоящего Соглашения, и в этом случае оба Правительства вступят в переговоры через соответствующие каналы.

Статья XXIX

Данное Соглашение и внесенные в него изменения остаются в силе до тех пор, пока остается в силе Договор Безопасности, если они не будут ранее отменены Соглашением между участниками.

(Бюллетень Государственного департамента США № 663 от 10 марта 1952 года.)

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ
сентябрь 1945 года—сентябрь 1951 года

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	*10 сентября.* **Декларация Макартура о курсе управления Японией.** *11 сентября.* Директива штаба оккупационных войск об аресте Тодзио и 38 других военных преступников. Попытка Тодзио к самоубийству. *20 сентября.* Опубликование и введение в силу чрезвычайного императорского указа в соответствии с Потсдамской декларацией. *26 сентября.* **Смерть в тюрьме Мики Киёси.** *4 октября.* Директива штаба оккупационных войск об отмене законов «О поддержании общественного спокойствия» и «Об обеспечении государственной обороны», о ликвидации тай-	*4 сентября.* **Создание в Чунцине временного корейского правительства во главе с Ким Гу.** *6 сентября.* Создание в Сеуле Центрального народного комитета Корейской Народной Республики. *9 сентября.* Подписание Японией акта о капитуляции перед Китаем. *23 сентября.* Революция на Яве. Вступление Сукарно на пост президента. *1 октября.* Принятие на совещании представителей Гоминьдана и КПК решения о созыве Политического консультативного совета. *12 октября.* **Начало переброски воздушным путем гоминьдановских войск из Ханькоу в Пекин.**	*11 сентября.* Открытие первой сессии Совета Министров иностранных дел великих держав в Лондоне. *19 сентября.* Обещание премьер-министра Великобритании К. Эттли предоставить независимость Индии. *22 сентября.* Правительство США опубликовало заявление о политическом курсе в отношении к Японии. *25 сентября — 3 октября.* **Учредительный конгресс Всемирной федерации профсоюзов в Париже.** *15 октября.* Во Франции расстрелян Лаваль. *21 октября.* **Во Франции состоялся всенародный референдум по вопросу о конституции.**

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
	ной полиции, о немедленном освобождении политических заключенных и о свободе критики императорской системы. *5 октября.* **Отставка правительства Хигасикуни.** Учредительный съезд Всеяпонского союза моряков. *8 октября.* Забастовка корейских рабочих в угольных копях Юбара. *9 октября.* **Сформирование правительства Сидэхара.** *10 октября.* **«Обращение к народу» Токуда Кюити и Сига Ёсио.** Освобождение трех тысяч политических заключенных и борцов за свободу; народный митинг в связи с их освобождением; конференция по созданию Национального профсоюза (позднее переименован в Японскую федерацию труда). *11 октября.* Директива штаба оккупационных войск о проведении	*24 октября.* Создание Ли Сын Маном и др. Совета содействия установлению независимости Кореи. *28 октября.* **Столкновение между войсками Гоминьдана и Коммунистической партии Китая в 11 провинциях Китая.** *8 ноября.* Начало вывода советских войск из Северо-Восточного Китая. *27 ноября.* Заявление об отставке посла США в Китае Хэрли; назначение Маршалла посредником для переговоров между КПК и Гоминьданом. *27 декабря.* **Начало новых переговоров между Гоминьданом и КПК. Предложение КПК о безоговорочном прекращении военных действий.**	*24 октября.* **Вступление в силу** Устава Организации Объединенных Наций. *15 ноября.* Совместная декларация **США, Великобритании и Канады по вопросу о контроле над** атомной энергией. *20 ноября.* **Начало работы Международного военного трибунала в Нюрнберге.** *21 ноября.* **Создание во Франции** коалиционного правительства трех партий (Коммунистической, Социалистической и партии Народно-республиканское движение) **во главе с де Голлем.** *29 ноября.* Провозглашение республики в Югославии. *10 декабря.* Сформирование в Италии коалиционного правительства во главе с Де Гаспери (Христианско - демократическая партия). *16 декабря.* Открытие совещания министров иностранных дел

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	пяти реформ: об уравнении в правах женщин, о предоставлении рабочим права на организацию профсоюзов, о демократизации образования, о ликвидации абсолютистской власти, о демократизации экономики. *24 октября.* Установление служащими газетной компании «Емиури» производственного контроля и управления после требования об устранении руководства, состоящего из военных преступников. (В дальнейшем тактику установления производственного контроля и управления применяли другие профсоюзы.) *31 октября.* Директива штаба оккупационных войск о чистке учебных заведений от преподавателей-милитаристов.		СССР, США и Великобритании в Москве. *28 декабря.* Опубликовано решение Московского совещания министров иностранных дел трех держав о создании Дальневосточной комиссии и Союзного совета для Японии.

	2 ноября. Директива штаба оккупационных войск о замораживании собственности дзайбацу и их ликвидации. Учредительный съезд Японской социалистической партии. *9 ноября.* Учредительный съезд Японской либеральной партии, избрание председателем партии Хатояма Итиро. *15 ноября.* Специальный эмиссар Трумэна Поули опубликовал заявление о курсе в области репараций с Японии. *16 ноября.* Учредительный съезд Японской прогрессивной партии. *20 ноября.* Директива штаба оккупационных войск о замораживании собственности императорского дома и об отмене контроля над распределением необработанных продуктов питания. *22 ноября.* Принятие кабинетом министров первого проекта		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	аграрной реформы (предусматривалось сохранение помещичьего землевладения в пределах 5 тё. *25 ноября.* Директива штаба оккупационных войск о прекращении выплаты компенсаций военного времени, об отмене пособий военнослужащим и о ряде других финансовых мероприятий. *6 декабря.* Директива штаба оккупационных войск об аресте 9 военных преступников: Кидо, Коноэ и др. *8 декабря.* Министр без портфеля Мацумото опубликовал 4 принципа пересмотра конституции, согласно которым предусматривалось сохранение прерогатив императора. Народный митинг с требованием чистки военных преступников. *9 декабря.* Директива штаба оккупационных войск с проектом освобождения крестьян и проведения аграрной реформы. *11 декабря.* Директива штаба оккупационных войск об ограничении деятельности и капиталов 336 компаний дзайбацу. Конфликт на железной дороге в Токио, захват рабочими управления в свои руки. Окончание конфликта в газетной компании «Ёмиури», профсоюз добился права участия в управлении. *12 декабря.* Протест подготовительного комитета по созданию Японского крестьянского союза против проекта аграрной реформы. *15 декабря.* Директива штаба оккупационных войск об отделении синтоизма от государства. Введение нового избирательного закона.		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1945	*16 декабря.* Самоубийство Коноэ Фумимаро. *21 декабря.* Заявление штаба оккупационных войск о намерении дальнейшего выпуска руководящих директив по демократизации Японии. *22 декабря.* Опубликование закона «О профсоюзах» (вошел в силу 1 марта 1946 г.).		
1946	*1 января.* Заявление, отрицающее божественное происхождение императора. *4 января.* Директива штаба оккупационных войск о чистке государственного аппарата от чиновников-милитаристов и о роспуске шовинистических организаций.	*7 января.* Открытие заседаний «комитета трех» (Чжан Цюнь, Чжоу Энь-лай и Маршалл). *10 января.* В Чунцине открылась сессия Политического консультативного совета. *16 января.* Открытие первого советско-американского совещания по вопросу о независимости Кореи.	*18 января.* Первая сессия Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне. *12 января.* США предоставили заем Греции. *19 января.* США предоставили заем Турции. *21 января.* Всеобщая забастовка на металлургических заводах
	17 января. Учредительный съезд Японской федерации труда. *26 января.* Митинг в связи с возвращением Носака Сандзо в Японию. *1 февраля.* Совместная декларация четырех министров (внутренних дел, юстиции, торговли и промышленности и народного благосостояния) о незаконном характере трудовых конфликтов. *9 февраля.* Учредительный съезд Японского крестьянского союза. *16 февраля.* Издание указа «О чрезвычайных мерах в области финансов» (введен в силу 17 февраля). *26 февраля.* Создание Дальневосточной комиссии. *1 марта.* Введение в силу закона «О профсоюзах». *3 марта.* Указ «О регулировании цен». Приостановка обращения старой иены. *6 марта.* Правительство опублико-	*6 февраля.* Создание смешанной советско-американской комиссии по Корее. *19 февраля.* Создание Временного народного комитета в Северной Корее. *25 февраля.* Соглашение между Гоминьданом и КПК по военным вопросам. *27 февраля.* Заключение договора о дружбе и взаимопомощи между СССР и МНР. *6 марта.* Соглашение между Францией и Вьетнамом в Ханое. *Середина марта.* Ожесточенные бои между войсками Гоминьдана и КПК в Северо-Восточном Китае. *19 апреля.* Открытие предварительных переговоров между Францией и Вьетнамом. *28 апреля.* Избрание президентом Филиппин Рохаса. *1 мая.* Заявление гоминьдановского правительства о перенесении столицы в Нанкин.	США (продлилась до 18 февраля). *21 января.* Во Франции создано коалиционное правительство трех партий во главе с Гуэном. *27 января.* Заявление ТАСС по вопросу о присоединении к СССР Курильских островов и Южного Сахалина. *31 января.* Упразднение монархии в Венгрии. *8 февраля.* Отклонение заявления Испании о приеме в ООН. *17 февраля.* Соглашение о предоставлении американского займа гоминьдановскому Китаю. *18 февраля.* Национализация Английского банка (позднее, 17 апреля, в Англии было объявлено о национализации шахт). *5 марта.* Речь Черчилля в Фултоне. Применение выражения «железный занавес». *18 марта.* Принятие Верховным Советом Союза ССР четверто-

Продолжение 7

Годы	пония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1946	вало одобренный Макартуром проект исправленной конституции. *17 марта.* Создание Совета связи Всеяпонского совета профсоюзов рабочих и служащих государственных и общественных учреждений. *5 апреля.* Первое заседание Союзного совета для Японии. *7 апреля.* Народный митинг с требованием отставки правительства Сидэхара. Расстрел демонстрации полицией. *10 апреля.* Всеобщие выборы. Победа Либеральной партии. *17 апреля.* Опубликование правительством проекта новой конституции. *22 апреля.* Отставка правительства Сидэхара.	*5 мая.* Начало англо-индийской конференции круглого стола в Симле (12 мая произошел разрыв переговоров). *22 мая.* Заявление СССР о полном выводе советских войск из Северо-Восточного Китая. *6 июня.* Решение «комитета трех» (представители Гоминьдана и КПК) об установлении в Северо-Восточном Китае перемирия на 15 дней. *2 июля.* Создание «комитета пяти» (по соглашению между Чан Кай-ши и Чжоу Энь-лаем) для урегулирования отношений между Гоминьданом и КПК. *4 июля.* Провозглашение независимости Филиппинской республики. *6 июля.* Избрание Неру председателем Национального конгресса.	го пятилетнего плана (1946—1950). *25 апреля.* Открытие в Париже совещания министров иностранных дел Великобритании, США, Франции и СССР по вопросу о заключении мирных договоров с Италией и др. бывшими странами «оси». *5 мая.* Отклонение всенародным плебисцитом проекта новой конституции во Франции. *2 июня.* Выборы в Учредительное собрание для утверждения второго проекта конституции (Франция). Победа партии Народно-республиканское движение. *18 июня.* Упразднение монархии и провозглашение республики в Италии. *23 июня.* Сформирование во Фран-
	23 апреля. Назначение Сидэхара председателем Прогрессивной партии. *1 мая.* Празднование Первого мая; всего по стране в первомайских демонстрациях приняло участие 2 млн. человек. *3 мая.* Начало работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока. *4 мая.* Приказ штаба оккупационных войск об отстранении Хатояма с поста председателя Либеральной партии. *12 мая.* Митинг в районе Сэтагая с требованием преодоления продовольственного кризиса. *14 мая.* Согласие Иосида Сигэру стать председателем Либеральной партии. *15 мая.* Антикоммунистическое заявление представителя США в Союзном совете для Японии Атчесона. *19 мая.* Демонстрация под лозун-	Открытие франко-вьетнамских переговоров в Париже. *7 июля.* Требование КПК о выводе американских войск. *11 июля.* Назначение Стюарта послом США в Китае. *29 июля.* Столкновение между войсками США и КПК в Аньпине. *2 августа.* Бомбардировка Яньани гоминьдановской авиацией. *10 августа.* Совместное заявление Маршалла и Стюарта о невозможности посредничества между Гоминьданом и КПК. *17 августа.* Индо-мусульманская резня в Калькутте. *18 августа.* Заявление США о намерении в ближайшее время вывести войска из Китая. *21 августа.* Создание в Харбине исполнительного комитета Дунбэя. *24 августа.* Назначение Неру заместителем премьер-министра. *30 августа.* Американо-гоминьда-	ции коалиционного правительства трех партий во главе с Бидо. *30 июня.* Испытание атомной бомбы в районе атолла Бикини. *12 июля.* В Италии сформировано правительство Де Гаспери. *29 июля—5 октября.* Парижская мирная конференция для заключения мирных договоров с пятью странами—бывшими участницами гитлеровской коалиции — с Италией и др. *1 октября.* Восстановление монархии в Греции. *12 сентября.* Речь министра торговли США Генри Уоллеса о необходимости улучшения советско-американских отношений. *15 сентября.* Упразднение в результате всенародного плебисцита монархии в Болгарии. *20 сентября.* Отставка Генри Уоллеса. *1 октября.* Приговор Нюрнбергского международного трибунала.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1946	том преодоления продовольственного кризиса. *20 мая.* Предостережение Макартура против массовых демонстраций. Декларация КПЯ по вопросу о свободе собраний. *22 мая.* Сформирование первого кабинета Иосида. *21 мая.* Выступление императора по радио по вопросу о борьбе с продовольственным кризисом. Заявление премьер-министра Иосида о запрещении установления рабочего контроля на предприятиях. *12 июня.* Приказ штаба оккупационных войск о контроле за действиями, противоречащими целям оккупации. *17 июня.* Рекомендация Союзного совета штабу оккупационных войск о форсировании проведения аграрной реформы. Заявление прокурора Кинана о неподсудности императора. *21 июня.* Опубликование доклада Поули по вопросу о взимании репараций с Японии. *11 июля.* Утверждение второго проекта аграрной реформы. *12 июля.* Начало второй забастовки работников газетной компании «Емиури» (продолжалась 100 дней). *14 июля.* Начало конфликта в связи с увольнением 127 тысяч рабочих и служащих государственных железных дорог. *16 июля.* Начало деятельности Японской федерации экономических организаций. *19 июля.* Создание Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов. *24 июля.* Принятие новой конституции палатой представителей.	новское соглашение о продаже излишнего военного снаряжения и др. *2 сентября.* Создание в Индии правительства Национального конгресса. *4 сентября.* Отклонение Гоминьданом условий КПК. Прекращение заседаний «комитета пяти». *14 сентября.* Заключение предварительного франко-вьетнамского соглашения. *6 октября.* Новый проект соглашения между Гоминьданом и КПК, выдвинутый Маршаллом. *8 октября.* Отказ КПК от посредничества Маршалла. *11 октября.* Соглашение о перемирии между Голландией и Индонезией. *2 ноября.* Американо-гоминьдановский договор о дружбе, торговле и мореплавании. *15 ноября.* Созыв в Нанкине «национального собрания» (без участия КПЯ). Парафирование Лингаджатского соглашения между Голландией и Индонезией. Прекращение гражданской войны в Индонезии. *9 декабря.* Открытие индийского конституционного собрания в Дели. *18 декабря.* Начало освободительной борьбы вьетнамского народа. *23 декабря.* Опубликование в Англии проекта создания Малайской федерации. *25 декабря.* Принятие новой конституции гоминьдановским национальным собранием Китая (опубликована 1 января 1947 г.).	*13 октября.* Одобрение всенародным плебисцитом второго проекта новой конституции во Франции. *5 ноября.* Выборы в конгресс США. Победа Республиканской партии. *10 ноября.* Выборы в Национальное собрание Франции. Компартия получает большинство мест. *21 ноября — 7 декабря.* Всеобщая забастовка шахтеров в США. *12 декабря.* Создание во Франции правительства социалистов во главе с Блюмом.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1946	Митинг рабочих и крестьян на Народной площади против тяжелых налогов и увольнений. *9 сентября.* Решение исполкома Всеяпонского союза моряков о проведении забастовки. *14 сентября.* Забастовка профсоюзов Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов в знак солидарности с бастующими рабочими и служащими государственных железных дорог. Победа профсоюзов. Заявление властей о прекращении увольнений. *17 сентября.* Начало забастовки профсоюзов рабочих и служащих газет, почт и радио. *20 сентября.* Законопроект «О регулировании трудовых отношений» (опубликован 27 сентября вошел в силу 13 октября).		
	Победа забастовщиков — членов Всеяпонского союза моряков. *6 октября.* С целью борьбы с забастовкой правительство объявило о национализации радио. *8 октября.* Опубликован закон «О создании восстановительного фонда» (вошел в силу 29 октября). *11 октября.* Принятие парламентом второго проекта аграрной реформы. *18 октября.* Опубликование законов «Об особых мерах по выплате компенсаций военного времени» и «О восстановлении и реорганизации промышленных предприятий и банковских учреждений» (вошли в силу 30 октября). *21 октября.* Опубликование второго закона об аграрной реформе. *1 ноября.* Увеличение норм основных продуктов питания с 2 го 1 сяку до 2 го 5 сяку.		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1946	*3 ноября.* Заявление Макартура в связи с опубликованием новой конституции. Опубликование новой конституции Японии. *13 ноября.* Опубликование заключительного доклада Поули о взимании репараций с Японии. *17 декабря.* Народный митинг в защиту жизненных прав и за смену реакционного правительства Иосида. *24 декабря.* Решение правительства о выделении приоритетных производств. Принятие закона «О трудовых нормах». *30 декабря.* Решение министерства просвещения о реформе системы образования.		
1947	*1 января.* Макартур обратился к народу с заявлением о необходимости терпеть лишения. Иосида назвал руководителей рабочего движения «бунтовщиками». *9 января.* Решение комитета борьбы Всеяпонского совета профсоюзов рабочих и служащих государственных и общественных учреждений начать с 1 февраля всеобщую забастовку. *15 января.* Создание Всеяпонского комитета борьбы, в который вошли профсоюзы, включающие 4 млн. членов. *20 января.* Покушение на председателя Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов Кикунами Кацуми. *25 января.* Народный митинг за смену реакционного кабинета Иосида и за ликвидацию кризиса. В митинге приняли участие 300 тысяч членов Всеяпон-	*13 января.* Начало англо-бирманских переговоров. *18 января.* Отклонение КПК условий, выдвинутых Гоминьданом для открытия мирной конференции. Обострение гражданской войны во Вьетнаме. *22 января.* Принятие конституционным собранием Индии проекта Декларации независимости. *28 января.* Признание Англией независимости Бирмы. *17 февраля.* Издание гоминьдановским правительством закона о чрезвычайных экономических мерах с целью приостановки роста цен. *1 марта.* Закрытие гоминьдановским правительством представительств КПЯ в Нанкине и др. пунктах. Начало второго наступления гоминьдановских войск на Яньань. *19 марта.* Взятие Яньани гоминьдановскими войсками.	*7 января.* Отставка государственного секретаря США Бирнса и назначение Маршалла. *26 января.* Президентские выборы во Франции. Избран Венсан Ориоль (Социалистическая партия). *10 февраля.* Заключение мирных договоров с рядом бывших стран «оси» (Италией и др.). *12 февраля.* Американо-канадское военное соглашение. *22 февраля.* Сформирование во Франции коалиционного кабинета Рамадье. *4 марта.* Подписание договора о союзе между Англией и Францией. *10 марта — 24 апреля.* Московская сессия Совета министров иностранных дел четырех держав (Великобритании, США, Франции и СССР) по вопросу о заключении мирного договора с Германией.

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1947	ского конгресса производственных профсоюзов и Японской федерации труда. *31 января.* Приказ штаба оккупационных войск о запрещении всеобщей забастовки (в 2 часа 30 мин. пополудни). Реорганизация кабинета Иосида. *12 февраля.* Опубликование трех принципов взимания репараций с Японии. *18 февраля.* Опубликование законопроекта о возмещении убытков при забастовках. *1 марта.* Решение всеяпонской профсоюзной конференции (с участием представителей Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов, Японской федерации труда, Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог, Всеяпонского профсоюза работников связи, Японского конгресса профсоюзов) о создании Совета связи между профсоюзами. *11 марта.* Указание о применении принудительных мер при поставках риса. *22 марта.* В письме на имя Иосида Макартур потребовал установления контроля над уровнем зарплаты и расширения полномочий Совета экономической стабилизации. *31 марта.* Учредительный съезд Демократической партии. Опубликование основного закона об образовании. Роспуск нижней палаты парламента. *4 апреля.* Народный митинг по случаю приезда в Японию делегации Всемирной федерации профсоюзов. *5 апреля.* Первые выборы губерна-	*21 марта.* Подписание военного договора о взаимопомощи между США и Филиппинами. *23 марта.* Открытие в Дели паназиатской конференции. *25 марта.* Подписание Лингаджатского соглашения между Голландией и Индонезией о предоставлении независимости Индонезии. *17 апреля.* Реорганизация гоминьдановского правительства. *16 мая.* Обращение Демократической лиги Китая с призывом прекратить гражданскую войну и возобновить движение за мир. *Май.* Брожение в американских войсках в Китае. *16 июня.* Открытие в Шанхае экономической конференции стран Азии и Дальнего Востока. *4 июля.* Гоминьдановское правительство опубликовало декларацию о всеобщей мобилизации для наступления на КПК. *18 июля.* Принятие законопроекта о независимости Индии. ***19 июля.*** **Государственный переворот в Бирме.** Убийство заговорщиками Аунг Сана и др. ***20 июля.*** **Новое столкновение** между индонезийскими и голландскими войсками. *15 августа.* Создание двух доминионов — Индийского Союза и Пакистана. *12 сентября.* Народно-освободительная армия Китая опубликовала заявление о начале общего контрнаступления против гоминьдановских войск. *16 сентября.* Провозглашение независимости Индонезии. *20 октября.* Отклонение США советского предложения об одно-	*12 марта.* Заявление Трумэна о намерении США предоставить помощь Греции и Турции; в заявлении содержались резкие нападки на коммунизм (доктрина Трумэна). *19 марта.* Правительство США наложило запрет на вывоз урана. *14 апреля.* Создание де Голлем «Объединения французского народа» (РПФ). *4 мая.* Уход из кабинета Рамадье министров-коммунистов. *15 мая.* Утверждение Конгрессом США закона об оказании так называемой «помощи» Греции и Турции. *29 мая.* Заявление премьер-министра Италии Де Гаспери о разрыве с Компартией и Социалистической партией. *5 июня.* Заявление государственного секретаря США Маршалла об оказании «помощи» другим странам («план Маршалла»). *23 июня.* Принятие палатой представителей США закона Тафта-Хартли. *2 июля.* Отказ СССР присоединиться к плану Маршалла. *12 июля — 15 июля.* Парижская конференция 16 стран Западной Европы по вопросу об экономическом восстановлении Европы на основе «плана Маршалла». *12 июля.* Заключение американо-турецкого военного соглашения. *16 июля.* Предложение США о созыве предварительной конференции для заключения мирного договора с Японией. *26 августа — 1 сентября.* Конференция премьер-министров стран

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1947	торов провинций, мэров городов и старост деревень. *7 апреля.* Опубликование закона «О трудовых нормах» (введен в силу 1 июля). *14 апреля.* Опубликование закона «О запрещении монополий» (вошел в силу 20 июля). *17 апреля.* Опубликование закона «О местном самоуправлении» (вошел в силу 3 мая). *18 апреля.* Требование начальника отдела труда и технического обучения при штабе оккупационных войск Деверолла об усилении воспитания рабочих. *20 апреля.* Первые выборы в палату советников. *25 апреля.* Выборы в палату представителей (Социалистическая партия получила наибольшее число мандатов).	временном выводе войск из Кореи. *22 октября.* Заявление США о прекращении на неопределенное время работы смешанной советско-американской комиссии по Корее. *28 октября.* Гоминьдановское правительство объявило вне закона Демократическую лигу Китая. *9 ноября.* Переворот в Сиаме. Создание правительства Пибунсонграма. *24 ноября.* Открытие второй экономической конференции стран Азии и Дальнего Востока в Багоре. *2 декабря.* Вооруженное столкновение между арабами и евреями в связи с разделом Палестины. *10 декабря.* Принятие законопро-	Британского содружества наций в Канберре по вопросу о мирном договоре с Японией. *2 сентября.* Подписание соглашения о совместной обороне Западного полушария. *16 сентября.* Начало работы II сессии Генеральной Ассамблеи ООН. *17 сентября.* Предложение государственного секретаря Маршалла об ограничении права вето в ООН. *Сентябрь.* Образование Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. *Октябрь.* Признание Англией независимости Бирмы.

	29 апреля. Начала функционировать Японская лига предпринимателей. *1 мая.* Празднование Первого мая (в демонстрациях приняло участие 3 млн. человек). *3 мая.* Введение в силу новой конституции. *12 мая.* Курс четырех партий на создание коалиционного кабинета. *15 мая.* Заявление левого крыла Социалистической партии (Судзуки, Като) о разрыве с КПЯ. *22 мая.* Решение исполнительного комитета Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов о сокращении числа забастовок и усилении повседневной борьбы. *1 июня.* Создание коалиционного кабинета трех партий во главе с Катаяма Тэцу. Обращение премьера к народу с призывом терпеть лишения. *11 июня.* Опубликование програм-	екта о независимости Бирмы. *22 декабря.* Гоминьдановское правительство опубликовало закон «О чрезвычайных мерах для поддержания общественного спокойствия».	*23 ноября.* Создание правительства Шумана во Франции (Партия Народно-республиканское движение). *25 ноября.* Лондонское совещание министров иностранных дел четырех держав по вопросу о мирном договоре с Германией (продолжало работу до 15 декабря). Заключение торгового соглашения между Западной и Восточной Германией. *14 декабря.* Денежная реформа в СССР, отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары. *22 декабря.* Принятие новой конституции в Италии. *23 декабря.* Ирано-американское военное соглашение. *30 декабря.* Начало движения в США за создание третьей партии во главе с Генри Уоллесом. Упразднение монархии и провозглашение республики в Румынии.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1947	мы чрезвычайных мероприятий для ликвидации экономического кризиса. Программа предусматривала развитие приоритетных производств. *1 июля.* Заявление КПЯ о том, что «правительство Катаяма идет на поводу у консервативного лагеря». *5 июля.* Новая система цен. *25 июля.* Создание Национального крестьянского союза. *19 октября.* Отклонение чрезвычайным съездом Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог резолюции исполкома федерации. Курс правых на создание Лиги демократизации. *20 октября.* Массовый саботаж на центральном почтамте и др. *21 октября.* Опубликование закона «О государственных служащих» (вошел в силу 1 июля 1948 г.). *19 ноября.* Опубликование закона о сельскохозяйственных кооперативах. *8 декабря.* Проект закона о государственном управлении шахтами (опубликован 20 декабря). *13 декабря.* Заявление левой фракции Социалистической партии об оппозиции к руководству партии. *31 декабря.* Ликвидация министерства внутренних дел.		
1948	*6 января.* Заявление военного министра США Рояла в речи в Сан-Франциско о том, что Япония является барьером против тоталитаризма. *13 января.* Японская федерация труда провозгласила движение за «демократизацию профсоюзов».	*1 января.* Демократическая лига Гоминьдана организовала Революционный комитет Гоминьдана. *4 января.* Провозглашение независимости Бирмы. *17 января.* Подписание соглашения о перемирии между Голландией и Индонезией.	*4 января.* Обращение СССР к США, Англии и Китаю с требованием ускорить заключение мирного договора с Японией. *21—25 февраля.* Февральские дни в Чехословакии. Создание коммунистами нового правительства. *17 марта.* Подписание в Брюсселе

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1948	*19 января.* Отклонение съездом Социалистической партии четырехпартийного соглашения. *28 января.* Установление принципов иностранных капиталовложений в Японии. *10 февраля.* Отставка правительства Катаяма. *11 февраля.* Создание муниципальной полиции. *13 февраля.* Организация Лиги демократизации Всеяпонского конгресса производственных профсоюзов под лозунгом «Долой господство политических партий в профсоюзах». *2 марта.* Представление доклада Страйка Дальневосточной комиссии. *7 марта.* Создание штаба государственной и муниципальной полиции и, Государственного комитета общественного спокойствия. *10 марта.* Сформирование кабинета Асида. *15 марта.* Образование Либерально-демократической партии (председатель Иосида Сигэру) КПЯ обратилась к Социалистической партии организовать национально - демократический фронт. *19 марта.* Заявление Всеяпонского профсоюза работников связи о том, что в мартовском наступлении приняло участие более 860 тысяч человек. *20 марта.* Прибытие в Японию заместителя военного министра США Дрейпера. *29 марта.* Запрещение штабом оккупационных войск забастовки работников связи. *24 апреля.* Инцидент в корейской школе в Кобэ (на следующий день управление военной адми-	*30 января.* Убийство Ганди. *1 февраля.* Образование правительства Малайской федерации. *6 февраля.* Всеобщая забастовка в Южной Корее. *11 марта.* Заявление президента США Трумэна, выступившего против совместных действий КПК и Гоминьдана. Его решение оказать военную помощь гоминьдановскому правительству. *29 марта.* Созыв гоминьдановским правительством «национального собрания». *19 апреля.* Открытие конференции представителей Южной и Северной Кореи для решения вопроса об объединении страны. *29 апреля.* Одобрение Народным комитетом Кореи проекта конституции Корейской Народно-Демократической Республики. *Апрель.* Антигоминьдановские забастовки и демонстрации по всему Китаю. *1 мая.* Заявление КПК о подготовке созыва Политического консультативного совета. *7 мая.* Соглашение о прекращении военных действий между Израилем и арабами. *10 мая.* Сепаратные выборы в Южной Корее. *4 июля.* Подписание американо-китайского соглашения об оказании экономической помощи гоминьдановскому правительству. *7 июля.* Одобрение парламентом Южной Кореи новой конституции. *20 июля.* Избрание Ли Сын Мана президентом Кореи. *15 августа.* Декларация о создании южнокорейского государства.	соглашения между Англией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом о Западноевропейском союзе. *26 марта.* Наложение правительством США эмбарго на вывоз стратегических материалов в СССР. *6 апреля.* Подписание договора о дружбе и взаимопомощи между СССР и Финляндией. *16 апреля.* Подписание в Париже 16 западноевропейскими странами договора об экономическом сотрудничестве. *18 апреля.* Всеобщие выборы в Италии. Победа Христианско-демократической партии. *14 мая.* Образование государства Израиль. *1 июня.* Соглашение трех держав о режиме управления Западной Германией. *9 июня.* Отставка президента Чехословакии Бенеша (его преемник Готвальд). *25 июня.* Принятие в США закона о выборочной воинской повинности. *13 июля.* Покушение на генерального секретаря Коммунистической партии Италии Тольятти. *20 июля.* Начало процесса против 12 руководителей Коммунистической партии США. *23 июля.* Создание Генри Уоллесом Прогрессивной партии. *25 сентября.* Выдвижение в ООН советского проекта о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. *5 ноября.* Президентские выборы в США. Переизбрание Трумэна. *10 декабря.* Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав человека.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1948	нистрации префектуры Хёго ввело военное положение). *1 мая.* Празднование Первого мая. Создание Управления морской безопасности. *17 мая.* Опубликование заявления Гарольда из штаба оккупационных войск об увольнениях коммунистов. *19 мая.* Представление доклада Дрейпера Дальневосточной комиссии. *20 мая.* Заявление премьера Асида о подготовке указа, запрещающего коммунистам занимать общественные должности. *22 мая.* Восстановление в правах 129 бывших милитаристов, подвергшихся чистке. *11 июня.* Возбуждение иска против министра без портфеля	*19 августа.* Созыв съезда народных представителей Северного Китая. Указ гоминьдановского правительства об экстренных финансовых и экономических мерах. *21 августа.* Указ гоминьдановского правительства о фиксации цен и заработной платы. *25 августа.* Всеобщие выборы в Южной и Северной Корее в Верховное народное собрание Кореи. *9 сентября.* Декларация о создании КНДР. Премьер-министром назначен Ким Ир Сен. *19 октября.* Начало вывода советских войск из Северной Кореи. *30 октября.* Освобождение Мукдена Народно-освободительной армией.	

	Нисио по обвинению во взяточничестве. *23 июня.* Борьба в защиту национального образования, забастовка студентов. *28 июня.* Землетрясение и пожар в Фукуи. Помощь демократических организаций населению. *7 июля.* Введение правил общественной безопасности в Фукуи. *19 июля.* Покушение на генерального секретаря КПЯ Токуда. *20 июля.* Опубликование правительством 10 принципов экономической стабилизации. *22 июля.* Рекомендации Макартура премьеру Асида пересмотреть закон «О государственных служащих», запретив им участие в стачках (письмо Макартура). *31 июля.* Указ № 201. Отставка Киллена—офицера штаба оккупационных войск. Заявление профсоюза работни-	*16 ноября.* Обращение Чан Кай-ши за помощью к США. *10 декабря.* Экономическое соглашение между США и Ли Сын Маном. *16 декабря.* Вступление без боя Народно-освободительной армии в Пекин. *19 декабря.* Голландия расторгла Ренвильское соглашение с Индонезией. Арест президента Сукарно и др.	

Продолжение

Годы	Япония	Стран Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1948	ков связи (30 июля) и Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог (31 июля) о чрезвычайном положении. *6 августа.* Федерация профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог развертывает забастовочную борьбу на о. Хоккайдо. *19 августа.* Посылка 1800 полицейских для подавления забастовки на киностудии «Тохо». *23 сентября.* Предложение Советского Союза в Дальневосточной комиссии о неограниченном развитии мирной экономики Японии. *30 сентября.* Арест начальника Совета экономической стабилизации Курусу (инцидент с компанией «Сёва дэнко»).		
	7 октября. Отставка кабинета Асида в связи со скандалом с компанией «Сёва дэнко». *8 октября.* Решение исполкома об исключении Нисио Суэхиро из Социалистической партии. *19 октября.* Сформирование второго кабинета Иосида. *12 ноября.* Окончание работы Международного военного трибунала в Токио (7 человек, в том числе Тодзио, приговорены к смертной казни через повешение). *30 ноября.* Принятие исправленного закона «О государственных служащих» (опубликован 3 декабря). *2 декабря.* Учредительный съезд Рабоче-крестьянской партии. *11 декабря.* Предостережение начальника секции труда штаба оккупационных войск Хелпера против трудовых конфликтов и выдвижение трех принципов		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1948	определения уровня заработной платы. *18 декабря.* Опубликование штабом оккупационных войск 9 принципов стабилизации экономики. *20 декабря.* Рекомендация Хеллера профсоюзам прекратить забастовки. Заявление об особом положении государственных служащих. Запрещение забастовки профсоюза моряков.		
1949	*23 января.* Вторые выборы в палату представителей (Либерально-демократическая партия получила более половины мандатов, КПЯ — 35 мандатов). *1 февраля.* Прибытие в Японию военного министра Рояла и посланника Доджа.	*14 января.* 8 условий КПК Гоминьдану. *15 января.* Отказ США и Англии на просьбу гоминьдановского правительства о помощи в урегулировании отношений с КПК. *19 января.* Решение гоминьдановского правительства о перене-	*1 января.* Признание правительством США южнокорейского режима. *7 января.* Отставка государственного секретаря США Маршалла (его преемник Ачесон). *31 января.* Вступление во Всемирную федерацию профсоюзов

	7 марта. Заявление Доджа о курсе на стабилизацию экономики Японии. *16 марта.* Сформирование третьего кабинета Иосида. *1 апреля.* Директива штаба оккупационных войск Японскому банку о введении счетов эквивалентного фонда. *1 апреля.* Принятие указа «О контроле за деятельностью организаций». *23 апреля.* Установление обменного курса иены к доллару (360 : 1). *26 апреля.* Японо-американское соглашение по поводу инцидента с «Ава-мару». *1 мая.* Празднование Первого мая. *22 мая.* Принятие исправленных законов «О профсоюзах» и «О регулировании трудовых отношений». *30 мая.* Принятие закона о штатных расписаниях в административных учреждениях (затрагивал	сении столицы в Кантон. *21 января.* Уход Чан Кай-ши с поста главы гоминьдановского правительства. *31 января.* Полное освобождение Пекина Народно-освободительной армией. *22 февраля.* Переезд правительства Северного Китая в Пекин. *8 марта.* Подписание Парижского соглашения между Францией и Вьетнамом. *17 марта.* Подписание соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между СССР и КНДР. *13 апреля.* Начало мирных переговоров между Гоминьданом и КПК в Пекине. *20 апреля.* Отклонение гоминьдановским правительством мирных условий КПК. Общее наступление Народно-освободительной армии по всему фронту реки Янцзы. Инцидент с английской канонеркой «Аметист».	Японского национального совета связи между профсоюзами (Дзэнрорэн). *4 апреля.* Заключение в Вашингтоне договора о Северо-атлантическом союзе (договор подписали 12 государств, в том числе США, Англия, Франция, Италия). *13 апреля.* Франко-англо-американское соглашение об уменьшении репараций с Германии. *20—25 апреля.* Всемирный конгресс сторонников мира (Париж Прага). *5 мая.* Достижение соглашения между США, Великобританией, Францией и СССР по вопросу о Берлине. *12 мая.* Прекращение блокады Берлина. *23 мая.* В ФРГ опубликована конституция. *30 мая.* Принятие конституции Германской Демократической Республики.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1949	260 тыс. человек, вошел в силу с 1 июня). Демонстрация в знак протеста против введения правил общественной безопасности в Токио. Убийство Хасимото Киндзи (инцидент 30 мая). *1 июня.* Введение в силу трудового законодательства на предприятиях общественного значения. *9 июня.* Забастовка на государственных электрических железных дорогах против новой системы смен и административной чистки. *4 июля.* Опубликование заявления Макартура, в котором он подчеркнул, что «Япония является барьером против коммунизма». Первое увольнение на государственных железных дорогах (уволено 37 тыс. человек).	*24 апреля.* **Освобождение Нанкина** частями Народно-освободительной армии. *16 мая.* Создание Единого демократического отечественного фронта Кореи. *25 мая.* Освобождение Шанхая частями Народно-освободительной армии. *15—19 июня.* Сессия подготовительного комитета по созыву Народного политического консультативного совета Китая. *27 июня.* Заявление США об окончании вывода американских войск из Кореи. *1 июля.* Заявление КПК о необходимости быстрейшего заключения мирного договора с Японией. *11 июля.* Совещание Чан Кай-ши	*8 июня.* Заявление США по вопросу о выводе войск из Кореи. *29 июня — 9 июля.* Второй конгресс Всемирной федерации профсоюзов в Милане. *19 июля.* Заявление Трумэна о «крестовом походе» против коммунизма. *14 августа.* Всеобщие выборы в Западной Германии. Победа Христианско - демократического союза. *7 сентября.* Провозглашение Федеративной Республики Германии. *8 сентября.* Предоставление Югославии американского займа в размере 20 млн. дол. *12 сентября.* Избрание Хейса (Либерально-демократическая партия) президентом ФРГ.
	5 июля. Исчезновение генерального директора государственных железных дорог Симояма. *13 июля.* Второе увольнение на государственных железных дорогах (уволено 62 тыс. человек). *15 июля.* Инцидент в Митака (на станции Митака пустой электропоезд сошел с рельс). *17 августа.* Инцидент в Мацукава. *19 августа.* Управлению кадров спущены указания об ограничении политической деятельности государственных чиновников. *26 августа.* Миссия Шаупа опубликовала проект реформ налоговой системы. *3 сентября.* Первое совещание по вопросу о присоединении к Международной конфедерации свободных профсоюзов. *8 сентября.* Роспуск Лиги корейцев, проживающих в Японии.	с Кирино. Совместная декларация об экономическом сотрудничестве между Китаем и Филиппинами и о создании антикоммунистического тихоокеанского союза. *21 июля.* Призыв Ли Сын-мана созвать антикоммунистическую конференцию стран Дальнего Востока. *5 августа.* Издание в США Белой книги по Китаю. *23 августа.* Открытие в Гааге конференции круглого стола по вопросу о независимости Индонезии. *28 августа.* Создание Дунбэйского народного правительства. *21 сентября.* Открытие сессии Народного политического консультативного совета Китая. *30 сентября.* Избрание Мао Цзэдуна Председателем КНР, а Чжоу Энь-лая — председателем Государственного административного совета КНР.	*18 сентября.* Девальвация фунта стерлингов в Англии. *19 сентября.* Девальвация франка. *25 сентября.* Заявление СССР о проведенном испытании атомной бомбы. *2 октября.* Признание Советским Союзом Китайской Народной Республики. *7 октября.* Провозглашение Германской Демократической Республики. *28 ноября.* Создание в Лондоне Международной конфедерации свободных профсоюзов. *23 декабря.* Заявление СССР о японских военных преступниках, занимавшихся подготовкой бактериологической войны.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1949	*10 сентября.* Заявление управления кадров о том, что Всеяпонский профсоюз работников связи и др. утратили характер профсоюзов правительственных учреждений. *20 сентября.* Выборы в местные органы власти (победу одержали консервативные силы). *28 сентября.* Национальная конференция начальников отделов образования приняла резолюцию об изгнании «красной профессуры». *22 октября.* Национальная лига преподавателей высших учебных заведений приняла резолюцию протеста против чистки «красной профессуры». *29 октября.* Опубликование плана Логана.	*1 октября.* Провозглашение Китайской Народной Республики. *15 октября.* Освобождение Кантона частями Народно-освободительной армии. *16 октября.* Открытие в Пекине конференции профсоюзов стран Азии и Тихого океана, входящих во Всемирную федерацию профсоюзов. *27 декабря.* Образование Индонезийской республики.	

	11 ноября. Заявление премьера Иосида о желательности, в условиях отсутствия договора, заключения одностороннего мирного договора. *27 ноября.* Принятие палатой представителей закона о регулировании курса валюты и внешней торговли. *2 декабря.* Принятие трех законопроектов об изменении системы налогообложения. *5 декабря.* Создание Японского совета профсоюзов рабочих и служащих государственных и общественных учреждений вследствие раскола Всеяпонского совета профсоюзов рабочих и служащих государственных и общественных учреждений. *7 декабря.* Опубликование и введение в силу Потсдамского указа об экстренных мерах по укреплению продовольственного положения. *10 декабря.* Учредительный съезд		

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1949	Нового конгресса производственных профсоюзов. *20 декабря.* Директива штаба оккупационных войск об отмене контроля над товарами первой необходимости.		
1950	*15 января.* Заявление Общества по изучению проблемы мира. *18 января.* 18-й расширенный пленум ЦК КПЯ принимает резолюцию по вопросу о критике со стороны органа Коминформа. *31 января.* Прибытие в Японию председателя Объединенной группы начальников штабов Брэдли и др. военных руководителей США. Уход Ниикава с поста начальника управления по делам мелких и средних предприятий.	*6 января.* Признание Англией Китайской Народной Республики. *14 января.* Хо Ши-мин провозгласил независимость Демократической Республики Вьетнам. *26 января.* Подписание договора о совместной обороне и взаимопомощи между США и Южной Кореей. *14 февраля.* Подписание договора о дружбе и союзе между СССР и КНР. *1 марта.* Возвращение Чан Кай-ши на пост главы гоминьдановского правительства.	*30 января.* Признание Советским Союзом Демократической Республики Вьетнам. *1 февраля.* Требование СССР о привлечении к суду японского императора в связи с его ответственностью за подготовку к бактериологической войне. *6 февраля.* Применение против всеобщей забастовки горняков в США закона Тафта-Хартли. *7 февраля.* Признание правительства Бао Дая Соединенными Штатами и Великобританией.

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
	6 февраля. Опубликование заявления Носака Сандзо с признанием ошибок. Заявление Национального комитета борьбы о подготовке всеобщей забастовки. *18 февраля.* Митинг на Народной площади, созванный по инициативе Национального комитета борьбы. *27 февраля.* Начало функционировать Общество защиты мира. *2 марта.* Заявление министра финансов Икэда о непрекращающемся банкротстве мелких и средних предприятий. *7 марта.* Заявление генерального секретаря кабинета министров Масуда: «Забастовка в важнейших отраслях промышленности является преступлением, даже если она и не превращается во всеобщую». *11 марта.* Подготовительный съезд Генерального совета профсоюзов Японии.	*19 апреля.* Подписание торгового соглашения между СССР и КНР. *30 мая.* Всеобщие выборы в Южной Корее. Поражение Ли Сын-мана. *7 июня.* Расширенный съезд Единого демократического отечественного фронта Кореи. *10 июня.* Беседа членов комиссии ООН по Корее с представителями Северной Кореи. *19 июня.* Совещание Джонсона, Брэдли и Макартура. *25 июня.* Вооруженное столкновение между войсками Южной и Северной Кореи. Начало войны в Корее. *27 июня.* Резолюция Совета Безопасности ООН об оказании вооруженной помощи Южной Корее. *28 июня.* Взятие Сеула северокорейскими войсками.	*9 февраля.* Открытие конференции США, Великобритании и Канады по вопросу об атомной энергии. *20 февраля.* Разрыв дипломатических отношений между США и Болгарией. *23 февраля.* Всеобщие выборы в Англии. Победа Лейбористской партии. *1 марта.* Введение в СССР золотого стандарта. *4 марта.* Всеобщая забастовка портовых рабочих Франции против ввоза американского оружия. *11 марта.* Закон о запрещении забастовок во Франции. *12 марта.* Выборы в Верховный Совет СССР. *15—19 марта.* Сессия Постоянного комитета защиты мира в Стокгольме. *20 марта.* Начало поставок американского оружия в Европу.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1950	*14 марта.* Новый закон о рыболовстве. *26 апреля.* Объединенная конференция представителей оппозиционных партий опубликовала декларацию по вопросу о внешней политике, провозгласившую «мир, вечный нейтралитет, всесторонний мирный договор». *27 апреля.* Заявление Даллеса о необходимости скорейшего заключения мирного договора с Японией. *28 апреля.* Образование Народно-демократической партии в результате слияния Демократической партии с Народно-кооперативной партией. *1 мая.* Празднование Первого мая. Опубликование тезисов КПЯ.	*30 июня.* Начало высадки войск США в Южной Корее. *4 июля.* Требование СССР о немедленном выводе американских войск из Кореи. *7 июля.* Назначение Макартура главнокомандующим войсками ООН в Корее. *24 июля.* Требование министра иностранных дел КНР Чжоу Энь-лая обсудить в ООН агрессивные действия США на Тайване. *7 августа.* Начало контрнаступления войск ООН в Корее. *28 августа.* Заявление США о Тайване. *15 сентября.* Высадка войск ООН в Инчоне и Вонсане. *19 сентября.* Договор об оказании экономической помощи США Таиланду.	*6 апреля.* Назначение Даллеса советником Государственного департамента США. *24 апреля.* Заявление Даллеса о быстрейшем заключении мирного договора с Японией. *26 апреля.* 9 условий мирного договора с Японией, выдвинутые Великобританией. *9 мая.* Проект министра иностранных дел Франции Шумана об объединении угольной и металлургической промышленности Западной Европы («план Шумана»). *15 мая.* Беседа Генерального секретаря ООН Трюгве Ли с И. В. Сталиным. *3 июня.* Совместная декларация 6 стран о плане Шумана. *26 июня.* Совет Безопасности ООН
	2 мая. Срыв студентами Токийского университета выступления Иллза. *4 мая.* Резкая критика премьером Иосида заявления Намбара о необходимости заключения всестороннего мирного договора. *10 мая.* Опубликование закона «Об иностранных инвестициях». *30 мая.* Состоялся народный митинг, арестовано 8 человек. *2 июня.* Запрещение Управлением полиции демонстраций и собраний до 5 июня. *4 июня.* Выборы в палату советников. *5 июня.* Запрещение и ограничение на неопределенный срок собраний и демонстраций. *6 июня.* Директива Макартура о запрещении заниматься общественной деятельностью 24 членам ЦК КПЯ. *17 июня.* Посещение Японии Даллесом, его отъезд в Южную Корею.	*26 сентября.* Взятие Сеула войсками ООН. *30 сентября.* Выступление Неру против продвижения войск ООН севернее 38-й параллели. *9 октября.* Пересечение войсками ООН 38-й параллели. *17 октября.* Подписание военного договора между США и Таи. *19 октября.* Взятие Пхеньяна войсками ООН. *25 октября.* Прибытие китайских народных добровольцев на корейский фронт. *25 ноября.* Начало общего контрнаступления войск Северной Кореи и китайских народных добровольцев. *14 декабря.* Создание в ООН комитета для решения вопроса о перемирии в Корее. *22 декабря.* Отказ Чжоу Энь-лая от переговоров с комитетом ООН о перемирии в Корее.	рекомендует Северной Корее вывести войска. *27 июня.* Приказ Трумэна войскам США об оказании помощи Южной Корее. *8 августа.* Уход Уоллеса с поста председателя Прогрессивной партии США. *19 августа.* Вторая всеобщая забастовка железнодорожников США. *14 сентября.* Директива Трумэна о начале мирных переговоров с Японией. *26 сентября.* Решение Совета Североатлантического союза о создании войск НАТО. *11 октября.* Предложение Советского Союза о созыве совещания пяти великих держав. *15 октября.* Совещание Трумэна и Макартура на острове Уэйк. *8 ноября.* Резолюция Совета Безопасности о приглашении представителя КНР на заседание Совета.

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1950	*18 июня.* **Прибытие в Японию министра обороны США Джонсона** и председателя объединенной группы начальников штабов Брэдли; совещание в Токио. *21 июня.* Прибытие Даллеса в Токио, беседа с Макартуром. Объединение Иосида с группой **Сидэхара в вопросах** внешней политики. *26 июня.* Директива Макартура о запрещении издания газеты «Акахата». *3 июля.* Арест руководителей отделения Всеяпонского союза строительных рабочих в Цуруми **за помехи, чинимые при** перевозке **оружия** *5 июля.* **КПЯ опубликовала «Обращение к народу в связи с угрозой** войны».		*16 ноября.* **Второй Всемирный** конгресс сторонников мира в Варшаве. *20 ноября.* Памятная записка Советского правительства правительству США о мирном договоре с Японией. *30 ноября.* Заявление Трумэна о намерении применить в Корее атомную бомбу. *1 декабря.* Совещание Трумэна и Эттли. *19 декабря.* Решение Совета Северо-атлантического блока о ремилитаризации Западной Германии и о назначении Эйзенхауэра главнокомандующим войсками НАТО в Западной Европе. *27 декабря.* **Ответ США** на ноту СССР о мирном договоре с Японией.

	8 июля. **Создание Макартуром резервного полицейского корпуса численностью 75 тысяч человек. Директива об увеличении** численности войск Управления морской **безопасности на 8 тыс.** человек. *11 июля.* Создание Генерального совета профсоюзов Японии. *28 июля.* Начало «чистки красных» **в редакциях газет, учреждениях связи и радио. На следующий** день все газеты заявили протест против чистки. *31 июля.* **Закон о местных налогах.** *26 августа.* Власти требуют наказания обвиняемых по делу в Мацукава (10 обвиняемых к смертной казни, 3 — к пожизненному заключению). *30 августа.* Приказ Макартура о роспуске Национального совета связи между профсоюзами. *12 сентября.* Окончание первого разбирательства обвиняемых по		

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1950	делу в Мацукава. Под протестом против обвинения собрано 40 тысяч подписей. *13 октября.* Признание штаба оккупационных войск о реабилитации 10 тысяч человек. *5 ноября.* Увольнение 9611 человек на частных предприятиях. *10 ноября.* Начало реабилитации лиц, подвергшихся чистке. *15 ноября.* В ходе «чистки красных» из государственных учреждений уволено 1171 человек. *21 ноября.* Освобождение Сигэмицу Мамору. *24 ноября.* Правительство объявило о восстановлении производства электроэнергии. *6 декабря.* Запрещение японским правительством экспорта в Китай.		
1951	*1 января.* Заявление Макартура по вопросу об обеспечении мира и коллективной безопасности. Заявление Даллеса о возможности заключения сепаратного мирного договора с Японией. *25 января.* Прибытие в Японию специального американского посла Даллеса. *4 февраля.* Арест лиц, связанных с изданием сборника «Голос мира». *10 марта.* Второй съезд Генерального совета японских профсоюзов принял решение не присоединиться к Международной конфедерации свободных профсоюзов. *26 марта.* Исключение из палаты представителей Каваками Канъити. Собрано 6400 тыс. подписей под Стокгольмским воззванием. *28 марта.* Роспуск Японской федерации труда.	*1 января.* Подписание торгового соглашения между Индией и КНР. *4 января.* Вторичное взятие Сеула войсками Северной Кореи и китайскими народными добровольцами. *17 января.* Отклонение Китаем проекта ООН о прекращении военных действий в Корее. Китай выдвигает свой проект прекращения военных действий. *3 февраля.* Заявление Индии по вопросу о прекращении огня в Корее. *7 марта.* Убийство премьера Ирана Размара. *15 марта.* Решение меджлиса Ирана о национализации нефтяной промышленности. *30 марта.* Совет безопасности ООН принимает проект посредничества в Кашмире.	*8 января.* Призыв к гонке вооружений в новогоднем послании Трумэна. *26 января.* Запрещение французским правительством пребывания исполкома ВФП в Париже. *21 февраля.* Открытие первой сессии Всемирного Совета Мира в Берлине. *26 февраля.* Берлинское воззвание Всемирного Совета Мира с призывом о заключении Пакта мира между пятью великими державами. *30 марта.* Правительство США передало 15 странам проект мирного договора с Японией. *2 апреля.* Официальное создание объединенной Европейской армии. *11 апреля.* Отставка главнокомандующего войск ООН в Корее Макартура (его преемник — генерал-лейтенант Риджуэй). Предложение Англии о привле-

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1951	*30 марта.* Решение суда по делу в Митака (все признаны невиновными, кроме Такэути). *11 апреля.* Отставка Макартура. *13 апреля.* Запрещение проводить демонстрации на Народной площади. *1 мая.* Празднование Первого мая. 15-тысячная демонстрация в парке Сиба. *3 мая.* Состоялась демонстрация в связи с годовщиной принятия конституции, проведенная Генеральным советом профсоюзов Японии. *1 июня.* Реорганизационный съезд группы обновления Японской федерации труда. (Председателем избран Мацуока Комакити.) *5 июня.* Съезд Федерации профсоюзов рабочих и служащих государственных железных дорог; принятие трех принципов мирного договора, роспуск лиги демократизации. *16 июня.* Сообщение штаба оккупационных войск о прекращении увольнений милитаристски настроенных чиновников. *20 июня.* Первая реабилитация милитаристов (Исибаси Тандзан и др., всего 68 960 человек). *3 июля.* Реорганизация кабинета Иосида. *4 июля.* Сообщение о прекращении чистки милитаристски настроенных учителей. *10 июля.* Заявление правительства о завершении мероприятий по ликвидации дзайбацу. Упразднение ликвидационной комиссии. *6 августа.* Реабилитация 13 904 военных преступников, в том числе Хатояма Итиро. *18 августа.* Назначение японской делегации на мирную конференцию.	*7 апреля.* Создание подкомитета арабских и азиатских стран для решения корейской проблемы. *27 апреля.* Между США и Филиппинами подписано соглашение об оказании экономической помощи. *28 апреля.* Назначение Мосаддыка премьер-министром Ирана. *30 апреля.* Национализация английской нефтяной компании в Китае. Решение иранского меджлиса о национализации Англо-иранской нефтяной компании. *18 мая.* Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о запрещении вывоза стратегических товаров в Китай. *19 июня.* Разрыв переговоров между Ираном и Англией относительно Англо-иранской нефтяной компании. *1 июля.* Командование войск Северной Кореи и китайских народных добровольцев принимаст проект Риджуэя. *10 июля.* Начало переговоров о перемирии в Кэсоне. *12 июля.* Парафирование Тихоокеанского пакта безопасности между США, Австралией и Новой Зеландией. *25 августа.* Отказ Индии от участия в Сан-Францисской конференции. *30 августа.* Между США и Филиппинами подписано соглашение о совместной обороне. *31 августа.* Предложение Неру о созыве мирной конференции стран Азии. *1 сентября.* Подписание Тихоокеанского пакта безопасности между США, Австралией и Новой Зеландией.	чении КНР к участию в заключении мирного договора с Японией (13 апреля США отвергли это предложение). *18 апреля.* Подписание 6 странами соглашения на основе плана Шумана. *25 апреля.* Открытие Вашингтонского совещания между Англией и США по вопросу о заключении мирного договора с Японией. *3 мая.* Вызов Макартура на комиссию по иностранным делам американского сената. *7 мая.* Нота Советского Союза правительству США о мирном договоре с Японией. *16 мая.* Требование Великобритании к Японии об уплате репараций. *10 июня.* Предложение СССР о созыве конференции для заключения всестороннего мирного договора с Японией. *14 июня.* Совместная англо-американская декларация о мирном договоре с Японией. *17 июня.* Всеобщие выборы во Франции; наибольшее число мандатов получает группа де Голля (наибольшее число голосов на выборах — КПФ). *21 июня.* Принятие Японии в ЮНЕСКО. *23 июня.* Предложение Я. А. Малика о прекращении огня в Корее. *26 июня.* Падение курса акций в США. *9 июля.* Англо-французская декларация о прекращении состояния войны с Западной Германией. *6 августа.* Предложение Н. М. Шверника (Председателя Президиума Верховного Совета

Продолжение

Годы	Япония	Страны Востока	Европейские страны и Соединенные Штаты Америки
1951	*21 августа.* Опубликование резолюции «О единстве партии», принятой XX пленумом ЦК КПЯ. *1 сентября.* Национальная конференция сторонников мира. *4 сентября.* Открытие Сан-Францисской мирной конференции. Распоряжение об аресте руководителей КПЯ, обыски в 300 пунктах. *8 сентября.* Подписание 49 странами мирного договора с Японией (по японскому времени 9 сентября в 2 часа ночи). Подписание американо-японского пакта безопасности. *30 сентября.* В Японии собрано 4 300 тыс. подписей под требованием о заключении всестороннего мирного договора.		СССР) Трумэну о заключении Пакта мира между пятью великими державами. *12 августа.* Нота СССР по вопросу об участии в конференции для заключения мирного договора с Японией. *15 августа.* Окончательный проект мирного договора с Японией, выдвинутый США и Великобританией. *3 сентября.* Подписание нового торгового договора между СССР и Францией. *5 сентября.* Советский Союз на Сан-Францисской конференции выдвинул проект дополнений к мирному договору с Японией.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. МАТЕРИАЛЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЯПОНИИ

А. Библиографические издания

Поскольку в прилагаемой к тому библиографии приводятся только наиболее важные исторические материалы и исследования, мы хотели бы ознакомить читателей с библиографическими работами по изучаемому вопросу.

1. Журнал «Сисо» («Мысль») за октябрь 1952 г., специальный выпуск «Фасизуму токусю» Имаи Сэйити, Хонго сюё бункэн, фасизуму мокуроку (Каталог важнейшей литературы на японском языке о фашизме).

2. Журнал «Сисо» за август и сентябрь 1953 г., Нихон фасизуму канкэй хонго сюё бункэн (Важнейшая литература на японском языке о японском фашизме).

3. Синобу Сэйдзабуро, Тайсё сэйдзиси (Политическая история годов Тайсё), 1953, изд. «Кавадэ сёбо», т. 4, Библиография.

4. Нихон дзайбацу то соно кайтай (Японские монополии и их роспуск), сост. Комитет по контролю над акционерными компаниями, 1951, сб. «Материалы». Библиография.

5. Сюсэн сироку (Хроника событий конца войны), сб. министерства иностранных дел, 1952, изд. «Симбун цукиканся», Библиография.

6. Журнал «Кэйдзайгаку дзасси» («Экономический журнал»), XXV, 6 декабря 1951 г., статьяОяма Кокэн, Нихон-но родося ундо нарабини сякай ундо-но ситэки кэнкю ни кансуру бункэн кайсэцу (Литература по изучению истории рабочего и социалистического движения в Японии).

В. Исторические материалы

Безусловно, сокровищницей для изучения истории войны на Тихом океане являются Кёкуто кокусай гундзисайбан сокукироку (Материалы Международного военного трибунала для Дальнего Востока), №№ 1—416 и приговор. В этом издании тщательно собраны многочисленные секретные документы, договоры, статистические таблицы

и др. материалы, наряду с этим в них представлено огромное количество показаний привлеченных лиц. Эти материалы составляют фундамент для изучения истории войны на Тихом океане.

Первая часть документов опубликована отдельными изданиями. Это:

Кёкуто кокусай гундзи сайбан кобан кироку (Материалы Международного военного трибунала для Дальнего Востока), №№ 1—41, 1949.

Токио сайбан ханкэцу (Приговор Токийского трибунала), 1949, изд. «Майнити симбунся». Издательство «Асахи» отдельно составило каталог этих материалов.

Из работ, освещающих ход процесса, имеется сборник статей корреспондентов газеты «Асахи», присутствовавших на заседаниях военного трибунала:

Токио сайбан (Токийский трибунал), т. I—VIII, 1946—1949, изд. «Ньюс»,

Токио сайбан хококу (Сообщения о Токийском трибунале), авторы — корреспонденты Янагисита Тайити и др., т. I—IV (сокр.), 1948, изд. «Юицуся».

Первый из сборников содержит показания и материалы по делу Тодзио Хидэки, но имеется также отдельное издание: Кидо никки— Кидо хихокунин сэнсэй кёдзюсё дзэмбу (Дневник Кидо и полное собрание показаний обвиняемого Кидо), 1947, составленное Обществом по изучению материалов Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

Значение Токийского трибунала освещается в следующих работах: Статья Укан Нобунари, Токио сайбан-но дзисицу то хори (Практика и право Токийского трибунала), помещенная в журнале «Хорицу дзихо» («Вестник законов») за февраль 1951 г.;

Кайно Мититака, Кёкуто сайбан (Трибунал для Дальнего Востока) в серии «Нихон сихонсюги кодза» («Лекции по японскому капитализму»), т. 1.

Примером критической работы участника процесса служат следующие книги:

Книга индийского представителя Р. Пэла, Нихон мудзайрон (О невиновности Японии), 1952, «Тайхэйё сюппанся». Книга Аоки Токудзо, Тайхэйё сэнсо дзэнси (Предыстория войны на Тихом океане), основанная на широком использовании материалов Токийского процесса (т. I—VI, 1950, изд. «Гакудзюцу бункэн фукюкай»).

Непосредственно о военных действиях, сравнительно мало освещенных в материалах процесса, много сведений содержится в работе

Хаттори Такудзиро Тайхэйё сэнсо дзэнси (Полная история войны на Тихом океане), 1953, «Масу сёбо», т. I—IV.

Сборник министерства иностранных дел Сюсэн сироку (Хроника событий конца войны) включает ряд документов, мемуаров и т. д. со времени отставки Тодзио до капитуляции.

До войны в Японии было опубликовано очень незначительное количество официальной документации. В настоящее время также существуют трудности в этом отношении. Подробное перечисление этой документации содержится в статье «Важнейшая литература на японском языке о японском фашизме», раздел «Официальные издания», помещенной в журнале «Сисо» за октябрь 1952 г.

В качестве исторических материалов могут быть использованы биографии и мемуары, изданные после войны в большом количестве.

Для изучения этого периода известную ценность представляют следующие работы:

Харада Кумао, Сайондзи ко то сэйкёку (Принц Сайондзи и политическая обстановка), в 8 томах, 1950—1955, изд. «Иванами сётэн». В этой книге Харада, являвшийся личным секретарем гэнро Сайондзи, приводит много сведений о политических кругах и о событиях того времени.

Ямаура Канъити, Тоа синтайсэй-но сэнкуся Мори Каку (Мори Каку — пионер нового порядка в Восточной Азии), 1940, а также Мори Каку дэнки хэнсансё (Биография Мори Каку). В этих работах приводятся подробные сведения о политической обстановке и позиции военщины в период маньчжурского инцидента.

Имеется полная биография Коноэ, написанная Ябэ Сададзи, — Коноэ Фумимаро, 1952, изд. «Кобундо».

Самим Коноэ Фумимаро написаны:

Усиварэси сэйдзи (Пагубная политика), 1945, изд. «Асахи симбунся» и Хэйва-эно дорекуй (Усилия к достижению мира), 1946, изд. «Нихон дэмпо цусинся».

Вакацуки Рэйдзиро, Кофуан кайкороку (Воспоминания о старомодной келье), 1950, изд. «Ёмиури симбунся».

Окада Кэйсукэ, Окада Кэйсукэ кайкороку (Мемуары Окада Кэйсукэ), 1950, изд. «Майнити симбунся».

Кадзами Акира, Коноэ найкаку (Кабинет Коноэ), 1951, изд. «Хонсюмпан кёдо кабусики кайся».

Периоду конца войны посвящены следующие книги:

Судзуки Кантаро, Сюсэн-но хёдзё (Обстановка в конце войны), 1945, изд. «Родо бункася».

Симомура Кайнан, Сюсэн хисси (Закулисная история конца войны), 1950, изд. «Коданся».

Хосокава Морисада, Дзёхо тэнно ни тассэдзу (Император остается в неведении), 1953, изд. «Кибу сёбо».

Большую ценность представляют собой мемуары дипломатов. Это книги Морисима Морито, Имбо, онсацу, гунто (Заговоры, убийства, военные мечи) и Синдзюван, Рисубон, Токио (Пирл-Харбор, Лиссабон, Токио), 1950, изд. «Иванами сётэн». Первая из них освещает историю агрессии в Маньчжурии и Северном Китае с точки зрения сотрудников министерства иностранных дел. Такого же рода произведением является работа Хорикоути Кандзё, Тюкоку-но араси-но накадэ (Во время бури в Китае), 1951, изд. «Кангэнся».

Из мемуаров видных дипломатов того времени следует отметить:

Сидэхара Кидзюро, Гайко годзюнэн (Пятьдесят лет дипломатии), 1951, «Ёмиури симбунся».

Арита Хатиро, Хито-но мэ-но тири о миру (Видеть соринку в глазах другого), 1948, «Коданся».

Сигэмицу Мамору, Сёва-но доран (Потрясения в период Сёва), 1952, «Тюо коронся» и его же Гайко кайсороку (Мемуары дипломата), 1953, «Майнити симбунся».

О начале японо-американской войны повествуют работы:

Того Сигэнори, Дзидай-но итимэн (Одна сторона эпохи), 1952, «Кайдзося».

Номура Китисабуро, Бэйкоку-ни сиситэ (Миссия посла в Америку), 1946, «Иванами сётэн».

Курусу Сабуро, Нити—Бэй гайко хицува (Секретные японо-американские дипломатические переговоры), 1952, изд. «Согэнся».

Охаси Тюити, Тайхэйё сэнсо юрайки (О возникновении войны на Тихом океане), 1952, изд. «Ёсёбо».

Имеются следующие материалы об отношениях с СССР нака[нуне] разгрома Японии:

Сато Наотакэ, Футацу-но Росия (Две России), 1948, изд. «Сэкай-но нихонся», Мамору Симагоро, Куно суру тюсо тайсикан (Огорчения японского посольства в СССР), 1952, изд. «Косюппан кёдо кабусики кайся».

Перечисленные ниже работы содержат сведения о представителях финансового мира:

Имамура Такэо, Хёдэн Такахаси Корэкиё (Биография Такахаси Корэкиё), 1950, изд. «Дзайсэн кэйдзай кохося»;

Икэда Сэйхин, Дзайкан кайко (Взгляд на финансовый мир) и его же Кодзин кондзин (Прежние и нынешние люди), 1949, изд. «Сэкай-но нихонся»;

Симода Масами, Фудзивара Гиндзиро кайкю ситюдзю (Семьдесят лет жизни Фудзивара Гиндзиро), 1952, изд. «Кавадэ сёбо»;

Фукаи Эйго, Кайко ситидзюнэн (Воспоминания о семидесяти годах жизни), 1941, «Иванами сётэн», и его же Сумицуин дзюё гидзи обоэгаки» (Протоколы обсуждений важнейших вопросов в Тайном совете), 1953, «Иванами сётэн».

Ряд работ освещает события войны с военной точки зрения. Работа Хаттори Такудзиро Тайхэйё сэнсо дзэнси (Полная история войны на Тихом океане) в 4 томах, 1953, изд. «Масу сёбо», является всеохватывающей историей войны, составленной с учетом данных, полученных Генеральным штабом, и вопросов ремилитаризации.

В противовес этому книги Хаяси Сабуро Тайхэйё сэнсо рикусэнгайси (Краткая история сухопутных сражений во время войны на Тихом океане), 1951, «Иванами сётэн», и Танэмура Сатака Дайхонэй химицунисси (Секретный дневник Главной ставки), 1952, изд. «Дайямондо», дают простое изложение событий войны.

Ряд работ посвящен военно-морскому флоту:

Такаги Сокити, Тайхэйё кайсэнси (История морских операций на Тихом океане), 1949, «Иванами сётэн», и его же Рэнго кантай симацуки (Заметки об Объединенной эскадре), 1950, изд. «Бунгэй сюдзю сися»;

Тоёда Соётакэ, Сайго-но тэйкоку кайгун (Последние морские силы империи), 1950, изд. «Сэкай-но нихонся»;

Фукутоми Сигэру, Кайгун-но хансэй (Анализ морских сил), 1951, изд. «Нихон сюппан кёдо кабусики кайся»;

Мадзаки Кацудзи, Бококу-но кайсо (Воспоминания о поверженной стране), 1950, изд. «Коккайдо сётэн».

Борьбу группировок в армии освещают работы сторонника группы императорского пути (Кодоха) Ивасэ Тацуо, Гумбацу-но кэйфу (Генеалогия военщины), 1948, изд. «Тюо коронся», и его же Макэруру нити мадэ (До дня разгрома), 1946, «Нихон сюхонся», а также книга сторонника группы контроля (Тосэйха) Такамия Тайпэй Гункоку Тайпэйки (Записи Тайпэй о милитаристском государстве), 1951, изд. «Кантося».

Кроме того, имеются работы Танака Рюкити Хайин о цуку (О причинах поражения), 1946, изд. «Сансуйся», и Нихон гумбацу онтоси (История тайной борьбы японской военщины), 1947,

«Сэйвася», а также Мацумура Хидэнцу, Сан такухан, 1952, изд. «Токо сёбо».

Инциденту 26 февраля, помимо книги Араи Исао Нихон о синкан сасэта ёккакан (Четыре дня, которые потрясли Японию), 1949, изд. «Бунгэй синдзю синся», посвящен ряд других работ. Из работ сторонников группы Исихара Кандзи имеются книги:

Ямамото Кацуносукэ, Нихон о хоробосита моно (Люди, погубившие Японию), 1949, изд. «Сёко сёин»;

Тамура Масаку, Орока пару сэнсо (Бессмысленная война), 1950, изд. «Согэнся»;

Ямагути Дзюдзи, Хигэки-но сёгун Исихара Кандзи (Трагедия генерала Исихара Кандзи), 1952, «Кэкайся».

Из материалов, освещающих правое националистическое движение, следует отметить:

Киносита Хандзи, Нихон коккасюги ундоси (История японского националистического движения), 1950, «Иванасаки сётэн»;

Цукуо Тацуо, Нихон коккасюги ундо сирон (Об истории японского националистического движения), 1942, «Тюо коронся», а также Уёку (Правое крыло), 1952, «Сёва сёбо»;

Иноуэ Химэдзи, Химэдзи дзидэн (Автобиография Химэдзи), 1947, изд. «Нихон сюхося»;

Танака Согоро, Нихон фасизуму-но гэнрю Кита Икки-но сисо сёгай (Происхождение японского фашизма. Идеология и жизнь Кита Икки), 1949, изд. «Хакуёся».

Из политических обзоров корреспондентов следует отметить следующие работы:

Мори Сёдзо, Сэмпу нидзюнэн (Бурный 1945 год), 1946, изд. «Масуё сёбо»;

Нагафуми Рэн, Сэнсо сэкинин обоэгаки (Об ответственности за войну), 1946, изд. «Дзию сёбо»;

Такамия Тайпэй, Тэнно хэйка (Его Величество император), 1951, изд. «Кантося»;

Накамура Сёго, Нагата мати, ити банти (Улица Нагата, 1), 1946, изд. «Ньюс».

С. Монографическая литература

Из общих работ, довольно подробно освещающих период войны на Тихом океане, необходимо отметить книгу Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро и Судзуки Сёси Гэндай нихон-

но рэкиси (История современной Японии), т. 1—2, 1953, изд. «Аоки сётэн». Более половины книги посвящено описанию послевоенного периода, однако в ней нашли отражение и довоенные годы. Начиная с так называемого маньчжурского инцидента история Японии дана на фоне мировой истории. Упомянутая книга является единственной работой по современной истории Японии, написанной в интересах и с позиций японского народа[1].

Краткий обзор событий после финансового кризиса до поражения в войне содержится в 7 томе из серии Нихон рэкиси кодза (Лекции по истории Японии), изд. «Кавадэ сёбо», в котором помещено введение Иноуэ Киёси.

Теоретической работой является первый том из серии Нихон сихонсюги кодза (Лекции по японскому капитализму), изд. «Иванами сётэн» Тайхэйё сэнсо то нихон тэйкокусюги-но хокай (Война на Тихом океане и крах японского империализма).

Как хорошо известно, по вопросу о характере государственной власти в Японии довоенного и военного времени ведется борьба вокруг проблемы японского фашизма. Имеется огромное количество теоретических исследований на эту тему. Следующие наиболее важные работы оценивают характер государственной власти как монархофашизм:

Сига Ёсио, Коккарон (О государстве), 1949, «Наукася», и его же Сэкай то Нихон (Мир и Япония), 1948, «Тёмэйся»;

Иноуэ Киёси, Тэнносэй (Императорская система), 1953, «Тодай сюппанкай»;

Мории Тэнро, Нихон сихонсюги хаттацуси (История развития японского капитализма), 1949, «Наукася», и его же Тэнносэй-но иги то соно кисо (Значение императорской системы и ее база), т. 2, в серии Кэйдзайгаку кодза (Лекции по экономике), изд. «Терюся»;

Хаттори Сисо, Тодзё сэйкэн-но рэкиситэки гокэй (Исторический фон диктатуры Тодзё), 1949, изд. «Хакуёся», а также статьи в специальном номере журнала «Сисо» за ноябрь 1952 г., посвященном вопросам фашизма, и статья Имаи Киёси в 7 томе из серии Нихон рэкиси кодза — Тэнносэй то фасизуму (Императорская система и фашизм) и др.

---

[1] Книга Иноуэ, Оконоги и Судзуки «История современной Японии» в 1955 году была переведена на русский язык и издана Издательством иностранной литературы. — *Прим. ред.*

В ряде работ полностью отрицается фашистский характер государственной власти в Японии. Таковыми являются:

Камияма Сигэо, Тэнносэй ни кансуру рионтэки сёмондай (Теоретические проблемы императорской системы), 1948, изд. «Минсю хёронся», и его же Гэндай нихон кокка-но ситэки кюмэй (Историческое исследование современного японского государства), 1945;

Асада Мицутэру и Накамура Сюитиро, Нихон фасизуму-но сёмондай (Проблемы японского фашизма), 1949, «Ивасаки сётэн», и их же Нихон сихонсюги сякай кэйсэйси (История формирования капиталистического общества в Японии), 1949, «Иванами сётэн», и др.

Основными документами по этому вопросу являются:

Тезисы Коминтерна (1932 г.) «О положении в Японии и задачах Коммунистической партии Японии». Имеется японский перевод: Нихон дзёсэй то нихон кёсанто-но нимму никансуру тёдзё;

Носака Сандзо, Нихон-но кёсансюгися-э-но тэгами (Письмо к японским коммунистам);

Куусинен О., Доклад о положении в Японии и задачах Коммунистической партии Японии. Имеется японский перевод: Нихон-но дзесэй то нихон кёсанто-но нимму ни цуитэ хококу;

Иноуэ Харумару и Усами Сэйдзиро, Нихон кокка докусэн сихонсюгирон (Японский государственно-монополистический капитализм), 1950, «Тёрюся», и ее переработанное издание Кики ни окэру нихон сихонсюги-но кодзо (Структура японского капитализма в кризисный период), 1953, «Иванами сётэн», представляет собой превосходное исследование японского капитализма периода войны.

Этому же вопросу посвящен ряд других работ, например

Нихон кокка докусэн сихонсюги-но кодзо (Структура японского государственно-монополистического капитализма), 1948, «Аоки сётэн», изданная Японским экономическим институтом, а также книги:

Игуми Тикуити, Нихон сихонсюгирон (О японском капитализме), 1948, «Курэва сётэн»;

Юсэй Косоку, Оути Тикара и Осима Киёси, Нихон ни окэру сихонсюги-но хаттацу (Развитие капитализма в Японии), т. 1—2, 1951, «Тодай сюппанкай»;

Юсэй Косоку, Сёва кэйдзайси (История экономики периода Сёва), 1951, изд. «Тоё кэйдзай симпося» и др., а также работа Певзнера Я. А. «Монополистический капитал Японии в годы второй мировой войны и после войны», М.—Л., 1950 (есть японский перевод: Нихон-но дзайбацу, т. 1—3, 1951, «Ивасаки сётэн»), дают

анализ японской экономики того периода. Кроме того, имеется книга Jerome B. Cohen «Japan's economy in war and reconstruction»[1] (японский перевод: Сэндзи сэнго нихон кэйдзай, 1950, «Иванами сётэн»), написанная на основе богатейших материалов, собранных американскими оккупационными войсками, а также работа Американского управления по изучению результатов стратегических бомбардировок — Нихон сэнсо кэйдзай-но хокай (Крах военной экономики Японии), 1950, «Нихон хёронся».

ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Тода Синтаро, Нихон сихонсюги то нихон ногё-но хаттэн (Японский капитализм и развитие сельского хозяйства Японии), 1947, «Минсю хёронся»;

Камияма Сигэо, Нихон ногё ни окэру сихонсюги-но хаттацу (Развитие капитализма в сельском хозяйстве Японии), 1947, «Дзицугё-но нихонся»;

Курихара Хякухиса, Нихон ногё-но хаттэн кодзо (Развитие и структура сельского хозяйства Японии), 1949, «Нихон хёронся».

О РАБОЧЕМ И КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Научно-исследовательский институт экономики и труда, Киндай нихон родося ундоси (История современного рабочего движения Японии), 1947, «Хакуринся»;

Мураяма Сигэтада, Нихон родо соги си (История трудовых конфликтов в Японии), 1946, «Касумигасэки сёбо»;

Танигути Дзэнтаро, Нихон родокумиаи хёгикайси (История Совета японских профсоюзов), 1954, «Аоки сётэн»;

Акамацу Кацумаро, Нихон сякай ундоси (История социального движения в Японии), 1953, «Иванами сётэн»;

Минами Ясухико, Нихон родо ундоси (История рабочего движения в Японии), 1947, «Кансёин»;

Аоки Кэйсабуро, Нихон номин ундоси (История крестьянского движения в Японии), 1953, «Минсюхёронся»;

Курода Дзюдан и Икэда Цунэо, Нихон номин кумиай ундо си (История борьбы японских крестьянских союзов), 1949, «Синити сёбо».

Все эти работы базируются на материалах официальной статистики.

---

[1] Имеется русский перевод: Дж. Б. Коен, Военная экономика Японии, М., Издательство иностранной литературы, 1951.

Официальные статистические материалы по экономике содержатся в сборниках Сёва сангёси (История промышленного производства периода Сёва), изд. «Тоё кэйдзай симпося», и Нихон коку тохэй нэнкан (Японский статистический ежегодник), изд. «Сорифу токэйкёку».

В качестве исторических материалов значительный интерес представляют различные ежегодники и хроники. В этот период регулярно выходили ежегодники Дзидзи нэнкан, Асахи нэнкан, Майнити нэнкан. Однако в номерах, вышедших в период войны на Тихом океане (1943—1946 гг.), собраны только официальные публикации, поэтому они не заслуживают особого внимания. Нихон кэйдзай нэмпо (Японский экономический ежегодник), издаваемый «Тоё кэйдзай симпося», выходил непрерывно в период всей войны, за исключением последних военных месяцев. Из специальных ежегодников следует отметить:

Нихон родо нэнкан (Японский ежегодник по вопросам труда);

Нихон ногё нэнкан (Японский сельскохозяйственный ежегодник);

Мансю нэнкан (Маньчжурский ежегодник);

Сина кэйдзай нэмпо (Китайский экономический ежегодник);

Мансю кэйдзай нэмпо (Маньчжурский экономический ежегодник).

Из историко-хронологических изданий имеются:

Сакуин сэйдзи кэйдзай дайнэмпё (Хроника политических и экономических событий), изд. «Тоё кэйдзай симпося»;

Нихон сэйдзи кэйдзай бунка дайнэмпё (Хроника политических, экономических и культурных событий в Японии), изд. «Тюокоронся»;

Мацумото Синъити и Кодзай Есисигэ, Тюкай сэкай минсю какумэй нэмпё (Хроника демократических революций во всем мире);

Сэндзи сэйдзи кэйдзай нисси (Дневник политических и экономических событий периода войны), сост. — Ассоциация по изучению национальной экономики;

Окадзаки Дзиро, Нихон сихонсюги хаттацуси нэмпё (Хронология истории развития японского капитализма).

II. ЛИТЕРАТУРА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Во всем мире второй мировой войне прямо или косвенно посвящено чрезвычайно большое количество работ, и здесь невозможно их перечислить, кроме того, многие работы в Японии трудно найти. Поэтому мы укажем только те работы, которые наиболее важны

для изучения истории второй мировой войны и которые сравнительно легко найти в Японии.

А. Исторические материалы (источники)

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

The Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal., Proceedings and Documents in Evidence, Nurnberg, 1947—1949.

Это огромное издание, включающее в себя протоколы судебных заседаний Нюрнбергского процесса, документы-свидетельства и показания обвиняемых, является ценным материалом, всесторонне освещающим историю военных преступлений нацистской Германии. Имеются японские издания материалов процесса: Нюрунбэругу кокусай гундзи сайбан кироку (Документы Международного военного трибунала в Нюрнберге), 1947, изд. «Тоундо синосося». Из сборников, содержащих некоторые материалы процесса, имеется Нюрунбэругу сайбан кироку (Документы Нюрнбергского процесса), 1947, изд. «Дзидзи цусинся». Существуют и другие сборники по этому процессу.

«Документы и материалы кануна второй мировой войны, из архива министерства иностранных дел Германии», т. 1—2, Госполитиздат, 1948. В этом сборнике опубликованы документы министерства иностранных дел Германии, захваченные советскими войсками. Необходимо отметить также сборник Совинформбюро «Фальсификаторы истории» (Историческая справка), Госполитиздат, 1948, переведенный на японский язык (Рэкиси-но гидзося).

Documents on British Foreign Policy, 1919—1939; 3rd Series, vols. I ff, London, 1949.

Сборник содержит документы британской внешней политики, изданные правительством Великобритании.

Les Lettres Secrétes échangées par Hitler et Mussolini, Paris, 1946.

В сборнике представлена переписка Гитлера и Муссолини в период войны.

Documents Concerning German — Polish Relations and the Outbreak of Hostilities between Great Britain and Germany on September 3, 1939. London, 1939. Это так называемая английская Синяя книга, опубликованная в Англии в связи с началом англо-германской войны.

Le Livre Jaune Françis, Documents Diplomatiques, 1938—1939, Paris, 1934. Это французская Желтая книга.

Documente zur Vorgeschichte des Krieges (Berlin, 1939). Германская Белая книга. Имеется ее сокращенный японский перевод в издании германского посольства «Доицу хакусё» (1940).

Les Relations Polono—Allemandes et Polono—Soviétiques au cours de la periode 1933—1939, Recueil de documents officiels, Paris, 1940. Это польская Белая книга.

Felix Gilbert (ed), Hitler Directs his War, New York, 1951.

В книге содержатся документы о военных совещаниях нацистского руководства и Гитлера, а также воспоминания, дневники и речи германских политических деятелей.

Winston S. Churchill, The Second World War, Vol. I—IV, London, 1953. (Уинстон Черчилль, Вторая мировая война, т. I—IV.) Имеется перевод на японский язык: Дай нидзи тайсэн кайкороку, изд. «Майнити симбунся». Конечно, политическое лицо Черчилля очень ярко выявляется в книге, однако в ней подробно освещены события второй мировой войны.

The Complete Edition of the Speeches of the Right Hon. Winston S. Churchill, 7 vols. (London, 1941). В книге собраны речи Черчилля.

Nevile Chambirlain, The Struggle for Peace, London, 1939.

Собрание речей Чемберлена, являющегося предшественником Черчилля на посту премьер-министра.

Nevile Henderson, Failure of a Mission, London, 1940. Имеется сокращенный перевод на японский язык, сделанный Хаясака Дзиро, Симэй-но сиппай, 1946, изд. «Окакура сёбо». Книга представляет собой воспоминания английского посла в Германии Гендерсона о событиях кануна англо-германской войны.

Robert E. Sherwood, Roosevelt and Hopkins, New York, 1948.

Книга представляет значительную ценность, поскольку заменяет мемуары самого Рузвельта. Содержит довольно подробные сведения об американской дипломатии.

S. I. Rosenman (ed.), The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt.

Книга является очень важным источником, так как содержит документы и речи Рузвельта.

Henry L. Stimson and M. Bundy, On Active Service in Peace and War, New York, 1948.

Книга представляет собой автобиографический дневник Стимсона, занимавшего в период маньчжурского инцидента пост государственно-

го секретаря США, а во время войны на Тихом океане — пост военного министра.

Cordell Hull, Memoirs of Cordell Hull, 2 vols., New York, 1948.

Имеется ее сокращенный японский перевод: Кайсороку, 1949, изд. «Асахи симбунся». Подробные мемуары государственного секретаря США в период президентства Рузвельта содержат ценные материалы об американской дипломатии кануна войны.

Edward R. Stettinius, Roosevelt and the Russians, New York, 1949. Имеется японский перевод: Накано Горо Ялута кайги-но химицу (Тайны Ялтинской конференции), 1953, изд. «Рокко сюппанся». В конце войны Стеттиниус был государственным секретарем США. Книга содержит подробные сведения о Ялтинской конференции.

James B. Byrnes, Speaking Frankly, New York, 1947.

Бирнс был государственным секретарем во время президентства Трумэна. Книга изобилует резкими нападками на Советский Союз; в ней Бирнс старается выгородить себя, поэтому в работе содержится много недостоверного.

Sumner Welles, The Time for Decision, New York, 1944.

Sumner Welles, Where Are We Heading, New York, 1946.

Книги написаны американским государственным деятелем, долгое время являвшимся заместителем Хэлла. В них обстоятельно изложены политические и исторические взгляды автора. Они представляют ценность в том отношении, что знакомят с идеями американской дипломатии времен Рузвельта.

Dwight D. Eisenhower, Crusade in Europe, New York, 1938. Имеется сокращенный японский перевод этой книги: Европа дзюдзигун, 1949, изд. «Асахи симбунся». В книге много места отведено саморекламе Эйзенхауэра как военного лидера, но все же она представляет известную ценность для понимания хода войны.

Joseph E. Davis, Mission to Moscow, London, 1942. Дэвис в период 1936—1938 годов был американским послом в СССР. Во время войны он проявлял активность в области дипломатических отношений с Советским Союзом. Книга содержит доклады, письма и дневники периода пребывания Дэвиса в Москве на посту посла. Следует обратить внимание на данную в работе оценку сложившейся в то время обстановки.

Joseph C. Grew, Ten Years in Japan, New York, 1944. Имеется японский перевод книги: Исикава Кинъинти, Тай нити дзюнэн, в 2 томах, 1948, изд. «Майнити симбунся». Книга представ-

ляет собой известные в Японии мемуары американского посла Грю. Однако читать ее необходимо критически, с учетом политических взглядов автора.

Joseph C. Grew, Turbulent Era, 2 vols., Boston, 1952. Последнее произведение Грю содержит много материалов о японо-американских переговорах и об американской политике по отношению к Японии во время войны.

Robert Craigie, Behind the Japanese Mask, London, 1946.

Мемуары английского посла в Японии Крэйги:

Adolf Hitler, Mein Kampf, München, 1925.

Это произведение, содержащее основные идеи нацизма, важно для понимания внешней политики Гитлера. Существует несколько переводов на японский язык, но все они имеют ряд недостатков.

C. R. de Roussy de Sales (ed.), My New Order (Hitler's Speeches, 1922—1941).

Собрание речей Гитлера. Имеется ряд других изданий этих речей, а также собраний речей и произведений других нацистских главарей.

Herbert von Dirksen, Moskau — Tokio — London, Studgart, 1949.

Имеется японский перевод книги: Хоган и Накагава, Мосукува—Токио—Лондон, 1953, изд. «Ёмиури симбунся». Автор книги, видный деятель нацистской дипломатии, был послом в СССР, Японии и Великобритании. Книга Дирксена содержит воспоминания автора о событиях, связанных с его деятельностью, однако в ней много недостоверного. Кроме того, имеется еще целый ряд мемуаров немецких дипломатов периода войны (Вейцзекера, Геббельса и др.).

Ciano's Diary, 1938—1939, (London, 1952).

Ciano's Diary, 1939—1943, (London, 1947).

Работы важны для освещения обстановки, сложившейся среди итальянских господствующих классов.

Pietro Badoglio, Italien im Zweiten Weltkrieg, München, 1947.

Мемуары Бадольо, министра иностранных дел Италии в период капитуляции.

Georges Bonnet, Defence de la Paix, 2 vols., Geneva, 1946—1948.

Мемуары Бонне, занимавшего пост министра иностранных дел Франции и другие важные посты.

Robert Coulondre, De Staline a Hitler, 1936—1939. Paris, 1950.

Мемуары Кулондра — бывшего французского посла в Советском Союзе и Германии—содержат много ценных материалов о советско-германских отношениях.

И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, М., Госполитиздат, 1946.

Имеется японский перевод: Дайсококусэнсо, изд. «Сякайхёронся», т. I—III, Собрание речей Сталина, произнесенных им во время войны. В книге ясно изложены политика и цели советского народа в войне; вместе с тем она является теоретическим материалом для решения вопроса об историческом значении второй мировой войны.

В. Монографическая литература о японо-американских отношениях и о начале войны

Charles A. Beard, President Roosevelt and the Coming of the War, 1941. New Haven, 1948.

Эта книга, направленная против дипломатии Рузвельта, стоявшего на изоляционистских позициях, важна для понимания периода вступления США в войну. Еще до опубликования этой книги был издан сборник American Foreign Policy in the Making 1932—1940.

Herbert Feis, The Road to Pearl Harbor, Princeton, 1950.

Имеется перевод на японский язык: Тайхэйё сэнсо дзэнси (Предыстория войны на Тихом океане), изданная Обществом по изучению тихоокеанских проблем, 1953, изд. «Миядзу сёбо».

Charles Callan Tansil, Back Door to War (Chicago, 1952).

Автор открыто придерживается позиции изоляционистской политики Рузвельта.

W. Langer & S. E. Heasen, The Challenge to Isolation, London, 1952.

Книга представляет собой академическую историю дипломатии Рузвельта.

Basil Ranch, Roosevelt, From Munich to Pearl Harbor, New York, 1950.

Типичный образец работы, защищающей дипломатию Рузвельта.

Б. Родов, Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане (1938—1941 гг.), М., Госполитиздат, 1951.

Имеется японский перевод, выполненный Кояма и Такэнами: Тайхэйё о мэгуру нитибэй дзайбацу (Японские и американские монополии на Тихом океане). Эта же работа имеет другое название—Тайхэйё сэнсо дзэнси (Предыстория войны на Тихом океане), 1953, изд.

«Ивасаки сётэн». Книга представляет собой исследование по истории японо-американских отношений, освещающее японо-американские империалистические противоречия; ее отличает резкая направленность против «дальневосточного Мюнхена» в японо-американских переговорах. Подобный взгляд на японо-американские переговоры заслуживает внимания, однако точка зрения автора недостаточно доказана, и поэтому книга подверглась критике в научных кругах Советского Союза.

О ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Имеется очень много работ о политике США на Дальнем Востоке, однако большинство из них не представляет интереса. Более ценны работы Биссона, Грисуолда и других:

T. A. Bisson, American Far Eastern Policy, New York, 1945.

T. A. Bisson, American Policy in the Far East, New York, 1940.

A. W. Criswold, The Far Eastern Policy of the United States, 1948.

Следующая работа освещает политику Великобритании на Дальнем Востоке; Irving S. Friedman, British Relations with China, 1931—1939, New York, 1940.

Германской политике посвящены работы:

R. Bassett, Democracy and Foreign Policy, London, 1952.

Kurt Bloch, German Interests and Policies in the Far East, New York, 1952.

О ПОЛОЖЕНИИ В ЕВРОПЕ

L. B. Namier, Europe in Decay, London, 1950.

L. B. Namier, Diplomatic Prelude, London, 1948.

L. B. Namier, In the Nazi Era, London, 1952.

Указанные работы представляют собой критическое исследование материалов по истории второй мировой войны.

Gaetano Salvemini, Prelude to World War, London, 1953.

В книге освещается роль Италии в развязывании второй мировой войны.

Elizabeth Wiskemann, The Rome—Berlin—Axis, New York, 1949.

В книге дается подробное исследование итало-германских отношений.

Frederick L., Schuman, Europe on the Eve, New York, 1939.

Frederick L., Schuman, Night over Europe, New York, 1941.

Эти книги представляют собой лучшие исследования дипломатической истории кануна войны. И хотя материалы их несколько устарели, следует отметить, что многие послевоенные исследования не достигли уровня названных работ.

Hershel D. Meyer, Must We Perish? New York, 1949[1].

Имеется японский перевод; Окада и Куган Дай нидзи сэкай тай сэн-но ситэки бунсэки (Исторический анализ второй мировой войны), 1953, изд. «Санъити сёбо». Книга эта очень важна для понимания значения второй мировой войны. В ней довольно скудно освещено развитие событий на Дальнем Востоке, но это произведение вполне может служить введением в историю второй мировой войны.

Chester Wilmot, The Struggle for Europe, London, 1952.

Walter Görlitz, Der Zweite Weltkrieg, Stuttgart, 1951.

В этих работах хорошо освещен ход второй мировой войны, что же касается ее исторического значения, то в этом отношении упомянутые работы следует воспринимать критически.

О ФАШИЗМЕ

Без понимания сущности фашизма невозможно понять характер второй мировой войны, поэтому мы укажем основные работы на японском языке о фашизме и антифашистском движении. Подробный перечень работ о фашизме дан в статье Иман Сэнти и Кёкэй Хитоси Фасидзуму канкэй сюё бункэн мокуроку, напечатанной в журнале «Сисо» за октябрь 1952 года.

Димитров Г. М., Доклад на VII конгрессе Коминтерна «Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма». Доклад переведен на японский язык Окада Такэо Сихон фасидзуму тонцу сэноэн (1953, изд. «Сякай сёбо») и является лучшей из теоретических работ о фашизме. Важны также резолюции VII конгресса Коминтерна, помещенные в качестве приложения к японскому переводу.

Оконоги Синдзабуро в своей работе Фасидзуму-но тандзё (Зарождение фашизма), 1951, изд. «Аоки бунко», в популярной форме излагает историю становления германского фашизма. Это произведение написано на уровне современной науки.

---

[1] В переводе на русский язык эта книга выпущена Издательством иностранной литературы в 1950 году под названием «Неизбежна ли гибель Америки?» — *Прим. ред.*

Книга Прамасно Тэтто повествует об обстановке террора и ужаса, порожденной фашизмом. Перевод на японский язык выполнен Куган Сабуро Докусай то химицу кэйсацу (Диктатура и тайная полиция), 1951, изд. «Мисудзу сёбо».

Антифашистскому движению посвящены работы:

Ядзу Сэйси, Фурансу-но дзиммин сэнсэн (Народный фронт во Франции), 1948, изд. «Минсю хёронся»;

Симура Такэси, Ханфасидзуму бунка ундо, Фурансухэн (Антифашистское культурное движение), Французский сборник, 1948, изд. «Санъити сёбо»;

Вада Ёити, Ханфасидзуму бунка ундо донцухэн (Антифашистское культурное движение), Немецкий сборник, 1949, «Санъити сёбо»;

Дантоку Сабуро, Тэйко (Сопротивление) и Дзоку тэйко (Сопротивление), продолжение, 1949—1950, изд. «Согэйся»;

Вильгельм Пик, Ханфасидзуму тоицу сэнсэн но кэйкэн то хихан (Опыт и критика единого антифашистского фронта), 1951, изд. «Сякай сёбо»;

Maurice Thores, Fils du Peuple, Paris, 1949 [1] (есть японский перевод: Дзиммин-но ко, 1946, изд. «Санъити сёбо».

ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Изучение второй мировой войны в Японии проводится в недостаточных масштабах. Однако можно отметить следующие работы:

Огура Кокацу и др., Хайбоку о мэгуру кокусай дзёсэй (Международная обстановка в период поражения). Статья, опубликованная в «Нихон сихонсюги кодза», т. VII, 1953, «Иванами сётэн».

Синобу Сэйдзабуро, Дай нидзи сэкай тайсэн (Вторая мировая война). Статья опубликована в «Гэндайси кодза», т. 2, 1953, «Собунся».

Работа Хагивара Тэцу, Тайсэн-но кайбо (Анализ мировой войны), 1950, изд. «Ёмиури симбунся», посвящена главным образом вопросам американской стратегии в войне против Японии.

С. Библиографические сборники и другие материалы

В настоящее время еще нет библиографических сборников, посвященных истории второй мировой войны, но роль таких сборников

[1] Книга М. Тореза «Сын народа» опубликована в переводе на русский язык Издательством иностранной литературы в 1950 году. — *Прим. ред.*

в известной степени может выполнить упомянутая выше работа Намьюра. На японском языке из кратких указателей следует отметить следующие:

Хагивара Тэцу, Дай нидзи сэкай сэнсо ни кансуру дзюё сирё (Важнейшие материалы о второй мировой войне) в книге «Анализ мировой войны», 1950, изд. «Ёмиури симбунся».

Сайто Такаси, Дай нидзи сэкай тайсэн сёби соно дзэнси (Вторая мировая война и ее предыстория), журнал «Рэкисигаку кэнкю» («Изучение истории»), № 154.

Цунода Хадзимэ, Дайнидзи сэкай тайсэн ни кансуру дзяккан нагайкоси сирё (Дипломатические материалы второй мировой войны), журнал «Кокусай хогайко дзасси», № 51—55.

Накаяма Харунти, Дайнидзи сэкай сэнсо дзенкокусай канкэй бунсё-но ханко ни цунтэ (Об издании работ по международным отношениям в период перед второй мировой войной), в сборнике «Сэйёсигаку» («История запада»), т. XVI.

Из справочников о второй мировой войне заслуживают упоминания следующие:

10 Eventful Years, A. Record of Events of the Years Preceding, Including and Following World War II.

La Seconde Cuerze Mondiale, 1951, Librairie Larousse.

III. ЛИТЕРАТУРА О КИТАЕ

А. Материалы, сборники и др.

Чжунго синьминьчжу чжуи гэминьши цанькао цзыляо (Материалы по истории новодемократической революции в Китае), под ред. Ху Хуа, изд. «Шанъу иньшугуань», 1951. Сборник представляет собой почти единственное в настоящее время собрание исторических материалов, охватывающих период от движения 4 мая до создания Китайской Народной Республики. Сборник содержит важнейшие материалы по новодемократической революции.

Чжунго сяндай ши цзыляо цункань (Сборник по новейшей истории Китая), Пекин, изд. «Жэньминьчубаньшэ». Этот сборник исторических материалов начал издаваться сразу же после создания нового Китая, издание последующих томов продолжается до сих пор.

Дэн Чжун-ся, Чжунго чжигун юндун цзяньши (Краткая история профсоюзного движения в Китае), изд. «Жэньминьчубаньшэ»[1];

[1] Указанная книга опубликована Издательством иностранной литературы в 1952 году.— *Прим. ред.*

его же Ди и цы гонэй гэмин чжаньчжэн шицзды нунминь юндун (Крестьянское движение в период первой революционной войны в Китае); его же, Каньжи чжаньчжэн шици цзэ фанцюй цзокуан (Обстановка в Освобожденных районах в период антияпонской войны); его же, Каньжи чжаньчжэн шици чжунго жэньминь цзэфанцзюнь (Народно-освободительная армия Китая в период антияпонской войны; его же, Ши эр цзю юндун (Движение 9 декабря) изд. «Жэньминьчубаньшэ», 1954.

Го сандзю дзикэн юкакути-но доё (Волнения в различных районах 30 мая), сборники 1—2, 1925, изд. «Сянхай нихон сёгё кайгисё».

В том же издании «Дзикеку то сянхай родо футё» (Обстановка и настроения рабочих в Шанхае). Обе книги представляют собой доклады-информации о рабочем движении, составленные японской стороной, причем даются главным образом сведения о Шанхае в 1925—1927 годах.

Исследовательский отдел компании ЮМЖД, Конити миндзоку тоицу сэнсэн ундо си (История единого антияпонского национального фронта), 1939, изд. «Мантэцу тёсабу». Книга представляет собой японский перевод деклараций, резолюций и т. п. всех слоев китайского населения о создании единого антияпонского национального фронта.

Чжунхуа жэньминь гунхэго кайго вэньсянь (Основные документы о создании Китайской Народной Республики), 1952, изд. «Жэньминьчубаньшэ». В книге содержатся важнейшие материалы, характеризующие процесс создания КНР, в том числе решения Народного политического консультативного совета.

Дуй жи хэюэ вэньти шиляо (К истории вопроса о мирном договоре с Японией), изд. «Жэньминьчубаньшэ», 1952. Книга представляет собой собрание важнейших материалов о Китае и проблеме мирного договора с Японией.

Мао Цзэ-дун сюаньцзи (Избранные произведения Мао Цзэ-дуна), японский перевод в 7 томах, 1952, 1953, изд. «Санъити сёбо»[1]. Комитет по изданию произведений Мао Цзэ-дуна при ЦК КПК для включения в сборник отобрал важнейшие произведения, относящиеся ко всем периодам китайской революции.

---

[1] В русском переводе «Избранные произведения» Мао Цзэ-дуна в четырех томах опубликованы Издательством иностранной литературы в 1952—1953 годах. — *Прим. ред.*

Чжунго гунчандан цзай чжун нань дицюй миндао гэмин доучжэндэ лиши изы ляо (История революционной борьбы в Центральном и Южном Китае), вып. I, 1951, изд. «Хуачжун жэньминьчубаньшэ». В книге собраны воспоминания участников революционного движения — представителей различных слоев населения.

Цюй Цю-бо, Кансю бодо-но иги то кёкун (Значение и уроки гуандунского восстания), 1930, изд. «Пурорэтариа кагаку кэнкюсё», и Тюкоку какумэй то кесанто (Китайская революция и компартия), 1932, тот же издатель. Автором первой из названных работ является член ЦК КПК Цюй Цю-бо, в ней повествуется о Кантонской коммуне. Вторая книга представляет собой доклад VI съезду КПК. Обе работы даны в переводе на японский язык.

Цзоу Тао фын Тао фын вэнь лу (Записки Тао-фына по военному искусству).

Чэнь Шао-юй, Чэнь Шао-юй цзюгоянь луньцзи (Сборник патриотических речей Чэнь Шао-юя).

Авторы названных произведений играли руководящую роль в движении за спасение родины, то есть в движении за создание Единого национального антияпонского фронта.

Сун Цин-лин, Вэй синь чжунго фындоу (В борьбе за новый Китай), 1953, изд. «Жэньминьчубаньшэ». В этом произведении описываются события начиная со второй мировой войны и вплоть до последнего времени. Наиболее важные материалы, собранные в одном томе, переведены на японский язык.

Чан Кай-ши, Чжунго чжи минъюн (Судьбы Китая), японский перевод, 1946, изд. «Тюокоронся». В этой работе автор пытается теоретически обосновать диктатуру Гоминьдана. Японский перевод сделан совместно с Тао Си-шэном.

Сборник Сё сэйкэн-но тоа синтицудзё хихан (Критика «нового порядка» Чан Кай-ши в Восточной Азии), 1941, изд. «Тоа кэнкюсё», а также Конити сэйкэн-но тоасин тицудзё хихан (Критика «нового порядка» в Восточной Азии со стороны движения сопротивления Японии). Перевод на японский язык обеих работ осуществлен Институтом по изучению Восточной Азии.

В. Очерки, монографические исследования и др.

В настоящее время очерки на японском языке почти полностью отсутствуют. Очерки китайских авторов, за редким исключением, не переведены на японский язык. Этими исключениями являются следующие работы:

Ху Хуа, Чжунго синь миньчжучжуи гэминши (История новодемократической революции в Китае), в переводе на японский язык, 1951, изд. «Гогацу сёбо».

Люй Пин-синь, Чжунго сяндай ши чубянь (Первый том новейшей истории Китая).

Е Хо-шэн, Сяндай чжунго гэмин шихуа (Очерки революционной борьбы в современном Китае), 1951, изд. «Кайлинь шудянь».

Ляо Гай-лун, Син чжунго ши цзэян даньшэндэ (Как родился новый Китай), 1951, изд. «Хайянь шудянь». Имеется сокращенное издание этой книги: Чжунго жэньминь цзэфан чжаньчжен цзяньше (Краткая история освободительной борьбы китайского народа).

Ху Цяо-му, Чжунго гунчандандэ саньши нянь (Тридцать лет Коммунистической партии Китая). Эта работа написана на высоком теоретическом уровне и является лучшей работой по истории КПК. Переведена на японский язык, изд. «Аоки бунко».

Судзуэ Гэнъити, Тюкоку кайхо тосо си (История освободительной борьбы Китая), 1953, изд. «Ивасаки сётэн». Работа имеет подзаголовок Мантэцу тёса сирё — Тюкоку мусан хайкю ундоси (Материалы Исследовательского отдела ЮМЖД. История движения пролетарских классов Китая). В книге собраны ценнейшие материалы по истории рабочего движения до 1928 года (других подобных работ не имеется), однако и в ней крестьянское движение обрисовано крайне бегло.

Хаси Боку, Тюкоку какумэй сирон (История китайской революции), 1950, изд. «Нихон хёронся». В первом томе этого произведения описывается процесс перехода к диктатуре Чан Кай-ши. Собранные материалы представляют большую ценность для исторических исследований.

Имеются и другие работы:

Идэ Кивата, Сина-но кокумин какумэй то какумин сэйфу (Национальная революция и национальное правительство Китая), сб. 1, 2;

Сато Санъити, Сина-но кокунай тосо (Внутренняя борьба в Китае);

Нагано Акира, Сина-но хантэйкокусюги ундо (Антиимпериалистическое движение в Китае);

Судзуэ Гэнъити, Сина какумэй-но кайкю тайрицу (Классовые противоречия китайской революции);

Танака Тадао, Киндай сина носон-но хокай то номинтосо (Крах современной китайской деревни и борьба крестьян);

Татибана Боку, Сина сякай кэнкю (Изучение китайского общества);

Ито Такэо, Гэндай сина сякай кэнкю (Изучение современного китайского общества);

И. В. Сталин, Тюкоку какумэй рон (О китайской революции), переведена на японский язык.

Движению в советских районах посвящены следующие работы:

Сина совиетоундо-но кэнкю (Изучение советского движения в Китае), 1934, изд. «Тоа кэйдзай тёсакёку».

Издание японского министерства иностранных дел Тюкоку кёсанто си (История Коммунистической партии Китая) и Тюкоку кёсанто иссэн кухяку сандзю нинэн-сандзюённэн си (История Коммунистической партии Китая в 1932—1934 годах), 1933—1935 гг. Следует подчеркнуть, что все эти работы содержат необходимые для изучения материалы, собранные соответствующими японскими органами.

Агнесса Смэдли, Тюкоку когун ва дзэнсин суру (Китайская Красная армия продвигается вперед), 1953, изд. «Хато сёбо». Перевод на японский язык сделан со старого издания Си-но тани о юку (По долине смерти). В этой книге изложены впечатления и личные наблюдения автора о революционной борьбе в советских районах Китая, книга представляет собой репортаж и не дает достоверных исторических сведений, однако имеет известную ценность для читателей.

Перечисленные ниже работы об антияпонской войне и о создании Единого национального фронта носят аналогичный характер.

Одзаки Хидэми, Гэндай синахихан (Обзор современного Китая), 1936, изд. «Тюо коронся».

Томосима Кэндзабуро, Сэкай сэйдзи то сина дзихэн (Мировая политика и события в Китае), 1940, изд. «Хакуёся».

Хосокава Кироку, Адзиа миндзоку сэйсаку рон (Политика азиатских наций), 1940, изд. «Тоё кэйдзай симпося».

Специально Коммунистической партии Китая и положению в Пограничных районах посвящены следующие работы:

Издание японского министерства иностранных дел Тюкоку кёсанто иссэнкухяку сандзюго нэн — сандзю хатинэн си (История Коммунистической партии Китая 1935—1938 гг.), 1935—1939 гг.

Оцука Рэйдзо, Сина кёсанто си (История Коммунистической партии Китая), 1943, изд. «Сэйкацуся».

Накаясу Ёсаку, Сайкин сина кёсанто си (Новейшая история Коммунистической партии Китая), 1940, «Тоа добункай». При изучении войны с этими работами необходимо ознакомиться так же, как и с упомянутыми ранее книгами.

Мансю кёсанхи-но кэнкю (Изучение коммунистических групп в Маньчжурии).

Сохоку кёсан тику дзиццузё тёса хокукусё (Доклад об обследовании советских районов в Северном Китае), 1943, изд. «Бюро по делам Азии».

Санъканнэй хэнку-но сэйсаку то кинкё (Политика и обстановка в Пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся), 1944, изд. «Тоа кэнкюдзе».

Эти две книги представляют собой результаты обследования, проведенного японской стороной. Последняя из них содержит материалы о правительстве Пограничных районов.

Кусано Фумио, Сина хэнку-но кэнкю (Изучение Пограничных районов Китая), 1944, изд. «Кокуминся».

Edgar Snow, Red star over China. Имеется японский перевод: Тюкоку-но акаи хоси, 1952, изд. «Тикума сёбо».

Эти работы, содержащие сведения об обстановке в Пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся, представляют собой ценные исторические материалы и не утратили своего значения до сих пор.

Особенно хорошо отображен ход гражданской войны от раскола между КПК и Гоминьданом до создания антияпонского фронта в книге Чэнь Бо-да, Гуаньюй шинянь нэйчжань (Десять лет гражданской войны), 1953, изд. «Синьхуа шудянь».

Ним Уэллс, Сэкипро сина-но наймаку (Жизнь в Красном Китае), 1941, изд. «Коанн сэймубу» и Сина минсюсюги кэнсэцу (Создание китайской демократии), 1942, изд. «Тоа кэнкюдзе». Автор этих работ жена Эдгара Сноу. В ее книгах показано развитие Пограничных районов, особенно производственных кооперативов в Пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся.

Джеймс Бертрам, Найран кара какумэй э (От гражданской войны к революции), 1953, изд. «Санъ ити сёбо». Автор ее, как и Э. Сноу, известен в Китае как видный журналист. Будучи специальным корреспондентом английской газеты «Дейли геральд», Бертрам во время сианьского инцидента находился в самой Сиани и писал эти события в своей работе.

О гоминьдановском правительстве и чунцинском режиме написаны работы:

Чэнь Бо-да, Чжунго сыда цзяцзу (Четыре семейства Китая[1]), 1946, изд. «Хуадун синьхуа шудянь» и Жэньмин гунди Цзян Цзе-ши (Чан Кай-ши — враг китайского народа), 1948, изд. «Жэньминьчубаньшэ».

Сюй Тяо-синь, Гуаньляо цзыбэньунь (О бюрократическом капитале), 1949, изд. «Хайянь шудянь».

Жун Мын-юань, Гоцзэй Цзян Цзе-ши (Чан Кай-ши — предатель), 1950.

Все эти книги изданы после войны. В них содержится анализ гоминьдановской власти, причем особое внимание обращается на процесс установления господства Гоминьдана. В них содержится материал и о периоде конца антияпонской и возникновения гражданской войн. Вторая и четвертая книги на японский язык не переведены.

Ямаками Канэо, Сицзян дзайбацурон (Чжэцзянская клика), изд. ведомства по делам ЮМЖД и Шанхая.

Сина хайсэй кайкаку-но кэнкю (Изучение денежной реформы в Китае), 1936, изд. «Мантэцу дзёкай дзимусё».

Дзюкэй сэйкэн дзайсэй сэйсакурон (Финансовая политика чунцинского правительства), 1944, изд. института по изучению Восточной Азии и Косэнсина-но кэйдзай кэнсэцу (Экономическое строительство сопротивляющегося Китая), 1943, изд. «Тоа кэнкюдсё».

Дзюкэй сэйкэй сисаку нэмпё (Хроника мероприятий чунцинского правительства), 1943, то же издание.

Lattimore, Owen, The Situation in Asia.

В переводе на японский язык — Адзиа-но дзёсэй, 1950, изд. «Нихон хёронся».

Jack Belden, China shakes the World.

Есть японское издание: Тюкоку ва сэкай о юругасу, 1953, изд. «Тикума сёбо». В последней книге дан репортаж о возникновении гражданской войны с конца антияпонской войны и о становлении власти КПК в Китае. Наряду с работой Сноу «Красная звезда над Китаем» это произведение заслуживает большого внимания.

Такой же характер носит работа Anna Louize Strong, The Chinese Conquer China, 1949. Японский перевод: Тюкокудзин ва тюкоку о сэфуку о суру, 1952, изд. «Тикума сёбо» и Уилфреда Бэрчетта Тэнсоку о ходоита тюкоку (Сбросивший оковы Китай), 1954, изд. «Иванами синсё».

[1] В переводе на русский язык эта работа опубликована Издательством иностранной литературы в 1948 году. — *Прим. ред.*

С. Справочники, хроники, ежегодники и другие работы

Сина мондай дзитэн (Справочник по проблемам Китая), 1952, изд. «Тюокоронся».

Сина киндай хякунэмпё соко (Хроника современного Китая за сто лет), 1941, изд. «Тюокоронся».

Кодзима Сётаро, Сина сайкин дайдзи нэмпё (Хроника важнейших событий в Китае за последнее время), 1942, изд. «Юхикаку».

Ежегодники «Шэшьбао няньцзянь» и «Вэньхуй няньцзянь».

The China Year Book (Китайский ежегодник); «Сина кэйдзай нэмпо» (Китайский экономический ежегодник), изд. «Мантэцу» и др.

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ

Опубликованием тома V Издательство иностранной литературы заканчивает издание коллективного труда прогрессивных японских ученых «История войны на Тихом океане».

Достоинством настоящего труда, как уже отмечалось, является то, что, анализируя события периода подготовки и развязывания войны на Тихом океане, его авторы смогли достаточно четко вскрыть закономерность тех политических и экономических процессов, которые привели к войне и действовали в годы самой войны. Известно, что в буржуазной литературе, прямо или косвенно касающейся истории второй мировой войны, немало таких работ, которые отрицают наличие закономерностей в развитии событий накануне и в годы войны. Некоторые из них считают разгром гитлеровской Германии и империалистической Японии «случайным», другие стремятся переложить вину за поражение на отдельных фашистских лидеров и скрыть подлинных виновников империалистических агрессий.

В этом отношении не составляет исключения и японская буржуазная историография. Работа, начатая ею по фальсификации истории войны на Тихом океане в первые послевоенные годы, продолжается и поныне. Так, например, вышедший недавно в Токио объемистый труд «Изучение истории японской дипломатии в новое время» [1], написанный группой японских ученых, посвящен уз-

---

[1] Гэндай нихон гайкоси кэнкю, Токио, изд. Токийского университета, 1956.

ловым вопросам японской внешней политики и дипломатии XX века. Ряд статей этого сборника касается японо-американских отношений кануна войны. Авторы этих статей настойчиво проводят мысль, что если бы японские лидеры не допустили отдельных «случайных» ошибок в планировании и осуществлении агрессии, Япония смогла бы «договориться» с США и избежать разгрома во второй мировой войне. С другой стороны, авторы упрекают США за «непонимание» интересов Японии накануне войны. Прибегая к историческим экскурсам, вытаскивая из прошлого наиболее характерные примеры японо-американского сотрудничества в грабеже стран Азии, они доказывают, что противодействие США Японии было «досадной ошибкой» американских лидеров, что США и Япония вполне смогли бы найти общий язык на основе сотрудничества в империалистической агрессии. Цель подобных работ японских буржуазных авторов ясна: оправдать существующий сейчас союз японо-американской реакции и подвести базу под современный внешнеполитический курс Японии, идущей на поводу у США.

Не могут претендовать на научность и рассуждения одного из авторов сборника «Анализ внешней политики Японии», выпущенного в 1957 году Обществом по изучению внешней политики Японии [1]. Этот сборник посвящен проблемам послевоенных внешнеполитических отношений Японии. Однако некоторые его статьи касаются и более общих вопросов. Так, в статье «Введение во внешнюю политику Японии» ее автор пытается дать общетеоретическую концепцию внешнеполитического курса Японии. Основу внешней политики Японии он усматривает в ее географическом положении. Особенность географического положения Японии, пишет автор, заключается в том, что она, с одной стороны, является «континентальным государством», ибо сильно тяготеет к азиатскому континенту, а с другой — «государством морского пояса», поскольку она расположена на островах в юго-западной части Тихого океана. Кроме Японии, в «морской

[1] Нихон гайко-но бунсэки, Токио, Юхикаку, 1957.

пояс» входят США и Англия. Однако, продолжает свои рассуждения автор, историческая традиция японской внешней политики сложилась так, что на протяжении длительного времени Япония развивала свои отношения преимущественно со странами континента. Но географическое положение заставляло Японию развивать связи и со странами «морского пояса». Вместо этого она пошла на вооруженный конфликт с США и Англией, что и привело к поражению Японии. Свой вывод о причинах разгрома Японии автор формулирует следующим образом: «Конечная причина того, что Япония, столкнувшись во второй мировой войне с США и Англией, обладавшими господством на море, была вынуждена испить горькую чашу всеобщего поражения, состоит в том, что японские лидеры забыли основное условие существования Японии с точки зрения геополитики». Так, стоя на позициях геополитики и игнорируя классовую основу внешнеполитического курса Японии, автор статьи, в которой содержится ряд правильных наблюдений, оказывается бессильным вскрыть истинные корни агрессивной внешней политики Японии и причины ее разгрома во второй мировой войне.

Не менее запутан буржуазными авторами и вопрос об истинных виновниках японской агрессии и вопрос об ответственности за войну. Да это и понятно. Правда о подлинных вдохновителях современных империалистических войн не устраивает науку, стоящую на службе у буржуазии, жажда наживы и стремление к колониальному разбою которой порождает империалистические войны. Отсюда всяческие попытки оправдать подлинных виновников империалистических захватов и возложить ответственность за агрессию на тех, кто был лишь исполнителем воли монополий — на военщину.

После войны, в особенности за последние годы, в Японии вышло немало трудов, возлагающих всю вину за агрессию на японскую военщину. Нам представляется небезынтересным упомянуть одну из таких работ — «Причины возникновения войны на Тихом океане» [1], изданную уже известным нам Обществом по изучению

[1] Тайхэёсэнсо гэнинрон, Токио, 1953.

внешней политики Японии. В ее написании приняли участие профессора и преподаватели Токийского университета, университета «Васэда» и др.

Авторы упомянутой книги стремятся доказать, что главный виновник агрессии — и против Китая и против других стран Азии — японская военщина. В одной из статей книги прямо утверждается, что военщина «подмяла под себя капитализм и руководила его политикой; японский капитализм ничего общего с фашизмом не имел».

В своем рвении переложить всю вину за агрессию на военщину авторы книги целиком оправдывают буржуазные политические партии и японскую бюрократию, а следовательно, монополистический капитал, который стоял за их спиной. Касаясь, например, пресловутой Ассоциации помощи трону, фашистская сущность которой общеизвестна, один из авторов книги «Причины возникновения войны на Тихом океане» пишет, что она к «японо-американской войне никакого отношения не имела». Эта ассоциация, говорится в книге, была создана Коноэ «для противодействия военщине», которая, утверждает автор, после военно-фашистского путча 1936 года руководила всей политикой Японии. Не удовлетворившись этим, автор продолжает: ассоциация была создана с целью «борьбы с вмешательством военщины в политику, предотвращения создания единой государственной партии нацистского типа и являлась силой, защищавшей основы слабой японской демократии». В книге целиком обеляются гэнро Сайондзи, маркиз Мацудайра и даже министр хранитель печати Кидо и премьер Коноэ, сыгравшие зловещую роль в планировании и подготовке войны.

Можно было бы приумножить примеры антинаучного подхода японских буржуазных авторов к рассмотрению коренных проблем истории войны на Тихом океане. Все их работы объединяет стремление фальсифицировать историю войны, сделать выводы, ничего общего не имеющие с исторической правдой.

Ряд книг, написанных с целью искажения истории войны, упоминается в обширном библиографическом очерке, прилагаемом авторами настоящего исследования.

На фоне антинаучных рассуждений японских буржуазных авторов особенно четко проявляются ценность и научная достоверность анализа истории войны, содержащегося в публикуемой серии «Истории войны на Тихом океане». Различным буржуазным концепциям причин поражения японского империализма в войне авторы этой работы противопоставляют правильную научную трактовку вопроса. На основе конкретного анализа исторических явлений, знания общих закономерностей общественного развития они показывают, что поражение японского империализма было исторически неизбежным. «Если неизбежность, вызвавшая войну, коренилась в японском полуфеодальном капитализме и императорском строе, то неизбежность военного поражения также была порождена ими», — пишут авторы (т. IV, стр. 221).

Свои выводы о неизбежности поражения японского агрессора авторы пятитомника, как смог убедиться читатель, подкрепляют анализом всей совокупности элементов, составлявших основу японского империализма.

В книге говорится, что важнейшая политическая причина разгрома японского империализма кроется в характере развязанной им войны: «Это была несправедливая агрессивная война, которая, с одной стороны, угрожала демократии и независимости всех народов мира, а с другой — лишала свободы японский народ». Проводя мысль, что всякая несправедливая агрессивная война в конечном итоге с исторической неизбежностью ведет к разгрому агрессора, авторы пишут, что и война на Тихом океане «должна была окончиться поражением и окончилась им» (т. IV, стр. 225).

Известно, что провозглашенные японским империализмом пресловутые «новый порядок» и «сфера совместного процветания» означали кровавое господство японского империализма, колониальное рабство народов Азии. На борьбу с японским империализмом за освобождение от чужеземного ига поднялись народы великого Китая, Индо-Китая, Индонезии, Бирмы и других стран азиатского континента. Их освободительная борьба, говорится в книге, подрывала основы японской колониальной системы, срывала планы Токио создать широ-

кую политическую базу в захваченных странах для ведения «войны в Великой Восточной Азии».

Неблагоприятная для Японии политическая обстановка на оккупированных территориях усугубила серьезные внутренние экономические трудности, вытекавшие из самого характера японского империализма. Возникшие трудности Япония не смогла и не имела возможности преодолеть на всем протяжении войны. Этому вопросу в книге уделено особое внимание, и читатель сможет наглядно представить себе, насколько глубоки были экономические противоречия японского империализма.

Все эти политические и экономические факторы обусловили в свою очередь военную слабость Японии. В IV томе настоящего исследования авторы, говоря о структуре военной подготовки Японии, пишут о слабости японской армии, авантюристичности ее стратегии, косности командования.

Главнейшим условием разгрома японского империализма, подчеркивают авторы, явились крах гитлеровской Германии под ударами Советской Армии, героическая освободительная борьба китайского народа и вступление в войну против Японии советских вооруженных сил. Большую роль в разгроме империалистической Японии, говорится в книге, сыграла Народно-освободительная армия Китая, руководимая Коммунистической партией. В то время когда под натиском японской армии гоминьдановские войска беспрерывно отступали, народно-освободительные войска отвлекали на себя до 60 процентов японских войск и войск марионеточного правительства.

Что же касается Советского Союза, то авторы указывают, что на ход войны на Тихом океане постоянно оказывал влияние ход боев на советско-германском фронте. «Победа Советской Армии под Сталинградом явилась тяжелым ударом не только для Германии, но и для Японии» (т. IV, стр. 16). В книге подчеркивается, что только разгром Квантунской армии советскими войсками поставил Японию в безвыходное положение и вынудил ее капитулировать.

С достаточной ясностью и марксистским пониманием-

ем причин, вызывающих империалистические войны, в работе японских авторов освещен и вопрос об истинных виновниках японской агрессии и вопрос об ответственности за войну. В книге подчеркивается, что дзайбацу, крупнейшие японские монополии, — вот главный виновник агрессивных войн японского империализма.

Авторы разоблачают цели, которые преследовал японский монополистический капитал, развязывая войну. Стремление к получению новых прибылей, расширению сферы приложения капитала, захвату новых рынков сбыта и источников сырья — вот что постоянно толкало японских монополистов на военные авантюры. В томах II и III настоящего исследования показано, как в монополистических кругах Японии постепенно созревал план агрессии и велась подготовка к войне. Особенно насыщены фактическим материалом те разделы тома III, в которых говорится об экономических и политических мероприятиях, проведенных в Японии в интересах дзайбацу в период подготовки войны.

Возлагая ответственность за войну на агрессивные силы Японии, авторы показывают, что в не меньшей степени в развязывании войны на Тихом океане виноваты агрессивные силы США и других империалистических государств. Война на Тихом океане явилась схваткой важнейших мировых империалистических держав за господство в Азии, за монопольное право грабить народы азиатского континента — таков совершенно правильный вывод, к которому авторы пятитомника подводят читателя.

Необходимо отметить точку зрения авторов о влиянии национально-освободительного движения китайского народа на международные отношения в конце 20-х — начале 30-х годов. Уже том I исследования вводит нас в ту чрезвычайно сложную атмосферу японо-американских отношений, которая сложилась в конце 20-х годов в связи с подъемом национально-освободительного движения в Китае. Авторы пишут, что одной из главных причин японской агрессии против Китая явилась угроза, которую создала китайская революция позициям Японии в Китае. В книге подчеркивается, что наряду

с внутренними экономическими факторами углублению финансового кризиса 1927 года способствовало ухудшение положения японских компаний, обосновавшихся в Южном Китае. Известно, что торговый дом Судзуки и Тайваньский банк, с банкротства которых начался кризис, свою основную колонизаторскую деятельность развили в Южном Китае. Волна национально-освободительного движения, захватившая Южный Китай, больно ударила по японским колонизаторам, вынашивавшим планы закабаления Китая. С другой стороны, китайская революция являлась вдохновляющим примером для японских трудящихся, боровшихся в своей стране против империализма.

Но расширение японской агрессии против Китая противоречило интересам американского империализма, который также взял курс на установление господства в этой стране. В разделах тома I, где говорится о внутриполитическом положении Китая в конце 20-х годов, содержится интересный материал о борьбе, развернувшейся между США и Японией вокруг Чан Кай-ши: каждая из этих стран стремилась использовать Чан Кай-ши и его клику в Гоминьдане в своих интересах. Американским монополиям удалось опередить своих японских соперников и, опираясь на Чан Кай-ши, значительно усилить свои позиции в Китае.

Как известно, приступив к реализации плана закабаления Китая, США стремились использовать Японию в интересах своей дальневосточной политики. Собственно, эта была традиционная политика американского империализма, в прошлом неоднократно толкавшего Японию на империалистические захваты в Азии и извлекавшего из этого значительные выгоды. В годы подготовки войны США постоянно шли на уступки японскому империализму, оказывали ему серьезную экономическую помощь. Эта черта американской политики на Дальнем Востоке хорошо показана авторами пятитомника. В работе приводятся разительные примеры того, как США по существу вдохновляли и поощряли японскую агрессию. Американская помощь Японии оказывалась почти вплоть до нападения последней на Пирл-Харбор. И хотя США

прикидывались «другом» китайского народа, их помощь Китаю была намного меньше той, какую они оказывали Японии.

Авторы пятитомника вскрывают еще одну из причин подобной политики США: оказывая помощь японскому империализму, США хотели толкнуть японскую агрессию в «северном направлении», иными словами против СССР (т. III, стр. 195). Были не прочь сговориться с американским империализмом и японские монополии. Приоткрывая завесу над японо-американскими переговорами 1941 года, авторы показывают, что за кулисами официальных встреч и миролюбивых деклараций в тот период шел самый настоящий империалистический торг: каждый из агрессоров старался урвать больший кусок добычи. В своей ненависти к советскому и китайскому народам империалисты США дошли даже до того, что, как отмечают авторы, замышляли «поделиться» с Японией китайским рынком, и во время неофициальных переговоров обещали Японии помощь в случае войны с Советским Союзом. Как известно, японо-американские переговоры 1941 года начались после того, как Япония значительно усилила свое продвижение на юг. Заслуживает внимания точка зрения японских авторов на цель этих переговоров: «Американское правительство... всячески стремилось избежать прямого столкновения с Японией. Оно по-прежнему надеялось, если возможно, повернуть японскую агрессию на 180 градусов. Поскольку окончательной целью японского правительства являлась агрессия против Советского Союза, продвижение на юг было лишь средством обеспечить себя стратегическими ресурсами для начала антисоветской войны. Японское правительство со своей стороны также хотело по возможности избежать вооруженного конфликта с Соединенными Штатами. В этом заключалась действительная причина японо-американских переговоров» (т. III, стр. 206).

Но жизнь опрокинула все расчеты японских и американских империалистов. Империалистические противоречия между Японией и США оказались сильнее их желания достичь договоренности — так два империали-

стических хищника вступили в кровавую схватку за право на монопольное господство в Азии.

На службе у японского монополистического капитала, развязавшего войну на Тихом океане, стояли военщина, бюрократия, весь государственный аппарат Японии. На Токийском процессе главных японских военных преступников были вскрыты те нити, которые связывали военщину с правительством и монополиями. Об этих связях подробно говорится и в пятитомнике. К сожалению, при расссмотрении этого вопроса авторы не всегда бывают последовательными и иногда допускают неточные формулировки. Особенно это касается тома I, в котором говорится о первом этапе агрессивной политики Японии. Так, говоря об отношениях военщины с правительством в период подготовки агрессии в Маньчжурии, авторы пишут: «Армия независимо от правительства встала на избранный ею путь». После оккупации Маньчжурии в 1931 году, пишут авторы, создалась такая обстановка, когда «правительство шло на поводу у армии, а главное командование армии — на поводу у Квантунской армии» (т. I, стр. 140). Конечно, в Японии по сравнению с другими капиталистическими государствами военщина играла относительно бóльшую роль, но без правительства и широкой поддержки монополистического капитала она не могла пойти на такие серьезные авантюры. Впрочем, и сами авторы пятитомника своим последующим изложением убедительно показывают органическую связь, существовавшую между военщиной, правительством и монополиями. Особенно подробно говорится об этом во II и III томах исследования.

Есть в книге и другие неточности. Некоторые из них оговорены в примечаниях. Но эти неточности никак не изменяют данной в пятитомнике общей картины истории войны, правдивой и научно обоснованной.

Безусловным достоинством данного труда японских историков является то, что в нем история войны на Тихом океане представлена не только как история военных сражений и дипломатической деятельности тех или иных государств. Со страниц пятитомника, как смог убедиться читатель, встает прежде всего история народов Японии,

Китая и других стран Азии, ввергнутых японским империализмом в войну. Война привела в движение миллионные массы людей всего земного шара. Народы были той решающей силой, которая направляла и изменяла ход событий. Освободительный характер второй мировой войны со стороны стран антифашистской коалиции вызвал такую активность масс, которой не было и не могло быть раньше.

На страницах публикуемой работы изложена история японского народа в годы подготовки и развязывания войны. Брошенный в пучину войны японский народ претерпел все тяготы военного времени, вынес на своих плечах бремя войны. История японского народа за то двадцатилетие, которое охватывает период подготовки и самоё войну на Тихом океане, — это история освободительной борьбы японских трудящихся, история классовых битв между рабочими, крестьянами, трудовой интеллигенцией, с одной стороны, и стоявшими у власти господствующими классами — с другой. Показывая наступление фашизма в Японии, авторы очерчивают пути, по которым развивалось демократическое движение в стране, выступавшее против подготовки войны. Силам реакции временно удалось подавить демократические силы Японии и втянуть японский народ в захватническую войну.

Большое внимание в работе уделено показу жизни и освободительной борьбы народов японских колоний — Кореи и Тайваня. Страдавшие под чужеземным игом народы Кореи и Тайваня использовались японским империализмом в качестве источника рабочей силы, а их страны — в качестве источника ресурсов для ведения войны. Освободительное движение этих народов, несмотря на репрессии властей, не прекращалось. В книге читатель найдет много волнующих страниц, повествующих о борьбе корейского и тайваньского народов.

Значительная часть исследования посвящена истории великого китайского народа и его мужественной освободительной борьбе. Народы Китая стали первой жертвой японской агрессии. В годы войны китайский народ был главной силой антияпонской коалиции свободолюбивых народов Азии. В книге читатель находит большой

фактический материал по истории китайской революции. Восхищаясь беспримерным мужеством китайского народа и его руководителя — Коммунистической партии Китая, авторы показывают, как в упорной борьбе с иноземными захватчиками и внутренней реакцией китайский народ добился освобождения.

Выводы, к которым приходят авторы «Истории войны на Тихом океане» относительно второй мировой войны, вполне созвучны нашему времени, когда империалистические круги США планируют развязать третью мировую войну. Опыт второй мировой войны достаточно красноречив: несправедливые агрессивные войны неизбежно ведут к полному разгрому агрессора. Прошли времена, когда политику вершили только господствующие классы; сейчас к политической жизни пробудились миллионные массы трудящихся. Эти массы сыграли главную роль в разгроме агрессивных империалистических сил во второй мировой войне, им принадлежит решающее слово в решении вопроса о войне и мире и в настоящее время.

* * *

Наиболее близкие к современности события освещены в томе V «Истории войны на Тихом океане», Японское издание которого вышло в свет в 1954 году. В нем показаны процессы, имеющие непосредственное отношение к существующему положению как в Японии, так и на международной арене.

Безоговорочная капитуляция японского империализма в результате победы антифашистских сил во главе с Советским Союзом явилась историческим событием в жизни Японии и японского народа. Под ударами вооруженных сил антифашистской коалиции рухнула монархо-фашистская система, был разгромлен разбойничий японский милитаризм, долгие годы являвшийся главным очагом агрессии против народов стран Азии.

Все это создало реальные предпосылки для коренных внутриполитических и экономических преобразований в Японии. Характер этих преобразований был опре-

делен Потсдамской декларацией, предусматривавшей демилитаризацию и демократизацию Японии с целью построения миролюбивого, демократического, независимого японского государства. Но внутреннее положение Японии в результате односторонней оккупации США чрезвычайно затруднило выполнение этой задачи.

Известно, что первые послевоенные годы ознаменовались подъемом демократического движения японских трудящихся. Война принесла японскому народу неисчислимые бедствия и страдания: 1560 тысяч убитых, 310 тысяч калек и пропавших без вести — таков, по далеко не полным данным, итог войны для Японии [1]. Вызванные войной разруха, инфляция, саботаж капиталистов, сокрытие ими огромных запасов продовольствия и материальных ценностей привели к резкому ухудшению положения трудящихся. Так, к январю 1946 года прожиточный минимум в Токио возрос по сравнению с 1937 годом более чем в 14 раз, а в Осака — почти в 22 раза, в то время как заработная плата увеличилась всего в четыре раза. Усилилась безработица: в марте 1946 года, то есть немногим более полугода после окончания войны, число полностью и частично безработных превысило 4 миллиона 500 тысяч человек [2]. Ухудшилось положение крестьянства, страдавшего от непосильных налогов и помещичьей эксплуатации.

В таких условиях подъем демократического движения японских трудящихся был естественным и закономерным явлением. Этот подъем проявился прежде всего в росте организованности рабочего класса, начавшего упорную стачечную борьбу за свои политические и экономические интересы. Повсеместно создавались профсоюзы. Как известно, к концу войны в Японии не осталось ни одного профсоюза. В январе 1946 года их насчитывалось уже более 900 и они объединяли около 500 тысяч рабочих. К апрелю 1946 года в стране было организовано более 7300 профсоюзов, объединявших около

---

[1] Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси, История современной Японии, М., Издательство иностранной литературы, 1955, стр. 260.

[2] Там же, стр. 281—282.

3 миллионов рабочих. Возникли крупные профсоюзные объединения, такие, как Всеяпонский конгресс производственных профсоюзов, Совет профсоюзов рабочих и служащих государственных и общественных учреждений и др., о деятельности которых подробно говорится в книге.

Как показано в книге, демократическое движение охватило и японскую деревню. Крестьяне выступили против принудительных поставок, за снижение арендной платы и демократическое разрешение аграрного вопроса. В начале 1946 года был создан Японский крестьянский союз, объединивший значительную часть крестьянства.

В борьбу за демократизацию страны включилась мелкая буржуазия и трудовая интеллигенция.

В первых рядах японского народа шла вышедшая из подполья Коммунистическая партия. Японские коммунисты обратились к народу с призывом бороться за установление народно-демократической республики, за ликвидацию паразитического помещичьего строя, за свободу профсоюзов. Партия требовала наказания военных преступников, виновных в развязывании войны. Призывы Коммунистической партии нашли горячий отклик у широких слоев японского народа.

Совершенно ясно, что демократическое движение японского народа, охватившее после капитуляции страну, могло привести к широкой демократизации всей государственно-политической и экономической структуры бывшей императорской Японии. Но это не устраивало ни японскую реакцию, ни американских империалистов.

Авторы «Истории войны на Тихом океане» разоблачают цели, которые преследовали США в оккупированной ими Японии. Подчеркивая антидемократический характер оккупационного режима, они показывают империалистическую сущность политики оккупационных властей. Читателю становится ясно, как американские империалисты, поставив перед собой задачу использовать Японию в качестве своей военно-стратегической и экономической базы на Дальнем Востоке, приступили к

подавлению национально-освободительного, демократического движения японских трудящихся. Оккупационные власти оказали поддержку японской реакции, в союзе с которой они развернули наступление против демократического движения. Но оккупационные власти и японское правительство были бессильны сдержать рост демократического движения путем одних репрессий. Реакция была вынуждена маневрировать, приспособляясь к сложившейся в стране и на международной арене обстановке. Так в Японии были проведены частичные реформы.

В связи с этим возникает вопрос о характере изменений, вызванных реформами, проведенными в Японии после капитуляции. В томе V этому вопросу уделено большое внимание. Авторы справедливо указывают на ограниченность реформ. Изменение конституции, аграрная и другие реформы не привели и не могли привести к подлинной демократизации страны, ибо это было не в интересах японских правящих классов и США. Большинство реформ были непоследовательными и урезанными, их осуществление постоянно саботировалось оккупационными властями и правительством. В книге подчеркнуто, например, что аграрная реформа не разрешила подлинно демократическим путем аграрного вопроса в Японии. Реформа и не могла решить его, ибо была задумана как антидемократическая мера, при помощи которой власти пытались ослабить крестьянское движение, грозившее разрушить старые социальные отношения в японской деревне.

В своей оценке аграрной реформы авторы книги не одиноки. Так, например, известный японский экономист Оути Цутому в книге «Японский капитализм и вопросы сельского хозяйства»[1] подчеркивает, что, проводя реформу, оккупационные власти и японское правительство стремились поддержать и укрепить систему мелких и мельчайших хозяйств, что, естественно, не могло привести к коренному разрешению аграрного вопроса. Та-

---

[1] Оути Цутому, Нихон сихонсюги то ногё-но сёмондай, Токио, 1954.

кую же точку зрения высказывает и экономический обозреватель газеты «Асахи» Данно Нобуо в своей книге «Сельское хозяйство, деревня, крестьянство»[1]. Он пишет, что реформа по существу не изменила экономического положения бывших арендаторов — основной массы японского крестьянства. Карликовые земельные участки, которые крестьяне получили по реформе, не обеспечивают их необходимым количеством риса. Более всего от реформы выиграла зажиточная часть крестьянства.

Правильно авторы книги показывают колонизаторский, империалистический характер политики США в в области японской экономики. В книге отмечается, что директивы оккупационных властей о ликвидации чрезмерной экономической концентрации по существу так и не были выполнены. Не был проведен в жизнь и закон 1947 года о запрещении монополий.

Большой разоблачительный материал, показывающий сущность реформ, содержится также в других разделах книги.

Но совершенно ясно, что, оценивая реформы, мы не можем не обратить внимания на то, что в ряде областей японской жизни они привели к некоторым изменениям.

Существенным изменением в жизни японских трудящихся явились демократические свободы, провозглашенные новым законодательством. Известно, что в довоенной Японии трудящиеся по существу были лишены даже минимальных политических свобод и прав, возможных в условиях буржуазного государства. В I—IV томах показано, насколько бесправными были трудящиеся массы в монархо-фашистской Японии. Вполне понятно, что сущность политических свобод в Японии такая же, как и в других буржуазных государствах. Они постоянно нарушаются господствующими классами, не подкреплены в материальном отношении и т. д. Но эти свободы помогают японским трудящимся шире развернуть освободительное движение.

Определенные изменения в форму государственного

[1] Данно Нобуо, Ногё, носон, номин, Токио, 1954.

управления Японии внесла реформа конституции. Новая конституция, во-первых, ограничила власть императора, пользовавшегося в довоенной Японии правами абсолютного монарха. По старой японской конституции 1889 года правительство назначалось и было ответственно только перед императором, теперь оно стало ответственно перед парламентом; в старом японском императорском парламенте существовала палата пэров, члены которой пожизненно назначались императором; теперь эта палата была ликвидирована, равно как Тайный совет и другие подобные ему бюрократические учреждения. Парламент сейчас состоит из двух палат, избираемых на основе всеобщего избирательного права, по которому впервые в истории Японии женщины допущены к голосованию.

Заметные изменения внесла новая конституция и в структуру местных органов власти. Раньше губернаторы префектур и другие высшие чиновники назначались императором, сейчас руководители префектуральных учреждений и сами эти учреждения являются выборными. За местными органами власти формально признано право самоуправления.

Важной чертой новой японской конституции является то, что она провозглашает отказ Японии от войны как средства разрешения международных конфликтов и запрещает Японии иметь вооруженные силы.

Эти и другие изменения, внесенные конституцией в форму государственного правления, являются прогрессивными и облегчают борьбу японских трудящихся за демократическую, миролюбивую Японию. Трудящиеся развертывают демократическое движение, используя все легальные формы борьбы, в том числе и парламент. Раньше парламент играл роль придатка бюрократической машины абсолютистской власти и его функции ограничивались механическим утверждением правительственных указов. Сейчас парламент является учреждением, которое не только выпускает законы, выгодные правящим классам. Он превратился в арену ожесточенной борьбы между силами реакции и силами демократии. Используя парламентскую трибуну, последние не

раз заставляли парламент принимать решения, соответствовавшие интересам прогрессивных сил.

Конечно, реформа японской конституции не изменила и не могла изменить буржуазной сущности японского государства. Она провозглашает незыблемость частной собственности — основы капиталистического государства. Кроме того, ряд новых положений конституции реакция беспрерывно нарушает, стремясь лишить ее прогрессивных черт.

В настоящее время японская реакция добивается пересмотра конституции. В частности, она настаивает на отмене статьи 9, запрещающей перевооружение Японии, а также статей, определяющих права трудящихся. Свои происки реакция демагогически оправдывает тем, что новая японская конституция-де «не соответствует духу японской нации», поскольку ее реформы были проведены иностранной, иными словами американской армией, что она противоречит «национальным интересам Японии». Демократическая общественность Японии, рассматривающая конституцию как важное завоевание японских трудящихся, выступает в ее защиту.

В отношении характера современной японской конституции небезынтересна точка зрения известного прогрессивного японского ученого и общественного деятеля Хани Горо. В одной из своих последних книг «Эти десять лет» [1] он отмечает, что введение новой конституции явилось результатом объективных причин, а не субъективных пожеланий оккупационных властей. Эти причины — как внутренние, так и внешние.

Капитуляция японского империализма, пишет Хани, развязала те демократические силы японского народа, которые в течение долгих лет сковывались реакцией. Трудности военного времени, громадные жертвы обострили в народе чувство протеста против политики, которую проводил японский милитаризм, и это чувство не могло не вылиться в ожидание и требование серьезных политических преобразований.

[1] Хани Горо, Соно дзюнэн, Катарарэнай рэкиси о катару, Токио, 1956.

В области международной, продолжает Хани, введение новой конституции явилось ответом на требование мирового демократического общественного мнения, добивавшегося искоренения японского милитаризма, виновника кровопролитных войн, неоднократно развязывавшихся Японией. Поэтому, заключает Хани, политическое значение новой конституции определяется не тем, что она была составлена штабом оккупационных войск, а прежде всего ее относительным соответствием глубинным процессам, которые развивались внутри самой Японии и на международной арене.

Далее, серьезные изменения вызвала в деревне и аграрная реформа; она привела в основном к ликвидации помещичьей системы. В результате реформы распался прежний класс помещиков. Сейчас японское крестьянство является объектом непосредственной эксплуатации со стороны финансово-монополистического капитала, который теперь осуществляет монопольное господство в управлении Японией.

В целом в результате всех проведенных реформ бывшая военно-феодальная абсолютистская Япония превратилась в буржуазную монархию. Изменились таким образом классовый характер и формы государственной власти Японии. Финансовый капитал, осуществляющий монопольное господство в Японии, стремится возродить и сохранить пережитки феодализма, унаследованные от абсолютистской, монархо-фашистской Японии. Осуществляя свое господство, японский монополистический капитал опирается на монополии США. Находясь в зависимости от американского империализма, он тем не менее пользуется некоторой самостоятельностью и выступает в качестве младшего партнера американских монополий.

Конечно, прогрессивные изменения, происшедшие в результате реформ, проведенных оккупационными войсками в Японии, вытекали отнюдь не из прогрессивного характера оккупационной политики США в Японии. Они определялись, во-первых, самим характером второй мировой войны, в том числе и войны на Тихом океане, и ее итогами. Победа Советского Союза над гитлеров-

ской Германией, участие советских вооруженных сил в в войне против Японии, героическая борьба китайского и других народов Азии против японского империализма — все это определило демократический характер той программы, за которую боролись демократические силы в войне против Японии. Требования демократической общественности мира, и прежде всего Советского Союза и китайского народа, заставили США пойти на проведение в Японии некоторых преобразований. Известно, с какой настойчивостью и последовательностью добивался СССР в Дальневосточной комиссии и в Союзном совете для Японии выполнения условий Потсдамской декларации. Голос СССР был слышен всему миру, и его не могли игнорировать оккупационные власти.

Во-вторых, отмеченный выше подъем демократического движения японских трудящихся был чреват для американских империалистов весьма серьезными последствиями. С целью предотвратить наступление революционного взрыва американские оккупационные власти и пошли на проведение в Японии ряда реформ. Нужно также учитывать, что реформы в Японии в основном проводились до 1948 года. Известно, что до изгнания чанкайшистской клики из Китая США вынашивали планы превращения Китая, а не Японии, в свою передовую базу агрессивной политики в Азии. Резкое изменение ситуации в Китае в связи с победой народно-демократической революции заставило США пойти на использование японских островов в качестве своего военного плацдарма. Это определило изменение американской политики в Японии. Американские руководители неоднократно заявляли, что проведение некоторых реформ в Японии было «ошибкой» оккупационных властей и что в сегодняшних условиях они не пошли бы на многие из них. Особенно не могут простить себе американские лидеры того, что они согласились на включение в японскую конституцию статьи, запрещающей Японии иметь вооруженные силы. Ведь эта статья легализует борьбу японских трудящихся против ремилитаризации Японии и делает незаконными попытки реакции возродить японскую армию.

На наш взгляд, в книге недостаточно четко показаны изменения, вызванные реформами. Авторы безусловно правы, когда говорят о незавершенности проведенных преобразований. По сравнению с революционными, до конца последовательными изменениями, которые только одни могут осуществить чаяния японского народа, эти изменения, конечно, чрезвычайно ограниченны. Но фактом является то, что они были отвоеваны мировыми и японскими демократическими силами у оккупационных властей и японской реакции, что некоторые из этих изменений имеют прогрессивное значение, являясь серьезным завоеванием японских трудящихся.

Представляются нам неточными и выводы авторов о «фашизации» Японии. События внутриполитической жизни страны за период, изложенный в главе «На пути к фашизации», действительно свидетельствуют об усилении наступления реакции в Японии. Но вместе с тем они говорят о происходившем в тот период росте демократического движения японских трудящихся. Это движение стало той силой, которая не раз мешала реакции осуществить свои замыслы.

* * *

Несколько слов о развитии внутриполитической и международной жизни Японии после 1951 года, когда был заключен Сан-Францисский мирный договор.

Сан-Францисский мирный договор, пакт безопасности и административное соглашение вступили в силу 28 апреля 1952 года. А через несколько дней по Японии прокатилась невиданная по своим масштабам волна первомайских демонстраций, в которых приняли участие сотни тысяч японских трудящихся. Демонстрации продолжались весь месяц. В ряде мест и прежде всего в Токио произошли столкновения между демонстрантами и полицией. Так японский народ ответил на заключение «мирного договора».

Несмотря на то, что с заключением «мирного договора» Японии формально была предоставлена независимость, она оставалась государством, находящимся в

зависимости от США. Политика США по отношению к Японии существенных изменений не претерпела: Америка по-прежнему форсировала превращение Японии в свою военную и экономическую базу на Дальнем Востоке.

По пакту безопасности и административному соглашению США получили право на содержание в Японии своих вооруженных сил и строительство военных баз. Заключенным впоследствии соглашением по линии управления взаимного обеспечения безопасности США еще более закрепили свое господствующее положение в Японии.

Одним из методов, которым США стремились привязать к себе Японию, явились ограничения во внешней торговле. Известно, что в прошлом одним из важнейших для Японии рынков был Китай. США запретили Японии торговать с Китаем. Были наложены жесткие ограничения на торговлю с СССР и другими странами. Так оказались нарушенными исторически сложившиеся внешнеэкономические связи Японии.

В таких условиях промышленное сырье и продовольственные товары Япония была вынуждена закупать в США по ценам, в несколько раз превышавшим цены, существовавшие на китайском рынке. Это привело к пассивному балансу японской внешней торговли и серьезным экономическим затруднениям. Экономическая зависимость Японии от США усугублялась все продолжавшимся проникновением американского капитала в японскую промышленность, что еще более увеличивало трудности японской экономики. Японская реакция стремилась переложить тяготы экономических затруднений и перевооружения на плечи трудящихся. Подобный политический курс сопровождался усилением реакции в стране, дальнейшим наступлением реакционных сил на демократическое движение и права японских трудящихся.

В такой обстановке демократическое движение японских трудящихся, зародившееся в годы оккупации, несмотря на большие трудности и временные неудачи, продолжало расти и шириться. Японские рабочие,

крестьяне, трудовая интеллигенция, мелкая буржуазия выступили против зависимого положения Японии, за демократизацию страны. Общенациональным стало движение протеста против американских военных баз на территории Японии, за мир, против подготовки новой войны. Это движение слилось с движением за урегулирование дипломатических отношений и восстановление экономических связей с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

В таких условиях позиции правительства Иосида, этого главного проводника американской политики в Японии, сильно поколебались. С критикой внешнеполитического курса правительства выступили все силы японского народа, которым были дороги судьбы родины. Большую роль в разоблачении антинародной политики Иосида сыграла Социалистическая партия Японии, на позиции которой не могло не повлиять настроение широких масс японского народа. Левое крыло партии выступило с осуждением Сан-Францисского договора и выделилось в самостоятельную левую Социалистическую партию, которая внесла свой вклад в дело борьбы за миролюбивую, демократическую Японию.

Возросшее движение протеста против неравноправного положения Японии заставило выступить с критикой правительственного курса и крупнейшее профсоюзное объединение Японии — Генеральный совет профсоюзов.

Под напором народных масс уже весной 1953 года парламент вынес вотум недоверия правительству Иосида. Однако путем различных махинаций Иосида удалось остаться у власти, хотя положение его вновь сформированного пятого кабинета продолжало оставаться непрочным.

1954 год прошел под знаком все обострявшейся борьбы за смену правительства Иосида и пересмотра национальной политики Японии. В парламенте создалась сильная антииосидовская коалиция, в которую вошли Прогрессивная партия во главе с Сигэмицу и группа сторонников Хатояма из Либеральной партии.

Чувствуя серьезность создавшегося положения, Иосида в конце 1954 года предпринял поездку в США,

надеясь добиться в Вашингтоне кое-каких уступок для облегчения лежавшего на Японии экономического бремени. Но визит Иосида положения не изменил: США на уступки не пошли, это предопределило падение открыто проамериканского кабинета Иосида.

В декабре 1954 года было сформировано правительство Хатояма. Новое правительство под давлением демократических сил японского народа начало с Советским Союзом переговоры о нормализации японо-советских отношений. Но улучшение отношений между Японией и СССР не устраивало США, неоднократно предпринимавших попытки сорвать переговоры. Тем не менее переговоры закончились успешно и 19 октября 1956 года была опубликована совместная японо-советская декларация о прекращении состояния войны и о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Японией. Совместная декларация положила начало японо-советским переговорам по экономическим вопросам. 6 декабря 1957 года был заключен японо-советский торговый договор.

Нормализация отношений с СССР заметно улучшила международное положение Японии. Япония была принята в Организацию Объединенных Наций. Значительно расширились ее внешнеполитические связи. Так, в феврале 1957 года при преемнике кабинета Хатояма — кабинете Исибаси, сменившего на посту премьера Хатояма, ушедшего в отставку в конце 1956 года, Япония нормализовала отношения с Польской Народной Республикой и Чехословацкой Республикой. По признанию японской печати, нормализация отношений с СССР давала Японии возможность проводить более самостоятельную политику по отношению к США.

Но такой поворот внешнеполитического курса Японии не устраивал Соединенные Штаты. Усилился их нажим на Японию. В самой Японии активизировалась деятельность той части японских господствующих классов, которая предпочитает ориентироваться на США. В создавшейся обстановке Исибаси вскоре после нормализации отношений Японии с Польшей и Чехословакией оказался вынужденным оставить пост премьера.

25 февраля 1957 года в Японии было сформировано правительство Киси Нобусукэ (о прошлой политической деятельности Киси читатель может почерпнуть ряд сведений в пятитомнике, в частности в томе III). Киси возглавляет японское правительство и в настоящее время.

Кабинет Киси начал проводить политику дальнейшего укрепления японо-американских связей. Об этом, например, свидетельствует совместная японо-американская декларация от июня 1957 года, в которой правительство Киси клялось в своей верности США.

Но одновременно с этим сейчас отчетливо наметилось стремление господствующих классов Японии использовать в своих интересах создавшееся по вине США напряжение в международных отношениях.

Так японское правительство пытается найти выход из затруднительного экономического положения и сыграть на ограничениях, которые США наложили на внешнюю торговлю Японии, путем усиленного проникновения в страны Юго-Восточной Азии.

В советской печати уже сообщалось о так называемом «плане Киси». Летом 1957 года, после сформирования кабинета, Киси, как бывало с японскими премьерами и раньше, в период ухудшения экономического положения Японии посетил США. Провозгласив, что он начинает «новую эру в японо-американских отношениях», Киси попытался добиться некоторого смягчения японо-американского пакта безопасности и административного соглашения. Но пересмотреть японо-американские договоры США категорически отказались. Тогда Киси выдвинул проект создания так называемого «треугольника», сущность которого заключалась в соединении американского капитала, японского технического потенциала и естественных ресурсов стран Юго-Восточной Азии. По плану Киси Америка должна предоставить Японии средства для создания так называемого «фонда развития Юго-Восточной Азии». Япония же должна оказать странам Юго-Восточной Азии техническую помощь и помощь промышленными материалами.

План Киси не получил финансовой поддержки в США. Отрицательной была реакция на этот план и со стороны Англии, которую не устраивает проникновение Японии на рынки Юго-Восточной Азии. В такой обстановке японское правительство решило самостоятельно усилить проникновение в экономику стран Юго-Восточной Азии и в этом направлении предприняло ряд конкретных шагов. Но страны Юго-Восточной Азии настороженно относятся ко всем экономическим мероприятиям кабинета Киси, ибо слишком плохую память оставили о себе здесь японские империалисты, хозяйничавшие в Юго-Восточной Азии в годы войны.

В этих и других мероприятиях японского правительства нельзя не видеть проявления тенденции к усилению империалистических поползновений самой Японии и обострению противоречий в Юго-Восточной Азии.

Японский народ продолжает борьбу против политики подчинения национальных интересов Японии интересам США. Все громче становятся голоса, требующие коренного пересмотра неравноправных японо-американских договоров. Активизируется движение против ремилитаризации и подготовки атомной войны, за неучастие в военных блоках, за вечный нейтралитет. Одновременно не прекращается движение за расширение японо-советских отношений, за урегулирование отношений и развитие экономических связей с Китайской Народной Республикой. В авангарде трудящихся Японии идут японский рабочий класс и его передовой отряд — Коммунистическая партия, мужественно отстаивающая интересы японского народа.

Значительному усилению нейтралистских тенденций в Японии способствовали последние достижения Советского Союза в области техники. Сообщения о создании межконтинентальных баллистических ракет и запуске искусственных спутников земли в СССР опровергли в глазах многих японцев миф о техническом превосходстве США, который долгое время использовался японской официальной пропагандой для оправдания ориентации японского правительства на Вашингтон. Сейчас в Японии становится все больше людей, начинающих

понимать, что слепое следование агрессивному внешнеполитическому курсу США может толкнуть Японию в новую военную авантюру. Но слишком свежи в памяти японского народа ужасы второй мировой войны, о которых рассказывает «История войны на Тихом океане», слишком тяжелы воспоминания о бесчеловечных атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, чтобы японский народ позволил силам реакции ввергнуть Японию в пучину новой, на этот раз атомной и ракетной войны. События послевоенных лет свидетельствуют о том, что японский народ полон решимости не допустить вовлечения Японии в новую военную авантюру.

Б. В. Поспелов.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

П

С

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ
НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Том пятый

МИРНЫЙ ДОГОВОР

Художник *Н. А. Седельников*
Технический редактор *М. А. Белева.*

Сдано в производство 26/V 1958 г.
Подписано к печати 28/VIII 1958 г.
Бумага 84 × 108 1/32 = 7,9 бум. л.
26,0 печ. л.
Уч.-изд. л. 25,1. Изд. № 7/4087
Цена 14 р. Зак. 486

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

20-я типография Московского
городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

